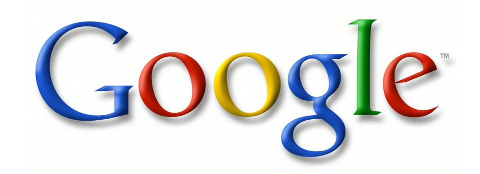
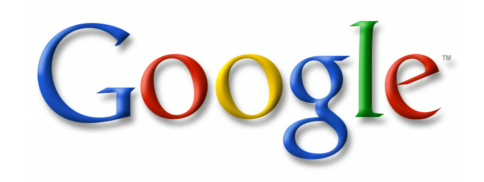
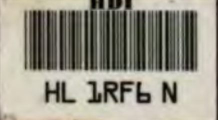

Google




HL 1RF6 N

VE RI TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
SIGILLUM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG

VE
RI
TAS

CHRISTO ET ECCLESIAE
SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
VE RI TAS

Сокращенный курсъ лекцій

Церковнаго Права

З. О. П.

А. С. Павлова

... магазинъ
М. ...

Изданіе 1899 г.

ВВЕДЕНІЕ.

РЕЛИГІЯ И РЕЛИГІОЗНЫЙ СОЮЗЪ.

Предметъ нашей науки составляетъ особая оригинальная вѣтвь публичнаго права, именно право религіозно-христіанскаго общества или церкви. Чтобы понять природу и особенный характеръ этого права, необходимо предварительно уяснить себѣ понятіе о религіи и религіозномъ обществѣ вообще. Религіей называется совокупность представленій, господствующихъ въ данномъ человѣческомъ обществѣ о Богѣ и Его отношеніяхъ къ людямъ. Субъективнымъ источникомъ религіи служитъ врожденное человѣку чувство зависимости отъ Высшаго существа, а объективное основаніе ея составляютъ откровенія самого Божества человѣку, которыя онъ на первыхъ ступеняхъ своего развитія обыкновенно видитъ въ грозныхъ или благодѣтельныхъ явленіяхъ природы. Таково происхожденіе всѣхъ,

Лекціи проф. Павлова Литографія Общ.распр.пол.кн.
Дов. ценз. Москва 1899 года 16 января.

такъ называемыхъ, естественныхъ, или языческихъ, т.е. національныхъ религій. Но всемірная исторія знаетъ и двѣ формы дѣйствительнаго откровенія Божества человѣку, именно откровеніе ветхозавѣтное, данное Еврейскому народу, и новозавѣтное, данное всему человѣческому роду Искупителемъ міра, Единороднымъ Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ. Всякая объективная религія соединяетъ людей не только съ Богомъ, какъ предметомъ общаго поклоненія, но и между собою, какъ членами одного религіознаго союза. Но только христіанскому религіозному союзу можетъ принадлежать названіе церкви, т.е. такого религіознаго общенія людей, которое совершенно отлично и независимо отъ всѣхъ другихъ формъ человѣческаго общежитія. Дохристіанская древность не знала ни религіи внѣ національности, ни особаго религіознаго союза, отличнаго отъ государства. Въ древности сколько было націй, языковъ, столько-же и религій, которыя въ этомъ именно смыслѣ, какъ "естественно-національныя" и называются я з ы ч е с к и м и. Религія служитъ такимъ же отличительнымъ признакомъ національности, какъ языкъ. Она составляла главную отличительную черту національностей и преобладающій элементъ въ духовной и гражданской жизни народовъ. Всѣ первобытныя государства на востокѣ носили характеръ теократій: воля Божества правила здѣсь всею общественною жизнію народа; устами жрецовъ она диктовала законы

и рѣшала вопросы о правѣ и неправѣ. Такимъ образомъ, религіозная и политическая жизнь народа покоилась на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, религія и право составляли одно и то же. Но политическій геній европейскихъ народовъ древности, такъ называемыхъ классическихъ, въ особенности римлянъ, создалъ, въ противоположность восточнымъ теократіямъ, чисто гражданское, или правовое государство, въ которомъ религія составляла уже не господствующій, а служебный элементъ, подчиненный государственнымъ интересамъ и цѣлямъ. Соотвѣтственно этой эманципаціи гражданскаго порядка отъ религіознаго въ римскомъ государствѣ, гдѣ *sacra publica* составляли только часть государственнаго устройства, и религія въ христіанствѣ является абсолютнымъ началомъ соціальной жизни, освобождается отъ узкихъ формъ національности и государственности. Здѣсь, въ христіанствѣ, Богъ перестаетъ уже быть національнымъ божествомъ, государство не обнимаетъ, какъ прежде, всей духовной жизни человѣка, отдѣльныя личности получаютъ такія воззрѣнія, идеи и чувства, въ силу которыхъ они сознаютъ себя уже не только эллинами, римлянами, евреями, но членами одной великой человѣческой семьи, дѣтьми одного общаго Отца Небеснаго.

ЦЕРКОВЬ И ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Религіозный союзъ, сложившійся по абсолютному прин

ципу христіанской религіи, и есть Церковь Христова. Она сознаетъ себя непосредственно божественнымъ учрежденіемъ, въ которомъ и черезъ которое осуществляется въ родѣ человѣческомъ идея царства Божія -царства не отъ міра сего. Эти названія указываютъ на внутреннюю, невидимую сторону церкви, какъ союза вѣрующихъ въ Іисуса Христа, Искупителя міра, давшаго человѣчеству силы и средства для достиженія его высшей цѣли - примиренія и какъ-бы субстанціальнаго соединенія съ Богомъ. Въ этомъ невидимомъ царствѣ Божіемъ господствуетъ исключительно воля Божія, объемлющая и преобразующая какъ внутренній міръ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя народныя массы. Объ этомъ царствѣ Божіемъ, говоря словами Евангелія, нельзя сказать, что оно тутъ или тамъ |Ев. отъ Луки XУII, 20 - 21|. Но, съ другой стороны, церковь, какъ царство Божіе въ мірѣ семъ, какъ союзъ человѣческій, есть видимое общество вѣрующихъ во Христа, имѣющее свою особенную внѣшнюю организацію, внѣшній порядокъ своей жизни. Съ этимъ порядкомъ она необходимо вступаетъ въ область права, во-первыхъ, с а м а п о с е б ѣ, какъ самостоятельный организмъ, какъ учрежденіе, осуществляющее опредѣленную и необходимую жизненную цѣль, именно цѣль христіанской религіи; во-вторыхъ, п о с в о и м ъ о т н о ш е н і я м ъ къ другимъ общественнымъ союзамъ, политическимъ и религіознымъ, стоящимъ въ одной съ нею сфе-

рѣ публичнаго права. Основныя нормы церковной жизни и церковныхъ отношенiй даны церкви вмѣстѣ съ ея бытiемъ Самимъ ея Основателемъ: онѣ составляютъ неизмѣнный канонъ для положительнаго церковнаго права, т.е. для всей совокупности нормъ, опредѣляющихъ какъ внутреннiя, такъ и внѣшнiя отношенiя церкви.

Право это называется церковнымъ и каноническимъ. Мы можемъ безразлично употреблять то и другое названiе; но нельзя не замѣтить, что въ западно-европейской литературѣ нашего предмета эти названiя далеко не тождественны. Подъ именемъ каноническаго права на Западѣ извѣстно то право, которое содержится въ исторически образовавшемся " Corpus juris canonici " католической церкви. Образовалась эта книга церковныхъ законовъ впродолженiе среднихъ вѣковъ, когда католическая церковь и глава ея папа имѣли могущественное влiянiе на всѣ стороны социальной жизни западно-европейскихъ народовъ. Поэтому въ " Corpus iuris canonici " содержится не одно только право церковное, но и свѣтское, насколько оно образовалось подъ влiянiемъ церкви. И вотъ, если мы, исходя изъ того предположенiя, что Corpus iuris canonici содержитъ въ себѣ дѣйствующее право, построимъ догматическую систему этого права, то это будетъ си-

стема канонического права. Наоборотъ, подъ именемъ церковнаго права въ западной литературѣ разумѣется совокупность нормъ, регулирующихъ дѣла и отношенія чисто церковныя, хотя бы эти нормы произошли и не отъ одной церковной власти, но и отъ государственной. Для насъ, русскихъ, повторяю, это различіе не имѣетъ значенія: мы можемъ называть свой предметъ и каноническимъ правомъ и церковнымъ. Дѣло въ томъ, что восточная церковь никогда принципіально не присвоивала себѣ права вѣдать дѣла и отношенія чисто гражданскія или свѣтскія. Если же многія изъ такихъ дѣлъ подлежали и отчасти теперь подлежатъ ея юрисдикціи, то это, съ точки зрѣнія православнаго церковнаго права, есть не болѣе, какъ уступка со стороны самой государственной власти. Такимъ образомъ, если мы назовемъ церковное право каноническимъ, то этимъ укажемъ только на господствующій элементъ въ содержаніи нашей науки, состоящій изъ церковныхъ законоположеній или канон овъ, на которыхъ должны утверждаться и государственные законы, касающіеся церкви. Если же мы назовемъ нашъ предметъ церковнымъ правомъ, то этимъ укажемъ на то, что нормы, составляющія это право, регулируютъ дѣла и отношенія чисто церковныя, хотя бы нормы эти произошли не отъ одной церкви, но вмѣстѣ и отъ государства.

ФОРМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕРЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Если въ церкви, какъ мы видѣли, необходимъ и дѣйствительно существуетъ извѣстный внѣшній или, что то же, правовой порядокъ, то въ какомъ смыслѣ приложимо къ этому объективному праву церкви понятіе о правѣ вообще? Точно ли нормы церковной жизни, созданныя самою церковью, если онѣ не получили санкціи со стороны государственной власти, имѣютъ значеніе нормъ юридическихъ? Другими словами: точно ли каноническое право можетъ быть названо правомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный. Въ самомъ дѣлѣ церковное право въ объективномъ смыслѣ есть внѣшній порядокъ жизни особаго соціальнаго организма, воплощающаго въ себѣ опредѣленную и необходимую жизненную цѣль. Пусть эта цѣль будетъ духовная, религіозная, словомъ - отличная отъ всѣхъ жизненныхъ цѣлей, для которыхъ существуютъ государства и другія человѣческія соединенія, тѣмъ не менѣе, она, цѣль эта, достигается въ обществѣ, въ союзѣ людей съ особенной организаціей или что то-же съ особеннымъ правомъ: " ubi societas, ibi ius ". Далѣе, законы внѣшняго церковнаго порядка такъ же отличны отъ религіозно-нравственныхъ правилъ, какъ и законы въ смыслѣ юридическомъ отличны отъ правилъ морали. Объяснимъ это примѣромъ. Нравственный христіанскій за-

конъ говоритъ, напримѣръ: "кто посмотритъ на чужую жену съ вожделѣнiемъ, тотъ уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ" |Мате. гл. У|, а церковно-юридическiй законъ грозитъ наказанiемъ за дѣйствительно совершенное прелюбодѣянiе и т.п. Наконецъ, въ законахъ церковнаго порядка, какъ общественнаго, заключаются такiя же границы для дѣятельности отдѣльныхъ членовъ церковнаго общества, какiя необходимы въ правовомъ порядкѣ вообще, и нарушенiе этихъ границъ сопровождается въ церкви точно такою-же реакцiей со стороны цѣлаго, какъ и во всякомъ другомъ организованномъ союзѣ. Словомъ, церковному юридическому порядку такъ же, какъ и всякому другому принадлежитъ характеръ принудительности въ томъ именно смыслѣ, что онъ, этотъ порядокъ, возвышается своимъ авторитетомъ надъ личною единичною волей, дѣйствуетъ на нее съ силой необходимости. Конечно, церковь не можетъ принуждать къ исполненiю своихъ законовъ такъ, какъ принуждаетъ государство, то есть физическою силою, вооруженною рукой: у ней нѣтъ ни войска, ни полицiи; тѣмъ не менѣе и она имѣетъ своего рода нудящую и карательную власть, которою и дѣйствуетъ противъ всѣхъ нарушителей ея порядка. Въ этомъ и нельзя сомнѣваться, если взять во вниманiе, что только въ исключительномъ распоряженiи самой церкви находятся тѣ права и блага, ради которыхъ отдѣльныя лица вступаютъ въ церковный союзъ и пользованiе ко-

торыми обусловлено для нихъ соблюденіемъ церковнаго порядка. Разъ отдѣльное лицо нарушаетъ общественный порядокъ въ церкви, оно тѣмъ самымъ лишается права на пользованіе этими благами. Существованіе такихъ принудительныхъ нормъ въ церкви нисколько не противорѣчитъ Христіанскому ученію о свободѣ совѣсти, ибо кто признаетъ себя членомъ церкви, тотъ тѣмъ самымъ изъявляетъ волю и принимаетъ на себя обязанность повиноваться ея законамъ. Нѣтъ и быть не можетъ ничего принудительнаго для вступленія въ церковь; но кто уже принадлежитъ къ ней, тотъ необходимо подчиняется ея законамъ, такъ какъ они основаны на положительной божественной волѣ и поставлены условіями, отъ соблюденія которыхъ только и возможно для отдѣльныхъ лицъ достиженія цѣли, открывающейся имъ въ церковномъ союзѣ. Такимъ образомъ, принудительная сила церковно-юридическихъ нормъ происходитъ не изъ простой необходимости церковнаго порядка, а изъ самого положенія отдѣльныхъ лицъ въ этомъ порядкѣ. Онъ существуетъ не самъ для себя, не для церкви, какъ цѣлаго, а для того, для чего существуетъ и сама церковь, именно, чтобы доставлять отдѣльнымъ лицамъ возможность достиженія ихъ религіозной цѣли. Отсюда видно, что въ церковномъ правѣ, въ противоположность мірскому, моменты свободы и необходимости совершенно совпадаютъ.

разомъ, вопросъ о положенiи церковнаго права, к а к ъ о д н о г о ц ѣ л а г о, оставленъ Марецолемъ совершенно въ сторонѣ.

ОТНОШЕНIЕ НАУКИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА КЪ НАУКАМЪ БОГОСЛОВСКИМЪ И ЮРИДИЧЕСКИМЪ.

Представленный нами критическiй обзоръ мнѣнiй о положенiи церковнаго права въ цѣлой системѣ права съ логической необходимостью ведетъ къ тому результату, что церковное право есть особая, совершенно самостоятельная вѣтвь права; оно объединяется со всѣми другими отраслями права только въ общемъ логическомъ понятiи о правѣ. Въ этомъ именно смыслѣ и значенiи оно и составляетъ предметъ особой юридической науки, которая раздѣляетъ его названiе. По своему содержанiю, наука церковнаго права имѣетъ, правда, много общаго съ богословскими науками; такъ, изъ догматическаго богословiя она беретъ понятiе о церкви, о ея цѣляхъ и средствахъ; изъ нравственнаго богословiя заимствуетъ истины христiанской морали, въ которыхъ раскрывается духъ церковнаго права; изъ церковной исторiи беретъ факты и примѣры, объясняющiе подлинный смыслъ древнихъ церковныхъ каноновъ и способы приложенiя ихъ, въ различныя времена и при разныхъ обстоятельствахъ въ церковной практикѣ. Но

всѣ эти и другія подобныя заимствованія изъ богословскихъ наукъ нисколько не измѣняютъ основного, юридическаго характера нашей науки. Она имѣетъ дѣло исключительно съ правомъ церкви и всѣ богословскіе элементы въ своемъ содержаніи подчиняетъ юридической точкѣ зрѣнія. Объяснимъ это нѣсколькими примѣрами. Ученіе о таинствѣ крещенія, именно какъ о таинствѣ, т.е. чрезвычайно благодатномъ средствѣ духовнаго возрожденія человѣка и возсоединенія его съ Богомъ - принадлежитъ догматическому богословію, а не церковному праву, ибо внутреннее дѣйствіе крещенія основывается на вѣрѣ и юридически не можетъ быть доказано. Для права же крещеніе есть внѣшній актъ компетентной церковной власти, посредствомъ котораго пріобрѣтается общая церковная правоспособность, оно есть необходимый способъ принятія въ церковное общество: ибо кто не крещенъ, тотъ не можетъ быть членомъ церкви. Такимъ образомъ, въ наукѣ церковнаго права можетъ быть рѣчь только объ условіяхъ дѣйствительности крещенія, требуемыхъ, какъ со стороны лицъ, совершающихъ этотъ актъ, такъ и со стороны лицъ, принимающихъ его. Равнымъ образомъ, догматическое ученіе о церковной іерархіи, или о томъ духовномъ правомочіи, которое со-

---

общается іерархическимъ лицамъ черезъ таинство рукоположенія или хиротонія не можетъ имѣть мѣста въ наукѣ права, потому что самый актъ рукоположенія, внутреннее дѣйствіе его на лицо, принимающее рукоположеніе, внѣшнимъ образомъ опять не можетъ быть доказано. Поэтому рукоположеніе, или хиротонія, какъ таинство, и не входитъ въ область права, но разсматривается здѣсь, какъ единственный законный способъ вступленія въ церковную іерархію и полученія правительственной власти въ церкви.

Итакъ, присутствіе богословскихъ элементовъ въ нашей наукѣ ни мало не мѣшаетъ ей оставаться наукой юридической. Конструкція догматическихъ и нравственныхъ ученій, входящихъ въ содержаніе науки церковнаго права, должна быть всетаки строго юридической;мы беремъ эти богословскіе элементы въ нашу науку лишь на столько, на сколько они служатъ основаніями или предположеніями для права. Такова связь науки церковнаго права съ богсловіемъ. Но связь ея съ юридическими науками не есть только формальная, основанная на тождествѣ конструкцій, входящихъ въ нее ученій, но вмѣстѣ и матеріальная, установляемая единствомъ самого содержанія. Мы уже видѣли, что церковь, какъ общественный организмъ, по необходимости входитъ въ сферу права тѣхъ государствъ, въ которыхъ она существуетъ и дѣйствуетъ. Отсюда она заимствуетъ все свое внѣшнее право, опредѣляющее ея отноше-

нія, какъ публичной корпораціи. Да и внутреннее церковное право въ своемъ историческомъ развитіи испытало на себѣ болѣе или менѣе сильное вліяніе со стороны свѣтскаго права. Поэтому ни историческое, ни догматическое изученіе церковнаго права невозможно безъ знакомства съ правомъ тѣхъ государствъ, съ которыми она имѣла и до сихъ поръ имѣетъ дѣло. Въ особенности это нужно сказать о римскомъ и греко-римскомъ, или византійскомъ правѣ, подъ вліяніемъ котораго сложились наиболѣе крѣпкія формы внѣшней церковной организаціи, развились наиболѣе важные церковно-правовые институты. Съ своей стороны, и церковь такъ могущественно вліяла на юридическія воззрѣнія и юридическій бытъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ она водворялась, что научная разработка положительнаго права любого изъ христіанскихъ народовъ и государствъ была бы совершенно безуспѣшна безъ знакомства съ церковнымъ правомъ. Итакъ, юридическій характеръ нашей науки и ея тѣсная связь съ другими юридическими науками не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРЫ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Представимъ теперь въ краткомъ очеркѣ исторію этой науки и укажемъ важнѣйшія явленія въ ея литературѣ. Первоначально знаніе церковнаго права пріобрѣталось путемъ практики, при помощи частныхъ сбор-

никовъ, которые содержали въ себѣ источники этого права. Первые опыты умственной дѣятельности надъ этими источниками состояли въ ихъ систематизаціи, въ изложеніи церковно-юридическихъ нормъ одинаковаго содержанія подъ извѣстными общими рубриками. Затѣмъ слѣдовали краткія объяснительныя замѣтки, которыя на западѣ назывались "глоссами", а на востокѣ "схоліями". Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи этихъ экзегетическихъ опытовъ надъ источниками были обширныя толкованія на различныя части и на цѣлый составъ общепринятыхъ сборниковъ, содержащихъ въ себѣ источники дѣйствующаго церковнаго права той или другой эпохи, той или другой мѣстности. На востокѣ появились такія толкованія въ XII столѣтіи. Они, какъ увидимъ изъ исторіи источниковъ церковнаго права, принадлежатъ тремъ авторизованнымъ греческимъ канонистамъ того времени - Алексѣю Аристину, Іоанну Зонарѣ и Ѳеодору Вальсамону. Отъ двухъ послѣднихъ мы имѣемъ и нѣсколько спеціальныхъ трактатовъ по разнымъ вопросамъ церковнаго права. Цѣль всѣхъ подобныхъ работъ была всетаки чисто практическая: о научной системѣ церковнаго права никто еще тогда не думалъ и не могъ думать. Задача указанныхъ работъ состояла собственно въ установленіи догматическаго смысла источниковъ, въ примиреніи кажущихся или дѣйствительныхъ противорѣчій между ними и приложеніи ихъ къ конкретнымъ случаямъ современной жизни. Но дальнѣй-

шіе успѣхи науки церковнаго права на востокѣ были остановлены въ половинѣ XV вѣка, когда Византійская имперія подпала подъ владычество турокъ и сдѣлалась государствомъ съ нехристіанскимъ правительствомъ.

На западѣ колыбелью науки церковнаго права была знаменитая Болонская юридическая школа, возникшая въ концѣ XI столѣтія, а первою системою - извѣстный Декретъ тамошняго монаха Граціана |умеръ около половины XII столѣтія|, составленный по образцу Юстиніановыхъ Институцій, съ раздѣленіемъ всего юридическаго матеріала на три отдѣла, по схемѣ: "personae", "res", "actiones". На языкѣ школы эта компиляція, т.е. Декретъ Граціана, вскорѣ получила громкое названіе: "Corpus iuris canonici", такъ какъ она содержала въ себѣ все дѣйствующее церковное право, и это названіе, очевидно, дано ей въ противоположность Corpus iuris civilis, какъ называлась въ Болонской школѣ Юстиніанова кодификація римскаго права. Декретъ Граціана есть система церковнаго права, имѣющая весьма тѣсную связь съ римскимъ правомъ не только въ формальномъ отношеніи, то есть по систематизаціи, но и въ матеріальномъ. Извѣстно, что во все продолженіе средних вѣковъ западная католическая церковь не только сама жила по римскому праву, то есть опредѣляла по нему свои чисто гражданскія отношенія, но и постоянно стремилась къ

тому, чтобы провести это право въ жизнь варварскихъ народовъ, основавшихъ свои государства на развалинахъ Западной Римской Имперіи и мало по малу обратившихся въ христіанство. И вотъ, когда осуществилась созданная церковью идея священной римской имперіи, то есть всемірнаго христіанскаго государства, и когда это государство находилось въ полномъ своемъ развитіи, тогда, именно, въ XII столѣтіи, и римское право въ воззрѣніяхъ эпохи получило значеніе всеобщаго христіанскаго гражданскаго права; тогда же началась и научная разработка этого права, какъ дѣйствующаго въ новой римской, то есть въ германской имперіи. Но это новое римское право во многихъ отношеніяхъ было уже не то самое, какое содержалось въ Юстиніановой кодификаціи: оно существенно измѣни[illegible] и преобразовалось подъ вліяніемъ церкви. Такимъ образомъ, для догматической конструкціи многихъ институтовъ общаго гражданскаго |новаго римскаго| права требовалось знакомство съ каноническимъ правомъ. Вотъ причина, почему Декретъ Граціана и позднѣйшіе сборники папскихъ декреталовъ, составляющіе вторую часть *Corpus iuris canonici*, и сдѣлались въ юридической Болонской школѣ предметомъ такихъ-же ученыхъ работъ, какія совершались надъ самимъ римскимъ правомъ. Работы эти главнымъ образомъ состояли въ г л о с с а х ъ, т.е. въ объяснительныхъ замѣчаніяхъ къ тексту источниковъ, почему и уче-

ные, которымъ принадлежатъ эти замѣчанія, обыкновенно называются глоссаторами. Юристы, съ одинаковымъ успѣхомъ изучавшіе то и другое право, стали получать титулъ *doctor iuris utriusque*. Глоссы, или объяснительныя замѣчанія обыкновенно писались на поляхъ рукописей, въ которыхъ содержался текстъ источниковъ дѣйствующаго церковнаго права. Глосса, разъ внесенная на поля или между строками каноническаго кодекса, дѣлалась навсегда какъ-бы общимъ достояніемъ школы; позднѣйшія глоссы ставились съ прежними въ логическую связь, и такимъ способомъ образовался сплошной комментарій на весь каноническій кодексъ. Съ теченіемъ времени самыя рукописи не могли помѣщать въ себѣ всѣхъ глоссъ, исторически образовавшихся, поэтому глосса должна была отдѣлиться отъ текста источниковъ и распалась на отдѣльные трактаты по разнымъ вопросамъ церковнаго права. Изъ этихъ трактатовъ естественно составлялись разныя догматическія системы церковнаго права.

По методѣ Болонской юридической школы разрабатывалось церковное право и въ другихъ университетахъ, преимущественно въ Парижѣ и Монпелье. Съ XV столѣтія начинаютъ появляться уже не только полныя догматическія системы церковнаго права, но и опыты критической разработки его источниковъ. Въ сѣверной Германіи это научное движеніе на нѣкоторое время пріостановлено было извѣстною церковною реформою Лютера.

Названный реформаторъ, какъ извѣстно, въ знакъ своего разрыва съ римской церковью, въ торжественной процессіи со своими учениками, студентами богословскаго университета въ Виртенбергскомъ университетѣ, сжегъ *Corpus iuris canonici* вмѣстѣ съ папской буллой, которою онъ отлучался, какъ еретикъ, отъ церкви. Въ томъ-же духѣ дѣйствовали и многія правительства, принявшія реформацію: именно они запрещали преподаваніе каноническаго права въ мѣстныхъ университетахъ. Но внутренняя многовѣковая связь этого права съ римскимъ |связь, указанная нами|, была на столько велика, что ее не могли разорвать богословскіе споры и религіозныя страсти. Юристы въ протестантскихъ университетахъ, т.е. въ университетахъ тѣхъ государствъ, которыя приняли ученіе Лютера, продолжали заниматься каноническимъ правомъ и даже преподавать его своимъ слушателямъ настолько, насколько оно необходимо было для уразумѣнія институтовъ общаго гражданскаго или новаго римскаго права. Съ другой стороны, реформація не мало содѣйствовала и успѣхамъ научной разработки церковнаго права. Возникъ вопросъ: на чемъ же утверждается вся система папской власти, ея духовнаго и вмѣстѣ внѣшняго владычества надъ всѣми христіанскими народами и государствами? - и въ результатѣ ученыхъ работъ, принятыхъ въ этомъ направленіи, было раскрытіе разныхъ подлоговъ въ источникахъ этого права и особенно рас-

крытіе знаменитаго подлога Лже-исидоровскихъ декреталій. Вслѣдствіе этого средневѣковой взглядъ на существо церковной, то есть папской власти существенно измѣнился даже во многихъ католическихъ государствахъ, не говоря уже о протестантскихъ. Такъ, во Франціи появилось знаменитое ученіе о вольностяхъ Галликанской церкви, то есть объ ея сравнительной независимости отъ папскаго престола. Основанія для этого ученія добыты именно путемъ ближайшаго историко-критическаго изученія источниковъ церковнаго права. Сущность ученія о вольностяхъ Галликанской |французской| церкви состоитъ въ томъ, что высшая церковная власть заключается во всемъ епископатѣ, а не въ одномъ папѣ, какъ вѣровали всѣ въ продолженіе среднихъ вѣковъ. Дальнѣйшимъ развитіемъ этого ученія въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія былъ такъ называемый ф е б р о н і а н и з м ъ, система, названная по имени ея псевдонимнаго основателя, Февронія |дѣйствительное имя автора Гонтгеймъ|, который принципіально ставилъ католическую церковь въ такую же зависимость отъ государства, въ какой находились и находятся лютеранскія земскія или государственныя церкви. Въ борьбѣ съ этимъ церковно-политическимъ ученіемъ, то есть февроніанизмомъ, и строго католическіе канонисты должны были обратиться тоже къ исторіи. Признавая несомнѣнную дѣйствительность подлоговъ въ источникахъ средневѣковаго

церковнаго права, эти строго католическіе писатели оказали болѣе или менѣе важныя заслуги наукѣ церковнаго права посредствомъ критической разработки исторіи его подлинныхъ, безспорныхъ источниковъ. Благодаря этому историческому направленію измѣнился и самый характеръ науки церковнаго права: она освободилась теперь отъ старыхъ схоластическихъ оковъ, которыя привязывали ее къ системѣ Граціанова декрета и позднѣйшихъ сборниковъ папскихъ декреталовъ, и стала наукою по преимуществу и с т о р и к о - ю р и д и ч е с к о й, которая возбудила къ себѣ живой интересъ: ученые юристы, безъ различія вѣроисповѣданій, конкуррируютъ въ ея разработкѣ. Мы укажемъ только важнѣйшія научныя системы церковнаго права, принадлежащія ученымъ юристамъ католическаго и лютеранскаго вѣроисповѣданій. Изъ католическихъ писателей назовемъ: Вальтера, Шульте, Веринга, Шерера. Изъ протестантовъ - Рихтера, Киппіуса, Фридберга, Цорна. Кромѣ того, для рѣшенія, такъ сказать, текущихъ вопросовъ церковной жизни, существуетъ на западѣ два журнала по церковному праву: одинъ католическій, подъ заглавіемъ: Archiv für das Katholische Kirchenrecht, другой протестантскій, подъ заглавіемъ Zeitschrift für Kirchenrecht.

Предметомъ науки церковнаго права на западѣ служитъ, конечно, западное церковное право, то есть право церквей: католической и протестантской. Но не ма-

ло сдѣлано тамъ и для науки восточнаго или православнаго церковнаго права. Западнымъ ученымъ мы обязаны прежде всего лучшими изданіями источниковъ этого права. Такія изданія начались въ XVI вѣкѣ, съ той именно эпохи, когда,вслѣдствіе реформы Лютера и вызванныхъ ею споровъ между католиками и протестантами,возбужденъ былъ живой интересъ къ изученію догматовъ, обрядовъ и учрежденій восточной церкви. Обѣ спорящія стороны искали здѣсь, то есть въ источникахъ вѣроученія и права восточной церкви, оружія для своей полемики. Первоначальныя изданія этихъ источниковъ имѣли отчасти тенденціозный характеръ и представляли не подлинный текстъ источниковъ, а латинскій переводъ ихъ, какъ болѣе удобный для полемическихъ цѣлей. Первое изданіе подлиннаго, то есть греческаго текста каноническихъ источниковъ принадлежитъ французскому епископу Тилье |по латыни *Tilins* |, который въ 1520 году издалъ большую часть каноническаго кодекса греческой церкви, именно правила, или каноны, признанныхъ восточною церковью вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ отъ IУ до IX ст. включительно. Изъ позднѣйшихъ изданій этого рода имѣютъ особенную важность слѣдующія два: I| Леунклавія: *ius graeco-romanum* въ 2-хъ томахъ, изданныхъ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1596 году. Здѣсь содержатся источники собственно византійскаго церковнаго права, состоящіе въ постановленіяхъ Константинопольскаго патріаршаго синода, въ каноническихъ отвѣтахъ и тракта-

тахъ равныхъ церковно-іерархическихъ лицъ и въ законахъ византійскихъ императоровъ по дѣламъ церкви;2| изданіе каноническаго кодекса греческой церкви съ толкованіями на него авторизованныхъ греческихъ канонистовъ XII вѣка |Аристина, Зонары, Вальсамона|, изданіе, принадлежащее ученому священнику англиканской церкви - Бевериджу, или по латинскому произношенію Веверегію. Изданіе носитъ заглавіе: "Συνοδικὸν sive Pandectae canonum eclesiae Graecae" Оксфордъ, 1673 года, въ двухъ томахъ in folio. Оба сейчасъ названныя изданія приняты были съ большимъ уваженіемъ на всемъ православномъ востокѣ - и въ Греціи, и у насъ въ Россіи. У насъ, въ концѣ XVIII вѣка, по распоряженію патріарковъ, а потомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изданія Леунклавія и Бевериджа переводились на славянско-русскій языкъ, и эти переводы предназначались для оффиціальнаго изданія отъ лица церковной власти. Въ Греціи тѣ же изданія послужили основаніемъ для двухъ оффиціальныхъ изданій каноническаго кодекса восточной церкви. Первое изъ нихъ подъ именемъ П е д а л і о н а |Кормчей книги| сдѣлано въ 1800 году по распоряженію Константинопольскаго патріарха; послѣднее подъ заглавіемъ "Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων", вышло въ 6-ти томахъ in 8°, въ 1852 - 1859 годахъ въ Аѳинахъ, по благословенію Святѣйшаго Синода Греческаго королевства, подъ редакціей двухъ профессо-

ровъ Аеинскаго университета Раллиса и Потлиса |Ῥάλλης καὶ Ποτλῆς |. Нельзя не упомянуть еще объ изданіи, сдѣланномъ въ недавнее время кардиналомъ Римской церкви Питрою, подъ заглавіемъ "*Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*, въ 2-хъ томахъ. Первый томъ вышелъ въ 1864, второй — въ 1868 году. Изданіе предпринято по распоряженію папы Пія IX, съ цѣлью пропагандировать мысль о томъ, что Восточная церковь всегда находилась подъ верховною властью римскихъ папъ. Мысль эта проводится и въ изслѣдованіяхъ издателя объ издаваемыхъ источникахъ греческаго церковнаго права и въ примѣчаніяхъ къ ихъ тексту. Тутъ, конечно, не мало натяжекъ и всякой фальши. Но самый текстъ памятниковъ древняго греческаго права церковнаго, начиная съ IV до IX вѣка, изданъ Питрою на основаніи старшихъ и лучшихъ рукописей, какія только можно найти въ европейскихъ библіотекахъ |между прочимъ въ Москвѣ и Петербургѣ|. Въ этомъ отношеніи изданіе Питры оставляетъ за собою всѣ прежнія изданія, содержащія въ себѣ тѣ-же самые источники каноническаго права греческой церкви, начиная со временъ апостольскихъ и кончая IX вѣкомъ.

Кромѣ указанныхъ изданій источниковъ каноническаго права греческой церкви, мы обязаны ученому западу и научной разработкой ихъ исторіи. Изъ трудовъ, посвященныхъ этому предмету, для русскихъ канонистовъ

особенно важны слѣдующіе: I| сочиненіе Винера: "*De collectionibus canonum ecclesiae Graecae*| 1824 г. *Berlin* |, во 2-хъ, три превосходныхъ монографіи церковнаго права, *Zachariae von Lingenthal* о греческихъ номоканонахъ. Кромѣ исторіи источниковъ на западѣ появилось также немало монографій и по внутренней исторіи каноническаго права греческой церкви, то есть по исторіи его институтовъ. Но на эти монографіи мы будемъ указывать въ нашемъ курсѣ въ тѣхъ отдѣлахъ, къ которымъ онѣ относятся. Здѣсь укажемъ только на капитальный трудъ Чижмана "Брачное право Восточной церкви" |*Das Eherecht des Orientalishen Kirche*|.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВОВѢДѢНІЕ ВЪ РОССІИ.

У насъ въ Россіи мысль объ изученіи каноническаго права впервые высказана была Московскимъ митрополитомъ Платономъ въ его Инструкціи, данной въ концѣ прошлаго столѣтія Московской духовной Славяно-Греко-Латинской Академіи. По этой инструкціи преподаваніе каноническаго права должно было состоять въ чтеніи Кормчей книги и въ сличеніи ея съ подлиннымъ греческимъ текстомъ источниковъ по изданію Бевериджа. При этомъ, какъ говорилъ Платонъ, "дозволялась благоразумная критика Кормчей, такъ какъ въ ней многое переведено темно, сбивчиво, а иногда и прямо оши-

бочно". Въ 1798 году указомъ Святѣйшаго Синода повелѣно читать и объяснять Кормчую книгу во всѣхъ духовно-учебныхъ заведенiяхъ, согласно съ Инструкцiей митрополита Платона. Наконецъ, въ правилахъ о преобразованiи духовныхъ училищъ, изданныхъ въ 1808 году, между предметами преподаванiя въ духовныхъ академiяхъ поименовано каноническое и церковное право. Задача преподаванiя этого предмета теперь понималась гораздо шире: именно отъ преподавателя требовалась краткая система дѣйствовавшаго права восточной и Греко-Россiйской церкви. Но выполненiе этой задачи было не по силамъ тому времени, во-первыхъ, потому что на преподавателя каноническаго права въ духовныхъ школахъ, сверхъ этого предмета, возлагалось еще чтенiе лекцiй и по другимъ богословскимъ наукамъ. Кромѣ того, эти преподаватели не имѣли необходимой для разработки такого предмета юридической подготовки: если и появлялись нѣкоторые опыты разработки нашего предмета, то они носили строго богословскiй характеръ. Съ такимъ же характеромъ явилась первоначально наука церковнаго права и въ нашихъ университетахъ, гдѣ преподаванiе ея введено было на юридическихъ факультетахъ уставомъ 1835 года. По этому уставу преподаванiе церковнаго права возложено было на профессора богословiя, и слушанiе лекцiй по этому предмету обязательно было только для юристовъ православнаго вѣроисповѣданiя. Не имѣя, такимъ обра-

вомъ, органической связи съ прочими науками юридическаго факультета, наука церковнаго права явилась въ университетахъ какъ бы пріемышемъ: ее слушали и преподавали только потому, что требовалъ уставъ. Сознаніе неудовлетворительности такой постановки нашего предмета ясно выражено было въ замѣчаніяхъ юридическихъ факультетовъ всѣхъ нашихъ университетовъ на проектъ университетскаго устава 1863 года, теперь уже отмѣненнаго. Ученые юристы единогласно высказались за отдѣленіе церковнаго права отъ богословія и за учрежденіе самостоятельной каѳедры этого предмета, съ преподавателемъ, получившимъ юридическое образованіе, что и принято было уставомъ 1863 года. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ уставомъ наша наука поставлена въ условія вполнѣ благопріятныя для ея дальнѣйшаго роста и развитія. И теперь уже, то есть за время дѣйствія стараго и новаго университетскаго устава, замѣтно значительное оживленіе въ разработкѣ нашего предмета, благодаря приливу свѣжихъ ученыхъ силъ съ новыми методами и пріемами изслѣдованія. Но само собою понятно, наука не можетъ расти, подобно сказочному богатырю, не по днямъ, а по часамъ. Первые ученые труды по нашей наукѣ принадлежатъ, конечно, ученымъ духовной, богословской школы. Всего болѣе сдѣлано ими по разработкѣ отдѣльныхъ институтовъ церковнаго права. Тѣмъ же ученымъ принадлежатъ и первые опыты системы этого предмета, большею час-

тью неоконченные. Назовемъ важнѣйшіе изъ этихъ опытовъ: I. "Записки по церковному праву", составленныя еще до устава 1863 года, профессоромъ этого предмета въ Кіевскомъ университетѣ, протоіереемъ Скворцовымъ. 2. "Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія", - архимандрита Іоанна въ 2-хъ томахъ, изданный въ 1851 году - трудъ весьма почтенный. Онъ содержитъ въ себѣ введеніе въ систему церковнаго права, исторію канонического кодекса Восточной церкви въ періодъ Вселенскихъ соборовъ |съ IУ по IX ст.| и историко- догматическій комментарій на этотъ кодексъ. Затѣмъ, по плану автора, должна была слѣдовать система общаго церковнаго права, но только отрывки этой системы напечатаны были въ разныхъ духовныхъ журналахъ. Недоконченъ также 3, "Курсъ лекцій по церковному праву" покойнаго предшественника моего на этой каѳедрѣ Николая Кирилловича Соколова. Изъ его курса напечатаны только введеніе и начало системы. Судя по этому началу, курсъ покойнаго Соколова долженъ былъ бы въ значительной степени удовлетворять потребностямъ университетскаго преподаванія. Его напечатанныя лекціи отличаются изяществомъ языка и, что особенно замѣчательно, строго юридической методой, хотя

авторъ былъ не юристъ, а богословъ. Наконецъ, мы имѣемъ два полныхъ учебника церковнаго права: одинъ принадлежитъ профессору Казанской духовной академіи и тамошняго университета Бердникову, другой - профессору Ярославскаго Лицея, Суворову. Первый учебникъ носитъ преимущественно богословскій характеръ и крайне неудовлетворителенъ по своей систематикѣ; послѣдній, напротивъ, отличается строго-юридическою постановкою предмета, но по мѣстамъ обличаетъ въ авторѣ нѣкоторый недостатокъ богословскихъ свѣдѣній и исторической критики.

ЗАДАЧА НАУКИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Задача науки церковнаго права должна состоять въ томъ, чтобы построить систему этого права на основаніи его собственныхъ положительныхъ началъ и изъ его собственныхъ источниковъ. Само собою понятно, что ближайшимъ предметомъ нашего изученія должно быть р у с с к о е церковное право. Но такъ какъ русская церковь есть только часть единой вселенской церкви Христовой |и именно часть православной восточной церкви|, и такъ какъ она имѣетъ источныя начала своего права и своихъ институтовъ въ общемъ церковномъ правѣ, то мы не можемъ ограничиться простою систематизаціей дѣйствующаго у насъ церковнаго права, но должны излагать это право въ непре-

рывной связи съ общимъ церковнымъ правомъ. Кромѣ того, единая вселенская церковь Христова, какъ извѣстно, съ теченіемъ времени, раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ церквей, которыя отличаются одна отъ другой не только по своему устройству, но и по самому догматическому ученію. Которая изъ этихъ церквей есть истинная церковь Христова, это вопросъ не юридическій, а богословскій. Мы должны имѣть въ виду только тотъ фактъ, что въ сферѣ права |публичнаго| существуетъ не одна церковь, о которой говоритъ Символъ вѣры |"вѣрую...во единую, святую, соборную", т.е. вселенскую церковь|, а нѣсколько церквей, и наиболѣе видныя изъ нихъ, кромѣ православной, римско-католическая, протестантская и армяно-грегоріанская. Церкви эти признаются въ качествѣ публичныхъ религіозно-христіанскихъ корпорацій и на нашей государственной территоріи. Такимъ образомъ, излагая главный предметъ нашъ - право господствующей русской православной церкви, мы не должны оставлять въ сторонѣ и право трехъ названныхъ церквей, постольку,по крайней мѣрѣ, поскольку это послѣднее содержится въ ихъ уставахъ, принятыхъ въ "Сводѣ законовъ Россійской Имперіи". Затѣмъ, при изложеніи главнаго нашего предмета, т.е. православнаго церковнаго права,мы будемъ держаться метода историко-догматическаго,именно, мы будемъ исходить изъ основныхъ началъ каждаго церковно-юридическаго института; и найдя эти основ-

ныя начала, будемъ слѣдить за всѣми главнѣйшими фазисами развитія даннаго института, указывая при этомъ тѣ мѣстныя, національно-политическія вліянія подъ воздѣйствіемъ которыхъ этотъ институтъ достигъ своего настоящаго вида. Слѣдя за этимъ процессомъ, мы обязаны постоянно имѣть въ виду связь права или его институтовъ съ догматическими ихъ основаніями, потому что по различію догматическихъ воззрѣній, господствующихъ въ той или другой церкви, различаются церковно-юридическіе институты. Изъ этихъ церквей одна смотритъ на извѣстный институтъ, какъ на институтъ, имѣющій непосредственно божественное происхожденіе, другая признаетъ этотъ институтъ развившимся исторически; слѣдовательно, упускать изъ виду этихъ догматическихъ основаній мы никакъ не можемъ. Когда мы будемъ имѣть въ виду связь права съ его догматическими основаніями, тогда намъ и откроется, что составляетъ въ этомъ положительномъ правѣ его неизмѣнную основу, его внутреннюю суть, и что есть только внѣшняя оболочка, измѣняющаяся со временемъ и не требующая одной постоянной и твердой формы. Такой историко-генетическій и, какъ изволите видѣть, вмѣстѣ философскій методъ покажетъ, что слѣдуетъ признавать въ дѣйствующемъ положительномъ правѣ церкви существеннымъ и что случайнымъ, или не существеннымъ, и какъ далеко можно итти въ тѣхъ или другихъ церковныхъ преобразованіяхъ, часто необходимыхъ, не каса-

ясь, однако, при этомъ самого существа церкви, не колебля основанiй ея права. Обрабатывая, такимъ образомъ, церковное право, наука естественно способствуетъ его примѣненiю къ потребностямъ церковной жизни и, давая церковной власти матерiалъ для законодательства, пролагаетъ путь къ обновленiю и дальнѣйшему развитiю права.

СИСТЕМА ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Церковное право носитъ свою систему въ самомъ себѣ. Такъ какъ оно имѣетъ свои особенные источники и представляетъ намъ совокупность нормъ, опредѣляющихъ какъ внутреннiя, такъ и внѣшнiя отношенiя церкви, то оно естественно распадается на двѣ главныя части: на внутреннее и внѣшнее церковное право. Этимъ двумъ главнымъ частямъ должны предшествовать: общее ученiе объ источникахъ церковнаго права и исторiя этихъ источниковъ. Затѣмъ, внутреннее право церкви раздѣляется на два отдѣла: на ученiе объ устройствѣ церкви, какъ особаго соцiальнаго организма и на ученiе о церковномъ управленiи. Первый отдѣлъ |о церковномъ устройствѣ| составляетъ, такъ сказать, анатомiю церковнаго организма, а второй - его физiологiю; въ первомъ мы будемъ разсматривать составныя части церковнаго организма, а во второмъ - его жизненныя функцiи. Внѣшнее право церкви точно такъ-же

раздѣляется на два отдѣла, изъ которыхъ въ первомъ мы будемъ разсматривать отношенія церкви къ государству, а во-второмъ - ея отношенія къ другимъ религіознымъ союзамъ, какъ христіанскимъ, такъ и нехристіанскимъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА, ИХЪ ВИДЫ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВАЖНОСТЬ.

Изъ понятія о церкви, какъ божественномъ учрежденіи, осуществляющемъ на землѣ цѣли христіанской религіи, цѣли недостижимыя ни въ какомъ другомъ человѣческомъ союзѣ, изъ этого понятія необходимо слѣдуетъ, что церковь можетъ получать основные законы своего устройства и дѣятельности только изъ себя самой. Первоисточникомъ этихъ законовъ служитъ божественная воля Основателя церкви, выраженная въ книгахъ Священнаго Писанія и въ Священномъ Преданіи, возводимомъ церковью къ тому же первоисточнику. Но и сама церковь, какъ живой организмъ, поставленный въ обыкновенныя условія человѣческой жизни, уполномочена

своимъ Основателемъ развивать свое право, сообразно съ потребностями времени и мѣста. Кромѣ того, церковь, по своему положенію въ мірѣ, находится въ зависимости отъ государства, отъ него получаетъ нормы, опредѣляющія ея внѣшнія отношенія въ сферѣ публичнаго права. Такимъ образомъ, право церкви, по своему происхожденію, есть или божественное, или человѣческое, созданное частью самою церковью |внутреннее право|, или частью государствомъ|внѣшнее право|.

Подъ именемъ божественнаго права разумѣются тѣ нормы церковной жизни, которыя даны церкви вмѣстѣ съ ея бытіемъ и которыя, относясь къ самому существу церкви, необходимы для нея во всѣ времена и, значитъ, имѣютъ характеръ неизмѣняемости. Источниками познанія этого божественнаго права служатъ, во-первыхъ, книги Священнаго Писанія, въ которыхъ содержатся непосредственныя откровенія божественной воли. Но важность правилъ религіозно-общественной, или, что то-же, церковной жизни, содержащихся въ книгахъ Священнаго Писанія, не одинакова: на первомъ планѣ стоятъ, конечно, предписанія, данныя церкви Самимъ ея Основателемъ или отъ Его имени продолжателями его дѣла - апостолами; затѣмъ слѣдуютъ правила церковной жизни и дисциплины, предписанныя апостолами отъ своего собственнаго лица и прямо отличенныя ими отъ заповѣдей Самого Основателя церкви

|I-ое посланіе къ коринѳянамъ, гл. VII, ст. 12 и 25: "Я говорю, а не Господь".| Наконецъ, церковь находитъ для себя обязательные законы въ книгахъ Священнаго Писанія ветхаго завѣта, преимущественно въ Моисеевомъ законодательствѣ, о которомъ самъ Христосъ сказалъ: "Я пришелъ не разрушить законы, а исполнить" |Матѳ. гл. У ст. 17|. Дѣйствительно, въ ученіи Христа и Его апостоловъ правила Моисеева законодательства, взятыя въ ихъ духѣ и внутренней сущности и очищенныя отъ примѣси національныхъ еврейскихъ элементовъ, получили значеніе христіанскихъ законовъ, какъ откровенія положительной божественной воли. Таковы, напримѣръ, извѣстныя десять заповѣдей Закона Божія, составляющія основаніе криминальнаго кодекса церкви. Таковы и нѣкоторыя опредѣленія Моисеева законодательства, относящіяся къ брачному праву; напримѣръ, законы Моисея о разныхъ отношеніяхъ кровнаго родства и свойства, составляющихъ препятствіе къ браку. Но самый фактъ нахожденія въ книгахъ Священнаго Писанія тѣхъ или другихъ нормъ еще не рѣшаетъ вопроса о присущемъ этимъ нормамъ характерѣ нормъ божественнаго права, т.е. права неизмѣннаго во всѣ времена существованія церкви, и это потому, что и въ книгахъ Священныхъ даже новозавѣтныхъ, содержатся такія предписанія, которыя даны примѣнительно къ особеннымъ обстоятельствамъ, въ какихъ находилась церковь при ея по-

явленія въ мірѣ. Напримѣръ, въ одномъ изъ посланій апостола Павла содержится такое предписаніе: "подобаетъ епископу быти единыя жены мужу" |I Тимое.3,2|, но мы знаемъ, что по дѣйствующему праву епископъ долженъ быть вовсе безбраченъ. Такимъ образомъ, приведенное предписаніе Апостола дано было примѣнительно къ обстоятельствамъ времени, когда безбрачныхъ кандидатовъ на епископство находить было трудно; впослѣдствіи же церковь, какъ толковательница нормъ божественнаго права, въ томъ-же самомъ *ius divinum* нашла основаніе для правила, требующаго, чтобы епископъ былъ безбраченъ. Какой-же критерій должно принять для безошибочнаго сужденія о томъ, что изъ правилъ церковно-общественной жизни, содержащихся въ Священномъ Писаніи, принадлежитъ къ *ius divinum*, и что не принадлежитъ? Такимъ критеріемъ можетъ служить только ясно выраженное сознаніе вселенской церкви, что извѣстное правило или установленіе имѣетъ свой источникъ въ божественной волѣ и относится къ самому существу церкви. Отсюда сама собою открывается необходимость другого источника для познанія нормъ божественнаго права, именно С в я щ е н н а г о П р е д а н і я. Указанія на этотъ источникъ находятся уже въ самомъ Священномъ Писаніи. Напримѣръ, апостолъ Павелъ даетъ вѣрующимъ наставленіе соблюдать въ своей жизни преданія, полученныя отъ него и с л о в е с н о и письменно. Та-

кимъ образомъ, и писанiе и преданiе исходятъ отъ однихъ и тѣхъ же церковныхъ авторитетовъ и, слѣдовательно, имѣютъ одинаковую важность. И по отношенiю къ преданiямъ вопросъ о томъ, имѣютъ-ли они характеръ нормъ божественнаго права, рѣшается въ послѣдней инстанцiи авторитетомъ вселенской церкви: что она изначала соблюдала и соблюдаетъ, какъ апостольское преданiе, то безспорно должно быть относимо къ *ius divinum* на ряду съ подобными же нормами, содержащимися въ священномъ писанiи. Совокупность нормъ божественнаго права, содержащихся въ священномъ писанiи и преданiи, не составляетъ, однако-жъ, кодекса положительныхъ церковныхъ законовъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Нормы божественнаго права служатъ только первоснованiями, высшими началами и критерiями положительнаго церковнаго права, которое ни въ какомъ случаѣ не можетъ стоять въ противорѣчiи съ ея божественнымъ правомъ. Это положительное церковное право есть человѣческое: оно создается самою церковiю при содѣйствiи государства и образуется, какъ и всякое другое положительное право, въ двухъ формахъ: въ формѣ законодательства и въ формѣ обычая.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ ОБЫЧНАГО ПРАВА.

Въ силу положительнаго существа и устройства

церкви, законодательство естественно составляетъ самый обильный источникъ церковнаго права. Органы законодательной власти въ церкви даны въ самомъ ея устройствѣ, въ ученіи о которомъ они и будутъ нами разсмотрѣны, а здѣсь мы ограничимся только указаніемъ общихъ свойствъ собственно церковнаго, или каноническаго законодательства. Во I-хъ, это законодательство въ своемъ содержаніи и дѣйствіи ограничено чисто церковными дѣлами и отношеніями; тамъ, гдѣ законодательная дѣятельность церкви переходитъ за предѣлы ея непосредственной компетенціи, гдѣ она своими законами затрогиваетъ отношенія чисто гражданскія или свѣтскія, тамъ всегда предполагается формальное, или молчаливое согласіе на то со стороны государства, которое, поэтому вправѣ видоизмѣнять и вовсе отмѣнять всѣ церковные законы, касающіеся отношеній гражданскихъ или свѣтскихъ. Во 2-хъ, по своему направленію законодательство церкви отличается строго консервативнымъ характеромъ: основныя нормы ея жизни должны оставаться неизмѣнными во всѣ времена и при всѣхъ обстоятельствахъ; поэтому церковь въ своемъ законодательствѣ не дѣлаетъ ни одного шага впередъ, не справившись предварительно со своимъ прошедшимъ. Наконецъ, въ 3-хъ, согласно съ существомъ церкви, какъ союза, основаннаго на вѣрѣ и держащагося силою

убѣжденія, церковные законы обыкновенно составляются и формулируются не столько въ повелительномъ тонѣ законовъ - leges -, сколько въ формѣ правилъ-canones; отсюда и своеобразная санкція собственно церковныхъ законовъ, состоящая въ угрозѣ нарушителямъ ихъ страхомъ Божіимъ, карою небесною или дисциплинарнымъ наказаніемъ самой церкви, состоящемъ въ отлученіи отъ ея общества. На ряду съ каноническимъ или собственно церковнымъ законодательствомъ, источникомъ права церкви служитъ и законодательство государственное. Конечно, какъ общество религіозное, церковь не можетъ быть в с е ц ѣ л о объектомъ законодательной дѣятельности государства, но какъ внѣшній, видимый союзъ, она стоитъ внутри мірского правового порядка: ея члены суть вмѣстѣ и подданные государства; отсюда само собою слѣдуетъ, что правовыя нормы, дѣйствующія въ данномъ государствѣ, простираютъ свое дѣйствіе и на церковь, опредѣляютъ, такъ сказать, ея "правоспособность" въ сферѣ мірского общественнаго порядка и вмѣстѣ рѣшаютъ вопросъ о томъ, насколько собственно церковные законы имѣютъ силу въ этомъ мірскомъ, то есть гражданскомъ порядкѣ. Однимъ словомъ, все внѣшнее право церкви имѣетъ своимъ источникомъ положительное право даннаго государства. Что-же касается до внутреннихъ церковныхъ дѣлъ и отношеній, то католическая церковь въ принципѣ отвергаетъ возможность опредѣляющаго участія здѣсь государствен-

ной власти: она допускаетъ только возможность признанія государствомъ уже существующихъ законовъ внутренняго церковнаго порядка, созданныхъ самою церковію. Напротивъ, съ точки зрѣнія православнаго и протестантскаго церковнаго права государственная власть можетъ быть даже непосредственнымъ органомъ церковнаго законодательства, т.е. можетъ давать нормы и по внутреннимъ дѣламъ и отношеніямъ церкви. Но при этомъ, однако, всегда предполагается, что законодатель самъ принадлежитъ къ церкви и дѣйствуетъ въ строгомъ согласіи съ основными и неизмѣнными началами ея собственнаго права. Вѣдь можно представить себѣ и въ дѣйствительности указать такое отношеніе, что глава государства будетъ вовсе не христіанинъ, слѣдовательно, принципіально нельзя допустить, что глава государства имѣетъ абсолютное право законодательствовать и во внутреннихъ дѣлахъ христіанской церкви, то есть въ такихъ дѣлахъ и отношеніяхъ, которыя имѣютъ чисто религіозный характеръ. Если мы допустимъ такое вмѣшательство, то необходимо допустить и правомѣрность насилованія совѣсти, то есть религіозныхъ убѣжденій.

ОБЫЧАЙ, КАКЪ ИСТОЧНИКЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Законодательство не обнимаетъ всего дѣйствующа-

го права церкви: на ряду съ этимъ источникомъ церковнаго права необходимо признать съ тѣмъ-же значенiемъ и о б ы ч а й. Прямыя указанiя на этотъ источникъ церковнаго права находятся въ писанныхъ церковныхъ правилахъ, которыя нерѣдко ставятъ обычай на ряду съ канономъ, то есть съ писаннымъ закономъ церкви |См. напримѣръ, I-го вселенскаго собора правило 18-ое, Св. Василiя Великаго 89 и др.|. Правда, въ нашихъ источникахъ слово "обычай" нерѣдко употребляется въ смыслѣ "преданiя", такъ какъ и тому и другому одинаково присущъ признакъ древности, но, на самомъ дѣлѣ, это два совершенно различныя понятiя. "Преданiемъ" называется то, что церковь производитъ отъ законодательныхъ авторитетовъ, именно - отъ апостоловъ, напротивъ, "обычай" непосредственно производится самою жизнiю церковнаго общества. Тѣмъ не менѣе отождествленiе въ нашихъ источникахъ обычая съ преданiемъ допускается не безъ основанiя. Только тотъ обычай можетъ получить въ церкви обязательную силу, который прямо или косвенно утверждается на общепризнанномъ церковномъ преданiи и ни въ какомъ отношенiи не противорѣчитъ этому послѣднему. Противорѣчiе церковнаго обычая съ несомнѣннымъ апостольскимъ преданiемъ служило бы доказательствомъ, что этотъ обычай не есть продуктъ истинно-церковнаго сознанiя и что поэтому онъ самъ по себѣ еще не до-

казываетъ дѣйствительнаго существованія соотвѣтственной ему юридической нормы. Этою чертою обычное церковное право отличается отъ права свѣтскаго, или гражданскаго. Въ гражданскомъ правѣ неписанный законъ |или обычай| представляетъ собою древнѣйшее право, изъ котораго потомъ происходятъ писанные законы. Напротивъ, церковь съ своими божественными, писанными и неписанными правилами |то есть преданіями| есть институтъ всецѣло положительный, жизнь и дѣятельность котораго утверждается на положительныхъ предписаніяхъ закона Божія. Затѣмъ, отъ церковно-юридическаго обычая требуется, чтобы онъ былъ "consuetudo rationalis", то есть чтобы онъ вообще не противорѣчилъ духу и существу, какъ всей церкви, такъ и въ частности природѣ того института, котораго онъ касается. Далѣе, требуется, чтобы церковный обычай былъ "consuetudo legitime praescripta", то есть чтобы его существованіе и дѣйствіе могло быть доказано за болѣе или менѣе продолжительное время. Если церковный обычай удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ, то нѣтъ необходимости, чтобы онъ, въ качествѣ обычая praeter legem или contra legem, то есть, обычая дополняющаго или даже отмѣняющаго законъ, былъ формально признанъ законодательною властью въ церкви. Объяснимъ это примѣромъ. Общій церковный законъ требуетъ, напримѣръ, чтобы при крещеніи мла-

денца был один воспріемник, лицо одного пола съ крещаемымъ, и ставитъ этого воспріемника въ отношеніе духовнаго родства къ воспринятому и его родителямъ, а это духовное родство имѣетъ извѣстное юридическое значеніе, именно въ сферѣ брачнаго права. Между тѣмъ обычай требуетъ, чтобы у каждаго крещаемаго, какъ духовно новорожденнаго, было два воспріемника въ качествѣ духовнаго отца и матери, и обоихъ этихъ лицъ ставитъ въ отношеніе духовнаго родства, какъ къ воспринятому и его родителямъ, такъ и между собою. Такимъ образомъ, при постоянномъ соблюденіи этого обычая противоположный ему церковный законъ дѣйствуетъ въ брачномъ правѣ лишь настолько, насколько церковно-общественное сознаніе допускаетъ возможность диспенсаціи |освобожденія| отъ обязательной силы обычая.

II. ИСТОРІЯ ИСТОЧНИКОВЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ИСТОРІЯ ИСТОЧНИКОВЪ ОБЩАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Исторію источниковъ общаго церковнаго права мы раздѣлимъ на три періода, изъ которыхъ первый про-

стирается отъ начала христіанства до Константина Великаго, или точнѣе, до 325 года, то есть до перваго вселенскаго собора; второй періодъ отъ 325 года до конца IX столѣтія |это періодъ вселенскихъ соборовъ| и, наконецъ, третій отъ конца IX до половины ХУ столѣтія, или до паденія Византійской имперіи. Затѣмъ въ особомъ отдѣлѣ мы изложимъ исторію русскаго церковнаго права.

ПЕРІОДЪ I

от начала христіанства до перваго вселенскаго собора 325 года.

ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА ВЪ ЭТОМЪ ПЕРІОДѢ.

Первыя христіанскія общины управлялись своими представителями, или епископами по тѣмъ нормамъ, какія даны были въ Священномъ Писаніи и Священномъ преданіи и которыхъ всѣ держались съ неизмѣнною вѣрностью, какъ общаго и необходимаго канона церковной жизни и дисциплины. Единство основаній церковнаго порядка поддерживалось живыми сношеніями между отдѣльными христіанскими общинами, которыя уже тогда сознавали себя, какъ одно цѣлое, какъ одну вселен-

скую церковь | Ἐκκλησία καθολική |. Внѣшними центрами этого единства служили тѣ церкви, которыя основаны были лично апостолами въ главнѣйшихъ городахъ Римской Имперіи, служившихъ какъ бы станціями для миссіонерской дѣятельности Апостоловъ. Такими центрами были: на востокѣ - Антіохія, въ Египтѣ - Александрія, на западѣ Римъ, столица всего извѣстнаго тогда міра. Но повсемѣстное дѣйствіе однихъ и тѣхъ же началъ соціальной христіанской жизни не исключало возможности возникновенія особенныхъ мѣстныхъ правовыхъ нормъ, называвшихся отеческими преданіями и обычаями. Каждая церковь естественно стремилась возвести свои мѣстныя преданія и обычаи ко временамъ апостоловъ; отсюда, при общемъ стремленіи церкви къ единству во всемъ, нерѣдко происходили оживленные споры между отдѣльными церквами по вопросамъ, для разрѣшенія которыхъ не находилось основаній въ общецерковныхъ преданіяхъ. Въ такихъ случаяхъ составлялись церковные соборы | σύνοδοι, concilia |, на которыхъ присутствовали предстоятели отдѣльныхъ церквей даннаго округа или провинціи и общимъ голосомъ рѣшались спорные вопросы на основаніи преданія старшихъ церквей, основанныхъ лично апостолами. Соборныя опредѣленія, если они представляли важность для всей церкви, сообщались въ окружныхъ посланіяхъ и другимъ церквамъ, предсто-

ятели которыхъ лично не принимали участія въ соборныхъ совѣщаніяхъ. Если такое опредѣленіе дѣйствительно было повсюду принимаемо, то оно получало значеніе и названіе к а н о н а, т.е. общеобязательной нормы. Впрочемъ, въ настоящемъ періодѣ только догматическія опредѣленія соборовъ достигали всеобщаго признанія. Что-же касается до чисто дисциплинарныхъ постановленій, то дѣйствіе ихъ обыкновенно ограничивалось тѣми предѣлами, въ которыхъ соборъ былъ непосредственно компетентенъ. Поэтому, въ тѣ времена еще не было въ обычаѣ называть дисциплинарныя опредѣленія соборовъ канонами и давать имъ редакцію точно формулированныхъ правилъ, въ каковой редакціи они являются въ слѣдующемъ, второмъ періодѣ. По этой же причинѣ мы не имѣемъ отъ этого періода ни одного соборнаго дисциплинарнаго опредѣленія, которое вошло бы въ общецерковный каноническій кодексъ, образовавшійся уже въ слѣдующемъ періодѣ.

Частѣйшіе вопросы, возникавшіе въ отдѣльныхъ церквахъ и не находившіе себѣ разрѣшенія въ мѣстныхъ источникахъ права, подавали поводъ къ происхожденію такъ называемыхъ responsa canonica, или epistolae canonicae. Съ такими вопросами епископы данной церкви обращались обыкновенно къ предстоятелямъ старшихъ церквей, практика которыхъ служила образцомъ для церквей младшихъ. Первоначально,

впрочемъ, эти *epistolae canonicae*, или *responsa canonica* не были обязательны даже для тѣхъ лицъ, которымъ они давались, но всеобщее уваженіе, какимъ пользовались нѣкоторые изъ авторовъ этихъ *responsa*, а главное, внутренній авторитетъ самихъ этихъ отвѣтовъ, строгое согласіе ихъ съ апостольскими преданіями и соотвѣтствіе съ природою самихъ церковныхъ институтовъ - были причиною того, что эти посланія въ слѣдующемъ періодѣ получили такое-же значеніе, какъ и постановленія церковныхъ соборовъ. Словомъ, судьба нашихъ *responsa canonica*, или *epistolae canonicae* была та-же, что и судьба извѣстныхъ *responsa prudentium* римскаго права: вѣдь и эти *responsa* давались юристами, какъ частными лицами, но внутреннее ихъ достоинство было причиною, что въ императорскій періодъ эти *responsa* получили значеніе законовъ - *leges*, а въ эпоху Юстиніановой кодификаціи изъ нихъ составлена была особая книга, такъ называемая *Digesta*. Я указываю на эту аналогію, чтобы Вамъ понятнѣе было, почему *responsa canonica*, бывшія сначала необязательными, впослѣдствіи сдѣлались источниками общаго церковнаго права. Отъ настоящаго періода мы имѣемъ въ общецерковномъ каноническомъ кодексѣ по одному посланію трехъ отцовъ Восточной Церкви, именно: Діонисія Александрійскаго |† 265|, Григорія Неокессарійска-

го |† 270| и Петра Александрійскаго |† 303|. Но значеніе источников общецерковнаго права эти *epistolae canonicae* получили, повторяю, только уже въ слѣдующемъ періодѣ.

СБОРНИКИ ИСТОЧНИКОВЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами нормъ церковнаго права, то есть апостольскихъ преданій, мѣстныхъ обычаевъ, соборныхъ опредѣленій и *responsa canonica*, наибольшимъ уваженіемъ пользовались, конечно, нормы апостольскаго происхожденія, то есть которыя содержались какъ въ писаніяхъ, такъ и въ преданіяхъ апостоловъ.

Къ концу разсматриваемаго періода, когда церковныя общины распространились уже за предѣлы Римской имперіи и когда уже грозила опасность забвенія или искаженія апостольскихъ преданій, открылась потребность письменнаго изложенія этихъ нормъ въ формѣ положительныхъ и общеобязательныхъ правилъ. Такъ произошла масса разныхъ сборниковъ вообще церковнаго и въ частности каноническаго содержанія, усвояемыхъ апостоламъ. Это обстоятельство, то есть усвоеніе позднѣйшихъ сборниковъ апостоламъ, выражало въ себѣ то общее воззрѣніе, что содержаніе сборниковъ дѣйствительно восходитъ ко временамъ апостольскимъ.

Но въ этомъ обстоятельствѣ вовсе не выражалось общаго убѣжденія, что эти сборники и написаны самими апостолами: иначе бы церковь отнесла ихъ къ разряду книгъ Священнаго Писанія и они бы вошли въ составъ Библіи.

Изъ упомянутой массы такихъ апокрифическихъ сборниковъ въ историческомъ и догматическомъ отношеніяхъ особенно важны слѣдующіе два: I. Постановленія апостольскія / Διαταγαὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων или constitutiones / и 2, Правила апостольскія / Κανόνες τῶν ἁγίων ἀποστόλων /. Оба эти сборника произошли въ восточной, въ греческой половинѣ христіанскаго міра, именно въ Сиріи, главнымъ городомъ которой была Антіохія, когда-то столица имперіи Селевкидовъ. Это мѣсто происхожденія названныхъ двухъ сборниковъ прямо указывается греко-сирійскими названіями мѣсяцевъ, употребляемыми въ томъ и другомъ сборникѣ.

Постановленія апостоловъ въ настоящемъ своемъ видѣ представляютъ сборникъ изъ 8 книгъ, въ которыхъ соединены въ одно цѣлое три самостоятельныхъ сборника, происшедшіе въ разныя времена и отъ разныхъ авторовъ. Наиболѣе важною изъ составныхъ частей этого сборника является восьмая книга, которой собственно и принадлежитъ вышеупомянутое названіе: "Διαταγαί". Эта восьмая книга преимуще-

ственно относится къ церковному праву, тогда какъ содержаніе предыдущихъ семи книгъ касается всѣхъ сторонъ церковной жизни: вѣроученія, морали, богослуженія. Восьмая книга изложена въ формѣ изреченій каждаго изъ 12 апостоловъ по тому или другому вопросу церковной дисциплины. |"Я, Петръ, предписываю то-то и то-то; Я, Андрей, повелѣваю и т.д.|. Происхожденіе всѣхъ составныхъ частей апостольскихъ постановленій, то есть всѣхъ восьми книгъ этого сборника нужно отнести къ концу третьяго или началу IУ столѣтія, однимъ словомъ, къ концу перваго періода, на слѣдующихъ основаніяхъ. Во I-хъ, церковь представляется здѣсь еще гонимою языческимъ государствомъ, а намъ извѣстно, что впервые три столѣтія она нѣсколько |именно девять| разъ подвергалась кровавымъ гоненіямъ со стороны Римскаго государства, которое видѣло въ ней вредную секту. Во 2-хъ, догматическое ученіе церкви въ первыхъ семи книгахъ апостольскихъ Постановленій формулировано такъ, какъ требовала полемика церкви противъ ересей первыхъ трехъ столѣтій, въ особенности противъ гностицизма; но въ этой полемико-догматической части нѣтъ еще ни малѣйшаго намека на извѣстную ересь Арія, противъ которой и созванъ былъ Первый вселенскій соборъ въ 325 году. Въ 3-хъ, церковные писатели IУ вѣка говорятъ объ апостольскихъ Постановленіяхъ, какъ уже объ общеизвѣстной книгѣ и нерѣдко въ своихъ сочиненіяхъ цитиру-

ютъ разныя мѣста изъ этого сборника. Всѣ эти свидѣтельства принадлежатъ отцамъ церкви Восточной, въ которой произошли и въ которой только и были извѣстны эти 8 книгъ апостольскихъ Постановленій. Западная же Латинская церковь никогда этого сборника не знала. Но и на востокѣ апостольскія Постановленія подверглись строгой цензурѣ со стороны пято-шестого или Трульскаго собора 692 года, который во второмъ своемъ канонѣ отвергъ апостольскія Постановленія, исключилъ ихъ изъ числа источниковъ общецерковнаго права и вообще изъ числа церковныхъ книгъ, какъ поврежденныя еретиками. Этотъ судъ относился только къ догматическимъ ученіямъ, изложеннымъ въ апостольскихъ Постановленіяхъ, но не касался юридическихъ нормъ или церковныхъ правилъ, содержащихся въ этомъ сборникѣ. Поэтому-то составители церковно-юридическихъ или каноническихъ сборниковъ и послѣ Трульскаго собора продолжали пользоваться Постановленіями, особенно 8-ою книгою, въ которой, какъ я сказалъ, всего болѣе содержалось правового, или каноническаго матеріала. Отрывки изъ этой книги, черезъ посредство греческаго Номоканона вошли и въ нашу Кормчую, подъ именемъ правилъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и всѣхъ святыхъ апостоловъ |въ печатной Кормчей эти отрывки составляютъ II и III главу|. Какъ историческій памятникъ церковнаго права, апостольскія

Постановленія въ цѣломъ ихъ составѣ имѣютъ громадную важность: они представляютъ намъ полную и живую картину церковной жизни и дисциплины въ первыя три столѣтія нашей эры.

Второй каноническій сборникъ настоящаго періода - Правила апостольскія | κανόνες |-произошелъ тоже въ Сиріи, но нѣсколько позднѣе Постановленій. Это видно изъ того, что въ послѣднемъ |85| правилѣ упоминаются уже 8 книгъ Постановленій апостольскихъ; поэтому и буквальное сходство Правилъ съ Постановленіями во многихъ пунктахъ должно быть объяснено такъ, что Постановленія послужили источникомъ для правилъ, а не наоборотъ. Подобно Постановленіямъ, сборникъ апостольскихъ правилъ произошелъ не въ одно время и не отъ одной руки. Первоначально онъ содержалъ въ себѣ первыя 50 правилъ. Это видно изъ того, что послѣ 50-го правила въ старшихъ спискахъ сборника помѣщался особый эпилогъ, то есть обращеніе апостоловъ ко всѣмъ вѣрующимъ съ предписаніемъ точно соблюдать вышеизложенныя правила. Затѣмъ къ этимъ 50 правиламъ еще прибавлено 35, такъ что въ настоящемъ своемъ видѣ сборникъ апостольскихъ Правилъ содержитъ въ себѣ 85 правилъ. Но если сборникъ апостольскихъ Правилъ произошелъ довольно поздно, послѣ даже сборника Постановленій, приблизительно въ концѣ IУ столѣтія, то этого никакъ нельзя сказать о самыхъ нормахъ, которыя изложены въ этомъ сборникѣ.

Большая часть этихъ нормъ безспорно принадлежатъ первымъ вѣкамъ христіанства и могутъ быть названы апостольскими преданіями. Но на ряду съ такими нормами въ сборникѣ апостольскихъ Правилъ находятся нѣсколько и позднѣйшихъ, происшедшихъ во второй періодъ исторіи церковнаго права. Таково, напримѣръ, 30-е правило, въ которомъ запрещается епископамъ домогаться своего сана при помощи свѣтскаго правительства, ясно, что такого правила апостолы дать не могли: оно могло образоваться только въ тѣ времена, когда церковь находилась уже въ союзѣ съ государствомъ и когда государственная власть принимала широкое участіе въ дѣлахъ церковнаго управленія. Таково точно и 37-е правило, предписывающее, чтобы епископы каждой провинціи д в а р а з а въ годъ собирались на соборы въ городъ своей митрополіи; опять такое правило могло образоваться только тогда, когда епископы могли дѣйствительно безпрепятственно собираться на соборы, когда этому благопріятствовало свѣтское правительство. При рѣшеніи вопроса о времени происхожденія апостольскихъ Правилъ нужно имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство: въ числѣ правилъ Антіохійскаго собора, бывшаго въ 341-мъ году находится нѣсколько такихъ, которыя почти буквально сходны съ "Апостольскими правилами". Историческая критика предлагаетъ вопросъ, какъ надо представлять отношеніе Правилъ апостольскихъ къ постановленіямъ Антіохій-

скаго собора, соборъ-ли пользовался правилами или составитель сборника апостольскихъ Правилъ приписалъ нѣкоторыя соборныя правила апостоламъ? Послѣднее мнѣніе представляется болѣе вѣроятнымъ именно потому, что еслибы соборъ пользовался апостольскими Правилами, то онъ не преминулъ бы сослаться на этотъ источникъ, чтобы возвысить авторитетъ своихъ собственныхъ постановленій. Такимъ образомъ, сборникъ апостольскихъ правилъ произошелъ позднѣе Антіохійскаго собора и составленъ, по всей вѣроятности, кѣмъ-либо изъ тамошнихъ клириковъ. Первый слѣдъ существованія этого сборника, содержавшаго въ себѣ только 50 правилъ, встрѣчается въ концѣ У столѣтія, когда онъ переведенъ былъ на латинскій языкъ римскимъ аббатомъ Діонисіемъ Малымъ. Въ предисловіи къ своему переводу Діонисій замѣчаетъ, что хотя нѣкоторые сомнѣваются въ достоинствѣ этихъ правилъ, но такъ какъ многія изъ соборныхъ постановленій оказываются основанными на этихъ правилахъ, то онъ призналъ необходимымъ перевести и ихъ, наряду съ правилами соборовъ. Правда, спустя нѣсколько времени послѣ Діонисіева перевода, апостольскія Правила дѣйствительно подверглись на западѣ формальной проскрипціи, именно были отнесены римскимъ соборомъ, при папѣ Геласіи, къ числу апокрифическихъ или подложныхъ, но благодаря тому, что переводъ Діонисія успѣлъ уже распространиться на западѣ и сталъ входить въ составъ дру-

гихъ каноническихъ сборниковъ, указанный соборный судъ остался безъ всякихъ послѣдствій. Первыя 50 апостольскихъ Правилъ и теперь входятъ въ составъ Corpus juris canonici католической церкви. Иная была судьба этого сборника на востокѣ. Здѣсь этотъ сборникъ употреблялся не только на мѣстѣ своего происхожденія, то есть въ Сиріи и Антіохіи, но и въ другихъ восточныхъ церквахъ. Вскорѣ (вѣроятно въ началѣ VI столѣтія) къ первоначальному составу сборника, то есть къ прежнимъ 50 правиламъ, прибавлено было еще 35 правилъ, и въ такомъ именно числѣ Правила апостольскія приняты въ систематическій сборникъ церковныхъ правилъ, составленный во времена Юстиніана антіохійскимъ пресвитеромъ, а потомъ Константинопольскимъ патріархомъ Іоанномъ Схоластикомъ. Въ 692 году эти 85 правилъ получили и формальное признаніе со стороны пято-шестого, или Трульскаго собора. Соборъ этотъ, отвергнувшій апостольскія Постановленія, формально включилъ въ число общихъ источниковъ церковнаго права 85 правилъ апостольскихъ, назвавъ ихъ "переданными намъ съ именемъ св. апостоловъ". Значитъ, и соборъ не смотрѣлъ на эти правила, какъ на подлинно апостольскія, хотя и поставилъ ихъ на первомъ мѣстѣ въ ряду источниковъ церковнаго права.

О гражданскихъ, или свѣтскихъ источникахъ цер-

ковнаго права въ разсматриваемый періодъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ первыя три столѣтія своего существованія церковь не только не пользовалась признаніемъ со стороны государства, но и вызывала противъ себя кровавыя гоненія. Умиротворилась церковь только въ началѣ IУ вѣка при Константинѣ Великомъ, съ котораго и начинается новый періодъ церковной исторіи вообще и церковнаго права въ особенности.

ПЕРІОДЪ II.

От эпохи признанія Христіанства государственною религіею до изданія Фотіева Номоканона|312-883 г.г.|

I. ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА ВЪ ЭТОМЪ ПЕРІОДѢ.

а| СОБОРНЫЕ КАНОНЫ.

Съ эпохи признанія христіанства государственною религіею въ Римской имперіи, при Константинѣ Великомъ, начинается новый и самый блистательный періодъ развитія церковнаго права, - періодъ, который по всей справедливости долженъ быть названъ періодомъ образованія общецерковнаго каноническаго кодек-

са. Въ этотъ періодъ церковь, покровительствуемая государствомъ, могла безпрепятственно заняться развитіемъ и устройствомъ своего внутренняго порядка и дисциплины. Главнымъ органомъ этого развитія являются теперь соборы, которые въ настоящемъ періодѣ получили характеръ правильныхъ институтовъ. Именно теперь принято было за правило, чтобы въ каждой церковной области мѣстные епископы два раза, или, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ собирались, по приглашенію своего митрополита |епископа главнаго города провинціи|, на соборъ для обсужденія общихъ мѣръ и рѣшенія вопросовъ, вызываемыхъ жизнію и практикой. |См. Апостол . правило 37-ое, Никейскаго I-го собора 5-ое, Халкедонскаго 19, Трульскаго 8-ое|.Опредѣленія этихъ областныхъ соборовъ первоначально и сами по себѣ были обязательны только для церквей той области, гдѣ соборъ являлся высшей церковной инстанціей. Но такъ какъ основанія церковной жизни повсюду были одинаковы, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что правила нѣкоторыхъ областныхъ соборовъ распространялись далеко за предѣлы своего первоначальнаго дѣйствія и черезъ посредство частныхъ сборниковъ, назначавшихся для практическаго употребленія, мало-по-малу достигали общаго признанія и, такимъ образомъ, дѣлались источниками уже не мѣстнаго, а общаго церковнаго права. Ниже мы увидимъ, какимъ областнымъ соборамъ принадлежали правила, получив-

шія такое значеніе благодаря именно тому обстоятельству, что они соединены были въ одномъ сборникѣ.

Кромѣ областныхъ или помѣстныхъ соборовъ, періодически собиравшихся въ каждой провинціи, въ настоящемъ періодѣ были еще чрезвычайные соборы, на которые, по приглашенію самихъ императоровъ |теперь уже христіанскихъ|, собирались предстоятели всѣхъ церквей извѣстнаго тогда міра. Такіе соборы получили названіе в с е л е н с к и х ъ |σύνοδος οἰκουμενική|. Они составлялись обыкновенно по поводу появленія ересей, для ихъ осужденія и формулированія противоположнаго имъ общецерковнаго ученія. Настоящему періоду принадлежатъ всѣ общепризнанные вселенскіе соборы, которыхъ было, какъ извѣстно, семь.

I. Никейскій I-ый.......................въ 325 году
2. Константинопольскій I-ый........въ 381 году
3. Ефесскій..................................въ 431 году
4. Халкидонскій..........................въ 451 году
5. Константинопольскій 2-ой........въ 553 году
6 Константинопольскій 3-ій.........въ 680 году
7. Никейскій 2-ой........................въ 787 году

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что не всѣ эти соборы издавали, наряду съ догматическими опредѣленіями | δόγματα |, и правила церковной дисциплины | κανόνες |. Такъ, 5-ый и 6-ой вселенскіе соборы ограничились только рѣшеніемъ догматическихъ вопросовъ, но не издали ни одного канона. Для воспол-

ненія этого недостатка, въ 691 году созванъ былъ въ Константинополѣ императоромъ Юстиніаномъ II новый соборъ, который, какъ дополненіе 5-го и 6-го вселенскихъ соборовъ, называется у грековъ пято - шестымъ | πενθέκτη |, а по мѣсту своихъ засѣданій въ залѣ императорскаго дворца - τρούλλου - Трульскимъ. На этомъ соборѣ не было представителей западной церкви |папскихъ легатовъ|, почему папы и не признали его за вселенскій, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ его правилъ прямо направлены противъ особенныхъ обычаевъ и установленій Римской церкви, таковы: пр. 13 о безбрачіи священнослужителей и 55-ое о постѣ въ субботу. Но уже слѣдующій - седьмой вселенскій соборъ |787 г.| называетъ этотъ соборъ вселенскимъ |пр. 6| и такимъ образомъ утверждаетъ его авторитетъ наравнѣ съ прежними такими же соборами. Впрочемъ, значительная часть правилъ Трульскаго собора |общее число ихъ 102|, благодаря переводу ихъ на латинскій языкъ и принятію въ составъ частныхъ каноническихъ сборниковъ, находившихся на западѣ въ преимущественномъ употребленіи, сдѣлались источникомъ общаго церковнаго права. Въ этомъ качествѣ они приводятся и въ Декретѣ Граціана, составляющемъ первую часть католическаго *Corpus juris canonici*. Такимъ же путемъ,то есть посредствомъ частныхъ каноническихъ сборниковъ, получили на западѣ общее признаніе и правила седь-

мого вселенскаго собора.

б) КАНОНИЧЕСКІЯ ПОСЛАНІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ОТЦОВЪ ЦЕРКВИ И epistolae decretales РИМСКИХЪ ПАПЪ.

Наряду съ постановленіями соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, настоящій періодъ представляетъ намъ значительную массу каноническихъ посланій и отвѣтовъ отдѣльныхъ церковно-іерархическихъ лицъ. На востокѣ такія посланія дѣлались источниками общаго церковнаго права, благодаря только своему внутреннему достоинству. Напротивъ, на Западѣ такія же посланія Римскихъ папъ съ самаго начала получали характеръ законодательныхъ актовъ, на что указываетъ самое ихъ названіе "epistolae decretales. Это объясняется тѣмъ, что на западѣ уже теперь Римскій епископъ признавался главой всей церкви, такъ что его декреты, даже единоличные, имѣли тамъ такой же авторитетъ, какъ и каноны вселенскихъ соборовъ. Но восточная церковь вовсе ихъ не знала, такъ же какъ и западная не знала каноническихъ посланій отцовъ восточной церкви.

в) ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКОНЫ ПО ДѢЛАМЪ ЦЕРКВИ.

Вступивъ въ настоящемъ періодѣ въ союзъ съ государствомъ, церковь естественно должна была получить новый и обильный источникъ своего права въ законодательствѣ христіанскихъ императоровъ. Этому законодательству предстояла не легкая задача - согласить церковный порядокъ съ государственнымъ, гражданскимъ, который былъ сквозь проникнутъ старымъ, языческимъ духомъ, и дать просторъ преобразующему вліянію церкви на жизнь общества, воспитаннаго въ духѣ другой религіи или безъ всякой религіи. Исполняя эту задачу, императоры въ своихъ законахъ по дѣламъ церкви 1, давали санкцію постановленіямъ церковныхъ соборовъ, то есть канонамъ, которые вслѣдствіе того получали значеніе государственныхъ законовъ; 2, восполняя пробѣлы собственно церковнаго законодательства, почерпая матеріалъ для такихъ законовъ большею частью изъ обычнаго права церкви; 3, расширяли предѣлы церковной юрисдикціи, предоставляя вѣдомству церкви многія дѣла гражданскія, преимущественно дѣла союза брачнаго и семейнаго; 4, опредѣляли права и обязанности клира, какъ особаго состоянія въ государствѣ; 5, наконецъ, принимали

мѣры къ сохраненію церковнаго единства, объявляя ереси и расколы уголовными преступленіями. Всѣ эти дѣйствія законодательной власти вытекали изъ того общаго воззрѣнія, что церковь и государство, какъ тѣло и душа, составляютъ одинъ организмъ и что между ними должно быть постоянное взаимодѣйствіе для общаго блага. Этотъ принципъ ясно высказанъ и довольно послѣдовательно проведенъ въ церковномъ законодательствѣ Юстиніана преимущественно въ его новеллахъ, значительная часть которыхъ |именно около 30| относится исключительно къ дѣламъ церковнымъ. Сомнѣніе въ обязательной силѣ императорскихъ законовъ для церкви могло возникнуть только въ случаяхъ коллизіи между этими законами и церковными канонами. Впрочемъ, въ Юстиніановомъ законодательствѣ такіе случаи почти не встрѣчаются, потому что, какъ выразился самъ Юстиніанъ въ одной изъ своихъ новеллъ, онъ не стыдился согласовать свои законы съ соборными канонами. Притомъ же, судя по характеру и содержанію многихъ церковныхъ законовъ Юстиніана, надобно предположить, что они изданы были по предварительному совѣщанію съ тѣми духовными іерархами, на имя которыхъ были адресованы въ видѣ рескриптовъ. Юстиніанъ былъ вмѣстѣ и кодификаторомъ всѣхъ государственныхъ законовъ по дѣламъ церкви, изданныхъ какъ его предшественниками, такъ и имъ самимъ:за-

коны эти изложены въ первыхъ 13 титулахъ его кодекса |то есть сборника императорскихъ конституцій| и потомъ дополнены его новеллами. Наряду съ законами императоровъ по дѣламъ церкви, служившими прямымъ источникомъ церковнаго права во 2-мъ періодѣ, не утратило практической важности для церкви и древнее, до-христіанское римское право, jus civile. Послѣднее, съ одной стороны, осталось источникомъ, на основаніи котораго рѣшались въ духовныхъ судахъ гражданскія дѣла, предоставленныя вѣдомству церкви въ этотъ періодъ, напримѣръ, дѣла о завѣщаніяхъ духовныхъ лицъ или въ ихъ пользу, legata ad piam causam, дѣла объ условіяхъ брачнаго договора и т.д. Съ другой же стороны, римское право служило основаніемъ для рѣшенія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ, касающихся церкви; напримѣръ, по вопросамъ о пріобрѣтеніи церквами имущества, о давности въ отношеніи къ церковнымъ имуществамъ, объ освобожденіи рабовъ въ церкви и проч. Что касается въ частности до римской церкви, то она въ настоящемъ періодѣ явилась даже нарочитою хранительницею сокровищъ классическаго римскаго права среди варварскихъ народовъ, разрушившихъ Западную Римскую имперію; а именно церковь не только сама, въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ, жила по римскому праву, совершенно игнорируя юридическіе обычаи варваровъ, но и постоянно стремилась привить

это право къ жизни новообращенныхъ ею въ христіанство германскихъ народовъ.

II. СБОРНИКИ ИСТОЧНИКОВЪ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Понятно, что изъ всѣхъ, до сихъ поръ разсмотрѣнныхъ нами источниковъ церковнаго права, происшедшихъ въ настоящій періодъ |а именно изъ каноновъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, responsa canonica, постановленій христіанскихъ императоровъ по дѣламъ церкви и, наконецъ, классическаго римскаго права| образовалась весьма значительная масса церковно-юридическаго матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ открылась потребность въ составленіи спеціальныхъ сборниковъ, которые бы облегчали практическое употребленіе столь многочисленныхъ и разнообразныхъ источниковъ. По своему содержанію сборники эти раздѣляются на чисто канонические, содержащіе въ себѣ исключительно церковные каноны, на чисто гражданскіе, содержащіе въ себѣ только государственные законы по дѣламъ церкви и отрывки изъ источниковъ римскаго права, насколько оно пригодно было для церкви, и на сборники смѣшанные, въ составъ которыхъ входили источники и церковнаго и государственнаго происхожденія. Разсмотримъ важнѣйшіе изъ этихъ сборниковъ въ отдѣльности.

а) СБОРНИКИ ЧИСТО КАНОНИЧЕСКІЕ.

Каноническіе сборники, происшедшіе въ настоящій періодъ, были дѣломъ частныхъ и большею частью даже вовсе неизвѣстныхъ лицъ. Тѣмъ не менѣе они имѣли весьма важное значеніе въ исторіи церковнаго права. Благодаря имъ, постановленія многихъ областныхъ соборовъ, первоначально обязательныя только на мѣстѣ своего происхожденія, сдѣлались источниками общаго церковнаго права. Объясняется это тѣмъ, что основанія церковной жизни и дисциплины повсюду были одинаковы, слѣдовательно, и церковныя правила, изданныя въ одной мѣстности, оказывались вполнѣ пригодными и для другой, тѣмъ болѣе, что въ началѣ настоящаго періода число писанныхъ правилъ въ каждой церкви было еще очень ограничено. Такимъ образомъ, соединеніе въ одномъ сборникѣ правилъ нѣсколькихъ соборовъ, хотя бы и мѣстныхъ, оказывалось дѣломъ, существенно важнымъ для церковной практики не только тамъ, гдѣ произошли эти правила и ихъ сборники, но и въ другихъ церковныхъ областяхъ. Первоначальный каноническій сборникъ появился тамъ, гдѣ прежде всего образовался институтъ двукратныхъ въ году церковныхъ соборовъ - на греческомъ востокѣ. Здѣсь, именно, въ Понтійскомъ діэцезѣ въ 314 году было два собора: Анкирскій и Неокесарійскій. Оба они издали для своей области церковно-дисциплинар-

ныя правила, которыя вскорѣ соединены были въ одномъ сборникѣ и притомъ такъ, какъ бы они изданы были не двумя, а однимъ соборомъ, то есть съ одной общей нумераціей |всего - 40|. Ближайшимъ по времени къ этимъ соборамъ былъ первый вселенскій - Никейскій |325|. Само собою понятно, что его правила, какъ обязательныя для всѣхъ церквей, приняты были и въ описанный каноническій сборникъ Понтійскаго діэцеза, и притомъ поставлены здѣсь выше правилъ двухъ названныхъ помѣстныхъ соборовъ, съ оговоркою, что, хотя послѣдніе и старше Никейскаго собора, но уступаютъ ему, какъ помѣстные. Однако, и теперь удержанъ былъ первоначально принятый счетъ правилъ, то есть правила Анкирскаго и Неокессарійскаго собора не считались отдѣльно отъ никейскихъ, а слѣдовали за ними съ продолжающимся счетомъ, такъ что послѣ 20 правилъ Никейскаго собора, I-ое правило Анкирскаго считалось 21-ое и такъ далѣе - до послѣдняго правила Неокессарійскаго собора, которое было 60-мъ. Первое приращеніе получилъ этотъ сборникъ въ правилахъ Гангрскаго собора, который былъ въ томъ же Понтійскомъ діэцевѣ, но значительно п о з д н ѣ е Никейскаго собора |именно между 362-370 г.г.|, о чемъ также замѣчено въ мѣстномъ сборникѣ. Этотъ четырехчастный сборникъ не замедлилъ войти въ употребленіе и въ другихъ церковныхъ діэцезахъ, гдѣ къ нему присоединялись правила мѣстныхъ соборовъ уже

безъ всякихъ хронологическихъ замѣтокъ и не въ строго хронологическомъ порядкѣ. Но разъ принятый въ первоначальномъ сборникѣ счетъ правилъ соблюдался и теперь. Это видно изъ актовъ Халкидонскаго четвертаго вселенскаго собора |451 г.|, на которомъ не разъ были читаны прежнія соборныя правила съ указаніемъ ихъ номера въ общепринятомъ тогда каноническомъ кодексѣ. И если названный соборъ въ первомъ своемъ правилѣ предписалъ соблюдать правила всѣхъ предыдущихъ соборовъ, то онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду правила, содержавшіяся въ томъ каноническомъ сборникѣ, которымъ онъ и самъ пользовался. Само собою понятно, что и правила Халкидонскаго собора вскорѣ включены были въ тотъ же сборникъ, но уже съ о с о б е н н ы м ъ счетомъ, въ видѣ особаго приложенія |въ числѣ 30|. Въ разные моменты своего историческаго роста сборникъ этотъ былъ переводимъ на латинскій языкъ и, такимъ образомъ, содержавшіеся въ немъ каноны греческихъ соборовъ мало по малу дѣлались источниками общецерковнаго права, дѣйствовавшаго не только на востокѣ, но и на западѣ. Изъ латинскихъ переводовъ описаннаго каноническаго сборника съ особеннымъ уваженіемъ приняты были на западѣ слѣдующіе два: I, переводъ римскаго аббата Діонисія Малаго |Exiguus|, жившаго въ концѣ У и въ первой половинѣ VI вѣка и 2| такъ называемый И с п а н с к і й или

Исидоровъ переводъ, сдѣланный, вѣроятно, еще прежде Діонисіева. Въ греческомъ оригиналѣ, переведенномъ Діонисіемъ Малымъ, содержались правила уже не четырехъ, а восьми восточныхъ соборовъ |Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго I-го и Халкидонскаго|. Всѣ эти правила, за исключеніемъ Халкидонскихъ, изложены были съ продолжающейся нумераціей и составляли въ общей суммѣ 165 правилъ. Словомъ: у Діонисія былъ такой же сборникъ, какой мы видѣли на Халкидонскомъ соборѣ, съ прибавленіемъ только 27-ми правилъ этого собора, изложенныхъ съ особымъ счетомъ. Самъ Діонисій увеличилъ составъ этого сборника 50-ю правилами Апостольскими, которыя онъ помѣстилъ |конечно, въ латинскомъ же переводѣ| впереди правилъ соборныхъ, съ особой нумераціей и оговоркою въ предисловіи къ своему труду, что многіе не признаютъ этихъ правилъ подлинно апостольскими. Однако, несмотря на эту оговорку и даже на позднѣйшій декретъ папы Геласія, отнесшаго Апостольскія правила къ числу апокрифовъ, они сдѣлались на западѣ источникомъ общаго церковнаго права, благодаря именно тому, что сборникъ Діонисія вошелъ тамъ въ общее употребленіе. Свой переводъ греческаго сборника церковныхъ правилъ Діонисій дополнилъ латинскимъ оригиналомъ правилъ двухъ западныхъ соборовъ: С а р д и к с к а г о |344 г. x| и Кар-

---

x| Нужно замѣтить, что Сардикскій соборъ |въ Софі

фагенскаго |419 г.|. Такимъ образомъ, Діонисій былъ не только переводчикомъ готоваго греческаго кодекса, но и новымъ его редакторомъ, включившимъ въ этотъ кодексъ источники и греческаго и латинскаго происхожденія. Спустя немного времени послѣ совершенія этого труда, Діонисій, по просьбѣ одного римскаго пресвитера, составилъ еще особый сборникъ папскихъ декреталовъ, которые, какъ выше замѣчено, уже теперь признавались на западѣ источникомъ общаго церковнаго права. Въ этомъ второмъ своемъ сборникѣ, Діонисій помѣстилъ декреталы римскихъ папъ, начиная отъ Сириція |385 - 398 г.| до Анастасія |въ концѣ V столѣтія, когда жилъ и самъ Діонисій|. Наконецъ, по порученію папы Гормизды, Діонисій долженъ былъ еще разъ приняться за редакцію каноническаго кодекса. Названный папа предложилъ Діонисію составить такой каноническій сборникъ, въ которомъ содержались бы только общепризнанныя правила соборовъ, а таковыми именно были правила соборовъ греческихъ. Слѣдовательно, Діонисій долженъ былъ теперь соста-

---

нынѣшняго болгарскаго княжества| состоялъ изъ греческихъ и латинскихъ епископовъ, почему и правила его единовременно изданы были на томъ и другомъ языкѣ. На востокѣ употреблялся греческій текстъ этихъ правилъ, на западѣ - латинскій.

вить двуязычный сборникъ: на одной сторонѣ долженъ былъ находиться греческій текстъ, а на другой дословный латинскій переводъ его. Діонисій исполнилъ и это порученіе, но, къ сожалѣнію, этотъ третій трудъ его до насъ не дошелъ |сохранилось только предисловіе| по очень понятной причинѣ: это былъ трудъ, можно сказать, чисто академическій, но вовсе непригодный для мѣстной церковной практики. Что же касается двухъ прежнихъ сборниковъ Діонисія, то они вскорѣ соединены были въ одинъ сборникъ, получившій значеніе какъ бы оффиціальнаго кодекса источниковъ церковнаго права не только въ Римѣ, но и на всемъ западѣ, особенно послѣ того, какъ этотъ сборникъ посланъ былъ папою Андріаномъ I въ даръ Франкскому королю Карлу Великому, сдѣлавшемуся впослѣдствіи западнымъ императоромъ. Во Франкской церкви сборникъ этотъ принятъ былъ съ такимъ уваженіемъ, что мѣстные соборы и государственные сеймы цитировали его, какъ Codex canonum. 2| И с п а н с к і й или И с и д о р о в ъ переводъ греческихъ церковныхъ правилъ сдѣланъ былъ съ такого же оригинала, какой былъ въ рукахъ у Діонисія Малаго, въ немъ не находилось только 50 апостольскихъ правилъ. Переводъ этотъ старше и хуже Діонисіева, такъ какъ въ немъ не всегда правильно передается смыслъ греческихъ каноновъ. Онъ послужилъ первоначальнымъ ядромъ особаго кодекса Испанской церкви,

составленіе котораго ошибочно приписывалось св.Исидору Севильскому |† 636 г.|. Въ составъ этого кодекса, кромѣ правилъ греческихъ соборовъ и двухъ латинскихъ, принятыхъ у Діонисія |Сардикскаго и Карѳагенскаго| входили еще правила соборовъ мѣстныхъ испанскихъ и сосѣднихъ - франкскихъ. Затѣмъ слѣдовалъ Діонисіевъ сборникъ папскихъ декреталовъ съ различными позднѣйшими добавленіями. Мнѣніе, что испанскій каноническій кодексъ принадлежитъ св. Исидору Севильскому утверждается только на томъ обстоятельствѣ, что въ одномъ изъ сочиненій этого отца испанской церкви |въ такъ называемыхъ "Этимологіяхъ"| приводится предисловіе къ этому сборнику,но отсюда можно выводить скорѣе то заключеніе, что каноническій кодексъ испанской церкви с т а р ш е св. Исидора и служилъ однимъ изъ источниковъ для его Этимологій. Испанскій каноническій кодексъ заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія, потому что онъ около половины IX столѣтія послужилъ основаніемъ для знаменитаго сборника Л ж е и с и д о р о - в ы х ъ д е к р е т а л о в ъ. Появленіе этого послѣдняго сборника объясняется преобладающимъ значеніемъ, какое получили на западѣ папскія *epistolae decretales*, сравнительно съ другими источниками церковнаго права. Въ IX столѣтіи *epistolae decretales* на западѣ уже не отличались отъ постановленій не только областныхъ или помѣстныхъ, но и все-

ленскихъ соборовъ. Голосъ папы имѣлъ рѣшающее значеніе не только въ вопросахъ дисциплины или права, но и самаго вѣроученія. Въ сборникѣ Лжеисидора находится около ста подложныхъ декреталовъ, приписанныхъ, большею частью, папамъ первыхъ двухъ столѣтій нашей эры. Кромѣ того, здѣсь находится нѣсколько другихъ подложныхъ статей, напримѣръ, дарственная грамота Константина Великаго, будто бы данная папѣ Сильвестру, когда этотъ императоръ переносилъ столицу изъ Рима въ Константинополь. Въ грамотѣ говорится, что императоръ оставляетъ папѣ Римъ и Италію для того, чтобы отдать эту старую столицу и ея террирорію римскому первосвященнику, подлѣ котораго неприлично быть свѣтскому государю. Кромѣ этихъ подлоговъ и текстъ подлинныхъ источниковъ во многихъ мѣстахъ тенденціозно Лжеисидоромъ искаженъ для соглашенія подлинныхъ источниковъ съ подложными. Подлогъ во многихъ отношеніяхъ такъ грубъ, что можно удивляться, какъ его не замѣтили нѣкоторые изъ образованныхъ іерарховъ того времени. Въ самомъ дѣлѣ, Лжеисидоръ, сочинявшій подложныя каноническія посланія папъ первыхъ двухъ столѣтій нашей эры, нерѣдко ставитъ этихъ папъ въ переписку съ лицами, которыя жили спустя столѣтіе или больше послѣ того. Тѣмъ не менѣе громадное большинство духовныхъ іерарховъ, не выключая самихъ папъ, сразу приняли всю эту фабрикацію за подлинные источники церковна-

го права, то есть за произведенія тѣхъ авторитетовъ, имя которыхъ носили на себѣ вымышленные декреталы. Позднѣйшіе составители каноническихъ сборниковъ, вошедшихъ въ общее употребленіе на западѣ, черпали изъ Лжеисидоровыхъ декреталовъ свой матеріалъ безъ всякаго разбора и такимъ образомъ возвели вымыслы Лжеисидора въ непреложныя истины, на которыхъ прямо или косвенно утверждается все средневѣковое право католической церкви. Только въ XV столѣтіи, когда на западѣ проявился духъ критики, возникли сомнѣнія въ дѣйствительной принадлежности, если не всѣхъ, то нѣкоторыхъ декреталовъ папамъ, которымъ усвоялъ ихъ псевдо-Исидоръ, и это сомнѣніе послѣ неумолимой научной критики протестантскаго церковнаго проповѣдника Блонделя сдѣлалось всеобщимъ убѣжденіемъ. Теперь и самый ярый католикъ - ультрамонтанъ не рѣшится поднять голосъ за Лжеисидора. Но когда подлогъ сдѣлался очевиденъ, то католическіе теологи и канонисты, чтобы спасти честь своей церкви, стали доказывать, что Лжеисидоръ не самъ создалъ средневѣковыя церковно-юридическія и политическія воззрѣнія, а построилъ свою систему большей частью уже изъ готоваго матеріала и выражалъ, во всякомъ случаѣ только то, что уже укоренилось въ общихъ убѣжденіяхъ. Тутъ, надо сознаться, есть доля правды. Подлогъ не весь принадлежитъ Лжеисидору; его собственныя измышленія были бы невозможны, еслибы

современное общество не было готово къ принятію ихъ на вѣру. Но не нужно забывать общей тенденціи автора, которая побуждала его тщательно собирать матеріалъ, доселѣ разрозненный, и весь этотъ матеріалъ сводить въ одно грандіозное цѣлое, пригонять все къ одной общей цѣли, къ одной идеѣ, ради которой авторъ не задумывается въ одномъ мѣстѣ прибавить, въ другомъ измѣнить смыслъ, въ третьемъ,наконецъ, дать полный просторъ своей фантазіи. Такимъ образомъ, созданная имъ грандіозная система должна была могущественно импонировать на умъ средневѣковаго человѣка. Такъ дѣйствительно и было, въ особенности съ того времени, когда западные соборы и сами папы стали пользоваться подложными декреталами, какъ несомнѣнно подлинными. Первые примѣры ссылки на подложные декреталы, заключающіеся въ Лжеисидоровомъ сборникѣ, находятся въ актахъ Суассонскаго собора 853 года. Затѣмъ, на тѣ же самые подложные декреталы ссылался во II-ой половинѣ IX столѣтія папа Николай въ своихъ спорахъ съ Константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ.

О т е ч е с т в о м ъ Лжеисидора была несомнѣнно Франкская имперія. Это доказывается, во I-хъ, примѣрами первоначальнаго пользованія подложными декреталами |мы уже видѣли что первый примѣръ такого пользованія находится въ актахъ Франкскаго Суассонскаго собора|; затѣмъ ихъ латинскимъ языкомъ, кото-

рый обилует галлицизмами; наконецъ, самые источники многихъ подложныхъ декреталовъ или прямо произошли во франкской церкви, или, преимущественно, тамъ употреблялись. То обстоятельство, что Лжеисидоръ взялъ для своей фабрикаціи не обще-употребительный во Франціи каноническій кодексъ, которымъ былъ сборникъ Діонисія Малаго, присланный папою Андріаномъ въ даръ королю Карлу, а выбралъ, напротивъ, менѣе извѣстный испанскій сборникъ, это обстоятельство легко объясняется желаніемъ автора скрыть свои подлоги: они замѣтнѣе были бы въ мѣстномъ и общеизвѣстномъ сборникѣ, чѣмъ въ иноземномъ, который, однако, приписывался св. Исидору Севильскому, чтимому и въ самой Франціи. Но кто былъ самъ этотъ таинственный фабрикаторъ, это до сихъ поръ остается и, кажется, навсегда останется вопросомъ неразрѣшеннымъ.

Ц ѣ л ь всѣхъ подлоговъ Лжеисидора опредѣляется на основаніи данныхъ, содержащихся въ самой его компиляціи, а эти данныя состоятъ въ слѣдующемъ: во I-хъ, авторъ во многихъ мѣстахъ рѣшительно отрицаетъ право свѣтской власти судить епископовъ и вообще лицъ духовныхъ, предоставляя это право исключительно папѣ, какъ главѣ церкви, во 2-хъ, ослабляетъ власть надъ епископами не только свѣтскихъ государей, но и ближайшихъ органовъ высшей духовной іерархіи |митрополитовъ, примасовъ и проч.

и подчиняетъ ихъ непосредственному вѣдомству само - го папы. Отсюда заключаютъ, что ближайшая цѣль подлоговъ состояла въ эманципаціи епископовъ отъ свѣтской и митрополичьей власти черезъ непосредственное подчиненіе ихъ папѣ. Такимъ образомъ, возвышеніе папской власти, вѣроятно, не было прямою цѣлью фальсификатора, но исторія, хотя и вопреки его личному намѣренію, въ концѣ концовъ обратила его трудъ въ могущественное средство для достиженія именно этой цѣли. Основная мысль сборника о превосходствѣ духовной власти надъ мірскою и есть тотъ краеуголь - ный камень, на которомъ утверждалась власть папы надъ всѣмъ средневѣковымъ западнымъ христіанскимъ міромъ. Все дальнѣйшее развитіе церковнаго права на западѣ опредѣлялось въ своемъ направленіи тѣми именно началами, которыя положилъ Лжеисидоръ въ основу своего сборника.

3| Теперь перейдемъ къ исторіи наиболѣе для насъ важнаго каноническаго кодекса в о с т о ч - н о й или г р е ч е с к о й церкви. Первоначальный составъ и постепенный ростъ этого кодекса до У столѣтія, когда онъ явился въ латинскихъ переводахъ, намъ уже извѣстенъ. Это былъ хронологическій сбор-

---

нихъ общепризнанныхъ соборныхъ правилъ на востокѣ и западѣ, подтвержденныхъ уже въ первомъ правилѣ четвертаго вселенскаго собора, или Халкидонскаго, который, какъ мы видѣли, пользовался самимъ этимъ сборникомъ. Въ первой половинѣ XVI столѣтія въ этомъ греческомъ каноническомъ кодексѣ содержались: 85 апостольскихъ правилъ, правила четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ |Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго| и шести помѣстныхъ |Анкирскаго, Неокесарійскаго, Сардикскаго въ греческомъ оригиналѣ, Антіохійскаго, Гангрскаго и Лаодикійскаго|. Въ такомъ видѣ является составъ греческаго каноническаго кодекса въ систематической обработкѣ его, сдѣланной Іоанномъ Схоластикомъ, подъ заглавіемъ: "Συναγωγὴ τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων εἰς πεντήκοντα τίτλους διῃρημένων, то есть Сводъ божественныхъ и священныхъ каноновъ, раздѣленныхъ на 50 титуловъ". Іоаннъ сначала былъ адвокатомъ въ своемъ отечественномъ городѣ Антіохіи, потомъ принялъ санъ священника и въ этомъ санѣ составилъ свой сборникъ. Какъ отличный юристъ и канонистъ, онъ посланъ былъ своимъ патріархомъ въ Константинополь въ качествѣ апокрисіарія, то есть ходатая по дѣламъ своей отечественной церкви. Въ 565 году онъ былъ возведенъ императоромъ Юстиніаномъ на Константинопольскую патріаршую каѳедру, которую и занималъ до самой своей смерти |† 578 г|.

Въ матеріальномъ отношеніи Систематическій Сборникъ Схоластика отличается отъ прежнихъ хронологическихъ сборниковъ тѣмъ, что здѣсь впервые прибавлены къ соборнымъ правиламъ два каноническія посланія Василія Великаго, раздѣленныя на 58 правилъ. Эта прибавка |вмѣстѣ съ 35-ю послѣдними апостольскими правилами| осталась неизвѣстною на западѣ и, такимъ образомъ, впервые сообщила греческому каноническому кодексу мѣстный характеръ. Сборникъ Схоластика вошелъ въ обширное употребленіе на всемъ востокѣ. Онъ былъ переведенъ на языки почти всѣхъ народовъ, принявшихъ христіанство отъ грековъ, между прочимъ и на славянскій языкъ |въ эпоху обращенія болгаръ въ христіанство, то есть во второй половинѣ IX вѣка|. Въ этомъ болгарскомъ переводѣ Сборникъ Схоластика перенесенъ былъ въ XI столѣтіи и къ намъ въ Россію.

Σύνταγμα κανονικόν.

Вторая и болѣе важная редакція каноническаго кодекса восточной, или греческой церкви извѣстна подъ именемъ Σύνταγμα κανονικόν. Авторъ ея неизвѣстенъ. Этотъ сборникъ появился, вѣроятно, въ Константинополѣ, спустя немного времени послѣ Іоанна Схоластика. Въ формальномъ отношеніи этотъ новый сборникъ раздѣляется на двѣ части: систематическую и хронологическую. Въ первой части указывалось

только содержаніе каноновъ подъ 14 титулами, изъ которыхъ каждый подраздѣляется, въ свою очередь, на большее или меньшее число главъ. Здѣсь каноны не приводились въ текстѣ, а только цитировались цифрами. Во второй части содержался самый текстъ правилъ въ прежнемъ хронологическомъ порядкѣ. Въ сравненіи съ трудомъ Схоластика этотъ новый сборникъ имѣетъ важныя преимущества какъ въ матеріальномъ, такъ и въ формальномъ отношеніи. Въ матеріальномъ отношеніи преимущество этого сборника заключается въ томъ, что въ немъ встрѣчаются уже значительныя приращенія въ источникахъ каноническаго права греческой церкви. Такъ, кромѣ 85 правилъ апостольскихъ, кромѣ каноновъ 10 соборовъ |4 вселенскихъ и 6 помѣстныхъ| и 2 каноническихъ посланій Василія Великаго, принятыхъ у Схоластика, неизвѣстный авторъ новаго сборника внесъ сюда, во 1-хъ, цѣлый каноническій кодексъ Африканской церкви, изданный Карѳагенскимъ соборомъ въ 419 году, но только теперь переведенный съ латинскаго на греческій языкъ, и во 2-хъ, опредѣленія Константинопольскаго собора, бывшаго въ 397 году при патріархѣ Нектаріи. Но самое значительное дополненіе къ прежнему кодексу каноновъ сдѣлано въ отдѣлѣ каноническихъ посланій св. отцовъ; а именно авторъ новаго сборника прибавилъ, во 1-хъ, къ двумъ посланіямъ Василія Великаго, находящимся въ сборникѣ Схоластика, еще одно посланіе того-же

отца раздѣленное на 16 правилъ, поставивъ его впереди прежнихъ двухъ посланій; во 2-хъ, каноническія посланія и отвѣты слѣдующихъ отцовъ греческой церкви |III - У вѣка|: Діонисія и Петра Александрійскихъ, Григорія Неокессарійскаго, Григорія Нисскаго, Тимоѳея, Ѳеофила и Кирилла Александрійскихъ и, наконецъ, Геннадія Константинопольскаго. При составленіи своей "Синтагмы", неизвѣстный авторъ, несомнѣнно, пользовался латинскими сборниками Діонисія Малаго, и одно прямо заимствовалъ у Діонисія, а въ другомъ подражалъ ему. Авторъ Синтагмы прямо заимствовалъ у Діонисія упомянутый кодексъ Африканской церкви, а подражалъ ему въ томъ отношеніи, что, по образцу Діонисіева сборника папскихъ декреталовъ, присоединеннаго къ канонамъ соборнымъ и этотъ греческій канонистъ точно также присоединилъ къ канонамъ соборовъ каноническія посланія названныхъ отцовъ греческой церкви. Кромѣ того, въ противоположность Схоластику, но въ полномъ согласіи съ Діонисіемъ, авторъ Синтагмы выражается о правилахъ апостольскихъ съ сомнѣніемъ въ ихъ подлинности. Въ формальномъ отношеніи Σύνταγμα κανονικόν имѣетъ то преимущество передъ сборникомъ Схоластика, что здѣсь весьма удачно соединены выгоды и систематическаго, и хронологическаго изложенія каноновъ. Тогда какъ Схоластикъ, по требованію своей системы, долженъ былъ разрушить первоначальный историческій видъ

каноновъ, то есть размѣстить каноны одного и того же происхожденія по разнымъ титуламъ своего сборника, авторъ новаго сборника съумѣлъ удовлетворить требованіямъ и исторіи, и системы, образовавъ изъ первой части своего труда какъ бы аналитическій, или предметный указатель ко второй его части, гдѣ содержался самый текстъ правилъ въ первоначальномъ хронологическомъ порядкѣ. По системѣ Схоластика легко было найти правило, относящееся къ извѣстному предмету, но весьма трудно было отыскивать правила по ихъ принадлежности тому или другому церковному авторитету; тогда какъ по новому сборнику легко давалось то и другое. О времени происхожденія этого сборника съ полной достовѣрностью можно сказать только одно: авторъ жилъ несомнѣнно послѣ Іоанна Схоластика, умершаго въ 578 году, потому что, сравнивая его сборникъ съ Схоластиковымъ, мы находимъ въ первомъ массу новыхъ источниковъ каноническаго права, какіе еще вовсе не были извѣстны Схоластику. Съ другой стороны, нельзя сомнѣваться и въ томъ, что этотъ сборникъ составленъ еще до Трулльскаго собора, то есть, до 692 года. Это видно изъ того, что неизвѣстный авторъ "Синтагмы" въ предисловіи къ своему труду отзывается объ нѣкоторыхъ принятыхъ имъ источникахъ съ разными сомнѣніями относительно ихъ канонической важности. Такъ, о правилахъ апостольскихъ онъ говоритъ, что многіе не признаютъ ихъ за

апостольскія; на правила Кароагенскаго собора|419 года|, которыя впервые включены имъ въ кодексъ восточной церкви, онъ смотритъ, какъ на особый источникъ мѣстнаго права Африканской церкви, хотя и находитъ, что они могутъ быть полезны для общецерковной практики; наконецъ, принимая значительную массу каноническихъ посланій отдѣльныхъ св. отцовъ, авторъ "Синтагмы" прямо говоритъ, что эти посланія, какъ происходящія отъ единоличныхъ авторитетовъ, не могутъ быть разсматриваемы такъ, какъ каноны цѣлыхъ соборовъ. Всѣ эти сомнѣнія и оговорки были бы, конечно, совершенно неумѣстны со стороны автора, жившаго послѣ Трульскаго собора, который во второмъ своемъ канонѣ окончательно утвердилъ каноническую важность всѣхъ тѣхъ источниковъ церковнаго права, о которыхъ авторъ "Синтагмы" высказываетъ въ предисловіи къ своему труду такія мнѣнія и сомнѣнія. Что названный соборъ, издавая свое 2-ое правило, въ которомъ описанъ составъ общецерковнаго каноническаго кодекса, имѣлъ передъ глазами именно "Синтагму" неизвѣстнаго автора, это видно изъ того, что соборъ исчисляетъ правила предыдущихъ соборовъ и каноническія посланія отцовъ восточной церкви въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они были изложены въ "Синтагмѣ" неизвѣстнаго автора и при этомъ не указываютъ ни числа правилъ каждаго изъ поименованныхъ имъ соборовъ, ни содержанія или оглавленія каноническихъ

посланій св. отцовъ. То и другое, очевидно, соборъ предполагалъ извѣстнымъ изъ той церковной книги, въ которой всѣ эти правила содержались. Съ своей стороны, Трульскій соборъ дополнилъ составъ этой книги соборнымъ постановленіемъ св. Кипріана Карѳагенскаго и двумя стихотворными перечнями книгъ священнаго писанія, изъ коихъ одинъ принадлежитъ Григорію Богослову, другой - Амфилохію Иконійскому.

б| СБОРНИКИ ЧИСТО ГРАЖДАНСКІЕ.

Постоянно возрастающее значеніе гражданскихъ или государственныхъ законовъ, какъ источниковъ церковнаго права, побуждало нерѣдко тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя занимались составленіемъ каноническихъ сборниковъ, составлять въ дополненіе къ нимъ сборники гражданскихъ законовъ, изданныхъ по дѣламъ церкви. Такъ, Іоаннъ Схоластикъ, сдѣлавшись уже Константинопольскимъ патріархомъ, составилъ по смерти Юстиніана |✝ 565 г.| въ дополненіе къ своему каноническому сборнику въ 50 титулахъ, извлеченія изъ 12 новеллъ Юстиніана, раздѣленныя на 87 главъ, или статей. Этотъ новый сборникъ Схоластика вошелъ въ такое же употребленіе въ восточной церкви, какъ и его прежній каноническій сборникъ; вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ онъ былъ переведенъ и на славянскій языкъ. Въ настоящее время эти 87 главъ, извлеченныя Іоан-

номъ Схоластикомъ изъ новеллъ Юстиніана, составляютъ 42 главу нашей печатной Кормчей.

Гораздо богаче по своему содержанію другой сборникъ этого рода, извѣстный подъ заглавіемъ:"Collectio constitutionum ecclesiasticarum, или короче:" Collectio tripartita ". Какъ видно изъ послѣдняго названія, этотъ сборникъ состоитъ изъ 3 частей. Первая содержитъ въ себѣ первые тринадцать титуловъ Юстиніанова кодекса, въ которыхъ находятся законы исключительно церковнаго содержанія, но эти тринадцать титуловъ являются здѣсь не на латинскомъ языкѣ, какъ въ подлинномъ кодексѣ, а въ позднѣйшей греческой переработкѣ византійскихъ юристовъ. Вторая часть даетъ |въ 6-ти титулахъ| извлеченія изъ Дигестъ и Институцій, относящіяся къ церковному праву, тоже въ частной византійской переработкѣ и на греческомъ языкѣ. Въ третьей части предлагаются извлеченія изъ Новеллъ Юстиніана. Составленіе этого трехчастнаго сборника Цахаріэ-фонъ Лингенталь приписываетъ тому же самому неизвѣстному автору, которому принадлежитъ и описанный выше сборникъ:" Σύνταγμα κανονικόν ". Основаніе этой догадки заключается въ томъ, что авторъ " Σύνταγμα κανονικόν " въ предисловіи къ своему труду говоритъ о себѣ, что онъ въ дополненіе къ этому чисто каноническому сборнику, составилъ и помѣстилъ въ особой части его другой сборникъ, содержащій въ

себѣ извлеченія изъ императорскихъ законовъ и изъ сочиненій мудрыхъ римскихъ юристовъ /по гречески ἐν ταῖς τῶν σοφῶν ἑρμηνείαις /, а изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ греческихъ сборниковъ государственныхъ законовъ по дѣламъ церкви только въ одной Collectio tripartita и содержатся извлеченія изъ сочиненій римскихъ юристовъ, то есть изъ Дигестъ.

в/ СБОРНИКИ СМѢШАННАГО СОДЕРЖАНІЯ ИЛИ НОМОКАНОНЫ.

Первоначально сборники церковныхъ каноновъ и сборники государственныхъ законовъ церковнаго содержанія составлялись отдѣльно другъ отъ друга, какъ двѣ самостоятельныя части церковнаго кодекса: каноны сами по себѣ, въ особомъ сборникѣ, государственные законы по дѣламъ церкви опять сами по себѣ, тоже въ особомъ сборникѣ, хотя и тѣ, и другіе соединялись обыкновенно въ одну книгу, гдѣ впереди помѣщались каноны, а за ними слѣдовали законы. Такое раздѣльное изложеніе каноновъ и законовъ въ описанныхъ нами сборникахъ выражало ту мысль, что только каноны составляютъ въ собственномъ смыслѣ источникъ церковнаго права, законы же государственные служатъ только дополненіемъ и подтвержденіемъ кано-

новъ: каноны - источникъ основной, а законы - дополнительный. Но по мѣрѣ того, какъ увеличивалось вліяніе государственной власти на церковь и церковную жизнь, возрастало и значеніе для церкви свѣтскаго законодательства. Вслѣдствіе этого для практики оказалось цѣлесообразнѣе уже не составлять особыхъ сборниковъ гражданскихъ законовъ, относящихся къ дѣламъ церкви, и не присоединять эти сборники къ каноническимъ сборникамъ въ видѣ прибавленія, а вносить эти государственные законы въ самые титулы той системы, въ которой, со времени Іоанна Схоластика, излагались церковные каноны. Изъ такого соединенія каноновъ и законовъ произошли смѣшанные сборники, или, такъ называемые, н о м о к а н о н ы.

Древнѣйшій номоканонъ образовался изъ соединенія уже извѣстныхъ намъ каноническаго и гражданскаго сборниковъ Іоанна Схоластика. Неизвѣстный авторъ этой компиляціи вполнѣ удержалъ титулы Схоластикова каноническаго сборника, размѣстивъ подъ ними содержаніе позднѣйшаго гражданскаго сборника, а чего онъ не съумѣлъ изъ гражданскаго сборника вставить въ систему каноническаго свода, то приписалъ въ концѣ своей нехитрой компиляціи подъ заглавіемъ: "Другія главы изъ тѣхъ же новеллъ Юстиніана" /ἕτερα κεφάλαια ἐκκλησιαστικὰ τῆς αὐτῆς νεαρᾶς διατάξεως/.

Какъ изъ соединенія каноническаго и гражданска-

го сборниковъ Іоанна Схоластика составился номоканонъ въ 50 титулахъ, такъ изъ первой систематической части сборника: " Σύνταγμα κανονικόν ", гдѣ содержались подъ 14-ю титулами только цитаты каноновъ, безъ самаго ихъ текста, и изъ Collectio tripartita составленъ былъ знаменитый номоканонъ въ XIV титулахъ. Въ этотъ номоканонъ вошла вся упомянутая гражданская Collectio , и притомъ съ значительнымъ количествомъ другихъ выписокъ изъ Юстиніановыхъ законныхъ книгъ. Когда, такимъ образомъ, первая часть канонической Сантагмы обратилась въ номоканонъ, то названіе "Синтагмы" осталось только за второю ея частью, гдѣ содержался самый текстъ правилъ, изложенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Время изданія номоканона въ XIV титулахъ, по догадкѣ, Zachariae von Lingenthal, падаетъ на правленіе Ираклія |между 610 - 641 г.г.| Основывается эта догадка на томъ, что авторъ къ первоначальному тексту Collectio tripartita присоединилъ въ концѣ четыре новеллы названнаго императора, изъ которыхъ одну, изданную въ 612 году, процитировалъ въ 30-ой главѣ I-го титула Номоканона и при томъ къ имени императора Ираклія прибавилъ титулъ" δεσπότης ", а этотъ титулъ употреблялся только при имени правящаго императора.

О личности автора можно навѣрное сказать только одно, - что онъ былъ юристъ и при томъ авторъ од-

ной юридической монографіи: "О противорѣчіяхъ въ законахъ" |по гречески: Περὶ ἐναντιοφανειῶν ἐν τοῖς νόμοις|, каковую свою монографію онъ и цитируетъ въ IO-й главѣ 4-го титула Номоканона. По заглавію этого сочиненія, и самъ авторъ слылъ у позднѣйшихъ византійскихъ юристовъ подъ именемъ Энантіофана, какъ онъ и называется въ схоліяхъ къ Базиликамъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ 3-мъ періодѣ. Примѣръ Іоанна Схоластика, сдѣлавшагося изъ адвоката патріархомъ, даетъ мѣсто предположенію, что и авторъ этого номоканона былъ тоже лицо духовное. Нѣмецкій ученый Винеръ, о которомъ мы говорили въ введеніи въ нашъ курсъ, высказываетъ догадку, что это могъ быть современникъ Ираклія, Константинопольскій патріархъ Сергій, занимавшій каѳедру между 609 - 638 годами.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ НОМОКАНОНОНА ВЪ XIУ ТИТУЛАХЪ И КАНОНИЧЕСКОЙ СИНТАГМЫ ВЪ 883 ГОДУ.

Описанные нами Номоканонъ въ XIУ титулахъ и Σύνταγμα κανονικόν въ 883 году были изданы вновь: первый - Номоканонъ почти безъ всякихъ перемѣнъ и дополненій, послѣдняя "Синтагма" съ присоединеніемъ правилъ двухъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ, именно, пято-шестого |Трульскаго| и второго Никейскаго |787| и двухъ помѣстныхъ соборовъ, бив-

нихъ въ Константинополѣ въ 861 и 879 г.г. по дѣлу знаменитаго патріарха Фотія. Сущность этого дѣла состояла въ борьбѣ между Римомъ и Констинополемъ, едва не окончившейся формальнымъ раздѣленіемъ церквей: востока и запада. Борьба возникла по поводу возведенія Фотія на Константинопольскій патріаршій престолъ вмѣсто низверженнаго патріарха Игнатія; то и другое совершилось по волѣ императора Михаила III. Тогдашній папа, одинъ изъ корифеевъ папской власти, знаменитый Николай I рѣшительно протестовалъ противъ такого вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви и не хотѣлъ признать Фотія патріархомъ. По этому поводу собирались въ Константинополѣ 3 собора, на которыхъ присутствовали не только восточные іерархи, но и папскіе легаты. На первомъ соборѣ |861 г.| Фотій былъ утвержденъ въ своемъ санѣ, а Игнатій объявленъ низложеннымъ. Но папа протестовалъ противъ этихъ соборныхъ постановленій, вслѣдствіе чего въ 869 году составился новый соборъ, тоже въ Константинополѣ, на которомъ Фотій былъ низложенъ, а Игнатій опять возстановленъ. Но по смерти послѣдняго Фотій во второй разъ былъ возведенъ на патріаршій престолъ; для его утвержденія въ патріаршемъ достоинствѣ составился третій соборъ въ 879 году. Каждый изъ этихъ трехъ соборовъ издавалъ каноны, составленные въ интересахъ той или другой изъ спорящихъ

сторонъ. Римская церковь признаетъ соборъ 869 года, на которомъ она одержала верхъ, за восьмой вселенскій соборъ и его каноны, редактированные въ духѣ лжеисидоровыхъ декреталовъ, возводитъ, конечно, въ источникъ общецерковнаго права. Напротивъ, восточная церковь отвергла эти каноны, какъ совершенно противные духу и основаніямъ ея права; взамѣнъ ихъ она признаетъ каноны только двухъ |перваго и третьяго| изъ указанныхъ соборовъ, благопріятныхъ Фотію |первый изъ нихъ обыкновенно называется двукратнымъ, второй - соборомъ въ храмѣ св. Софіи|.Эти то правила впервые были внесены въ новую редакцію греческаго каноническаго кодекса, изданную въ 883 году. Но кому принадлежитъ эта редакція. Авторъ предисловія къ ней не называетъ себя по имени, а только указываетъ время изданія Номоканона, то есть 883 годъ. А такъ какъ въ этомъ году патріархомъ былъ Фотій, то общее преданіе восточной церкви и приписываетъ ему новое изданіе Номоканона. Но въ недавнее время извѣстный юристъ и византологъ Цехаріэ-фонъ- Лингенталь высказалъ нѣсколько вѣскихъ возраженій противъ принадлежности Номоканона 883 г. патріарху Фотію; эти возраженія раздѣляетъ и нашъ русскій канонистъ профессоръ Суворовъ въ своемъ курсѣ церковнаго права. Сущность возраженій Цехаріэ заключается въ слѣдующемъ:

Во первыхъ, достоинства новаго изданія

номоканона такъ незначительны, что едва ли можно приписать его столь ученому и высокообразованному лицу, какъ Фотій. Въ самомъ дѣлѣ, новый издатель Номоканона, собственно говоря, оставилъ трудъ своего предшественника въ прежнемъ видѣ: гражданской части номоканона онъ вовсе не касался (хотя въ предисловіи къ своему изданію и говоритъ о какихъ-то своихъ дополненіяхъ къ гражданскимъ законамъ номоканона), а въ канонической, по всей вѣроятности, сдѣлалъ только одно дополненіе: прибавилъ правила упомянутыхъ двухъ Константинопольскихъ соборовъ, благопріятныхъ Фотію.

Второе возраженіе: еслибы изданіе Номоканона 883 года дѣйствительно сдѣлано было отъ лица вселенскаго патріарха, то было бы совершенно необъяснимо, какимъ образомъ во времена, очень близкія къ этой эпохѣ, продолжали появляться списки Номоканона въ прежнемъ его видѣ. До настоящаго времени сохранились такіе списки Номоканона, которые написаны послѣ Фотія, но въ которыхъ нѣтъ даже предисловія, приписываемаго Фотію.

Третье возраженіе: гораздо легче понять, почему въ XII столѣтіи, то есть спустя слишкомъ 200 лѣтъ послѣ Фотія, номоканонъ 883 года приписанъ былъ знаменитому патріарху Фотію (который, по мнѣнію Zachariä и Суворова, въ 883 году не занималъ каѳедры, а былъ удаленъ съ нея, гораздо

легче понять это, нежели то, почему во времена, непосредственно слѣдовавшія за изданіемъ Номоканона, было игнорировано столь знаменитое имя, то есть почему имя Фотія не названо ни въ надписаніи Номоканона, ни въ новомъ предисловіи къ нему, которое приписывается Фотію. По нашему мнѣнію, ни съ однимъ изъ этихъ возраженій нельзя согласиться. Первое возраженіе устраняется или, по крайней мѣрѣ, значительно ослабляется тѣмъ вѣроятнымъ предположеніемъ, что ближайшая и даже исключительная цѣль новаго изданія Номоканона и состояла въ томъ, чтобы включить правила двухъ Константинопольскихъ соборовъ, благопріятныхъ Фотію: въ этомъ могъ заключаться для Фотія весь интересъ новаго изданія канонического кодекса восточной церкви. На второе возраженіе замѣтимъ, что спустя три съ небольшимъ года послѣ изданія Номоканона |именно въ 886 году| Фотій во 2-ой разъ былъ лишенъ престола, что, конечно, не могло благопріятствовать быстрому и повсемѣстному принятію редактированнаго имъ каноническаго кодекса. При томъ-же не нужно забывать, что въ то время всѣ книги распространялись путемъ переписки, а не печатно, вслѣдствіе чего тѣ или дру-

---

Лекціи проф.Павлова Литографія Общества распр.п.кн.
Дозволено цензурою. Москва 16 Января 1899 года.

гія перемѣны въ ихъ составѣ или редакціи не вдругъ дѣлались достояніемъ общимъ. Въ провинціяхъ продолжали пользоваться той редакціей Номоканона, какая установилась задолго |кстати замѣтить, что въ XII столѣтіи Вальсамонъ жаловался, что многіе архіереи продолжаютъ пользоваться такими устарѣлыми редакціями Номоканона, которыя слѣдовало бы сжечь|. Наконецъ, послѣднее возраженіе заключаетъ въ себѣ и прямую ошибку: въ 883 году Фотій не только занималъ патріаршую каѳедру, но и былъ въ зенитѣ своего могущества. Не совсѣмъ правильно и то утвержденіе будто имя Фотія, какъ издателя Номоканона, было совершенно игнорировано во времена, непосредственно слѣдовавшія за 883 годомъ. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Номоканона, написанныхъ еще до того времени, когда убѣжденіе въ принадлежности Номоканона 883 года знаменитому патріарху сдѣлалось всеобщимъ, то есть до XII вѣка, имя патріарха Фотія выставлено на поляхъ противъ второго предисловія къ Номоканону киноварью |красными чернилами|. Такихъ рукописей можно насчитать много; одна изъ нихъ находится въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ. Слѣдовательно, память о томъ, что издателемъ Номоканона 883-го года былъ Фотій, сохранялась въ потомствѣ.

---ooOoo---

ПЕРІОДЪ III.

ОТЪ ИЗДАНІЯ ФОТІЕВА НОМОКАНОНА ДО ПАДЕНІЯ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ИСТОЧНИКИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА ВЪ ЭТОМЪ ПЕРІОДѢ.

А| ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПАТРІАРШАГО СИНОДА И КАНОНИЧЕСКІЕ ОТВѢТЫ И ТРАКТАТЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ ІЕРАРХИЧЕСКИХЪ ЛИЦЪ.

Изданіемъ Фотіева Номоканона завершилось образованіе общаго каноническаго кодекса восточной церкви. Но съ этимъ, конечно, не прекратилось дальнѣйшее развитіе самаго церковнаго права на востокѣ, а начался только новый |третій| періодъ въ исторіи его источниковъ. Главнымъ органомъ церковнаго правообразованія на христіанскомъ востокѣ является теперь постоянный соборъ или, точнѣе, синодъ |по гречески σύνοδος ἐνδημοῦσα | при каѳедрѣ Константинопольскаго патріарха, который если не *de jure*, то *de facto* сдѣлался теперь главою всей восточной церкви. Этотъ синодъ, заступившій мѣсто прежнихъ повременныхъ соборовъ, составлялся подъ предсѣдательствомъ патріарха изъ митрополитовъ и епископовъ, пріѣзжавшихъ въ Константинополь по дѣламъ своихъ церквей и проживавшихъ здѣсь иногда по долгу. Дѣятельность патріаршаго синода, какъ орга-

на законодательной власти, отличалась въ высшей степени консервативнымъ характеромъ. Онъ не задавался мыслію создавать новое право съ такимъ же авторитетомъ, какой принадлежалъ прежнимъ соборамъ, вселенскимъ и помѣстнымъ. Въ средѣ восточной іерархіи установился теперь такой взглядъ, что число вселенскихъ соборовъ исполнилось въ священномъ числѣ семи, бывшихъ до того времени, и что дальнѣйшая задача церкви какъ по отношенію къ догматамъ, такъ и по отношенію къ церковной дисциплинѣ, состоитъ въ вѣрномъ и неизмѣнномъ храненіи того, что передано этими соборами. Однако, жизнь теперь, какъ и всегда, была сильнѣе теоріи и вызывала новыя церковно-юридическія нормы, созданныя то обычаемъ, то практикой, то распространительнымъ толкованіемъ церковныхъ каноновъ, содержавшихся въ Синтагмѣ патріарха Фотія. Такимъ образомъ, и отъ настоящаго періода мы имѣемъ нѣсколько новыхъ и весьма важныхъ источниковъ каноническаго права. Особеннаго вниманія заслуживаютъ источники брачнаго права, которое теперь окончательно сдѣлалось на востокѣ церковнымъ. Если постановленія патріаршаго синода /ψῆφοι συνοδικαί/, /sententiae synodales/ вводили что нибудь новое, то они разсылались провинціальнымъ церковнымъ властямъ для руководства въ представляющихся случаяхъ, а если, сверхъ того, они получали санкцію отъ императора, то дѣлались и госу-

дарственными законами. Нѣкоторые изъ нихъ получили почти такую-же важность, какъ и каноны прежнихъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Таковъ, напримѣръ, соборный актъ, изданный въ 920 году патріархомъ Николаемъ Мистикомъ подъ именемъ "Тома соединенія" |Τόμος ἑνώσεως, tomus unionis| и утвержденный императорами Константиномъ и Романомъ. Этимъ "Томомъ" въ первый разъ четвертый бракъ объявленъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ постановленій патріаршаго Константинопольскаго синода, мы имѣемъ отъ настоящаго періода необъятную массу каноническихъ отвѣтовъ и трактатовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ іерархамъ и другимъ лицамъ, славившимся между современниками своими познаніями въ каноническомъ правѣ. Но значеніе этихъ памятниковъ есть чисто историческое: они служатъ свидѣтельствомъ церковной практики и памятниками канонической юриспруденціи своего времени. Сами по себѣ они никогда не были источниками права въ собственномъ смыслѣ этого слова, хотя нѣкоторые изъ нихъ приписывались къ составу общецерковнаго каноническаго кодекса.

б| ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТОРОВЪ ПО ДѢЛАМЪ ЦЕРКВИ.

Эпоха новаго |Фотіева| изданія Номоканона была вмѣстѣ эпохой новой кодификаціи источниковъ граж-

данскаго права въ византійской имперіи. Эта кодификація имѣла весьма важное значеніе и для церковнаго права, такъ какъ она во многихъ отношеніяхъ измѣняла тѣ гражданскіе законы, которые содержались въ церковномъ Номоканонѣ. Работы по изданію новаго кодекса законовъ предприняты были въ концѣ IX вѣка императоромъ Василіемъ Македонянином и довершены сыномъ его Львомъ Мудрымъ. Онѣ вызваны были современнымъ хаотическимъ состояніемъ источниковъ гражданскаго права въ византійской имперіи. Въ бурный періодъ иконоборства, продолжавшійся отъ первой четверти VIII до половины IX столѣтія, потрясены были всѣ основанія этой имперіи. Въ юридическихъ воззрѣніяхъ византійскихъ грековъ, величавшихъ себя "ромеями", то есть римлянами, но на самомъ дѣлѣ перемѣшавшихся съ различными варварскими народами, произошелъ существенный переворотъ, выраженіемъ котораго служитъ знаменитая Эклога императоровъ иконоборцевъ Льва Исавріянина и Константина Копронима, изданная около 740 года. Это своего рода греко-варварскія институціи, которыя во многихъ отношеніяхъ отмѣняли Юстиніаново законодательство, преимущественно въ сферѣ землевладѣнія, брачнаго, семейнаго и наслѣдственнаго права. Но наряду съ эклогой въ рукахъ юристовъ-практиковъ продолжали обращаться разныя частныя компиляціи изъ Юстиніановыхъ законныхъ книгъ, кое-какъ приспособленныя къ измѣнившим-

ся юридическимъ обычаямъ и воззрѣніямъ. Подлинныя же книги Юстиніана были теперь совсѣмъ позабыты: въ нихъ не заглядывали ни законодатели, ни практики. Всѣ эти обстоятельства и побудили императора Василія Македонянина предпринять новую кодификацію права съ цѣлью устранить изъ Юстиніановыхъ законовъ все устарѣлое и негодное для практики, все же прочее, что оставалось въ дѣйствіи, издать вновь, присоединивъ сюда разрозненную массу позднѣйшаго законодательнаго матеріала. Исполняя эту сложную и трудную задачу, Василій Македонянинъ сдѣлалъ слѣдующее: во I-хъ, около 870 года издалъ такъ называемый "П р о х и р о н ъ", то есть ручную книгу законовъ, которая, какъ сказано въ ея предисловіи, должна была вытѣснить изъ употребленія законодательство "нечестивыхъ иконоборцевъ", то есть Эклогу, но которая на самомъ дѣлѣ дословно повторяетъ многія постановленія Эклоги, такъ какъ послѣдняя отвѣчала потребностямъ жизни. Во 2-хъ, собралъ въ одинъ сборникъ отрывки Юстиніанова законодательства, потерявшіе практическое значеніе. Въ 3-хъ, далъ новую редакцію тѣмъ Юстиніановымъ законамъ, которые оставались въ дѣйствіи, и обнародовалъ ихъ въ 50-ти книгахъ подъ заглавіемъ "Ἀνακάθαρσις τῶν νόμων" |то есть ревизія, пересмотръ законовъ|. Первая изъ перечисленныхъ законодательныхъ работъ, то есть "Прохиронъ", еще при томъ-же императорѣ |около 883 го-

да| издана была въ новомъ видѣ и подъ новымъ названіемъ Э п а н а г о г и, въ составленіи которой необходимо предположить участіе духовнаго лица, такъ какъ въ ней содержится много постановленій, касающихся духовной іерархіи и, между прочимъ, цѣлый титулъ |3-ій| о патріархахъ, содержащій въ себѣ совершенно н о в ы я постановленія: въ позднѣйшихъ византійскихъ юридическихъ компиляціяхъ этотъ титулъ не безъ основанія приписывался патріарху Фотію. Впрочемъ, Эпанагога не вытѣснила изъ употребленія прежняго Прохирона, который до самаго паденія Византійской имперіи оставался главною ручною книгою законовъ и послужилъ основаніемъ для множества частныхъ компиляцій этого рода. Въ отношеніи къ церковному праву Прохиронъ важенъ, какъ преимущественный источникъ, изъ котораго позднѣйшіе канонисты и сама церковная практика черпали опредѣленія гражданскаго права. Не позднѣе IX столѣтія, Прохиронъ переведенъ былъ и на славянскій языкъ и въ продолженіе многихъ столѣтій входилъ въ составъ славяно-русскихъ кормчихъ подъ именемъ "Градскаго закона", что, очевидно, есть переводъ греческаго названія Νόμος πολιτικός |Въ печатной кормчей онъ составляетъ 48 главу|. Вторая изъ кодификаціонныхъ работъ Василія Македонянина, содержавшая въ себѣ устарѣлые Юстиніановы законы, не дошла до нашего времени, понятно, потому, что не было надоб-

ности ее переписывать, но третья и важнѣйшая работа "Ревизія законовъ" сохранилась въ позднѣйшей редакціи, какую далъ ей сынъ и преемникъ Василія Македонянина Левъ Философъ. Послѣднему принадлежитъ изданіе громаднаго кодекса въ 60 книгахъ, извѣстнаго подъ именемъ Базиликъ "царскихъ книгъ" |τὰ βασιλικά|. Базилики изданы уже послѣ Фотіева Номоканона. Отсюда сама собою открывалась настоятельная потребность пересмотра гражданскихъ законовъ, содержавшихся въ Номоканонѣ, соглашенія ихъ съ законами Базиликъ. Ниже мы увидимъ, что этой потребности удовлетворилъ знаменитый византійскій законовѣдъ XII вѣка Ѳедоръ Вальсамонъ своимъ комментаріемъ на Номоканонъ.

Базилики не были, собственно, прямымъ источникомъ церковнаго права. Это былъ общій сводъ законовъ византійской имперіи. Но императоры стояли тамъ въ такихъ отношеніяхъ къ церкви, въ силу которыхъ они отъ самой духовной іерархіи получили названіе "верховныхъ блюстителей церковнаго порядка |ἐπιστημονάρχης τῆς ἐκκλησίας|. Такимъ образомъ, какъ прежде, такъ и въ настоящій періодъ законодательство государственное продолжаетъ быть прямымъ и обильнымъ источникомъ церковнаго права. Большая часть государственныхъ законовъ по дѣламъ церкви, изданныхъ въ настоящій періодъ, принадлежитъ императорамъ изъ династіи Македонской и Комниновъ: изъ нихъ первая

занимала престолъ отъ конца IX до конца XI вѣка, а послѣдняя отъ конца XI и во все продолженіе XII столѣтія. Для церковнаго права особенно важно законодательство императоровъ Льва Философа и Алексѣя Комнина. Между прочимъ, законами этихъ императоровъ окончательно преобразованъ бракъ изъ гражданскаго института въ церковный. Три новеллы Алексѣя Комнина о церковномъ обрученіи и вѣнчаніи, какъ condicio sine qua non дѣйствительности брака въ сферѣ гражданскаго права, помѣщены и въ нашей Кормчей |глава 43|. Впрочемъ, немногія новеллы византійскихъ императоровъ настоящаго періода носятъ характеръ оригинальности. Одряхлѣвшая восточная имперія уже не была способна проявлять творческую силу въ области права; инициатива созданія новыхъ нормъ обыкновенно исходила отъ церкви, то есть отъ патріаршаго синода. Что-же касается до свѣтскихъ законодателей, то они большею частью дожидались какого-нибудь синодальнаго постановленія, чтобы потомъ въ длинной и вычурной новеллѣ возвѣстить, что такъ именно и должно быть для общаго блага.

ТОЛКОВАТЕЛИ КАНОНИЧЕСКАГО КОДЕКСА ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ XII ВѢКѢ: АЛЕКСѢЙ АРИСТИНЪ, ІОАННЪ ЗОНАРА И ѲЕДОРЪ ВАЛЬСАМОНЪ.

Источники церковнаго права, принадлежащіе на-

стоящему періоду и нами разсмотрѣнные, во многихъ отношеніяхъ видоизмѣняли или даже вовсе отмѣняли то право, которое содержалось въ Номоканонѣ и синтагмѣ патріарха Фотія. Между тѣмъ это послѣднее право и въ особенности то, которое создано было с а м о ю ц е р к о в ь ю на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ предыдущаго періода, признавалось в ъ п р и н ц и п ѣ неизмѣннымъ. Значитъ, нужно было такъ или иначе привести то и другое право во взаимное согласіе. Для этого требовалось, конечно, правильное разумѣніе смысла древнихъ каноновъ и пониманіе тѣхъ мотивовъ, которыми они были вызваны. Безъ этихъ двухъ условій нельзя было бы правильно судить, насколько дѣйствующее право, содержащееся въ новыхъ источникахъ, согласно или несогласно съ древними каноническими нормами, и насколько, въ случаѣ несогласія, оно можетъ быть оправдано условіями современной церковной жизни, которыя при оцѣнкѣ всякаго права должны быть принимаемы во вниманіе. Отсюда видно, что церковная практика, пользуясь Синтагмою и Номоканономъ патріарха Фотія - съ одной стороны и новыми источниками церковнаго права - съ другой-нуждалась въ особомъ руководствѣ, при помощи котораго она могла бы въ каждомъ представляющемся случаѣ правильно установлять каноническую догму на основаніи тѣхъ и другихъ |прежнихъ и новыхъ| источниковъ. Такое руководство и дано въ толкованіяхъ на Синтаг-

ну и Номоканонъ Фотія, написанныхъ въ XII вѣкѣ тремя греческими канонистами Алексѣемъ Аристиномъ, Іоанномъ Зонарою и Ѳедоромъ Вальсамономъ. Первые два имѣли дѣло съ одною Синтагмою, послѣдній - съ обѣими частями церковнаго кодекса - и съ Синтагмою и съ Номоканономъ.

Алексѣй Аристинъ жилъ при императорѣ Алексѣѣ и Комнинахъ. Онъ былъ діакономъ и экономомъ великой, то есть патріаршей церкви въ Константинополѣ. Около 1130 года, по приказанію Іоанна Комнина, онъ написалъ толкованія на такъ называемый Синопсисъ церковныхъ каноновъ. Это названіе давалось такой редакціи каноническаго кодекса, въ которой текстъ источниковъ излагался не въ первоначальномъ полномъ видѣ, а сокращенно, въ видѣ сжатыхъ афоризмовъ. Источникомъ толкованій каноническаго Синопсиса служили для Аристина: 1| полный текстъ церковныхъ правилъ, излагаемый толкователемъ въ свободномъ перифразѣ, понятномъ для современниковъ, и 2| прежнія схоліи, то есть краткія объяснительныя замѣчанія къ тексту нѣкоторыхъ правилъ. Методъ толкованій - строго грамматическій: Аристинъ объясняетъ буквальный смыслъ каноновъ и при этомъ иногда поправляетъ изъясняемый сокращенный текстъ ихъ, если въ немъ навѣрно былъ переданъ смыслъ полнаго правила |см. его толкованіе на 75 апостольскихъ правилъ и на 19-ое правило Анкирскаго собора|. Но гдѣ сокращенный текстъ

|то есть текстъ синопсиса| былъ ясенъ и правиленъ, тамъ толкователь ограничивался только припиской слова: σαφής (κανών), то есть правило ясно само по себѣ |см. напримѣръ Апостольскія правила 2,7, 41, 59, 69. Трул. 10, 22, 23 и др.|. Такъ какъ цѣль толкованій была чисто практическая, то онъ, для установленія канонической догмы, сопоставляетъ одни правила съ другими, относящимися къ тому-же предмету |Апост. 1, 5, 14, Ник. пер. 1, 2, 3 и др.|; отмѣчаетъ правила, утратившія свою силу или потерпѣвшія измѣненія въ позднѣйшихъ правилахъ |Апост.14, 85, Хал. 19. Трул. 31 и др.|; обращаетъ вниманіе на исключенія изъ правилъ, допускаемыя въ современной практикѣ |Ап. 6, 20, 61 Трул. 20|; относительно нѣкоторыхъ правилъ замѣчаетъ, что они представляютъ не общія церковныя нормы, а являются правилами особенными, изданными для извѣстнаго мѣста и времени |Тр. 39, Карѳ. 66|. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Аристинъ ссылается и на гражданскіе законы, согласные съ церковными кодексами |Апост. 67, Ник. пер. 7; Халкид. 3 и др.|. Для насъ Синопсисъ и Аристиновы толкованія на него важны потому, что они составляютъ подлинникъ первой, то есть канонической части нашей печатной Кормчей.

Болѣе широкую и трудную задачу выполнилъ въ своихъ толкованіяхъ современникъ Аристина Іоаннъ Зонара. Въ правленіе Алексѣя и Іоанна Комниновъ Зонара

занималъ высшія государственныя должности. Онъ былъ такъ называемымъ великимъ друнгаріемъ виглы, то есть начальникомъ дворцовой стражи и вицепредсѣдателемъ императорскаго трибунала; но потомъ, наскучивъ придворными интригами и удрученный горемъ о потерѣ жены и дѣтей, удалился въ монастырь и принялъ монашество. Вѣроятно, въ первые годы продолжительнаго правленія Мануила |1142-1180| и по его непосредственному приказанію Зонара, уже монахъ, взялъ на себя трудъ написать толкованія на полный текстъ каноновъ, содержащіяся въ Синтагмѣ Фотія. Приступая къ этому дѣлу, Зонара избралъ такой списокъ Синтагмы, въ которомъ правила расположены были не въ прежнемъ хронологическомъ порядкѣ, а по ихъ относительной важности: на первомъ мѣстѣ стояли правила апостольскія и семи соборовъ, на второмъ - правила помѣстныхъ соборовъ, на третьемъ - каноническія посланія отцовъ греческой церкви. Правиламъ каждаго собора Зонара предпослалъ историческое сказаніе о времени и цѣли его собранія. Самыя толкованія Зонары состоятъ въ изъясненіи текста правилъ съ трехъ точекъ зрѣнія: исторической, догматической и практической. Такъ какъ въ Синтагмѣ содержался каноническій матеріалъ, образовавшійся въ продолженіе многихъ столѣтій, то здѣсь многое уже не было понятно для грековъ XII столѣтія или получило совершенно другой смыслъ на

практикѣ. Такимъ образомъ, толкователю нужно было изъяснить первоначальный смыслъ церковныхъ правилъ и отдѣльныхъ каноническихъ терминовъ, указывать обстоятельства, вызвавшія то или другое правило. Конечная цѣль толкованія состоитъ въ томъ, чтобы извлечь изъ каждаго объясняемаго правила или изъ цѣлой группы правилъ, относящихся къ извѣстному предмету, общее догматическое положеніе, какъ несомнѣнную каноническую норму. Для достиженія этой цѣли онъ сравниваетъ одни правила съ другими и, въ случаѣ несогласія или прямого противорѣчія между ними, рѣшаетъ вопросъ о канонической догмѣ на основаніи относительной важности правилъ и ихъ хронологической послѣдовательности (такъ что опредѣленіе вселенскаго собора получаетъ перевѣсъ надъ правиломъ собора помѣстнаго или надъ каноническимъ отвѣтомъ отдѣльнаго святого отца; опредѣленіе собора позднѣйшаго отмѣняетъ норму равнаго ему собора предыдущаго и правило отдѣльнаго отца церкви). Установляя, такимъ образомъ, догматическій смыслъ правилъ, Зонара нерѣдко сравниваетъ ихъ съ современною церковною практикою и, говоря вообще, осуждаетъ всякія отступленія послѣдней отъ подлиннаго смысла кановновъ вселенской церкви. Имѣя дѣло исключительно съ канонической Синтагмой, то есть съ законодательствомъ самой церкви, Зонара въ своихъ толкованіяхъ не касается вопроса объ отношеніи церковныхъ кановновъ къ

гражданским законам, хотя и цитирует последние, если они согласны с первыми. Последний по времени, но первый по важности из толкователей канонического кодекса греческой церкви был Феодор Вальсамон. Он жил в правление Мануила Комнена и Исаака Ангела и умер в самом начале XIII столетия, в 1203 году. При Мануиле Вальсамон занимал место хартофилакса, то есть главного секретаря патриархии. Потом при Исааке Ангеле, он поставлен был в патриархи Антиохийские. Впрочем, и в этом сане он оставался в Константинополе, так как Антиохия в то время была занята крестоносцами. Еще до своего патриаршества Вальсамон получил от императора Мануила Комнена и патриарха Михаила Анхиала поручение написать толкование уже на обе части канонического кодекса, то есть и на Номоканон, и на Синтагму. По отношению к Номоканону задача толкователя состояла в том, чтобы точно отметить, какие из находящихся в Номоканоне Юстиниановых законов, приняты в Василики и какие не приняты. Поводом к этой работе послужил один случай, подробно рассказанный Вальсамоном в толковании на 9-ую главу I-го титула Номоканона. Митрополит Амасийский Леонтий в продолжении целого года не замещал вакантную епископскую кафедру в своем митрополичьем округе, несмотря на троекратное напоминание об

этомъ со стороны патріарха. Тогда послѣдній, на основаніи одного мѣста ихъ CXXIII Юстиніановой новеллы, находящагося въ указанномъ титулѣ и главѣ Номоканона, счелъ себя вправѣ самъ рукоположить епископа на вакантную каѳедру. Но патріарху стали возражать, что это мѣсто Юстиніановой новеллы не принято въ Базилики, и, слѣдовательно, не имѣетъ законной силы. Патріархъ отвѣчалъ на это, что Номоканонъ считается въ церкви за священную книгу и не можетъ потерять силы ни въ одной своей буквѣ. Дѣло дошло до императора, который вмѣстѣ съ сенатомъ подалъ голосъ противъ патріарха; тогда и самъ патріархъ увидѣлъ необходимость пересмотра Фотіева Номоканона, то есть сравненія содержащихся въ немъ Юстиніановыхъ законовъ съ Базиликами, впрочемъ, безъ всякаго посягательства на цѣлость первоначальнаго его текста. Эта работа и была поручена Вальсамону. Сообразно съ указанной задачей Вальсамонъ въ своемъ комментаріи на Номоканонъ |который онъ прямо усвояетъ Фотію| дѣлаетъ слѣдующее. Во I-хъ, отмѣчаетъ, какъ устарѣвшіе и потерявшіе силу, тѣ законы Номоканона, которые не вошли въ Базилики. Во 2-хъ, указываетъ, гдѣ именно находятся въ Базиликахъ законы, тожественные съ законами Номоканона; если же

между текстомъ Юстиніанова закона, находящагося въ Номоканонѣ и въ Базиликахъ, оказывалось какое-либо несходство, то Вальсамонъ обыкновенно выписывалъ цѣликомъ текстъ дѣйствующаго кодекса |то есть Базиликъ|. А если законъ Базиликъ былъ впослѣдствіи разъясненъ, измѣненъ или вовсе отмѣненъ какимъ-либо законодательнымъ актомъ, напримѣръ, императорскою новеллою или постановленіемъ патріаршаго синода, утвержденнымъ императоромъ, то нашъ толкователь цѣликомъ выписывалъ этотъ позднѣйшій законодательный актъ.

Что касается до толкованій Вальсамона на Синтагму, то они большей частью состоятъ почти въ дословномъ повтореніи толкованій его предшественника Зонары. Здѣсь Вальсамонъ становится оригинальнымъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно примирять противорѣчія между канонами или законами, или разрѣшить какой нибудь казуистическій вопросъ. Если противорѣчіе между канонами и законами оказывалось непримиримымъ, то толкователь рѣшалъ вопросъ въ пользу каноновъ на томъ основаніи, что они имѣютъ двоякую санкцію: отъ соборовъ, которые ихъ издали и отъ императоровъ, которые признали ихъ въ качествѣ государственныхъ законовъ, тогда какъ государственные законы имѣютъ только санкцію со стороны однихъ императоровъ. Разрѣшая казуистическіе вопросы, Вальсамонъ, обыкновенно, приводитъ и критикуетъ мнѣнія

другихъ, или, если вопросъ разрѣшенъ законодатель-ным порядкомъ, приводятъ въ подлинникѣ это законодательное рѣшеніе. Высокая практическая важность толкованій Вальсамона доставила ему непреходящую славу въ потомствѣ. Уже въ XIV столѣтіи Константинопольскій патріархъ Филоѳей называлъ его искуснѣйшимъ канонистомъ, голосъ котораго рѣшаетъ вопросы самые трудные и запутанные въ церковной практикѣ. Даже свѣтскіе юристы такъ высоко цѣнили толкованія Вальсамона (преимущественно на Номоканонъ), что пользовались ими для составленія разныхъ гражданскихъ компиляцій, каковъ, напримѣръ, такъ называемый Увеличенный Прохиронъ (Prohiron auctum), составленный въ началѣ XIII столѣтія и представляющій собою не болѣе, какъ частную переработку извѣстнаго оффиціальнаго Прохирона Василія Македонянина. Таково-же знаменитое Шестикнижіе Арменопула. Насколько извѣстно, только одинъ голосъ на востокѣ отозвался объ этомъ великомъ канонистѣ не совсѣмъ одобрительно, упрекая его въ нѣкоторой непослѣдовательности и отчасти въ противорѣчіяхъ. Это былъ младшій современникъ Вальсамона Димитрій Хоматинъ, архіепископъ болгарскій. И нельзя не согласиться, что приведенный упрекъ имѣетъ свои основанія. Такъ, напримѣръ, въ толкованіяхъ на Номоканонъ Вальсамонъ отмѣчаетъ иногда одинъ и тотъ-же законъ, приведенный въ разныхъ мѣстахъ Номоканона, то какъ принятый

въ Базиликѣ, то какъ не принятый. Но эти несогласныя указанія очень легко объясняются тѣмъ, что Базилики, какъ и всѣ вообще книги того времени, употреблялись въ рукописяхъ, а переписчики даже такихъ книгъ, какъ книги законовъ, имѣя въ виду практическія цѣли, нерѣдко давали этимъ книгамъ свою редакцію, то есть дѣлали въ нихъ то сокращенія, то дополненія, то перестановки однѣхъ статей на мѣсто другихъ. Вальсамонъ писалъ свои комментаріи въ продолженіе многихъ лѣтъ, причемъ въ одно время могъ пользоваться однимъ спискомъ Базиликъ, въ другое - другимъ. Затѣмъ въ толкованіяхъ на Синтагму, Вальсамонъ, несмотря на высказанный имъ принципъ, что каноны должны имѣть преимущество передъ законами, очень нерѣдко отступаетъ отъ этого принципа и отдаетъ преимущество законамъ гражданскимъ передъ канонами. Впрочемъ, и по этому поводу нужно замѣтить, что такія отступленія встрѣчаются въ толкованіяхъ Вальсамона только на правила п о м ѣ с т н ы х ъ соборовъ и каноническія посланія святыхъ отцовъ, которыя особой санкціи отъ императоровъ никогда не получали: такой санкціи удостоивались только каноны вселенскихъ соборовъ. Въ строгомъ смыслѣ принципъ Вальсамона, при помощи котораго онъ рѣшалъ случаи коллизій между канонами и законами, приложимъ только къ правиламъ соборовъ вселенскихъ.

АЛФАВИТНАЯ КАНОНИЧЕСКАЯ СИНТАГМА МАТѲЕЯ ВЛАСТАРЯ.

Разсмотрѣнныя нами толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона, авторизованныя церковной властью, какъ бы слились съ текстомъ каноническаго кодекса греческой церкви, сдѣлались необходимою составною частью его, и практика не дѣлала никакого различія между канонами и толкованіями на нихъ, принадлежащими этимъ канонистамъ. Такъ именно относились къ этимъ толкованіямъ составители позднѣйшихъ канонических сборниковъ, назначенныхъ для практическаго употребленія. Изъ такихъ сборниковъ особеннымъ уваженіемъ пользовалась "Алфавитная каноническая Синтагма" аѳонскаго монаха Матѳея Властаря, составленная въ первой половинѣ XIV столѣтія |въ 1335 году|. Это превосходный реальный словарь церковнаго права, назначенный для скорѣйшаго пріисканія каноновъ и законовъ, относящихся къ тому или другому предмету. Авторъ предпосылаетъ своему труду обширное предисловіе, въ которомъ подробно разсказываетъ исторію каноническихъ и гражданскихъ источниковъ церковнаго права и, между прочимъ, сообщаетъ нѣсколько весьма интересныхъ свѣдѣній по исторіи римскаго права, которыхъ въ другихъ источникахъ не находится. Самая Синтагма раздѣляется у Властаря на

двадцать четыре отдѣла, по числу буквъ греческаго алфавита, а отдѣлы подраздѣляются на главы, сообразно числу церковно-юридическихъ терминовъ, начинающихся съ той или другой буквы. Каждая глава начинается обыкновенно изложеніемъ канoновъ и заключается гражданскими законами, относящимися къ тому же предмету. Но встрѣчаются и такія главы, въ которыхъ исключительно содержатся или одни каноническіе источники |напримѣръ, подъ литерой α, глава II|, или одни только гражданскіе |напримѣръ подъ литерой α, глава 4, подъ литерой β, глава 5|. При изложеніи каноническихъ источниковъ Властарь держится не подлиннаго текста каноновъ, а толкованій на нихъ, принадлежащихъ Зонарѣ и Вальсамону; впрочемъ, ни того, ни другого толкователя онъ не называетъ по имени, что и не требовалось; потому что эти толкованія всѣмъ были хорошо извѣстны. Равнымъ образомъ, онъ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ беретъ гражданскіе законы, относящіеся къ церковному праву; исключеніе дѣлается только для новеллъ Юстиніана и Льва Философа. Но при сравненіи съ извѣстными уже намъ законными книгами Византійской имперіи, оказывается, что Властарь всего чаще пользовался Эклогою, Прохирономъ, Эпанагогою и частными компиляціями изъ Базиликъ. Синтагма Властаря, вскорѣ послѣ ея составленія, сдѣлалась у грековъ самымъ употребительнымъ руководствомъ къ по-

знанію церковныхъ правилъ и законовъ; ею преимущественно пользовалось греческое духовенство и послѣ завоеванія Константинополя турками до самаго начала нынѣшняго столѣтія, когда появилось уже оффиціальное изданіе каноническаго кодекса греческой церкви, такъ называемый "Педаліонъ". Для удобства практики Синтагма Властаря, составленная на древне-греческомъ языкѣ, въ концѣ XУ вѣка переведена на ново-греческій языкъ, такъ какъ новые греки уже затрудняясь пониманіемъ своего стараго языка. Въ концѣ XIУ вѣка сдѣланъ былъ и славянскій сербскій переводъ этого сборника, сохранившійся до насъ въ громадной массѣ списковъ, что доказываетъ распространенность этой книги въ юго-славянской церкви. Около половины XУ столѣтія въ Сербіи составлено было особое извлеченіе византійскихъ законовъ изъ Властаревой Синтагмы, въ концѣ котораго помѣщенъ извѣстный "Законникъ" сербскаго царя Стефана Душана. Отсюда позволительно заключать, что все это извлеченіе было своего рода кодификаціей источниковъ византійскаго гражданскаго права, насколько оно реципировано было въ Сербіи.

О судьбѣ этого сборника въ Россіи мы скажемъ въ свое время.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

-.-.-.-.-.-.-.-.

ИСТОРІЯ ИСТОЧНИКОВЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Въ исторіи русскаго церковнаго права мы долж-

мы прослѣдить, во-первыхъ, судьбу греческаго Номоканона въ Россіи, и, во-вторыхъ, постепенное образованіе мѣстнаго собственно русскаго церковнаго права.

I. СУДЬБА ГРЕЧЕСКАГО НОМОКАНОНА ВЪ РОССІИ. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СЛАВЯНО-РУССКІЙ НОМОКАНОНЪ И ЕГО ПОЗДНѢЙШАЯ РЕДАКЦІЯ.

Несомнѣнно, что первые іерархи, пришедшіе на Русь изъ Греціи, откуда наши предки и христіанство приняли, принесли съ собою, вмѣстѣ съ другими церковными книгами, и каноническій кодексъ своей церкви въ тѣхъ, конечно, редакціяхъ его, которыя въ то время были у грековъ въ преимущественномъ практическомъ употребленіи. Такими редакціями были: Номоканонъ Іоанна Схоластика и Номоканонъ въ XIУ титулахъ съ принадлежащею къ нему Синтагмою канововъ. Само собою понятно, что іерархи-греки пользовались этими сборниками въ подлинникѣ. Но уже въ XI вѣкѣ у насъ появилась своя національная іерархія, которая безъ сомнѣнія нуждалась въ славянскомъ переводѣ греческаго Номоканона. Прямыя указанія на существованіе у насъ въ XII столѣтіи такого перевода мы находимъ въ современныхъ памятникахъ какъ русскихъ, такъ даже и греческихъ. Такъ, во-первыхъ, въ извѣстныхъ "Вопрошаніяхъ" Кирика, новгородскаго монаха, съ кот

рыми онъ обращался къ своему епископу Нифонту |въ первой половинѣ XII вѣка|, нерѣдко приводятся въ полнотѣ и точномъ славянскомъ переводѣ разныя церковныя правила, содержащіяся въ греческой каноничеcкой Синтагмѣ: ясно, что у автора "Впрошаній" былъ подъ руками готовый переводъ этихъ правилъ. Во-вторыхъ, въ описи имущества одного греческаго монастыря на Аѳонѣ |куда часто ходили и гдѣ нерѣдко постригались въ монашество русскіе богомольцы| въ описи, составленной въ 1142-мъ году, значится, между прочимъ, нѣсколько русскихъ книгъ | ῥωσικὰ βιβλία | и въ томъ числѣ " Νομοκάνονον ἕν " - "одинъ Номоканонъ". Въ третьихъ, въ XVI столѣтіи новогородскій монахъ Зиновій, ученикъ знаменитаго Максима Грека, видѣлъ два пергаментныхъ списка Номоканона, изъ коихъ одинъ былъ написанъ, по его словамъ, въ Новгородѣ при Ярославѣ, сынѣ Владиміра, крестившаго русскую землю, а другой - при сынѣ Ярослава - Изяславѣ. Изъ этого послѣдняго Номоканона Зиновій въ своемъ сочиненіи противъ тогдашняго еретика Ѳеодосія Косого приводитъ цѣликомъ нѣсколько правилъ. Наконецъ, въ 4-хъ, до насъ сохранились и списки славянскаго перевода греческаго Номоканона, изъ коихъ одни по времени написанія, другіе по своему языку и содержанію должны быть отнесены къ самымъ первымъ временамъ существованія не только русской, но и вообще славянской церкви. Въ

этихъ спискахъ содержится переводъ тѣхъ самыхъ Номоканоновъ, которые въ IX - XI столѣтіяхъ находились у грековъ въ преимущественномъ употребленіи: Номоканонъ Іоанна Схоластика и Номоканонъ въ XIV титулахъ съ принадлежащею къ нему хронологическою Синтагмою каноновъ. Переводъ перваго Номоканона сохранился до насъ въ спискѣ XIV столѣтія, находящемся въ здѣшнемъ Публичномъ Румянцевскомъ Музеѣ подъ № 230-мъ. Нужно думать, что переводъ Схоластикова Номоканона сдѣланъ былъ еще славянскимъ апостоломъ св. Мефодіемъ, въ жизнеописаніи котораго прямо сказано, что онъ, вмѣстѣ съ другими церковными книгами перевелъ для славянъ и номоканонъ. Румянцевскій списокъ Номоканона Схоластика, хотя и писанъ въ Россіи, но прототипъ его несомнѣнно былъ принесенъ къ намъ изъ Болгаріи. Это видно изъ содержащихся въ указанномъ спискѣ его разныхъ дополнительныхъ статей несомнѣнно болгарскаго происхожденія, каковы, напримѣръ, знаменитый "Законъ судный людемъ" |это есть не что иное, какъ болгарская компиляція изъ извѣстной намъ Эклоги Льва Исавріянина и Константина Копронима|, отрывки изъ сочиненія болгарскаго пресвитера X вѣка Козьмы противъ появившихся тамъ еретиковъ богомиловъ и другія мелкія статьи.

Славянскій переводъ другого греческаго Номоканона въ XIV титулахъ сохранился до насъ въ спискѣ конца XI или начала XII вѣка. Списокъ этотъ находит-

ся въ здѣшней синодальной, бывшей патріаршей библіотекѣ подъ № 227 и подробно описанъ въ моемъ сочиненіи "Первоначальный славяно-русскій номоканонъ". Въ указанной рукописи содержится Номоканонъ въ XIУ титулахъ и принадлежащая къ нему каноническая Синтагма въ ихъ еще до-фотіевой редакціи, то есть безъ Фотіева предисловія къ Номоканону и безъ правилъ двухъ извѣстныхъ намъ константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ по дѣлу Фотія. Само собою понятно, что здѣсь нѣтъ еще и толкованій на Номоканонъ и Синтагму, которыя въ самой Греціи написаны были только въ XII столѣтіи. Можно догадываться, что переводъ этого Номоканона сдѣланъ у насъ въ Россіи, при великомъ князѣ Ярославѣ "книголюбцѣ", о которомъ начальная лѣтопись говоритъ, что онъ собралъ писцовъ многихъ и "переложилъ" съ греческаго языка на русскій много книгъ, необходимыхъ для просвѣщенія Руси. Догадка о русскомъ переводѣ Номоканона въ XIУ титулахъ оправдывается, во-первыхъ, тѣмъ, что въ этомъ переводѣ встрѣчаются русскіе юридическіе термины, вовсе неупотребительные въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ |напримѣръ слово "тіунъ"|; во вторыхъ,- тѣмъ, что въ XI и XII столѣтіи источники греческаго каноническаго права употреблялись у насъ именно въ этомъ переводѣ, какой содержится въ занимающей насъ Синодальной Кормчей. Такъ, въ этомъ именно переводѣ приводилъ церковныя правила Кирикъ въ своихъ

вышеупомянутыхъ "Впрошаніяхъ". Точно также, если мы сравнимъ вышеупомянутыя цитаты новгородскаго монаха Зиновія съ этой синодальной Кормчей, то также увидимъ, что Зиновій приводилъ въ своемъ сочиненіи греческія церковныя правила именно по такой Кормчей. Но, къ сожалѣнію, этотъ списокъ Кормчей не имѣетъ конца, гдѣ обыкновенно помѣщались извѣстія о времени написанія книгъ, а еслибы былъ конецъ, то мы, можетъ быть, имѣли бы въ этой драгоцѣнной рукописи одинъ изъ тѣхъ Номокаконовъ, которыми пользовался самъ Зиновій.

До второй половины XIII столѣтія составъ описаннаго нами первоначальнаго славяно-русскаго Номоканона, насколько здѣсь содержались греческіе источники, оставался неизмѣннымъ; прибавлены были только источники мѣстнаго права: Русская Правда, каноническіе отвѣты митрополита Іоанна II |конха X вѣка| "Впрошенія" Кирика, нѣкоторыя анонимныя статьи |напримѣръ "уставъ о брацѣхъ"| и можетъ быть церковный уставъ св. Владиміра. Между тѣмъ, въ греческой церкви, какъ намъ извѣстно изъ исторіи ея права, въ періодъ времени отъ конца IX до половины XIII столѣтія появилось множество новыхъ болѣе или менѣе важныхъ источниковъ церковнаго права, въ видѣ постановленій патріаршаго синода и императорскихъ новеллъ. Кромѣ того текстъ древнихъ каноновъ снабженъ былъ совершенно необходимыми для практики толкованіями

Аристина, Зонары и Вальсамона. Такимъ образомъ, русская церковная практика, державшаяся первоначальнаго перевода греческаго номоканона, оказывалась во многихъ отношеніяхъ отсталою отъ греческой. По крайней мѣрѣ, во второй половинѣ XIII вѣка митрополитъ Кириллъ II, родомъ русскій, лично знакомый съ греческими церковными порядками, обозрѣвая подчиненныя ему епархіи, всюду нашелъ "несогласія многа и грубости", происходившія, по его словамъ, отъ того, что церковныя правила "омрачены были |для русскаго разумѣнія| облакомъ мудрости эллинскаго языка". Смыслъ этихъ словъ можетъ быть только тотъ, что въ русскомъ Номоканонѣ не содержалось еще многихъ и очень важныхъ источниковъ церковнаго права, которые находились въ современномъ греческомъ Номоканонѣ и для русскихъ пастырей, конечно, "омрачены были облакомъ мудрости эллинскаго языка". При такихъ обстоятельствахъ названный митрополитъ обратился за помощію къ югославянской церкви, гдѣ незадолго передъ тѣмъ |въ вой половинѣ XII столѣтія| появился новый переводъ греческаго Номоканона, сдѣланный святымъ Саввою, первымъ автокефальнымъ, то есть независимымъ отъ Константинопольскаго патріарха, архіепископомъ сербской церкви. Узнавъ о появленіи этого перевода, митрополитъ Кириллъ II обратился съ просьбою о присылкѣ этого новаго славянскаго Номоканона къ болгарско-

му полунезависимому князьку Іакову Святославу, который самъ былъ родомъ русскій. Въ 1262 году Святославъ дѣйствительно прислалъ митрополиту Кириллу списокъ этой Кормчей при своемъ письмѣ, въ которомъ называетъ посылаемую книгу, книгою Зонары, конечно, по имени извѣстнаго намъ греческаго толкователя церковныхъ правилъ. На самомъ же дѣлѣ новая Славянская Кормчая содержала, въ первой своей части, переводъ уже извѣстнаго намъ греческаго каноническаго Синопсиса съ толкованіями Аристина и лишь въ весьма немногихъ мѣстахъ, Зонары. Во второй же части этой Кормчей содержалась значительная масса позднѣйшихъ источниковъ византійскаго церковнаго права, которые до сихъ поръ были у насъ совершенно неизвѣстны, а именно нѣсколько постановленій патріаршаго синода, |преимущественно по брачнымъ дѣламъ| и новеллъ византійскихъ императоровъ XI и XII столѣтія. Новая Кормчая предъявлена была митрополитомъ Кирилломъ собору, созванному имъ въ 1274 году во Владимірѣ на Клязьмѣ, и отчасти послужила основаніемъ для изданныхъ этимъ соборомъ постановленій. Съ этого времени у насъ установились двѣ редакціи греческаго Номоканона или Кормчей, къ которымъ относятся почти всѣ полные списки этой книги, идущіе отъ конца XIII до половины XVII столѣтія, или до эпохи печатнаго изданія Кормчей x|, полученной митрополи-

x| Одни изъ нихъ суть не болѣе, какъ точныя копіи

томъ Кирилломъ отъ Іакова Святослава, и потому эти списки должны быть названы списками Кормчей сербской редакціи. |Обыкновенно же въ сочиненіяхъ по исторіи русскаго права они называются кормчими р я з а н с к о й р е д а к ц і и, потому что старшій изъ дошедшихъ до насъ списковъ этой редакціи написанъ въ Рязани въ 1284 году|. Другіе списки Кормчей, появившіеся въ XIII столѣтіи, представляютъ только новую редакцію первоначальнаго славянскаго Номоканона, какой употреблялся у насъ еще до Кирилла II. Эта новая редакція произошла изъ соединенія текста стараго Номоканона съ текстомъ новаго|сербскаго|. Въ спискахъ этой редакціи удержанъ первоначальный переводъ полнаго греческаго текста церковныхъ правилъ, какой употреблялся у насъ до того времени|новый сербскій переводъ, какъ выше замѣчено, былъ сдѣланъ не съ полнаго текста правилъ, а сокращеннаго, синоптическаго|; но къ этому старому переводу правилъ приписаны изъ новой Кормчей толкованія,причемъ старый славянскій текстъ правилъ большею частью не дописанъ до конца. Затѣмъ изъ новой Кормчей внесены въ прежній русскій Номоканонъ и всѣ новые источники церковнаго права, до сихъ поръ, какъ выразился митрополитъ Кириллъ "омраченные облакомъ мудрости эллинскаго языка". Самая же замѣчательная особенность списковъ этой редакціи состоитъ въ томъ,что въ нихъ находятся русскія статьи или источники рус-

---

Сербской Кормчей.

скаго права |какъ то: церковные уставы Владимiра Святого и Ярослава, Русская Правда, каноническiе отвѣты митрополита Iоанна II, Нифонта Новгородскаго, опредѣленiя Владимiрскаго собора 1274 года и др.|. Старшiя изъ этихъ статей, конечно, потому здѣсь и находятся, что онѣ давно уже успѣли получить прочное положенiе въ первоначальномъ русскомъ Номоканонѣ и удержали это положенiе и въ новой его редакцiи. Списки этой редакцiи Кормчей принято называть С о ф i й с к и м и, по мѣсту написанiя и первоначальнаго нахожденiя старшаго изъ нихъ, который написанъ былъ около 1280 года въ Новгородѣ по волѣ тогдашняго архiепископа Климента и положенъ въ Новгородскомъ С о ф i й с к о м ъ с о б о р ѣ для чтенiя и списыванiя, кому нужно. Но мы будемъ ихъ называть списками р у с с к о й р е д а к ц i и, указывая этимъ названiемъ на мѣсто происхожденiя и первоначальнаго употребленiя прототиповъ этой редакцiи русскаго Номоканона, и на то обстоятельство, что только въ спискахъ этой редакцiи находятся источники собственно русскаго церковнаго права. Такимъ образомъ, новая Кормчая, полученная митрополитомъ Кирилломъ II изъ Болгарiи, не вытѣснила у насъ изъ употребленiя прежняго Номоканона, а только содѣйствовала умноженiю числа его списковъ въ новой дополненной редакцiи. И въ позднѣйшiя времена, до самаго печатнаго изданiя, Кормчая Софiй-

ской, то есть русской редакціи постоянно удерживала за собою первенство въ церковномъ употребленіи. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что она дошла до насъ въ гораздо большемъ числѣ списковъ сравнительно съ Кормчею Рязанской или Сербской редакціи; во-вторыхъ, изъ того, что изъ этихъ именно Кормчихъ у насъ составлялись особенные русскіе церковно-юридическіе сборники, такъ наз. "Мѣрила Праведныя", въ которыхъ помѣщались только источники права, наиболѣе употребительные въ практикѣ; въ-третьихъ, изъ того, что въ памятникахъ собственно русскаго церковнаго права, напримѣръ, въ Стоглавѣ, церковныя правила греческаго происхожденія обыкновенно приводятся въ текстѣ и переводѣ, содержащемся въ Кормчихъ, именно русской фамиліи.

РУССКІЯ КОРМЧІЯ МОСКОВСКАГО ПЕРІОДА.

Съ XV столѣтія, то есть съ Московскаго періода нашей исторіи у насъ стали появляться такіе списки Кормчихъ, которые частью въ формальномъ, частью въ матеріальномъ отношеніи значительно разнятся отъ

списковъ Кормчей указанныхъ двухъ редакцій |русской и сербской|. Такъ въ нѣкоторыхъ Кормчихъ указанной эпохи церковныя правила излагаются уже не въ хронологическомъ порядкѣ, по Синтагмѣ Фотія, а въ систематическомъ, по его Номоканону, такъ что въ Кормчихъ этого вида хронологическая Синтагма уничтожалась и дѣлалась систематическимъ Номоканономъ въ XIУ титулахъ. Такой формальной переработкѣ подвергались Кормчія и сербской и русской редакціи, то есть какъ съ сокращеннымъ, такъ и съ полнымъ текстомъ каноновъ. Кромѣ того, съ ХУ вѣка начали входить у насъ въ употребленіе списки Властаревой Алфавитной Синтагмы въ сербскомъ переводѣ, о которомъ мы упоминали въ третьемъ періодѣ исторіи византійскаго церковнаго права. Въ Синтагмѣ Властаря русская церковь опять получила нѣсколько новыхъ источниковъ права, которые переносились отсюда и въ прежнія редакціи Кормчихъ. Наконецъ, съ ХУ же вѣка у насъ стали появляться такія Кормчія, въ составѣ и редакціи которыхъ нельзя не видѣть тенденціи примѣнить эту книгу къ современнымъ обстоятельствамъ русской церкви. Такъ послѣ паденія Константинополя |въ 1452 году|, когда русская церковь фактически сдѣлалась независимою отъ Константинопольскаго патріарха, въ самомъ началѣ Кормчей помѣщена была статья, въ которой доказывалось, что русскіе

епископы имѣютъ право сами себѣ ставить митрополитовъ, какъ это право давно уже принадлежитъ епископамъ церквей болгарской и сербской. Еще болѣе замѣтенъ тенденціозный характеръ нѣкоторыхъ Кормчихъ, появившихся у насъ въ XVI столѣтіи, въ эпоху возникновенія у насъ многихъ весьма важныхъ церковно-политическихъ вопросовъ. Однѣ ихъ такихъ кормчихъ составлены, такъ сказать, въ прогрессивномъ направленіи, другія въ строго-консервативномъ. Изъ кормчихъ перваго направленія дошла до насъ одна, принадлежащая монаху-князю Вассіану Патрикѣеву, по прозванію Косому. Она написана въ 1517 году и направлена противъ монастырскаго землевладѣнія. Вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ былъ тогда самымъ жгучимъ жизненнымъ вопросомъ: по этому вопросу въ средѣ самого духовенства образовались двѣ враждебныя партіи, между которыми шла жаркая литературная полемика. Вассіанъ принадлежалъ къ партіи противниковъ монашескаго землевладѣнія. А такъ какъ вотчинный бытъ русскихъ монастырей оправдывался церковными правилами, содержащимися въ Номоканонѣ, то Вассіанъ задался мыслію составить такую редакцію Кормчей, которая бы не благопріятствовала монастырскому землевладѣнію. Съ этою мыслію Вассіанъ Патрикѣевъ, жившій въ Москвѣ |въ Симоновомъ монастырѣ| и пользовавшійся расположеніемъ великаго князя Василія Іоанновича, обратился къ тогдашнему митрополиту Вар-

лааму и просилъ его благословенія написать такую Кормчую. Митрополитъ, повидимому, самъ сочувствовавшій идеямъ Вассіана, далъ свое благословеніе на написаніе такой Кормчей, но съ оговоркой, чтобы Вассіанъ ничего не выкидывалъ и не измѣнялъ въ церковныхъ правилахъ, какъ они изложены были въ прежнихъ Кормчихъ, ибо, прибавлялъ митрополитъ, "кто имѣетъ цѣломудренный разумъ, тотъ не соблазнится смысломъ правилъ, говорящихъ о монастырскихъ селахъ". Вассіанъ избралъ оригиналомъ для своей Кормчей такой изъ существующихъ списковъ этой книги, въ которомъ церковныя правила изложены были въ систематическомъ порядкѣ. Значитъ, въ этомъ оригиналѣ всѣ правила, говорящія о монастыряхъ и монастырскихъ имуществахъ, находились въ одномъ титулѣ и нечего было ихъ подыскивать по разнымъ мѣстамъ. Противъ этого титула Вассіанъ въ своей Кормчей написалъ разныя примѣчанія въ объясненіе тѣхъ мѣстъ въ правилахъ, гдѣ говорилось о монастырскихъ "селахъ" | то есть о монастырскихъ земляхъ, населенныхъ крестьянами |. Смыслъ примѣчаній былъ тотъ, что, хотя правила и говорятъ о монастырскихъ селахъ, но книги Священнаго Писанія, имѣющія высшій авторитетъ, чѣмъ греческій Номоканонъ, предписываютъ монахамъ жизнь нестяжательную. Значитъ, эти правила слѣдуетъ признать противорѣчащими Священному Писанію. Вассіанъ уже окончилъ списываніе своей Кормчей, когда прибылъ

къ намъ въ 1518 году знаменитый Максимъ Грекъ, вызванный съ Аѳона великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ Москву для разбора великокняжеской библіотеки, въ которой находилось множество греческихъ книгъ, и для перевода на славянскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся нужными для русской церкви. Вассіанъ Патрикѣевъ успѣлъ сблизиться съ высокообразованнымъ иноземцемъ и нашелъ въ немъ единомышленника по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ. Его-то услугами и воспользовался нашъ инокъ-князь для того, чтобы окончательно редактировать свою Кормчую въ направленіи, неблагопріятномъ монастырскому землевладѣнію. Отъ Максима Грека онъ узналъ, во-первыхъ, что изложеніе правилъ въ "граняхъ", то есть въ титулахъ, принадлежитъ патріарху Фотію; и, во-вторыхъ, что въ греческой церкви извѣстны толкованія на церковныя правила не только Аристина, но и другихъ болѣе важныхъ толкователей: Зонары и Вальсамона. Эти свѣдѣнія Вассіанъ счелъ нужнымъ занести въ свою Кормчую. Кромѣ того онъ получилъ отъ Максима Грека новый переводъ тѣхъ правилъ и толкованій на нихъ, въ которыхъ говорится о монастырскихъ "селахъ". Изъ этого перевода оказалось, что прежній переводъ былъ не совсѣмъ точенъ и правиленъ, что слово "село" невѣрно передаетъ смыслъ греческаго реченія "Προάστειον", которое означаетъ собственно не населенную вотчину, а

загородную дачу съ небольшимъ числомъ свободныхъ служителей. Все это Вассіанъ приписалъ къ тому титулу Кормчей, гдѣ сведены были правила о монастыряхъ и монастырскихъ имѣніяхъ. Кромѣ того, въ концѣ своей книги онъ помѣстилъ еще обширный спеціальный трактатъ о неприличіи монахамъ владѣть людьми и селами. Здѣсь онъ приводитъ, между прочимъ, вполнѣ правила, переведенныя для него Максимомъ Грекомъ вмѣстѣ съ толкованіями на нихъ Вальсамона, до сихъ поръ у насъ вовсе неизвѣстными. Переводъ, по словамъ Вассіана, сдѣланъ съ греческой Кормчей, принесенной въ Москву |въ началѣ XV вѣка| митрополитомъ Фотіемъ, которая сохранялась тогда въ Успенскомъ соборѣ. То обстоятельство, что новый переводъ правилъ, говорящихъ о монастырскихъ имѣніяхъ, сдѣланъ со списка, принесеннаго митрополитомъ изъ Греціи, тоже, конечно, должно было содѣйствовать къ возвышенію авторитета Вассіановой Кормчей. Пока Вассіанъ пользовался личнымъ расположеніемъ великаго князя, до тѣхъ поръ его Кормчая не могла навлечь на него никакой бѣды; напротивъ, самъ великій князь имѣлъ въ своей библіотекѣ списокъ этой Кормчей и нерѣдко бесѣдовалъ съ Вассіаномъ по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ. Но въ 1531 году Вассіанъ навлекъ на себя великокняжескую опалу по тому поводу, что онъ вмѣстѣ съ Максимомъ Грекомъ подалъ голосъ противъ

развода великаго князя съ своей женой Соломоніей Сабуровой, отъ которой великій князь не имѣлъ дѣтей. Теперь Вассіанъ за свою полемику противъ монастырскихъ вотчинъ и за свою Кормчую подвергся формальному суду на соборѣ 1531 года подъ предсѣдательствомъ митрополита Даніила, одного изъ жаркихъ защитниковъ монастырскаго землевладѣнія. Соборъ присудилъ Вассіана къ пожизненному заключенію въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ, въ которомъ онъ скоро умеръ. Но замѣчательно, что его Кормчая не была истреблена, какъ еретическая книга, напротивъ, она сохранилась до нашего времени въ нѣсколькихъ спискахъ, современныхъ ея составителю.

Попытка Вассіана Патрикѣева редактировать Кормчую въ церковнопреобразовательномъ направленіи естественно вызвала противоположные опыты составленія Кормчей съ цѣлью охраненія существующихъ церковныхъ порядковъ. Такова именно Кормчая, составленная вскорѣ послѣ осужденія Вассіана, по порученію митрополита Даніила, игуменомъ Волоколамскаго монастыря Нифонтомъ. По формѣ эта Кормчая сходна съ Вассіановой (въ ней церковныя правила точно также изложены въ системѣ Фотіева Номоканона) но подъ каждымъ титуломъ этого Номоканона приводятся не только правила, поцитированныя у Фотія, но и различныя выписки изъ сочиненій церковныхъ писателей и изъ другихъ греческихъ и русскихъ источниковъ церковнаго права. Вы-

писки эти становятся особенно многочисленными и разнообразными тамъ, гдѣ Номоканонъ касался жизненныхъ вопросовъ того времени и въ особенности вопроса о монастырскихъ вотчинахъ. Эта Кормчая, не смотря на свой консервативный характеръ, до нѣкоторой степени раздѣлила участь Вассіановой Кормчей. Преемникъ митрополита Даніила, Макарій, сдѣлалъ строгое замѣчаніе составителю этой Кормчей за то, что онъ изложилъ церковныя правила не въ подлинномъ ихъ видѣ, то есть не такъ, какъ они изложены соборами и святыми отцами, а въ системѣ Номоканона: "такое изложеніе, говорилъ митрополитъ, выдумали еретики |намекъ на Вассіана| для того, чтобы скрыть правила, имъ неблагопріятныя". Смыслъ выговора понятенъ. Въ самомъ дѣлѣ, если церковныя правила изложены въ системѣ, то трудно узнать, всѣ ли они находятся въ этой системѣ, или кое что выпущено, тогда какъ, если они изложены въ хронологическомъ порядкѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ изданы соборами или отдѣльными святыми отцами, то не трудно провѣрить всю ихъ наличность. Въ противоположность этимъ систематическимъ Кормчимъ того и другого направленія, самъ митрополитъ Макарій задумалъ составить такую Кормчую, въ которой бы содержалась вся тогдашняя каноническая письменность; слово задумалъ составить сводную Кормчую, съ изложеніемъ правилъ въ прежнемъ хронологическомъ порядкѣ. Сводная Кормчая Макарія

не доведена до конца. Онъ содержитъ въ себѣ только правила апостольскія и девяти соборовъ, семи вселенскихъ и двухъ Фотіевыхъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ приведены въ Кормчей митрополита Макарія въ двухъ, а иногда въ трехъ переводахъ. Кромѣ того, подъ текстомъ правилъ приводятся выписки изъ другихъ источниковъ церковнаго права, разные примѣры изъ церковной исторіи, отрывки изъ сочиненій святыхъ отцовъ и проч. Ясно, что митрополитъ Макарій хотѣлъ дать Кормчей книгѣ такую редакцію, въ которой бы она представляла основаніе и матеріалъ для разрѣшенія всѣхъ тогдашнихъ церковно-политическихъ вопросовъ. Многое изъ этой Кормчей внесено было Макаріемъ въ Стоглавъ, книгу постановленій собора 1551 года, на которомъ онъ самъ предсѣдательствовалъ. Составляя свою кормчую, митрополитъ Макарій могъ убѣдиться, что списки Кормчей, также какъ и другихъ церковныхъ книгъ, во многихъ мѣстахъ, и иногда существенно важныхъ, испорчены были переписчиками. Въ виду этого печальнаго факта и Стоглавый соборъ обратилъ вниманіе на порчу церковныхъ книгъ и постановилъ, чтобы поповскіе старосты наблюдали за писцами, которые занимаются списываніемъ церковныхъ книгъ, давали бы имъ для переписки исправные оригиналы, затѣмъ, по окончаніи списыванія провѣряли бы новый списокъ по оригиналу и, если онъ окажется не-

исправимъ, исправляли бы сами; въ случаѣ если писцы сами станутъ пускать книги въ продажу безъ исправленія, то поповскимъ старостамъ |благочиннымъ| предоставлялось право отбирать эти книги и, по исправленіи отдать въ бѣдныя церкви. Соборъ, между прочимъ, издалъ и такое постановленіе, чтобы въ каждой церкви |по крайней мѣрѣ въ Москвѣ| имѣлись "церковныя правила полныя", то есть полный списокъ кормчей въ той или другой редакціи. Но чтобы дѣйствительно исправить славянскій текстъ кормчей, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ сохранявшійся путемъ переписи и, слѣдовательно, подвергавшійся постоянной порчѣ, нужно было сравнить его съ греческимъ источникомъ, но на это дѣло не были способны тогдашніе цензоры церковныхъ книгъ - поповскіе старосты, да и самое исправленіе этихъ книгъ по греческимъ оригиналамъ встрѣтило бы тогда почти неодолимыя препятствія въ невѣжествѣ массы, непріязненно смотрѣвшей на всякія церковныя исправленія, какъ это и доказало дѣло вышеупомянутаго Максима грека. Оставалось, слѣдовательно, довольствоваться существующими списками Кормчихъ. Такъ было до половины XYII вѣка, до эпохи печатнаго изданія Кормчей.

ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНІЕ КОРМЧЕЙ 1650 - 1653 г.

Печатаніе Кормчей началось въ томъ же самомъ году, въ которомъ издано знаменитое Уложеніе царя

Алексѣя Михаиловича |въ 1649 г.|. Фактъ этого совпаденія знаменателенъ. Какъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, вслѣдъ за изданіемъ его Судебника, созванъ былъ соборъ для изданія книги церковнаго уложенія |Стоглавъ|, точно такъ же и теперь съ печатнымъ изданіемъ государственнаго Уложенія соединяется такое же изданіе церковнаго Номоканона. Ясно, что то и другое дѣло признавалось одинаково важнымъ. Замѣчательно и то, что оригиналомъ для печатнаго изданія Кормчей избрана была Кормчая не русской редакціи, а сербской, въ которой русскихъ источниковъ вовсе не содержалось. Чтобы объяснить этотъ довольно загадочный фактъ, нужно предположить одно изъ двухъ: или соборъ, съ разрѣшенія котораго издана печатная Кормчая, находилъ, что списки сербской редакціи содержатъ въ себѣ текстъ источниковъ церковнаго права болѣе исправный, чѣмъ Кормчая русской редакціи; или же этотъ соборъ руководился тѣмъ воззрѣніемъ, что источники церковнаго права, заимствованные русскою церковью отъ ея матери церкви греческой, имѣютъ высшій авторитетъ, сравнительно съ источниками права русскаго происхожденія, которые содержались въ Кормчихъ русской редакціи. Перваго рода источники наше духовное правительство и старалось предохранить отъ дальнѣйшей порчи посредствомъ печатнаго ихъ изданія. Печатаніе Кормчей началось 7-го ноября 1649 года, по повелѣнію царя Алексѣя Михай-

ловича и благословенію тогдашняго патріарха Іосифа и кончилось 7-го сентября слѣдующаго 1650 года. Но экземпляры Кормчей, отпечатанные при патріархѣ Іосифѣ, не были выпущены изъ типографіи, вѣроятно, потому, что патріархъ Іосифъ, человѣкъ мнительный и нерѣшительный, не довѣрялъ "справчикамъ" |корректорамъ| печатнаго двора, опасался, не допустили ли они какихъ-нибудь отступленій отъ оригинала, одобреннаго соборомъ для печати. Какъ бы то ни было, только преемникъ патріарха Іосифа, знаменитый патріархъ Никонъ въ первый же годъ своего правленія подвергъ Кормчію своего предшественника "соборному освидѣтельствованію". Извѣстіе объ этомъ "освидѣтельствованіи" изложено въ послѣсловіи Никоновскаго изданія Кормчей 1653 года, гдѣ сказано, что, когда эта книга окончена печатаніемъ, тогда, во избѣжаніе всякихъ споровъ, разсматривалъ ее святѣйшій патріархъ Никонъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и, что было не исправлено, то исправилъ. Для этого исправленія, продолжаетъ послѣсловіе, собрано было множество списковъ Кормчихъ, изъ которыхъ одинъ оказался особенно вѣрнымъ и, кромѣ того, принята была во вниманіе древняя греческая Кормчая, принадлежащая Іерусалимскому патріарху Паисію, который тогда жилъ въ Москвѣ. Но на самомъ дѣлѣ Никоновское изданіе Кормчей почти ничѣмъ не отличается отъ Іосифовскаго: вся перемѣна, произведенная Никономъ въ изданіи

своего предшественника, состоитъ только въ томъ, что въ началѣ и въ концѣ книги прибавлено нѣсколько статей, кромѣ того, нѣкоторые листы были перепечатаны, хотя листовъ этой перепечатки мы указать не можемъ. Исправленные, такимъ образомъ, экземпляры въ числѣ 1200 были 15-го іюля 1653 года разосланы по церквамъ для употребленія. Но и нѣсколько экземпляровъ Іосифовскаго изданія пущено было въ обращеніе лицами, недовольными ценэурою Никона и ставшими впослѣдствіи во главѣ раскола, вызваннаго церковными исправленіями Никона и существующаго до нынѣ, подъ именемъ старообрядчества. Первоначальные экземпляры этого Іосифовскаго изданія составляютъ величайшую библіографическую рѣдкость и цѣнятся нашими старообрядцами буквально на вѣсъ золота. До сихъ поръ въ Россіи извѣстенъ одинъ только экземпляръ этой книги, который въ 1887 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, перепечатанъ въ единовѣрческой Московской типографіи.

СОСТАВЪ ПЕЧАТНОЙ КОРМЧЕЙ.

Печатная Кормчая въ Никоновскомъ изданіи состоитъ изъ 71 главы. Въ первыхъ 41 главѣ содержится славянскій переводъ извѣстнаго уже намъ греческаго каноническаго Синопсиса съ толкованіями Аристина и лишь въ немногихъ мѣстахъ - Зонары. Начи-

ная же съ 42 главы и до самаго конца содержатся преимущественно законы византійскихъ императоровъ по дѣламъ церкви, а именно извѣстное уже намъ извлеченіе изъ новеллъ Юстиніана, составленное Іоанномъ Схоластикомъ въ 87 гл. |гл. 42| три новеллы Алексѣя Комнина о церковномъ обрученіи |гл. 43|; гражданскіе законы Фотіева Номоканона, отдѣленные отъ канона |то есть отъ ихъ указателя - гл. 44|, законъ судный людемъ |гл. 46|, Прохиронъ Василія Македонянина или, по Кормчей, "Градскій Законъ" |гл. 48|, Эклога Льва Исавріанина и Константина Копронима, или "Главизны благочестивыхъ царей Леона и Константина" |гл. 49|. Затѣмъ слѣдуютъ разныя дополненія къ первой, или канонической части Кормчей книги. Впослѣдствіи эти два отдѣла Кормчей прямо раздѣлены были на двѣ части: каноническую и гражданскую, но самый текстъ источниковъ до 1839 года, издавался, собственно говоря, безъ всякихъ перемѣнъ.

ПОПЫТКИ ЗАМѢНЫ СТАРАГО ПЕРЕВОДА КОРМЧЕЙ НОВЫМЪ.

Печатнымъ изданіемъ Корнчей, конечно, пріостановлена была дальнѣйшая порча ея текста. Но этотъ текстъ во многихъ мѣстахъ былъ уже испорченъ еще до его напечатанія. Но главный недостатокъ печатной Кормчей состоялъ въ томъ, что она въ главнѣйшей, канонической части своей представляла переводъ со-

кращеннаго, а не полнаго текста церковныхъ правилъ, и при томъ переводъ темный и не всегда правильный. Укажемъ, напримѣръ, на одну ошибку, особенно важную, допущенную въ переводѣ толкованія на 72-ое правило Трульскаго собора, гдѣ мы читаемъ: "Еще волитъ вѣренъ мужъ жити съ невѣрною женою, или вѣрная жена хощетъ жити съ мужемъ невѣрнымъ, да не разлучаются". Въ этихъ словахъ, очевидно, выражена та мысль, что продолженіе брака лица, обратившагося въ христіанство, съ супругомъ, оставшимся внѣ христіанства, зависитъ отъ воли перваго, и въ подтвержденіе этой мысли сдѣлана ссылка на первое посланіе апостола Павла къ Коринѳянамъ |глава 7, ст. 12-16|. Но въ процитированномъ мѣстѣ апостольскаго посланія выражена совершенно противоположная мысль, что продолженіе брака зависитъ отъ воли нехристіанской стороны. Неудовлетворительность печатной Кормчей въ каноническомъ отношеніи несомнѣнно сознавалась у насъ еще въ періодъ патріаршества. Мыслью о новомъ переводѣ греческаго каноническаго кодекса особенно былъ занятъ послѣдній изъ нашихъ патріарховъ Адріанъ. Онъ нѣсколько разъ обращался къ Іерусалимскому патріарxі Досиѳею съ просьбами прислать въ Москву греческую Кормчую или въ исправныхъ спискахъ, или въ исправныхъ печатныхъ изданіяхъ. Патріархъ Досиѳей не скупился присылать въ Москву и тѣ и другія книги - и рукописныя и печатныя; и, между прочимъ, прислалъ

уже извѣстныя намъ изданія Леунклавія | Jus graeco-romanum | и Беверегія | Pandectae canonum ecclesiae graecae |. Патріархъ Адріанъ поручилъ перевести эти книги на славянскій языкъ справщику печатнаго двора чудовскому монаху Евфимію. Въ предисловіи къ своему переводу Евфимій исчисляетъ важнѣйшія ошибки печатнаго изданія Кормчей сравнительно съ ея греческимъ оригиналомъ и указываетъ необходимость изданія этой книги въ новомъ переводѣ. Но Евфиміевъ переводъ остался въ рукописи. По всему видно, что наше духовное правительство, помня печальныя послѣдствія Никоновыхъ церковныхъ исправленій, не рѣшалось замѣнить старую Кормчую новой, хотя бы и болѣе исправной. Дѣло, такъ сильно занимавшее патріарха Адріана, неоднократно возбуждалось и въ св. Синодѣ. Такъ, въ 1734 году, св. Синодъ, по предложенію своего вице-президента Ѳеофана Прокоповича, поручилъ своему переводчику Козловскому заняться новымъ переводомъ изданія Бевериджа. Въ 1724 году этотъ переводъ былъ оконченъ; но, какъ оказалось, переводчикъ дѣлалъ переводъ не съ греческаго оригинала, а съ латинскаго перевода, напечатаннаго у Бевериджа параллельно съ греческимъ подлинникомъ. Вѣроятно, вслѣдствіе этого переводъ Козловскаго не былъ одобренъ къ изданію въ печати, но сознаніе необходимости издать каноническій кодексъ православной церкви въ новомъ и болѣе исправномъ переводѣ

оставалось въ прежней силѣ. Въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія въ Св. Синодѣ состоялось опредѣленіе такого содержанія: 1| издать новый переводъ полнаго текста церковныхъ правилъ, 2| старый текстъ Кормчей книги сравнить съ ея греческимъ оригиналомъ и отмѣтить тѣ мѣста въ немъ, въ которыхъ окажется несогласіе перевода съ подлинникомъ. Выполненіе этой сложной задачи возложено было Синодомъ на преподавателя Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи Іосафа Ярошевскаго и синодальнаго переводчика Григорія Полетику. Но Ярошевскій, ссылаясь на болѣзнь, скоро отказался отъ возложенной на него обязанности, и переводъ оконченъ былъ однимъ Полетикою. Въ 1766 г. Синодъ поручилъ разсмотрѣть этотъ переводъ и провѣрить его по греческому оригиналу 3 лицамъ: архимандриту Варлааму и переводчикамъ Московской типографіи іеромонаху Софронію Младеновичу и Петру Якимову. Эти лица въ 1770 г. окончили свой трудъ и представили его на одобреніе Св. Синода. Синодъ поручилъ еще разъ разсмотрѣть переводъ Полетики члену своему Архимандриту Платону, впослѣдствіи митрополиту Московскому. Но Платонъ въ 1774 г. поставленъ былъ въ архіепископа въ Тверь, что помѣшало ему исполнить порученіе Св. Синода. Такимъ образомъ, въ прошломъ столѣтіи, не смотря на появленіе двухъ переводовъ каноническаго кодекса греческой церкви, мысль св. Синода о новомъ изданіи Кормчей не осуществилась. Между тѣмъ экземпляры старой Кормчей, изданной при

ря уже о томъ, что гражданское законодательство Номоканона во многихъ отношенiяхъ было совершенно чуждо мѣстному юридическому быту и мѣстнымъ юридическимъ воззрѣнiямъ, самые каноны церковные, содержавшiеся въ Синтагмѣ Фотiя, во многихъ отношенiяхъ получили у насъ не тотъ смыслъ, какой имѣли они въ современной практикѣ греческой церкви. Такъ съ самаго основанiя русской церкви начинается развитiе особеннаго собственнаго русскаго церковнаго права, которое, конечно, для насъ представляетъ особенный интересъ. Въ историческомъ очеркѣ этого собственно русскаго церковнаго права мы остановимъ вниманiе только на самыхъ ВАЖНѢЙШИХЪ его памятникахъ до источниковъ дѣйствующаго церковнаго права, и, прежде всего, обратимъ вниманiе на памятники собственно церковнаго права, т.е. происшедшiе отъ самой церкви и отличаемые нами особымъ названiемъ каноническихъ.

а| КАНОНИЧЕСКIЕ ПАМЯТНИКИ.

До половины ХУ стол. |до эпохи паденiя Византiйской имперiи|русская церковь находилась въ зависимости отъ Константинопольскаго патрiарха. Отъ него она получала своихъ митрополитовъ, которые большею частью и родомъ были греки|за немногими исключенiями|. Само собою понятно, что въ этотъ перiодъ наши духовные iерархи и князья должны были нерѣдко обращаться къ патрiархамъ, а иногда и къ императорамъ византiйскимъ, съ вопросами по дѣламъ церковнаго управленiя. Понятно также, что отвѣтныя грамоты патрiарховъ имѣли у насъ обязательную силу, другими словами: составляли о с о б ы й и с т о ч н и к ъ с о б с т-

венно русскаго церковнаго права. Онѣ дошли до насъ частью въ современномъ русскомъ, то есть славянскомъ переводѣ, частью только въ греческомъ подлинникѣ. Всѣ они изданы мною въ VI томѣ Русской исторической Библіотеки, гдѣ содержатся памятники древне-русскаго каноническаго права отъ XI до XV столѣтія включительно. Назовемъ важнѣйшія изъ этихъ грамотъ, именно тѣ, которыя сохранились въ современномъ русскомъ переводѣ и отчасти входили въ составъ нашихъ кормчихъ: 1| Грамота патріарха Луки Хризоверга 1160 года, написанная суздальскому князю Андрею Боголюбскому по тому поводу, что этотъ князь хотѣлъ въ своемъ стольномъ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ учредить митрополію, отдѣльную отъ митрополіи Кіевской и всея Руси; патріархъ въ своей грамотѣ на это не согласился.

2| Грамота патріарха Германа II къ русскому митрополиту Кириллу I, написанная въ 1229 году о томъ, что непозволительно русскимъ князьямъ и вельможамъ ставить въ попы и діаконы своихъ холоповъ безъ отпущенія ихъ на волю.

3| Соборные отвѣты патріарха Іоанна Векка на вопросы русскаго епископа Ѳеогноста Сарайскаго, данные въ 1276 году.

4| Грамота патріарха Нифонта къ Тверскому великому князю Михаилу Ярославичу по поводу его жалобъ на незаконныя будто бы дѣйствія русскаго митрополита св. Петра между 1312- 1315 г.г.

5) Грамота патріарха Нила, написанная около 1382 года въ Псковъ къ тамошнему народному вѣчу о пошлинахъ съ церковныхъ "ставленниковъ" и появившейся тогда въ Псковѣ ереси такъ называемыхъ "стригольниковъ", которые утверждали, что не нужно имѣть дѣла ни съ архіереями, ни съ попами, получившими свой санъ за деньги. Патріархъ опровергаетъ это ученіе и доказываетъ, что на эти пошлины нельзя смотрѣть, какъ на "святокуплю", какъ на торговлю священнымъ саномъ. Но и послѣ того, какъ русская церковь сдѣлалась автокефальною, то есть независимою отъ Константинопольскаго патріарха, она, какъ часть единой восточной православной церкви, продолжала находиться въ сношеніяхъ съ восточными патріархами и получать отъ нихъ синодальныя грамоты, которыя по-прежнему дѣлались у насъ источниками каноническаго права. Таковы, напримѣръ, патріаршія грамоты объ учрежденіи въ Россіи патріаршества (напечатаны въ началѣ Кормчей) и грамоты о замѣнѣ русскаго патріаршества Синодомъ, учрежденнымъ въ 1721 году.

Мѣстными органами развитія каноническаго права были у насъ, какъ и въ греческой церкви: 1) соборы, и 2) отдѣльныя церковно-іерархическія лица. Наша церковь не знала правильныхъ періодическихъ соборовъ. У насъ соборы составлялись случайно, по поводу возникновенія какихъ-нибудь споровъ, появленія ересей и т.п.

Самымъ обыкновеннымъ поводомъ къ составленію соборовъ были тѣ случаи, когда нужно было рукоположить новаго епископа на какую-либо вакантную каѳедру, |такъ какъ по основному церковному канону епископъ можетъ быть рукоположенъ только соборомъ епископовъ|. Отъ перваго періода исторіи нашей церкви|до конца XУ столѣтія| до насъ дошли опредѣленія только одного русскаго собора - во Владимірѣ на Клязьмѣ, созваннаго въ 1274 году митрополитомъ Кирилломъ II вскорѣ послѣ погрома, нанесеннаго русской землѣ монголами. Опредѣленія этого собора, вѣроятно, немедленно послѣ ихъ изданія и по непосредственному распоряженію самого митрополита внесены были въ Кормчую книгу р у с с к о й редакціи. Въ исторіи нашего каноническаго права постановленія Владимірскаго собора имѣютъ большую важность: въ нихъ изложенъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ возстановленію церковной дисциплины, расшатанной монгольскимъ нашествіемъ, и къ искорененію разныхъ народныхъ пороковъ, отчасти перенятыхъ у монголовъ. Прежде всего вниманіе собора было обращено на неправильное замѣщеніе церковныхъ должностей: во многихъ епархіяхъ архіереи брали со ставленниковъ деньги, а неимущихъ заставляли исполнять на себя разныя полевыя и домовыя работы. Осуждая эти злоупотребленія, существовавшія, впрочемъ, и въ греческой церкви, соборъ, однако, не могъ совершенно искоренить этотъ старый

антиканоническій обычай, но установилъ только максимальную таксу пошлинъ съ церковныхъ ставленниковъ. Далѣе, соборъ предписываетъ обращать вниманіе на умственныя и нравственныя качества ставленниковъ, запрещаетъ ставить лицъ, недостигшихъ извѣстнаго возраста, холоповъ и т.д. Въ народной жизни соборъ замѣтилъ и осудилъ, съ одной стороны, остатки старыхъ суевѣрій, различные языческіе обычаи, соблюдавшіеся при заключеніи браковъ, а съ другой – осудилъ народныя игры и бои, перенятые у монголовъ, причемъ постановилъ, что кто будетъ убитъ на кулачномъ бою, тотъ лишается церковнаго погребенія.

Наряду съ владимірскимъ соборомъ 1274 года могутъ быть поставлены только соборы московскаго періода нашей исторіи, постановленія которыхъ дошли до насъ въ подлинномъ видѣ. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

2, МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ 1503 ГОДА, СОЗВАННЫЙ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ИВАНОМЪ III. Этотъ соборъ издалъ рядъ весьма важныхъ постановленій, а именно: о непоставленіи на церковныя должности "по мздѣ" |за деньги|, о запрещеніи священнослуженія овдовѣвшимъ попамъ и діаконамъ |это чисто русское правило, котораго не знала греческая церковь|; о раздѣленіи мужскихъ и женскихъ монастырей; |въ древности у насъ нерѣдко были общіе монастыри, гдѣ монахи и монахини жили почти вмѣстѣ; это происходило по той причинѣ, что

у тѣхъ и другихъ были общія вотчины). Этому же собору Великій князь предложилъ весьма важный вопросъ объ уступкѣ въ государственную собственность (о секуляризаціи) церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ,но на этотъ послѣдній вопросъ соборъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ.

2, МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ 1551 ГОДА, ИЗВѢСТНЫЙ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ "СТОГЛАВАГО". Это названіе дано собору потому, что книга, въ которой дошли до насъ акты и постановленія этого собора, раздѣлена на сто главъ, очевидно, по подражанію царскому Судебнику, изданному въ предыдущемъ году. Соборъ былъ созванъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ для разсужденія "о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ". Предметы соборныхъ разсужденій указаны въ царскихъ вопросахъ, которые изложены въ Стоглавѣ въ двухъ серіяхъ (въ первой 37 вопросовъ, во второй - 32). Вопросы касаются,дѣйствительно "многоразличныхъ" сторонъ церковной и общественной жизни. Но прежде, чѣмъ излагать содержаніе Стоглава, необходимо остановиться на вопросѣ, который еще недавно былъ предметомъ оживленныхъ ученыхъ споровъ, именно: есть ли Стоглавъ подлинная соборная книга, или только частный сборникъ актовъ и постановленій собора? Сомнѣнія въ подлинности Стоглава утверждались на томъ, что въ этой книгѣ содержатся постановленія, которыя потомъ послужили основаніемъ для нашего раскола, извѣстнаго подъ именемъ

старообрядчества. Такъ, напримѣръ, въ Стоглавѣ предписывается совершать крестное знаменіе двумя, а не тремя перстами, и трехперстное крестное знаменіе объявляется злою ересью; "аллилуія" велѣно двоить, а не троить |то есть произносить дважды, а не трижды|; бритье бороды и усовъ признается также ересью, посягательствомъ на образъ и подобіе Божіе, по которомъ созданъ былъ нашъ прародитель - Адамъ. Но всѣ сомнѣнія въ принадлежности этихъ постановленій самому собору 1551 года разсѣялись послѣ того, когда открыты были такъ называемые наказные списки по Стоглаву, то есть грамоты нѣкоторыхъ членовъ собора къ подчиненному духовенству съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ соборныхъ постановленій. Въ этихъ грамотахъ дословно читаются всѣ вышеуказанныя постановленія собора, благопріятствующія нашимъ старообрядцамъ. До сихъ поръ открыты три такихъ грамоты: двѣ принадлежатъ председателю собора митрополиту Макарію, и одна - Саввѣ, епископу Крутицкому. Изъ этихъ грамотъ видно, между прочимъ, что на самомъ соборѣ составлена была и общая форма ихъ, какъ актовъ, назначенныхъ именно для публикаціи соборныхъ постановленій. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію содержанія Стоглава в ъ п о л н о м ъ е г о с о с т а в ѣ. Это, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ самыхъ важныхъ памятниковъ древне-русскаго церковнаго права. Въ немъ затронуты всѣ стороны церковной жизни, насколь-

ко она соприкасалась съ жизнью государства и общества. Особенно видное мѣсто занимаетъ въ Стоглавѣ постановленія о разныхъ народныхъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, о порядкѣ совершенія браковъ, о поставленіи на церковныя должности, о монастырской дисциплинѣ, о выкупѣ плѣнныхъ "о пространствѣ церковнаго суда, о монастырскихъ и патріаршихъ вотчинахъ, объ общественномъ призрѣніи, о заведеніи народныхъ училищъ и т.п. Давая свои постановленія по царскимъ вопросамъ, соборъ въ то-же время указывалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ на необходимость и "грозныхъ царскихъ заповѣдей" для искорененія нѣкоторыхъ народныхъ пороковъ, что и было царемъ исполнено |см. 2-й указъ, служащій дополненіемъ къ Судебнику|.

Сборникъ всѣхъ соборныхъ актовъ и постановленій былъ составленъ, вѣроятно, въ концѣ засѣданій собора. Первоначально этотъ сборникъ, повидимому, не имѣлъ еще раздѣленія на главы, какъ можно догадываться потому, что бывшій митрополитъ Іоасафъ, который жилъ тогда на покоѣ въ Троицкой Лаврѣ, и которому послана была соборная книга на просмотръ и для возможныхъ исправленій, давая свои замѣчанія на нее, ссылался не на главы въ книгѣ, а прямо на текстъ самыхъ соборныхъ постановленій. Соборъ принялъ во вниманіе почти всѣ замѣчанія Іосафа, то есть исправилъ по нимъ свои постановленія, почлѣ чего вся соборная книга и была раздѣлена на 100 главъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Стоглавъ считался у насъ канонической книгою, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи цѣлаго столѣтія. Многія его постановленія были не разъ подтверждаемы въ царскихъ наказахъ и соборныхъ грамотахъ второй половины XVI и первой XVII вѣка, а нѣкоторыя и печатались въ церковныхъ книгахъ |напримѣръ, въ Требникѣ - постановленія о церковномъ судѣ|. Правда, Большой Московскій соборъ |1666 - 7 г.| осудилъ Стоглавъ, призналъ, что онъ написанъ "простотой и невѣжествомъ", но этотъ судъ нельзя распространять на все содержаніе соборной книги 1551 года, онъ прямо касался только тѣхъ постановленій, которыя нашими раскольниками разсматриваются какъ неизмѣнные, церковные догматы, хотя это безразличныя обрядовыя мелочи. Поэтому и послѣ Большого Московскаго Собора 1667 года, наши духовныя власти продолжали пользоваться Стоглавомъ, какъ книгою каноническою. Даже въ 1700 году патріархъ Адріанъ въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ бояръ, занимавшихся составленіемъ новаго уложенія, о томъ чѣмъ руководятся духовные суды при рѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ гражданскихъ, привелъ довольно многочисленныя выписки изъ Стоглава, какъ изъ книги дѣйствующихъ законовъ русской церкви. Такимъ образомъ, за указанными исключеніями, Стоглавъ признавался у насъ источникомъ дѣйствующаго русскаго права до начала XVIII вѣка. - Послѣ Стоглаваго собора

въ исторіи русскаго каноническаго права имѣютъ особенную важность слѣдующіе соборы:

3| СОБОРЪ 1589 ГОДА ПРИ ЦАРѢ ѲЕОДОРѢ ИВАНОВИЧѢ объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества вмѣсто митрополіи. Постановленіе этого собора вмѣстѣ съ синодальною грамотою восточныхъ патріарховъ, подтверждающею учрежденіе русскаго патріаршества, помѣщается въ началѣ нашей печатной Кормчей.

4| БОЛЬШОЙ МОСКОВСКІЙ СОБОРЪ 1666 - 1667 ГОДА есть, безъ сомнѣнія, важнѣйшій изъ всѣхъ, какіе только знаетъ наша церковная исторія. Соборъ былъ созванъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по двумъ поводамъ: во I-хъ, по поводу безпорядковъ, произведенныхъ въ русской церкви расколомъ старообрядцевъ, которые не хотѣли признать исправленій церковныхъ книгъ, сдѣланныхъ патріархомъ Никономъ; во 2-хъ, для суда надъ этимъ патріархомъ, вступившимъ въ распрю съ самимъ царемъ. На этомъ соборѣ присутствовали: два восточныхъ патріарха |Паисій Александрійскій и Макарій Антіохійскій|, такъ какъ безъ ихъ участія не могъ составиться компетентный судъ надъ нашимъ патріархомъ. Значитъ, и акты собора раздѣляются на двѣ части: въ одной содержатся дисциплинарныя постановленія собора, поводомъ для которыхъ послужилъ расколъ, а въ другой - судебные протоколы по дѣлу Никона. Для насъ имѣетъ, конечно, особенную

важность первая часть актовъ собора, его дисципли- нарныя определенія. Эти определенія во многихъ отношеніяхъ представляютъ довольно строгую ревизію русскаго церковнаго права въ тѣхъ именно пунктахъ, въ которыхъ оно уклонялось отъ нормъ, содержащихся въ греческомъ каноническомъ кодексѣ. Такъ, соборъ отмѣнилъ всѣ постановленія Стоглаваго собора, благопріятствовавшія расколу. Далѣе онъ осудилъ, какъ неканоническія соборныя определенія 1621 года при патріархѣ Филаретѣ, о перекрещиваніи западныхъ христіанъ, обращающихся въ православіе. Наконецъ, соборъ отмѣнилъ русское правило, устраняющее вдовыхъ поповъ и діаконовъ отъ священно-служенія, что формально было постановлено на Московскомъ соборѣ 1503 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ соборъ издалъ, съ своей стороны, нѣсколько новыхъ и чрезвычайно важныхъ постановленій, напримѣръ, о заведеніи при церквахъ метрическихъ книгъ. Постановленія большого Московскаго собора цитируются въ "Правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго", издаваемыхъ въ концѣ духовнаго регламента Петра Великаго. Большая часть этихъ постановленій принята и въ первое Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

Послѣднимъ и самымъ обильнымъ источникомъ канонического права въ древней Руси были о т в ѣ т ы, г р а м о т ы и п а с т ы р с к і я п о с л а н і я древнихъ русскихъ іерарховъ: митрополитовъ

и епархіальныхъ архіереевъ. Старшіе изъ этихъ памятниковъ входили въ составъ славянорусскаго номоканона, значитъ, признавались столь-же важными, какъ и соборныя постановленія. Такое значеніе получили, напримѣръ, каноническіе отвѣты митрополита Іоанна II, жившаго въ концѣ XI столѣтія, отвѣты новгородскаго епископа Нифонта |XII в.| на "Впрошанія монаха Кирика" и анонимныя поученія нѣкоторыхъ русскихъ архіереевъ, какія произносились ими предъ соборами мѣстнаго духовенства, собиравшимися на первой недѣлѣ великаго поста, и такъ называемый "свитокъ хиротоніи", то есть архіерейское поученіе новопоставленному священнику, которое выдавалось последнему при отпускѣ его на приходъ. Особенно много сохранилось болѣе или менѣе важныхъ по своему содержанію каноническихъ посланій, отвѣтовъ и грамотъ отъ двухъ русскихъ митрополитовъ: Кипріана, жившаго въ концѣ XIУ столѣтія и Ф о т і я, правившаго русскою церковію въ началѣ ХУ вѣка. Изъ всѣхъ упомянутыхъ памятниковъ открывается, между прочимъ, какъ туго прививались къ жизни русскаго народа и даже самого духовенства, законы и правила, содержавшіеся въ греческомъ Номоканонѣ. Митрополиты и епископы ХУ, ХУІ и даже ХУІІ столѣтія продолжаютъ бороться |и не съ большимъ успѣхомъ| противъ тѣхъ же народныхъ обычаевъ, противъ которыхъ ратовали ихъ предшественники въ XI и XII столѣтіи, напри -

мѣръ, противъ браковъ безъ церковнаго вѣнчанія, произвольныхъ разводовъ, браковъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и проч. Всѣ эти памятники собраны и изданы мною въ VI томѣ Русской Исторической Библіотеки.

б| ИСТОЧНИКИ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРОИСХОЖДЕНІЯ.

Древнѣйшими изъ памятниковъ этой категоріи признаются два извѣстные церковные Устава, дошедшіе до насъ съ именами первыхъ двухъ христіанскихъ князей Руси: св. Владиміра и его сына великаго князя Ярослава I. Оба эти устава дошли до насъ въ массѣ списковъ и въ разныхъ редакціяхъ, болѣе или менѣе отличныхъ одна отъ другой. Это несогласіе списковъ между собою, а также нерѣдко встрѣчающіеся въ томъ и другомъ Уставѣ анахронизмы подали поводъ къ сомнѣніямъ въ ихъ подлинности. Дѣйствительно, письменная форма, въ какую облечено церковно-юридическое содержаніе этихъ уставовъ, не можетъ быть признана подлинною, то есть нельзя допустить мысли, что сами названные князья написали уставы, носящіе на себѣ ихъ имена. Но если мы обратимъ вниманіе на самое содержаніе того и другого устава и сравнимъ находящіяся въ нихъ постановленіями съ обстоятельствами русской церкви въ эпоху ея возникновенія, то

отвѣтъ долженъ быть такой, что большая часть содержанія того и другого устава съ полною вѣроятностью можетъ быть приписана тѣмъ великимъ князьямъ, которымъ усвояетъ ихъ письменное преданіе. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и долженъ быть рѣшаемъ вопросъ о происхожденіи того и другого Устава.

I. УСТАВЪ СВ. ВЛАДИМІРА, КАКЪ ПИСЬМЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ нельзя признать подлиннымъ произведеніемъ этого князя. Въ началѣ этого устава мы читаемъ: " Я князь Владиміръ, послѣ моего крещенія принялъ перваго митрополита отъ цареградскаго патріарха Фотія". Но этого не могъ сказать о себѣ св. Владиміръ, потому что патріархъ Фотій умеръ почти за 100 лѣтъ до его крещенія. Напрасно нѣкоторые защитники подлинности Владимірова устава пытаются устранить этотъ анахронизмъ тѣмъ, что первые русскіе іерархи, пришедшіе къ намъ изъ Греціи, могли быть названы "принятыми отъ Фотія", какъ послѣдователи этого патріарха, извѣстнаго своею борьбою за независимость восточной церкви отъ власти римскаго папы: такой церковной партіи не было въ Византіи въ эпоху крещенія Владиміра и такое иносказаніе было совершенно неумѣстно въ законодательномъ актѣ. Упоминаніе о Фо-

Лекціи проф. Павлова Литографія Общества р.пол.кн.
Дозволено цензурою. Москва 13 – го Января 1899 года

тіи въ Уставѣ Владиміра объясняется очень просто: редакторамъ устава не было извѣстно имя патріарха, при которомъ крестился Владиміръ; но изъ Новгородской лѣтописи, въ которой крещеніе Руси при Владимірѣ смѣшано съ первымъ крещеніемъ при Аскольдѣ и Дирѣ, они узнали, что это первое крещеніе совершилось въ патріаршество Фотія. Вотъ это ошибочное извѣстіе Новгородской лѣтописи повторено и въ церковномъ уставѣ, старшій списокъ котораго несомнѣнно писанъ въ Новгородѣ при епископѣ Климентѣ |около 1280 года|. Позднѣйшіе переписчики Устава, замѣтили указанный анахронизмъ и выкинули его изъ текста Устава; такъ произошла краткая редакція устава, въ которой нѣтъ имени Фотія и которая поэтому, признается нѣкоторыми за подлинную. Но и съ этимъ нельзя согласиться. Въ спискахъ краткой редакціи осталась одна грубая историческая несообразность, свойственная и спискамъ обширной редакціи, именно: о десятинѣ, данной Владиміромъ Кіевской церкви во имя Св. Богородицы, говорится, будто она дана этой церкви по всѣмъ городамъ русской земли, тогда какъ въ начальной лѣтописи прямо сказано, что Владиміръ далъ десятину названной Кіевской церкви "отъ имѣнія своего и отъ градъ своихъ", то есть изъ своего личнаго имущества движимаго и недвижимаго; "десятина же по всѣмъ градомъ русской земли, о которой гово-

ритъ Уставъ, есть десятина обще-церковная, назначенная Владиміромъ на содержаніе учрежденныхъ при немъ епископій. Источникомъ этой послѣдней десятины были государственные доходы князя |пошлины судебныя и дани|, а не личное его имущество. Но уставъ въ обѣихъ редакціяхъ отдаетъ и ту и другую десятину одной Кіевской Богородицкой |Десятинной| церкви. Какъ письменный памятникъ, Уставъ Владиміра образовался, по всей вѣроятности, изъ анонимныхъ историческихъ записей о томъ, что сдѣлано въ пользу церкви первыми христіанскими князьями Руси вообще. Списки такихъ записей, въ которыхъ имя св. Владиміра вовсе не упоминается, дошли до нашего времени отъ XIУ столѣтія съ такимъ надписаніемъ: "о церковныхъ людѣхъ, и о десятинахъ, и о судѣхъ епископскихъ и о мѣрилѣхъ градскихъ". Конечно, такимъ спискомъ пользовался въ концѣ XIII вѣка одинъ Владимірскій епископъ въ своемъ поученіи къ мѣстному князю, сыну великаго князя Александра Невскаго. Епископъ жалуется на разграбленіе своей каѳедральной церкви и при этомъ почти дословно приводитъ содержаніе Устава св. Владиміра, но не называетъ этого князя по имени. Отсюда и нужно заключить, что авторъ поученія еще не зналъ Устава Владиміра въ формѣ именной великокняжеской уставной грамоты, а пользовался имъ въ видѣ анонимной исторической записи о первыхъ князьяхъ христіанскихъ на Руси. Такія записи были пер-

воначальною редакціей Устава: въ нихъ нѣтъ ни анахронизмовъ, и никакихъ историческихъ несообразностей. Нѣкоторыя изъ нихъ |именно запись о церковныхъ судахъ| появились, вѣроятно, при самомъ Владимірѣ, на это указываетъ изъ языкъ, который такъ поразилъ Карамзина, что онъ готовъ былъ бы признать этотъ Уставъ за подлинный, еслибы въ немъ не было упомянутаго анахронизма. Такія слова, какъ "С м и л ь н о е з а с т а в а н ь е" |предбрачный сговоръ|, п о ш и б а н ь е, п о т в о р ы, з у б о ѣ ж а, в р а ж д а |плата за убійство| доказываютъ не только древность языка этой записи, но и то, что она, по всей вѣроятности, сдѣлана была южнымъ славяниномъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ словъ, напримѣръ, с м и л ь н о е и в р а ж д а |въ указанномъ смыслѣ| въ русскихъ юридическихъ памятникахъ не употреблялись. Въ другой записи - въ перечнѣ лицъ церковныхъ упоминаются п р о щ е н и к ъ и з а д у ш н ы й человѣкъ: все это опять глубокіе архаизмы. Позднѣйшіе переписчики дѣлали въ этихъ записяхъ разныя дополненія и перемѣны: одинъ приписывалъ объяснительную глоссу къ какому-нибудь непонятному слову; другой вносилъ глоссу въ текстъ, третій сводилъ разрозненныя записи въ одно цѣлое. И вотъ, вѣроятно, въ концѣ XIII вѣка одинъ редакторъ этихъ записей, несомнѣнно новгородецъ, воспользовавшись свидѣтельствомъ мѣстной лѣтописи о крещеніи

Владиміра при патріархѣ Фотіи и о томъ, что Владиміръ издалъ особую грамоту о десятинѣ въ пользу Кіево-Богородицкой церкви, придалъ и прежнимъ записямъ о церковныхъ судахъ и людяхъ видъ церковно-уставной грамоты св. Владиміра; но наряду съ этою|иминною| грамотою оставались въ употребленіи и прежнія историческія записи о первыхъ князьяхъ христіанскихъ на Руси; только въ позднѣйшіе списки этихъ записей внесено было извѣстіе о крещеніи Владиміра и о принятіи имъ отъ грековъ |а не отъ патріарха Фотія|перваго русскаго митрополита и объ изданіи особаго церковнаго Устава, то есть тѣхъ-же самыхъ старыхъ записей, но уже въ видѣ церковно-уставнойграмоты св. Владиміра.

Обращаясь къ самому содержанію церковнаго устава, приписываемаго св. Владиміру, нельзя не признать въ немъ вполнѣ достовѣрнаго свидѣтельства о законодательной дѣятельности первыхъ христіанскихъ князей Руси по дѣламъ церкви. Безъ сомнѣнія, прежде всего этимъ князьямъ нужно было дать духовной іерархіи и церковнымъ установленіямъ, которыя явились у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, средства для существованія; и вотъ, дѣйствительно, церковный уставъ, приписываемый Св. Владиміру, начинается постановленіемъ о церковной десятинѣ, о томъ, что великій князь даетъ церкви десятую часть отъ всѣхъ своихъ имѣній |д е с я т и н а въ п о л ь з у од-

ной Кiевской Богородицкой церкви| и десятину отъ всѣхъ государственныхъ доходовъ - отъ пошлинъ судныхъ - |виръ и продажъ|и торговыхъ |десятина общецерковная|. Далѣе Владимiру нужно было опредѣлить кругъ вѣдомства церкви, разграничить сферу дѣятельности власти духовной и мiрской, и дѣйствительно, Уставъ вслѣдъ за постановленiемъ о десятинѣ исчисляетъ"суды церковные",то есть дѣла, которыя отселѣ должны быть исключительно подвѣдомственны церкви. Это прежде всего дѣла чисто церковныя и религiозныя, какихъ, конечно, до этого времени не могло возникать въ жизни народа еще нехристiанскаго, а затѣмъ,нѣсколько дѣлъ чисто гражданскихъ и уголовныхъ, въ которыхъ есть извѣстная нравственная стороны, которыя имѣютъ то или другое отношенiе къ церкви и религiи. А именно, въ Уставѣ исчисляются: во I-хъ, преступленiя противъ вѣры и церкви: еретичество, волшебство, "зубоѣжа" |укушенiе волшебникомъ или вѣдьмою для высасыванiя крови|, кощунство, святотатство |церковная татьба|; во 2-хъ, дѣла союза брачнаго и семейнаго: разводъ, брачный сговоръ |"смильное заставанiе", что происходитъ отъ слова "мило" - приданое и "застава" - то-же, что позднѣйшiй терминъ "рядъ" или "зарядъ", то есть брачный сговоръ съ назначенiемъ неустойки| "умычка", то есть похищенiе жен-

щинъ для брака, "пошибанье" значитъ изнасилованіе чужой жены или дочери, слѣдующія затѣмъ слова: "промежъ мужемъ и женою и животѣ" нужно, по всей вѣроятности, читать: "пря межю", то есть споры мужа и жены объ имуществѣ, браки въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства |"въ плежени или сватовствѣ поимутся"|, прелюбодѣяніе, оскорбленіе родителей дѣтьми |"сынъ или дчи біетъ отца или матерь"| тяжбы о наслѣдствѣ и проч. Третья часть Устава св. Владиміра содержитъ въ себѣ исчисленіе лицъ церковныхъ. Какъ у князя были свои люди "дружинники","слуги", и "отроки", такъ и духовная іерархія, по Уставу Владиміра, получаетъ своихъ людей, до которыхъ, говоритъ Уставъ, "нѣтъ дѣла ни князю, ни его тіунамъ". Къ этимъ церковнымъ людямъ уставъ относитъ все духовенство: поповъ, дьяконовъ, низшихъ клириковъ, чернецовъ и черницъ, затѣмъ сюда же причисляетъ и лицъ недуховныхъ, но состоящихъ подъ покровительствомъ церкви |это: слѣпцы, хромцы, "задушный человѣкъ", то есть холопъ, отпущенный своимъ господиномъ на волю по духовному завѣщанію,"прощенникъ", то есть рабъ, освобожденный своимъ господиномъ еще при жизни, далѣе, вдовы, сироты,

странники, словомъ, - такъ называемыя personae miserabiles. Всѣ эти лица отданы были въ п о л н о е вѣдомство церкви, то есть подчинены были духовной іерархіи во всѣхъ своихъ жизненныхъ отношеніяхъ. Поэтому, они судились у духовныхъ судей не только по тѣмъ дѣламъ, которыя составляли предметъ о б щ а г о суда церкви, но и по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, возникавшимъ между ними, на что прямо указываютъ слова устава: "епископъ вѣдаетъ межю ими судъ или обиду |то есть иски о личныхъ и имущественныхъ правонарушеніяхъ, или котора|драка|, или вражда |убійство| или задница |споры о наслѣдствѣ|. При существованіи такого разряда лицъ необходимо было учрежденіе такъ называемаго "вобчаго" или "смѣснаго" суда для рѣшенія дѣлъ, возникающихъ между людьми церковными и княжими. И, дѣйствительно, исчисливъ "людей церковныхъ", уставъ, приписываемый св. Владиміру, даетъ такое постановленіе: "аже будетъ иному человѣку съ тѣмъ |церковнымъ человѣкомъ| рѣчь, ино обчій судъ".

2. УСТАВЪ КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМІРОВИЧА О ЦЕРКОВНЫХЪ СУДАХЪ.

Церковный уставъ, носящій на себѣ имя Ярослава, приписанъ этому князю, конечно, потому, что въ немъ принята система виръ и продажъ Русской Правды,

а Русская Правда, какъ извѣстно, надписывается: "Судъ Ярослава Владимiровича, Правда Русская" |хотя это надписанiе относится, собственно, къ одной только первой статьѣ Правды|. Уставъ этотъ дошелъ до насъ въ сравнительно позднихъ спискахъ |старшiе изъ нихъ не восходятъ далѣе половины XУ вѣка|. Поэтому, въ немъ находится гораздо больше позднѣйшихъ наслоенiй, чѣмъ въ уставѣ Владимiра. Первоначальную основу Ярославаго Устава, надобно думать, составляють всѣ тѣ статьи, которыя находятся въ связи съ Владимiровымъ Уставомъ, именно въ которыхъ опредѣляются наказанiя за преступленiя, отданныя старшимъ уставомъ на судъ духовной iерархiи, но безъ опредѣленiя мѣры наказанiя за эти преступленiя. Таковы статьи Ярославова устава о пеняхъ за умычку, пошибанье, своевольный разводъ, кровосмѣсные браки и др. Къ первоначальной же основѣ Ярославова устава должны быть отнесены и тѣ статьи его, въ которыхъ назкачаются пени за преступленiя противъ церковныхъ законовъ, хотя и не упомянутыя въ уставѣ Владимiра, но несомнѣнно довольно обычныя въ тогдашней народной жизни, именно статьи о двоеженствѣ, то есть единовременномъ сожитiи съ двумя женщинами, о принужденiи родителями дѣтей къ браку. Что касается, наконецъ, до тѣхъ статей, въ которыхъ говорится о чисто уголовныхъ преступленiяхъ, какъ предметахъ суда церковнаго, а не княжескаго |напримѣръ, о кражѣ, под-

гательствѣ, убійствѣ и т.п.|, то всѣ подобныя статьи относятся къ сферѣ особеннаго суда духовной іерархіи, которому подлежали только "люди церковные", то есть такіе, которые и по уставу св. Владиміра, подчинены были духовной іерархіи во всѣхъ своихъ жизненныхъ отношеніяхъ, такъ, что всѣ преступленія, совершаемыя въ кругу этихъ лицъ, были предметомъ суда церковнаго, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда или преступникъ или потерпѣвшій отъ преступленія былъ человѣкъ не церковный назначался, по обоимъ уставамъ, судъ "смѣстный", то есть составлявшійся изъ судей духовныхъ и свѣтскихъ, между которыми поровну дѣлились судебныя пошлины.

ЦЕРКОВНО-УСТАВНЫЯ ГРАМОТЫ УДѢЛЬНЫХЪ КНЯЗЕЙ XII ВѢКА

Церковные порядки, установившіеся при первыхъ христіанскихъ князьяхъ Руси и засвидѣтельствованные церковными уставами, носящими на себѣ имена великихъ князей Владиміра и Ярослава приняты были во всѣхъ областяхъ русской земли. Это видно изъ подлинныхъ церковно-уставныхъ грамотъ нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей XII вѣка. Въ этихъ грамотахъ повторяются почти тѣ-же самыя постановленія, которыя содержатся въ уставахъ Владиміра и Ярослава. Тѣ или другія особенности этихъ областныхъ церковно-уставныхъ грамотъ были естественнымъ результатомъ мѣстныхъ условій юриди-

ческаго и экономическаго быта удѣловъ и областей, въ которыхъ онѣ появлялись. Однѣ изъ этихъ грамотъ должны быть признаны безусловно подлинными, другія дошли до насъ въ подновленномъ и искаженномъ видѣ. Къ числу первыхъ относятся: I| грамота Новгородскаго князя Святослава Ольговича, изданная въ II37 году. Она представляетъ изъ себя договоръ князя съ епископомъ Нифонтомъ о замѣнѣ въ Новгородѣ церковной десятины опредѣленнымъ годовымъ княжескимъ жалованьемъ епископу. Причина такой замѣны указана въ самой договорной грамотѣ. Въ ней сказано, что десятина часто подавала поводъ къ пререканіямъ между княземъ и епископомъ, такъ какъ размѣръ княжескихъ годовыхъ доходовъ былъ не каждый годъ одинаковъ. 2| Грамота смоленскаго князя Ростислава Мстиславича, изданная имъ въ II50 году, когда въ Смоленскѣ учреждена была епископская каѳедра. Эта грамота, подобно уставу Св. Владиміра, прежде всего опредѣляетъ средства содержанія вновь учрежденной епископіи, "чѣмъ епископу живу быть со своимъ клиросомъ". Такими средствами являются: I| десятина отъ княжескихъ даней, 2| пошлины съ судовъ церковныхъ, и 3| земли населенныя и ненаселенныя. Затѣмъ исчисляются "тяжи епископіи", т.е. дѣла подсудныя епископу, но къ сожалѣнію, текстъ грамоты здѣсь крайне испорченъ. Но, говоря вообще, пространство епископскаго суда опредѣлено въ смолен-

ской грамотѣ согласно съ церковнымъ Уставомъ Св. Владимiра, и это потому, что Ростиславъ Мстиславовичъ, при учрежденiи епископiи, находился въ такомъ же положенiи, въ какомъ и св. Владимiръ при учрежденiи на Руси первыхъ епископскихъ каѳедръ. Въ неподлинномъ видѣ дошли до насъ отъ XII вѣка двѣ грамоты новгородскаго князя Всеволода Мстиславовича. Одна имѣетъ видъ церковно-уставной грамоты, данной Софiйскому собору и представляетъ грубую передѣлку Устава Владимiра, сдѣланную не раньше конца XV или начала XVI вѣка. Но въ ней есть одна черта, которая несомнѣнно можетъ быть приписана названному князю. Это постановленiе о передачѣ дѣлъ по спорамъ о наслѣдствѣ въ вѣдѣнiе епископа, приписанное къ концу грамоты, т.е. собственно говоря, къ концу текста Владимiрова Устава. Приписка эта показываетъ, что во времена Всеволода |т.е. въ XII вѣкѣ| въ Новгородѣ дѣла о наслѣдствѣ рѣшались еще княземъ, а не епископомъ. Но Всеволодъ увидѣлъ необходимость отказаться отъ этого суда въ пользу епископа по слѣдующему случаю: однажды явились къ нему съ тяжбой о наслѣдствѣ дѣти одного отца, но отъ четырехъ разныхъ матерей. Князь не могъ рѣшить, всѣ ли они происходятъ отъ законнаго брака и потому всѣ ли имѣютъ одинаковое право наслѣдовать своему отцу; онъ взглянулъ по этому случаю въ номоканонъ, но не нашелъ здѣсь

подходящаго закона, а такъ какъ номоканонъ былъ книга церковная, не всегда понятная для свѣтскихъ лицъ, то князь и отдалъ всѣ тяжбы о наслѣдствѣ на судъ епископа. Этому же князю приписывается грамота, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, которая была построена имъ въ память рожденія у него въ 1127 году сына Ивана. Эта церковь, какъ говорилось въ грамотѣ, должна быть приходскою церковью торговаго товарищества "купечества Иваньскаго"; товарищество это составлялось частью изъ "пошлыхъ", т.е. старыхъ купцовъ, уже прежде торговавшихъ на площади гдѣ построена церковь, частью изъ новыхъ пайщиковъ, обязанныхъ внести "въ товарищество 50 гривенъ серебра. На содержаніе церкви назначенъ былъ сборъ пошлинъ за употребленіе торговыхъ мѣръ и вѣсовъ, хранившихся въ церковномъ притворѣ; размѣръ этихъ пошлинъ былъ точно указанъ въ грамотѣ. Къ церкви назначены пять старостъ: трое отъ житьихъ и черныхъ людей и двое отъ купцовъ. Послѣдніе завѣдывали пошлинами отъ мѣръ и вѣсовъ. Новгородское "Иваньское" товарищество пережило политическую независимость самаго господина Великаго Новгорода. Объ этомъ товариществѣ упоминается въ одной грамотѣ Іоанна IУ-го. Всѣ изложенныя постановленія Всеволодовой грамоты могли уже находиться въ первоначальномъ ея текстѣ; но, конечно, Всеволодъ не могъ назвать себя "великимъ кня-

земъ, самодержцемъ, владычествующимъ надъ всею русскою землею", какъ онъ назвалъ въ началѣ грамоты.

ХАНСКІЕ ЯРЛЫКИ.

Въ продолженіе удѣльно-вѣчевого періода, который былъ вмѣстѣ періодомъ монгольскаго владычества надъ русской землею, наша церковь получила весьма важный источникъ своего права въ ярлыкахъ монгольскихъ хановъ. Такъ назывались жалованныя грамоты хановъ русскимъ митрополитамъ и другимъ духовнымъ іерархамъ. До насъ дошло отъ средины XIII вѣка до конца XIУ семь такихъ ярлыковъ, но ихъ несомнѣнно было гораздо больше| такъ какъ каждый митрополитъ долженъ былъ при вступленіи на каѳедру ѣздить въ орду для полученія жалованной грамоты, или ярлыка, и, получивъ такой ярлыкъ, онъ или его преемника долженъ былъ опять хлопотать о его подтвержденіи или полученіи новаго, при каждомъ новомъ ханѣ. Въ отношеніи къ національнымъ источникамъ русскаго церковнаго права, эти ярлыки были не болѣе, какъ ихъ подтвержденіемъ и отчасти распространіемъ. Прямыя указанія на такое отношеніе ярлыковъ къ прежнимъ источникамъ русскаго церковнаго права находятся въ самыхъ ярлыкахъ. Здѣсь типически повторяются слѣдующія общія постановленія: "пусть всѣ покоряются и повину-

ются митрополиту по первымъ изъ начала законамъ ихъ, пусть никто не вступается въ церковное и монастырское достояніе: все это пусть вѣдаетъ митрополитъ, или кому онъ прикажетъ". Но ханы не только подтверждали существующія права русской духовной іерархіи, но и значительно ихъ расширяли, напримѣръ, предоставляли церковнымъ властямъ право судить своихъ людей во всѣхъ дѣлахъ, даже въ разбоѣ и душегубствѣ, чего мы вовсе не находимъ въ жалованныхъ грамотахъ духовенству удѣльныхъ и великихъ князей настоящаго періода. Давая такія обширныя привиллегіи русскимъ іерархамъ, ханы руководились своего рода политическими соображеніями. Основное правило политики всѣхъ варварскихъ завоевателей, состоитъ въ томъ, чтобы, не вмѣшиваясь во внутреннія дѣла покоренной земли, ограничиваться только сборомъ съ нея дани въ знакъ своего господства надъ нею. Починеніе русской іерархіи владычеству хановъ и выражалось въ томъ, что наши митрополиты и епископы должны были ѣздить въ орду за ярлыками и за эти ярлыки давать хану и его женамъ и чиновникамъ болѣе или менѣе значительные подарки. Ханы тѣмъ охотнѣе надѣляли митрополитовъ разными правами, что надѣялись этимъ привязать ихъ къ себѣ и найти въ нихъ своихъ сторонниковъ. Но дѣйствительно ли ярлыки служили источникомъ церковнаго права? пользовались ли наши духовные іерархи

ярлыками, какъ средствомъ огражденія церкви отъ всякихъ посягательствъ на ея права со стороны какъ удѣльныхъ, такъ и великихъ князей. Къ чести нашей духовной іерархіи нужно сказать, что она, обладая такими средствами защиты своихъ правъ и привилегій, никогда въ дѣйствительности не пользовалась этими средствами, т.е. не жаловалась ханамъ на тѣхъ, кто нарушалъ ея права, хотя случаи такихъ нарушеній бывали нерѣдки. Вообще объ ярлыкахъ, какъ источникахъ права нужно замѣтить, что они служили прямымъ и дѣйствительнымъ средствомъ огражденія церковныхъ правъ отъ самихъ же монголовъ. Такъ мы знаемъ изъ лѣтописей, что когда наѣзжали на русскую землю ханскіе чиновники |баскаки| для сбора податей, то они не вносили въ податные списки лицъ духовныхъ и вообще церковниковъ, такъ какъ это запрещалось ярлыками. По отношенію же къ русскимъ государственнымъ властямъ ярлыки имѣли не столько юридическое, сколько нравственное значеніе. Такъ именно воспользовался въ первый разъ ярлыками въ отношеніи къ великимъ князьямъ упомянутый нами соборъ Московскій 1503 года, которому великій князь Іоаннъ III предложилъ уступить въ казну церковныя и монастырскія вотчины; соборъ, давая на это предложеніе отрицательный отвѣтъ, приложилъ къ своему отвѣту или докладу и списки всѣхъ упомянутыхъ нами семи ханскихъ ярлыковъ и

своемъ обращенiи къ великому князю говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: "посмотри, благочестивый государь: и невѣрные цари |то есть ханы| не рѣшались обижать церковь, какъ же ты хочешь отнять у ней ея вѣковое достоянiе?" Тотъ же самый аргументъ повторилъ и митрополитъ Макарiй царю Iоанну IУ, который тоже хотѣлъ было отобрать въ казну церковныя имѣнiя, по примѣру своего дѣда. Наконецъ, въ XУII столѣтiи ярлыками пользовался патрiархъ Никонъ въ своихъ возраженiяхъ противъ учрежденiя монастырскаго приказа, въ которомъ сосредоточено было управленiе церковными и монастырскими вотчинами.

ОБЩIЙ ОБЗОРЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ДѢЛАМЪ ЦЕРКВИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ МОСКОВСКОМУ ПЕРIОДУ НАШЕЙ ИСТОРIИ.

Въ самомъ началѣ Московскаго перiода нашей исторiи мы встрѣчаемся съ весьма знаменательнымъ фактомъ въ исторiи русскаго церковнаго права, а именно съ фактомъ формальнаго подтвержденiя Московскимъ великимъ княземъ старыхъ церковныхъ уставовъ, ко-

торые Кіевская Русь приписывала великимъ князьямъ Владиміру и Ярославу. Свидѣтельство объ этомъ фактѣ мы находимъ въ договорной грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича и митрополита Кипріана, составленной въ 1403 году. Знаменателенъ этотъ фактъ, какъ выраженіе сознанія договаривающихся сторонъ, что Москва есть такой-же центръ политической и церковной жизни для всей русской земли, какимъ былъ прежде Кіевъ, и что Московскіе великіе князья, какъ преемники единодержавной власти, принадлежавшей нѣкогда св. Владиміру и Ярославу, должны, такъ сказать, перевести на свое имя ихъ церковные уставы. Таково историческое значеніе упомянутой договорной грамоты. Въ ней сказано: "Я великій князь, Василій Дмитріевичъ, всея Руси, сѣдъ съ отцомъ своимъ митрополитомъ Кипріаномъ Кіевскимъ и всея Руси, управилъ по старинѣ, какъ написано о томъ въ уставахъ предковъ моихъ св. Владиміра и сына его Ярослава: я да будетъ все такъ, какъ написано въ этихъ уставахъ, выписанныхъ теперь изъ "великаго стараго номоканона". Но понятно, однако-же, что три столѣтія, прошедшія со временъ Владиміра и Ярослава, не прошли даромъ и для церкви. Подтверждая въ принципѣ старые церковные уставы, великіе князья Московскіе въ то-же время издаютъ законодательные акты, очевидно, направленные къ ограниченію прежнихъ правъ и привилегій, какими пользовались духовные іерарх

и церковныя установленія, на основаніи старыхъ церковныхъ уставовъ и ханскихъ ярлыковъ. Такъ тотъ-же самый великій князь Василій Дмитріевичъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія вышеизложенной подтвердительной грамоты, издалъ, по совѣщаніи съ тѣмъ-же митрополитомъ Кипріаномъ, новую церковно-уставную грамоту, которая въ сравненіи со старыми уставами и ханскими ярлыками является во многихъ отношеніяхъ ихъ отмѣною. Такъ, вмѣсто полной свободы митрополичьихъ людей и селъ отъ государственныхъ податей и повинностей, теперь митрополитъ обязывается: во I-хъ, вносить дань по княжеской оброчной грамотѣ въ тѣ годы, когда самому великому князю приходится платить дань въ орду; во 2-хъ, нести ямскую повинность, въ 3-хъ, выставлять "даточныхъ", то есть военныхъ людей |въ грамотѣ говорится: "когда я, великій князь, сяду на конь, тогда за мною должны слѣдовать люди митрополичьи подъ воеводою митрополита, но подъ стягомъ |знаменемъ| моимъ, великаго князя".| Далѣе судныя права митрополита ограничиваются въ томъ отношеніи, что великій князь выговариваетъ себя право судить духовенство въ отсутствіи митрополита, удерживаетъ за собою исключительное право суда надъ митрополичьими намѣстниками, десятниками и волостелями. Грамота устанавливаетъ также норму податей, какія должны итти митрополиту и его чиновникамъ съ приходскихъ церквей и съ тяглаго

духовенства. Наконецъ, въ послѣдней части грамоты точнѣе прежняго рѣшается вопросъ, кто долженъ считаться человѣкомъ церковнымъ и кто человѣкомъ княжескимъ |въ грамотѣ сказано: "слугъ моихъ и моихъ данныхъ людей тебѣ, митрополиту, въ попы и діаконы не ставить; а если какой поповичъ, хотя бы онъ записанъ былъ въ мою службу, захочетъ становиться въ попы или діаконы, то вольно ему ставиться, а который поповичъ живетъ у отца и ѣстъ отцовскій хлѣбъ, тотъ твой митрополичь, а если поповичъ отдѣленъ отъ отца и ѣстъ свой хлѣбъ, то онъ мой, великаго князя"|.

ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ АРХІЕРЕЯМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ.

Разсмотрѣнная нами договорная грамота митрополита Кипріана съ великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ довольно ясно показываетъ то направленіе, въ какомъ развивалось церковное право въ удѣльно-вѣчевой періодъ и въ особенности въ періодъ монгольскаго владычества: это былъ періодъ развитія по преимуществу землевладѣльческаго вотчиннаго права духовныхъ іерарховъ и разныхъ церковныхъ установленій, особенно монастырей. Митрополитъ въ упомянутой грамотѣ является прежде всего духовнымъ землевладѣльцемъ церковнымъ княземъ, который договаривается съ Московскимъ великимъ княземъ, какъ равный съ равнымъ, имѣетъ своихъ служилыхъ людей, и

даже своихъ бояръ и воеводъ. То-же должно сказать и о нѣкоторыхъ епархіальныхъ архіереяхъ, преимущественно новгородскомъ. Въ качествѣ землевладѣльцевъ духовныя власти и монастыри, число которыхъ въ монгольскій періодъ чрезвычайно увеличилось, надѣлены были самыми разнообразными льготами. По общему содержанію жалованныхъ грамотъ льготы эти состояли, во первыхъ, въ правѣ владѣнія недвижимыми имуществами всякаго рода и пріобрѣтенія ихъ всѣми законными способами; во 2-хъ, въ правѣ призыва крестьянъ на свои земли изъ другихъ княженій, въ 3-хъ, въ правѣ пользованія оброками и повинностями отъ своихъ сельчанъ и доходами отъ своихъ имѣній, въ 4-хъ, въ правѣ тарханномъ, то есть въ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ и селъ отъ пошлинъ и повинностей казенныхъ, въ 5-хъ, наконецъ, въ правѣ суда надъ своими крестьянами по всѣмъ дѣламъ, исключая убійства, татьбы съ поличнымъ и разбоя. Въ частности о монастыряхъ нужно еще замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ, благодаря княжескимъ жалованнымъ грамотамъ, становились вполнѣ автономическими единицами, достигая совершенной независимости не только отъ мѣстныхъ гражданскихъ властей, но и отъ мѣстнаго духовнаго правительства. Вотчинное начало настолько преобладало въ юридическомъ бытѣ монастырей, что независимость ихъ, какъ вотчинниковъ, сообщалась и самой монастырской общинѣ, то есть игумену и всей братіи,

которые по церковнымъ уставамъ Владиміра и Ярослава, должны были бы быть подчинены мѣстному епископу. Теперь же эта зависимость отъ епархіальнаго архіерея ограничивалась только чисто духовными и религіозными дѣлами, напримѣръ, архіерей ставилъ или рукополагалъ игуменовъ въ монастыри своей епархіи, а также поповъ и діаконовъ къ церквамъ въ монастырскихъ вотчинныхъ селахъ, имѣлъ право освящать церкви и брать за это опредѣленныя подати. Во всемъ же остальномъ монастыри, въ силу такъ называемыхъ "несудимыхъ" грамотъ, были совершенно независимы отъ мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ.

Описанная нами система церковнаго права, утверждавшаяся на жалованныхъ грамотахъ князей удѣльныхъ и великихъ, въ періодъ Московскаго единодержавія подверглась хотя и медленной, но рѣшительной реформѣ. Правда, московскіе государи продолжаютъ подтверждать прежнія жалованныя грамоты духовенству и выдавать новыя, но съ тѣмъ вмѣстѣ мало по малу отмѣняютъ прежнія льготы, предоставленныя духовнымъ землевладѣльцамъ, и подчиняютъ своему контролю управленіе монастырями и архіерейскими вотчинами, ограничиваютъ вотчинный судъ архіереевъ и монастырей и т.д. Результатомъ всѣхъ частныхъ мѣропріятій, направленныхъ только на отдѣльныя церковныя установленія, было учрежденіе при Алексѣѣ Михайловичѣ знаменитаго Монастырскаго приказа, которому подчинены были всѣ ду-

ховные землевладѣльцы. Отсюда былъ уже одинъ шагъ къ церковнымъ реформамъ Петра Великаго.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ И ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВЪ РУССКАГО ЦЕРКОВНАГО ПРАВА СО ВРЕМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Въ правленіе Петра Великаго начинается, какъ извѣстно, новый періодъ русской исторіи вообще и въ исторіи русскаго церковнаго права въ особенности. Въ этотъ періодъ, въ отличіе отъ предыдущихъ временъ, государственная власть является теперь главнымъ факторомъ церковнаго правообразованія. Самое церковное управленіе принимаетъ форму государственнаго управленія: вмѣсто единоличнаго патріарха является коллегіальный органъ высшаго церковнаго управленія - Синодъ, учрежденный, очевидно, по образцу тѣхъ коллегій, между которыми Петръ распредѣлилъ разныя отрасли государственнаго управленія. Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается и органомъ государственнаго законодательства по дѣламъ церкви. Вслѣдствіе этого и источники церковнаго права являются теперь въ новыхъ формахъ, какія неизвѣстны были въ предыдущемъ періодѣ: въ формѣ государственныхъ регламентовъ и указовъ по дѣламъ церкви, Высочайше утвержденныхъ докладовъ св. Синода, издаваемыхъ на основаніи существующихъ узаконеній, Высочайше ут-

вержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта и проч. Этому періоду принадлежатъ всѣ источники о с о б е н н а г о дѣйствующаго права русской православной церкви. Такъ какъ эти источники весьма многочисленны, то мы не будемъ разсматривать ихъ исторически, а сдѣлаемъ общій обзоръ ихъ въ связи съ обзоромъ всѣхъ другихъ источниковъ дѣйствующаго русскаго церковнаго права.

Эти источники раздѣляются на три класса: во I, на общіе русской церкви со всѣми другими церквами |какъ православными, такъ и не православными|; во 2, на источники общіе русской церкви съ другими православными только церквами |греческою, славянскими и румынскою|, и, наконецъ, въ 3-хъ, на источники особеннаго права только одной русской церкви.

Къ источникамъ, общимъ русской церкви со всѣми христіанскими церквами, принадлежатъ только книги св. Писанія. Въ нихъ содержатся первооснованія положительнаго церковнаго права, такъ какъ въ нихъ раскрываются понятія о существѣ и назначеніи церкви. Въ нашей церковной практикѣ книги св. Писанія употребляются только въ славянскомъ переводѣ, право изданія и исправленія котораго принадлежатъ св. Синоду. Точно также и въ другихъ |неправославныхъ| церквахъ существуютъ и оффиціально употребляются только извѣстные авторизованные переводы, напримѣръ, въ католической такъ называемая " Вульгата' - латин-

скій переводъ, приписываемый блаженному Іерониму, въ протестантской - переводъ Лютера и т.д. Заключая въ себѣ лишь немногія юридическія Нормы, св.Писаніе, конечно, только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ служить прямымъ и непосредственнымъ основаніемъ для рѣшенія тѣхъ или другихъ церковно-юридическихъ вопросовъ. Всего чаще въ опредѣленіяхъ св. Синода встрѣчаются, какъ основанія этихъ опредѣленій, ссылки на извѣстныя мѣста Евангелія, гдѣ говорится о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ, о продолженіи или прекращеніи брака, когда одинъ изъ супруговъ принимаетъ христіанство, а другой остается въ прежней вѣрѣ. Встрѣчаются примѣры обоснованія указовъ и судебныхъ рѣшеній св. Синода и на Моисеевомъ законодательствѣ. Напримѣръ, указъ св. Синода 19 Января 1810 года, до сихъ поръ служащій главнымъ основаніемъ для рѣшенія дѣлъ о бракахъ въ родствѣ и свойствѣ, утверждается, главнымъ образомъ, на запрещеніи брака между родственниками и свойственниками, изложенными въ XVIII главѣ Моисеевой книги "Левитъ". Но вообще книги св. Писанія не есть законодательный кодексъ, почему и обоснованіе на этихъ книгахъ судебныхъ и законодательныхъ постановленій довольно затруднительно и примѣровъ такого обоснованія мы встрѣчаемъ немного.

Вторую категорію источниковъ дѣйствующаго права русской церкви составляютъ источники, общіе рус-

ской церкви съ другими церквами православнаго востока. Сюда принадлежатъ: во I-хъ, извѣстный уже намъ каноническій кодексъ всѣхъ восточныхъ православныхъ церквей, исторію котораго мы прослѣдили съ самаго начала и до нашего времени. Какъ вамъ извѣстно изъ очерка судьбы этого кодекса въ Россіи, онъ въ настоящее время существуетъ у насъ въ двухъ редакціяхъ: въ видѣ старой печатной Кормчей, изданной еще при патріархахъ и потомъ нѣсколько разъ издававшейся отъ лица св. Синода, и въ видѣ новой "Книги правилъ", издаваемой съ 1839 года св. Синодомъ. Но изданіе "Книги правилъ" никакъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что оно было отмѣною всего, что содержалось въ старой Кормчей и что въ новую книгу Правилъ не принято: во I-хъ, это нигдѣ прямо не выражено |ни въ одномъ законодательномъ актѣ|, а во-вторыхъ, изданіе книги Правилъ предпринято вовсе не съ тою цѣлью, чтобы отмѣнить старую Кормчую, а только чтобы дать новый, полный, болѣе точный и правильный переводъ каноническихъ источниковъ церковнаго права, которые въ старой Кормчей изложены были въ сокращенномъ, а не полномъ текстѣ и переведены не всегда правильно. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, что въ старой Кормчей до сихъ поръ составляетъ право дѣйствующее и что принадлежитъ уже исторіи, долженъ быть рѣшенъ на иныхъ основаніяхъ, а не на одномъ голомъ фактѣ, что св. Синодъ

послѣ изданія "Книги правилъ" перестала издавать старую Кормчую. Вопросъ, занимающій насъ, долженъ быть рѣшенъ на основаніи, во-первыхъ, сравненія обѣихъ русскихъ редакцій православнаго каноническаго кодекса, и во-вторыхъ, на основаніи анализа всѣхъ тѣхъ частей старой Кормчей, которыхъ мы не находимъ въ новой книгѣ Правилъ. Такъ какъ новая книга правилъ содержитъ въ себѣ то-же самое, что содержится въ первой, или канонической части старой Кормчей, то есть каноническую Синтагму Фотія, только въ новомъ и полномъ переводѣ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что первая, каноническая часть Кормчей не можетъ имѣть практическаго значенія. Что же касается до второй части старой Кормчей, изъ которой ничего не принято въ новую Книгу Правилъ, то здѣсь нужно различать, во-первыхъ, источники или статьи чисто церковнаго |иначе говоря - каноническаго| содержанія, касающіяся внутреннихъ дѣлъ и отношеній церкви, хотя и не имѣющія, по своему происхожденію, такой важности, какъ источники, содержащіеся въ Книги Правилъ. Таковы, напримѣръ, многія статьи второй части печатной Кормчей, относящіяся до браковъ, монашества, церковно-богослужебныхъ актовъ и проч. Дѣйствіе нѣкоторыхъ изъ этихъ статей формально подтверждается въ позднѣйшихъ законахъ, напримѣръ, по 196-ой статьѣ Устава Духовныхъ консисторій, монахи за свои проступки противъ монастырской дисциплины

должны подвергаться мѣрамъ взысканія, между прочимъ, на основаніи правилъ св. Василія Великаго, изложенныхъ во второй части Кормчей книги.

Во-вторыхъ, что касается до греко-римскихъ законовъ, находящихся во второй части печатной Кормчей, то эти законы двоякаго рода. Одни, по своему содержанію, вовсе не касаются церкви, а относятся исключительно къ сферѣ мірского, свѣтскаго права (государственнаго, гражданскаго, уголовнаго и проч.) Таковъ, напримѣръ, законъ о раздѣлѣ военной добычи, который никогда не дѣйствовалъ на Руси, а только по традиціи переписывался въ общемъ составѣ Кормчей и по той же традиціи перенесенъ и въ печатную Кормчую. Другіе греко-римскіе законы Кормчей суть смѣшаннаго содержанія (такъ сказать) церковно-гражданскіе. Таковы всѣ законы, касающіеся браковъ: условій брака, формы его совершенія, основаній его прекращенія и т.д. Многіе изъ этихъ византійскихъ законовъ перешли потомъ въ дѣйствующій Сводъ нашихъ гражданскихъ законовъ. Таковы постановленія X тома Свода Гражданскихъ законовъ, во I-хъ, о пятилѣтнемъ безвѣстномъ отсутствіи одного изъ супруговъ, какъ основаніи или поводѣ искать развода для другого, во 2-хъ, о разводѣ, по причинѣ физической неспособности къ браку и въ 3-хъ, о брачномъ совершеннолѣтіи. Всѣ эти дѣла теперь обыкновенно и рѣшаются на основаніи Свода законовъ и Устава духовныхъ

консисторій, а не Кормчей книги. Но отсюда было бы поспѣшно заключить, что и всѣ другіе законы такого же содержанія, но не принятые въ Сводъ, eo ipso потеряли свое дѣйствіе. Нашъ законодатель, при изданіи Свода, не задавался мыслію исчерпать всѣ законы, содержащіеся въ Кормчей, которые до того времени были д ѣ й с т в у ю щ и м и церковными законами. Даже такія статьи Свода, въ которыхъ измѣнено содержаніе греко-римскихъ законовъ, не всегда означаютъ полную отмѣну этихъ послѣднихъ |византійскихъ| законовъ въ первоначальномъ ихъ видѣ. Напримѣръ, по статьѣ 3-ей, I части X тома запрещается вступать въ бракъ лицамъ мужского пола ранѣе 18-ти, а женскаго 16 лѣтъ отъ рожденія. Но что этотъ законъ не есть полная отмѣна византійскаго закона, содержащагося въ 48 главѣ Кормчей |въ Эклогѣ|, которымъ дозволяется вступать въ бракъ: мужчинамъ 15, а женщинамъ 13 лѣтъ, видно изъ статей 37 и 39 того-же Свода гражданскихъ законовъ, гдѣ установляется различіе церковнаго и гражданскаго брачнаго совершеннолѣтія, то есть 1| того, которое опредѣлено въ Кормчей, 2| того, которое указано въ 3 статьѣ Свода гражд. законовъ. И это различіе имѣетъ весьма важное юридическое значеніе. Если бракъ заключенъ по достиженіи брачущимися церковнаго совершеннолѣтія |15 и 13 лѣтъ|, но до совершеннолѣтія гражданскаго

этому необходимыми дополненіями къ книгѣ Правилъ, Своду законовъ или прочимъ уставамъ церковнымъ, то они должны быть признаваемы дѣйствующими. Такъ относится къ нимъ и современная церковная практика.

Вторымъ источникомъ церковнаго права, общимъ русской церкви съ другими православными церквами, служатъ: нѣкоторыя богослужебныя |ритуальныя| книги, преимущественно Уставъ |иначе Типикъ|, Служебникъ и Требникъ. Въ частности, въ концѣ этой послѣдней книги |Требника| находится довольно обширный каноническій сборникъ, называемый Номоканонъ или Законоправильникъ. Въ немъ содержатся правила, относящіяся преимущественно къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній. Этотъ сборникъ - очень недревняго происхожденія. Онъ составленъ, вѣроятно, въ концѣ XV вѣка, то есть послѣ взятія Константинополя турками. Это видно изъ того, напримѣръ, что въ указанномъ каноническомъ сборникѣ содержится правило, запрещающее греческимъ христіанамъ приглашать турокъ въ кумовья; такое правило могло явиться только тогда, когда обѣ народности, турецкая и греческая, жили вмѣстѣ, при чемъ турецкая была господствующей. Вскорѣ послѣ своего появленія на греческомъ языкѣ, этотъ Номоканонъ былъ переведенъ и на славянскій, или сербскій языкъ, и въ этомъ переводѣ занесенъ въ Россію - въ Кіевъ, гдѣ и былъ напечатанъ въ 1620 году въ типографіи Кіево-Печер-

ской Лавры въ видѣ особой книги. Въ 1638 году таже самая книга попала въ Москву (а въ это время нужно замѣтить, Кіевъ въ церковномъ отношеніи не зависѣлъ отъ Московскихъ патріарховъ) и съ благословенія тогдашняго Московскаго и всея Руси патріарха Іоасафа напечатана въ видѣ приложенія къ Требнику. Такъ она и до сихъ поръ издается при Требникѣ. Главное содержаніе этого Номоканона, какъ выше замѣчено, составляютъ правила, касающіяся дисциплины церковныхъ покаяній; поэтому въ продолженіе XVII и отчасти XVIII столѣтія этотъ номоканонъ служилъ главнымъ руководствомъ или основаніемъ, на которомъ утверждались приговоры духовныхъ судовъ о преданіи церковнымъ покаяніямъ лицъ, виновныхъ въ нарушеніи церковныхъ законовъ. Но на ряду съ этими правилами здѣсь содержится нѣсколько другихъ важныхъ правилъ, касающихся, напримѣръ, до брака. Около половины прошлаго столѣтія въ св. Синодѣ возникъ вопросъ о происхожденіи этого номоканона и о томъ, какой авторитетъ имѣютъ содержащіяся въ немъ правила, особенно же правило 211. Въ этомъ правилѣ, котораго нѣтъ въ другихъ источникахъ каноническаго права запрещается мужу и женѣ быть воспріемниками при купели одно-

---

Лекціи проф. Павлова Литографія Общества распр.п.к.
Дозволено цензурою Москва 16 Января 1899 года.

го и того-же крещаемаго; въ противномъ случаѣ они должны прекратить супружеское сожитіе, такъ какъ сдѣлались духовно-родственными между собой. Отсюда и выводили то заключеніе, что воспріемникъ и воспріемница одного и того-же младенца не могутъ вступить въ бракъ, если-же вступятъ, то должны быть разводимы. Въ св. Синодъ часто поступали изъ епархій дѣла о разводѣ такихъ супруговъ, иногда уже прижившихъ дѣтей, что и вызвало вышеуказанный вопросъ. По этому вопросу производились возможныя для того времени ученыя изысканія, которыя, однако, не привели ни къ чему, такъ что св. Синодъ самъ пришелъ къ тому убѣжденію, что 2II-ое правило номоканона "весьма сумнительно". Этотъ отзывъ нѣсколько разъ повторялся въ одной и той-же формѣ: "хотя по 2II статьѣ номоканона, напечатаннаго при Требникѣ, супруги эти подлежатъ разлученію, но тотъ пунктъ весьма сумнителенъ, потому наипаче, что отъ кого написанъ и въ которыя лѣта того не показано и весьма неизвѣстно". "По каковому сумнительству бракъ тотъ оставить въ силѣ". Такимъ образомъ, мы имѣемъ одну статью въ этомъ номоканонѣ, которую теперь нельзя никакъ признать за норму дѣйствующаго права, но которая была таковой, при патріархахъ, когда такихъ супруговъ всегда разводили. Что-же касается до всѣхъ остальныхъ статей номоканона при Требникѣ, то мы не имѣемъ основанія сомнѣваться въ практической важности

по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя цитируются въ нашихъ законодательныхъ актахъ, напримѣръ, въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій и проч. Изъ разныхъ судебныхъ и отчасти законодательныхъ актовъ св.Синода мы видимъ, что и до сихъ поръ обыкновенно на этомъ номоканонѣ утверждаются Синодомъ опредѣленія: объ эпитимьяхъ |публичныхъ покаяніяхъ| за разные виды кровосмѣшенія, о непозволительности браковъ между сводными братьями и сестрами |дѣти вступившихъ во второй бракъ вдовца и вдовы, оставшіяся отъ перваго брака|, о невѣнчаніи браковъ монахами, о наказаніи священниковъ, вѣнчающихъ незаконные браки. Хотя этотъ номоканонъ греческаго происхожденія и притомъ не особенно ранняго, тѣмъ не менѣе въ греческой церкви онъ теперь, можно сказать, совсѣмъ позабытъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ правилъ, внесенныхъ въ примѣчанія, которыми сопровождается текстъ каноническихъ источниковъ, содержащихся въ Педаліонѣ. Греческій подлинникъ этого номоканона тоже оставался долгое время неизвѣстнымъ; открытъ онъ впервые проф. Павловымъ и напечатанъ въ 1872 году вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ и комментаріями издателя въ Ученыхъ Записках Новороссійскаго Университета и отдѣльною книгою.—Источники о с о б е н н а г о права русской церкви раздѣляются на кодифицированные и не кодифицированные.

Къ источникамъ кодифицированнымъ относится:

I| Духовный Регламентъ Петра Великаго. Это законодательный актъ первостепенной важности, и не только церковной, но и государственной. Съ исторической точки зрѣнія, изданіе Регламента составляетъ рѣзкую раздѣльную черту между старымъ и новымъ русскимъ церковнымъ правомъ: по отношенію къ прошедшему Регламентъ является законодательнымъ актомъ, навсегда отмѣняющимъ дѣйствіе Уставовъ Владиміра и Ярослава; по отношенію же къ дальнѣйшему развитію церковнаго права - это корень и основаніе, на которомъ посредственно или непосредственно держится вся система дѣйствующаго русскаго церковнаго права. Авторомъ проекта Духовнаго Регламента, въ смыслѣ законодательнаго проекта, былъ извѣстный Өеофанъ Прокоповичъ, который служилъ главнымъ орудіемъ Петра Великаго во всѣхъ его церковныхъ преобразованіяхъ. Өеофанъ написалъ Регламентъ еще въ 1719 году. Государь сперва самъ разсматривалъ проектъ, а затѣмъ передалъ его на разсмотрѣніе Сената |учрежденнаго въ 1711 году| въ конференціи съ высшими духовными властями. Здѣсь проектъ былъ дважды прочитанъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненъ новыми примѣчаніями, затѣмъ подписанъ сперва духовными лицами, потомъ сенаторами и, наконецъ, самимъ Государемъ. Послѣ этого Регламентъ былъ посланъ въ Москву и другіе города для подписанія неприсутствовавшими при чте-

ніи проекта духовными властями, наконецъ опубликованъ 25 января 1721 года. По своей формѣ и отчасти по содержанію Духовный Регламентъ не есть только чисто законодательный актъ, но вмѣстѣ и литературный памятникъ. Подобно знаменитому Наказу Екатерины II, онъ наполненъ общими теоретическими разсужденіями, напримѣръ, о превосходствѣ коллегіальнаго управленія передъ единичнымъ, о превосходствѣ высшей государственной власти передъ духовною, онъ содержитъ въ себѣ разные проекты, напримѣръ, объ учрежденіи академій, и нерѣдко впадаетъ въ тонъ сатиры. Таковы, напримѣръ, мѣста о власти епископской, о визитаціяхъ епископскихъ, то есть объѣздахъ архіереями своихъ епархій, о церковныхъ проповѣдникахъ, о народныхъ суевѣріяхъ и др. Вообще Духовный Регламентъ излагаетъ въ строго-законодательной формѣ только общія правила синодальнаго управленія и только въ этой части своего содержанія онъ до сихъ поръ сохраняетъ свою обязательную силу: учрежденіе Синода вмѣсто патріаршества, кругъ дѣятельности центральнаго церковнаго управленія, отношеніе Синода къ Высочайшей власти, отношеніе къ Синоду областной церковной администраціи (епархіальной), - все это въ существѣ дѣла остается въ томъ же видѣ, какъ опредѣлено Петромъ въ Духовномъ Регламентѣ. Но этотъ же самый законодательный актъ предоставляетъ Синоду право пополнять свой Регла-

ментъ новыми правилами, представляя ихъ на Высочайшее утвержденіе. Старшія изъ такихъ дополненій, изданныя въ 1722 году обыкновенно и печатаются въ концѣ Духовнаго Регламента, въ видѣ прибавленія къ нему. Эти дополненія составляютъ цѣлый Уставъ о духовенствѣ, въ которомъ опредѣляются качества и обязанности приходскаго духовенства |въ особенности духовниковъ|, запрещается опредѣленіе церковныхъ должностныхъ лицъ свыше потребы, вводятся метрическія книги; въ отдѣлѣ о монахахъ и монастыряхъ опредѣляется кого и какъ постригать въ монахи, регулируется порядокъ монастырской жизни и проч.

2. Уставъ Духовныхъ Консисторій. Онъ изданъ въ 1841 году. Какъ Регламентъ есть основаніе центральнаго управленія русскою церковью, такъ и Уставъ Духовныхъ Консисторій служитъ основаніемъ епархіальнаго управленія. Главное содержаніе его заимствовано какъ изъ "Правилъ чина духовнаго и монашескаго", составляющихъ приложеніе къ Регламенту, такъ и изъ позднѣйшихъ указовъ Синода. Уставъ Духовныхъ Консисторій, изданный въ 1841 году, былъ потомъ, вслѣдствіе отмѣны многихъ его статей, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1883 году изданъ вновь.

3| Сводъ законовъ Россійской Имперіи. Онъ служитъ источникомъ права русской церкви во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые

не опредѣлены спеціальными узаконеніями по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія, содержащимися въ Полномъ Собраніи законовъ, а большею частью и туда непопавшими. Въ первомъ изданіи Свода законовъ |т. I час. II ст. 102| сдѣлано было такое примѣчаніе, что узаконенія, касающіяся православнаго вѣроисповѣданія требуютъ особаго Свода; поэтому, такъ какъ они въ общій сводъ не приняты, то гражданскіе суды и другія административныя установленія въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ возникаютъ какіе-либо вопросы по отношенію къ духовному вѣдомству, для которыхъ нѣтъ разрѣшенія въ статьяхъ Свода, должны руководиться не сводомъ, а Полнымъ Собраніемъ законовъ. Это примѣчаніе остается въ силѣ до настоящаго времени.

Въ Духовномъ Регламентѣ Петра Великаго, въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій и въ общемъ Сводѣ законовъ Россійской Имперіи кодифицировано далеко не все право русской православной церкви. Значительная часть относящагося сюда законодательнаго матеріала, какъ-то разные государственные законы въ видѣ: Высочайшихъ повелѣній и именныхъ указовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, Высочайше утвержденныхъ указовъ св. Синода и докладовъ Оберъ-Прокурора и т.д., - вся эта масса источниковъ нашего церковнаго права разсѣяна по полному Собранію законовъ, а нѣкоторые изъ такихъ законовъ не вошли даже

въ это Собраніе. Правда, въ недавнее время |1868 г.| при св. Синодѣ учреждена особая редакціонная коммиссія для изданія полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ Духовнаго Регламента Петра Великаго или, что то-же, съ эпохи учрежденія св. Синода. Къ сожалѣнію, эта коммиссія работаетъ такъ медленно, что до сихъ поръ издала только 7 томовъ своего собранія, въ которыхъ содержатся узаконенія и распоряженія за первыя одиннадцать лѣтъ существованія св. Синода |по 16-ое Январѣ 1732 года|.

---oo0oo---

СИСТЕМА ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

---ooOoo---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБЩЕСТВА.

Способы вступленія въ церковь. - Въ составъ церкви входятъ всѣ вѣрующіе во Христа, какъ Искупителя міра и Основателя Царства Божія на землѣ, но такъ какъ церковь есть внѣшній, видимый союзъ людей, то для принадлежности къ ней недостаточно одной только вѣры, однихъ только внутреннихъ убѣжденій, согласныхъ съ ученіемъ Христа и церкви. Для того, чтобы между отдѣльными вѣрующими установилась внѣшняя связь, какъ между членами одного религіознаго союза, необходимо внѣшнее выраженіе общей вѣры, необходимъ такой формальный актъ, который видимымъ образомъ устанавлялъ бы принадлежность отдѣльныхъ лицъ къ церковному обществу и служилъ бы способомъ вступленія въ церковь. Въ каноническомъ правѣ указываются два такихъ способа. Первый, составляющій коренное и первоначальное основаніе всѣхъ правъ и всѣхъ обязанностей отдѣльныхъ

членовъ церковнаго общества, есть крещеніе, черезъ него пріобрѣтается званіе члена церковнаго общества, или, что то-же, общая церковная правоспособность. Такимъ образомъ, въ области церковнаго права крещеніе имѣетъ такое-же значеніе, какъ рожденіе въ сферѣ права гражданскаго. Поэтому, оно въ нашихъ источникахъ, именно въ ученіи самого Христа и называется вторымъ или духовнымъ рожденіемъ. Но какъ родится человѣкъ однажды, такъ и креститься дѣйствительнымъ образомъ можетъ только однажды. Вотъ это послѣднее догматическое положеніе и послужило основаніемъ къ установленію другого производнаго способа пріобрѣтенія активной церковной правоспособности, именно для тѣхъ лицъ, которые получили правильное крещеніе,но въ такомъ религіозно-христіанскомъ союзѣ, который исторически отдѣлился отъ церковнаго единства и получилъ характеръ церковной корпораціи, благодаря признанію со стороны государствъ. Такія лица, то есть получившіе правильное крещеніе, хотя и внѣ единой церкви, принимаются въ православную церковь не черезъ крещеніе |такъ каждый крещеный есть уже потенціально членъ церкви|, а черезъ формальное отреченіе отъ прежняго вѣроисповѣданія, сопровождаемое особенными религіозными обрядами |Ник. I,8-II; Трул. 95; Карѳ. 68, Вас. Вел. I|.

Тотъ и другой способъ вступленія въ церковь,то

ееть и крещенiе, и переходъ изъ неправославнаго вѣроисповѣданiя въ православное, очевидно, предполагаютъ свободную и сознательную волю субъекта на вступленiе въ церковное общество. Поэтому, касательно всѣхъ возрастныхъ, способныхъ къ самоопредѣленiю въ своихъ дѣйствiяхъ, церковные каноны ставятъ вопросъ о вступленiи въ церковь въ зависимость отъ личной воли и сознательнаго распоряженiя, и это условiе предполагается наличнымъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ. Напротивъ, лица съ умомъ поврежденнымъ, съ волею подавленною не допускаются къ крещенiю. |Тимое. прав. 2 и 4|. Даже больные, которые за себя не могутъ давать отвѣта при крещенiи, допускаются къ нему только тогда, когда съ ихъ согласiя дадутъ свидѣтельство объ нихъ другiя лицъ подъ собственнымъ поручительствомъ |Карѳ. соб. 54|. Требованiю свободы и личнаго убѣжденiя, какъ необходимыхъ условiй принятiя въ церковь не противорѣчитъ то, что теперь для христiанскихъ родителей обязательно крестить своихъ дѣтей вскорѣ послѣ ихъ рожденiя, а равно - и тотъ фактъ, утвержденный положительнымъ правомъ, что съ обращенiемъ въ церковь нехристiанскихъ родителей слѣдуютъ за ними и всѣ ихъ несовершеннолѣтнiя дѣти. Личность такихъ дѣтей въ сферѣ права вообще представляется ихъ родителями, а личность дѣтей юридически неимѣющихъ родителей, - другими лицами съ правами родительской власти. На родителяхъ, естест-

венно, лежитъ обязанность, возлагаемая на нихъ и церковными канонами, а во всѣхъ конфессіональныхъ государствахъ - и государственными законами, воспитывать своихъ дѣтей въ томъ вѣроисповѣданіи, къ какому принадлежатъ сами родители. Въ особенности наши государственные законы строго настаиваютъ на выполненіи этой обязанности |см. Улож. о наказ. ст. 190|. Если родители пренебрегаютъ этою обязанностію по отношенію къ дѣтямъ, то въ такомъ случаѣ они лишаются правъ родительской власти и надъ ихъ дѣтьми учреждается опека |Улож. о нак. 190|.

РАЗЛИЧНЫЕ КЛАССЫ ИЛИ СОСТОЯНІЯ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Для того, чтобы вѣрующіе во Христа и крещеные составляли одинъ органическій союзъ съ постояннымъ и точно опредѣленнымъ порядкомъ религіозно-общественной жизни, необходимо, конечно, раздѣленіе всѣхъ членовъ церкви на два класса: на правящихъ и управляемыхъ, - руководителей и руководимыхъ въ религіозно-христіанской жизни. И дѣйствительно, въ основаніи церковнаго устройства положено *jure divino* раздѣленіе членовъ церкви на два класса: на к л и р и к о в ъ, или і е р а р х і ю, и на м і р я н ъ, или простыхъ членовъ церкви. Между этими двумя клас-

сами церковнаго общества исторически образовалось въ православной и католической церкви еще третье состояніе: м о н а ш е с т в о. Итакъ, въ личномъ составѣ церковнаго общества различаются: во I-хъ, клиръ или іерархія; во 2-хъ, монашество и въ 3-хъ, простые вѣрующіе, или міряне. Разсмотримъ каждое изъ этихъ состояній въ отдѣльности.

I. СОСТОЯНІЕ КЛИРА ИЛИ ДУХОВНОЙ ІЕРАРХІИ. СПОСОБЪ ПРІОБРѢТЕНІЯ ІЕРАРХИЧЕСКАГО ЗВАНІЯ ВЪ ЦЕРКВИ.

Какъ общая церковная правоспособность или права состоянія мірянъ пріобрѣтаются черезъ крещеніе, такъ для полученія іерархическаго званія въ церкви установленъ, тоже *jure divino* , особый актъ: рукоположеніе или хиротонія | χειροτονία | | *ordinatio* |. Такъ какъ черезъ хиротонію совершается принятіе въ іерархію и потому условія, необходимыя для полученія хиротоніи, суть вмѣстѣ и условія для вступленія въ іерархію, и такъ какъ рукоположеніе съ разными его степенями служитъ основаніемъ для разныхъ іерархическихъ правъ, то въ системѣ права тѣ и другія условія могутъ быть разсмотрѣны въ одной общей связи, и ученіе о хиротоніи, какъ способѣ вступленія въ іерархію, должно служить вве-

деніемъ въ ученіе объ устройствѣ церковной іерархіи, или церковнаго правительства. Для права (а не для догматики) рукоположеніе есть внѣшній актъ установленной церковной власти, черезъ который простой членъ духовнаго общества получаетъ особенный іерархическій характеръ или, уже поставленный на извѣстную іерархическую степень возводится на другую, высшую. По мѣрѣ правомочій, сообщаемыхъ въ рукоположеніи, такихъ степеней въ іерархіи въ православной и католической церкви существуетъ три: епископская, пресвитерская и діаконская. Епископы суть носители той же духовной власти, какою облечены были апостолы Самимъ Іисусомъ Христомъ. Въ полномочіяхъ епископскаго сана заключается и самое право рукоположенія. Пресвитеры отличаются отъ епископовъ тѣмъ, что не имѣютъ права рукоположенія, а получаютъ черезъ рукоположеніе только право религіознаго учительства и освященія вѣрующихъ таинствами и другими священнодѣйствіями. Діаконы, наконецъ, суть только служебные органы при епископахъ и пресвитерахъ въ той или другой сферѣ проявленія ихъ духовной власти. Это раздѣленіе степеней іерархіи относится собственно къ чисто религіознымъ или богослужебнымъ функціямъ церковной власти. На этихъ трехъ степеняхъ проявляется собственно духовная, то есть нравственно руководящая и таинственно освящающая власть

церкви. Что-же касается до внѣшней, чисто правительственной власти, то она существенно связана только съ одной изъ этихъ степеней - съ епископской, изъ которой могутъ развиваться и высшіе церковно-административные органы |какъ то митрополиты, патріархи|, которые не имѣютъ специфически священнаго характера и поэтому получаютъ свои административныя права не черезъ рукоположеніе. Со степенью пресвитера и діакона не соединяется опредѣленныхъ функцій въ сферѣ церковнаго управленія. Они могутъ являться здѣсь только делегатами или служебными органами епископской власти съ разными полномочіями. Такимъ образомъ, въ наукѣ церковнаго права установляется различіе церковной іерархіи: во I-хъ, въ порядкѣ степеней рукоположенія |hierarchia ordinis|, куда относятся епископы, пресвитеры и діаконы, и во 2-хъ, въ порядкѣ управленія |hierarchia jurisdictionis| сюда относятся епархіальные, то есть правящіе архіереи, митрополиты, патріархи, а также священники съ особыми правами административной власти |у насъ, напримѣръ, протопресвитеръ арміи и флотовъ, то есть глава военнаго духовенства, а по епархіямъ - благочинные|. Въ составъ правительственной іерархіи могутъ входить даже діаконы. Таковы, напримѣръ, у восточныхъ патріарховъ хартофилаксы, то есть правители патріаршей канцеляріи. Низшія званія клира, съ которыми не соединяется священства и которыя

не имѣютъ поэтому специфическаго отличія отъ мірянъ |псаломщики, чтецы| являются съ чисто служебнымъ значеніемъ при томъ или другомъ разрядѣ церковной іерархіи. Итакъ, рукоположеніе, какъ способъ поступленія на іерархическія степени, относится только къ іерархіи перваго рода, облеченной чисто духовными полномочіями, которой исключительно и принадлежитъ характеръ божественнаго учрежденія и которая въ епископской степени составляетъ корень и основаніе и для іерархіи церковно-административной |hierarchia juris dictionis|.

УСЛОВІЯ ПОЛУЧЕНІЯ И СООБЩЕНІЯ ХИРОТОНІИ.

Эти условія относятся во I-хъ, къ лицу, принимающему рукоположеніе, во 2-хъ, къ лицу совершающему этотъ актъ и въ 3-хъ, къ самому акту.

I. УСЛОВІЯ СО СТОРОНЫ ЛИЦА РУКОПОЛАГАЕМАГО.

Само собою понятно, что рукоположеніе можетъ быть совершаемо только надъ дѣйствительными членами церковнаго общества, которые, черезъ правильно

совершенное надъ ними крещеніе, получили общую церковную правоспособность. Поэтому, всѣ некрещенные или крещенные въ такомъ христіанскомъ обществѣ, гдѣ крещеніе съ общей церковной точки зрѣнія, совершается неправильно, не входятъ въ кругъ лицъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію. Далѣе: лица женскаго пола, по предписанію, выраженному въ посланіяхъ апостола Павла |7 Коринѳ. 14, 34; I Тимоѳ. 2, 12| безусловно исключаются изъ числа кандидатовъ на степени іерархіи перваго |церковно-богослужебнаго| порядка, члены которой ставятся на свои степени через актъ рукоположенія. Но это не значитъ, что женщины устраняются изъ іерархіи церковно-административной. Такъ, мы знаемъ, что въ древней церкви существовалъ особый классъ лицъ женскаго пола подъ именемъ діакониссъ, катихизаторикъ и т.д. Такъ и въ настоящее время въ женскихъ монастыряхъ правительственная власть предоставляется лицамъ женскаго пола со званіемъ игуменій, настоятельницъ, строительницъ и т.д. Итакъ, рукоположеніе на церковно-іерархическія степени могутъ получать только дѣйствительные члены церкви и притомъ - исключительно лица мужскаго пола.

Церковное право требуетъ отъ лица, приступающаго къ хиротоніи, разныхъ духовныхъ и отчасти тѣлесныхъ или физическихъ качествъ, отсутствіе которыхъ называется *irregularitas* и составляетъ

препятствіе къ полученію этого акта. По источникамъ, изъ которыхъ возникаютъ эти препятствія, они раздѣляются на два класса: на препятствія, происходящія отъ такого недостатка закономъ опредѣленныхъ свойствъ, котораго нельзя поставить въ вину данному лицу| irregularitas ex defectu |, и на препятствія, имѣющія свой источникъ въ порочной волѣ субъекта | irregularitas ex delicto |. Къ препятствіямъ перваго рода |irregularitas ex defectu | относятся:

I| Недостатокъ возраста |defectus aetatis |. Само собою понятно, что поставляемый на ту или другую церковно-іерархическую степень долженъ быть въ такихъ лѣтахъ, чтобы въ немъ можно было предполагать зрѣлость ума, основательность въ сужденіяхъ и поступкахъ и пониманіе своихъ обязанностей. Понятно также, что возрастъ рукополагаемаго сообразуется съ самою степенью, на которую онъ посвящается. Такъ для поступленія въ священники требуется 30-лѣтній возрастъ, а въ діаконы - 25-лѣтній |Неок. II, каре. 22, Тр. I4|. Что касается до возраста лицъ, поставляемыхъ въ епископы, то онъ былъ въ первый разъ точно опредѣленъ въ I23 новеллѣ Юстиніана, въ которой постановлено, чтобы рукополагаемый епископъ былъ, по крайней мѣрѣ 35 лѣтъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ не моложе 25. Это опредѣленіе было принято въ Фотіевъ номоканонъ |титулъ I, гл. 23| и такимъ образомъ получило

каноническое значеніе | *lex canonisata* |. Послѣдствіемъ поставленія на ту или другую іерархическую степень до опредѣленнаго въ канонахъ возраста должно быть, согласно съ 15 правиломъ Трульскаго собора, изверженіе изъ сана. Но какъ это, такъ и всѣ другія, выше поцитированныя нами, правила имѣютъ въ виду постоянный, обыкновенный порядокъ поставленія іерархическихъ лицъ, но могутъ быть допущены и исключенія, по особымъ обстоятельствамъ, не подходящимъ подъ правила, напримѣръ, по уваженію къ чрезвычайнымъ духовнымъ достоинствамъ лица, по необходимости поставленія на церковно-іерархическую степень лицъ, хотя и не достигшихъ каноническаго возраста, но заслуживающихъ этого сравнительно съ другими по своимъ личнымъ качествамъ. Въ этомъ отношеніи сами апостолы не придавали возрасту рукополагаемыхъ лицъ безусловнаго значенія. Такъ, апостолъ Павелъ поставилъ епископомъ въ Ефесѣ Тимоѳея, котораго онъ самъ называлъ юнымъ |I Тимоѳ. 4, 12|; а въ церковной исторіи бывали примѣры поставленія въ епископы даже такихъ лицъ, которыя не имѣли 25 лѣтняго возраста.

2| Недостатокъ нѣкоторыхъ тѣлесныхъ свойствъ | *defectus corporis* |. Въ этомъ отношеніи каноны требуютъ, чтобы рукополагаемый не имѣлъ такихъ физическихъ пороковъ и недостатковъ, которые препятствовали бы

совершенію самыхъ функцій церковно-іерархической власти. Такъ 78 апостольское правило устраняетъ отъ епископства слѣпыхъ и глухихъ: да не будетъ препятствія въ дѣлахъ церковныхъ". По смыслу этого общаго правила должны быть разрѣшаемы вопросы о безрукихъ и безногихъ, одержимыхъ падучею болѣзнью, хотя спеціальныхъ постановленій объ этомъ мы и не находимъ въ нашихъ каноническихъ источникахъ. Впрочемъ, 79 апостольское правило устраняетъ отъ принятія въ клиръ такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, то есть душевно-больныхъ. Но всѣ другіе недостатки, не могущіе препятствовать священнослуженію |кривизна глазъ, хромота| не признаются несовмѣстными съ іерархическимъ званіемъ |апост. пр. 78 Ник. I|.

3| Недостатокъ общихъ и спеціальныхъ знаній, потребныхъ для церковнаго служенія | defectus scientiae |. Такъ какъ одна изъ главныхъ цѣлей этого служенія состоитъ въ религіозномъ учительствѣ, то само собою понятно, что люди, не получившіе никакого образованія, не могутъ быть поставляемы на церковно-іерархическія степени. Минимумъ образованія, конечно, богословскаго, требуемаго церковными канонами отъ кандидатовъ на высшія церковныя степени |епископы| состоитъ въ томъ, чтобы эти лица могли съ пониманіемъ читать книги св. Писанія и церковныя правила, касающіяся ихъ служенія |Лаод. 12; VII всел. 2|. У насъ

теперь принято за правило ставить въ епископы лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академiяхъ съ ученою степенью или окончившихъ курсъ въ семинарiяхъ, но дополнившихъ свое образованiе собственнымъ личнымъ трудомъ. Въ священники, дiаконы и псаломщики поставляются лица, окончившiя курсъ въ семинарiяхъ.

4| Недостатокъ вѣры | *defectus fidei* |. Такой недостатокъ церковныя правила предполагаютъ: а| во всѣхъ новообращенныхъ, такъ называемыхъ неофитахъ |Т. Тимов. III, в ап. 80; I Ник. 2|; в| въ такихъ лицахъ, которыя обратились въ христiанству при какихъ-либо исключательныхъ обстоятельствахъ, возбуждающихъ сомнѣнiе въ искренности ихъ обращенiя; напримѣръ, если кто крещенъ въ опасной болѣзни изъ страха близкой смерти; всѣ такiя лица называются клиниками отъ греческаго слова *κλίνη* , одръ |Неок. I2|; с| во всѣхъ недавно обращенныхъ изъ какой либо ереси |I Ник. I2|.

5| Недостатокъ доброй славы или добраго имени | *defectus famae* |. Уже ап. Павелъ предписывалъ, чтобы поставляемые въ епископы и пресвитеры пользовались доброю славою не только у своихъ |христiанъ|, но и у внѣшнихъ |язычниковъ| |Т Тимов. гл. I ст. 7|. То-же повторяютъ и соборные каноны |напр. Лаод. I2; апост. 80|. Недостойными духовнаго сана,

по своей общественной репутаціи церковныя правила признають всѣхъ тѣхъ, образъ жизни и занятія которыхъ, съ точки зрѣнія современной общественной морали признаются безчестными, а такъ какъ всѣ наши каноны произошли въ греко-римской имперіи, то само собою понятно, что по этимъ канонамъ устраняются изъ клира всѣ тѣ лица, которыя признавались безчестными по римскому или греко-римскому |византійскому| праву, напримѣръ, актеры |Карө. 18, апос. 18|, ростовщики |Григ. 6|, содержатели игорныхъ домовъ, домовъ терпимости.

6| Недостатокъ гуманности | defectus perfectae lenitatis | Церковь, имѣя въ виду заповѣдь Христа и апостоловъ, которая требуетъ отъ служителей вѣры миролюбія, тихости, кротости нрава, предполагаетъ недостатокъ этихъ качествъ во всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя или по обязанности своего званія или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ причинили смерть своимъ ближнимъ. Такъ церковное правило не допускаетъ въ клиръ солдатъ, бывшихъ на войнѣ |Вас. Вел. 13| невольныхъ убійцъ |Вас. Вел. 43 и Григ. Нисс. 5|. Вальсамонъ въ комментаріи на эти правила приводитъ нѣсколько примѣровъ изверженія изъ клира лицъ за невольное убійство.

7| Недостатокъ свободы | defectus libertatis |. Служеніе церкви должно быть исключительнымъ, такъ чтобы духовное лицо не

связано было никакими посторонними обязанностями, которыя дѣлали бы для него затруднительнымъ или даже невозможнымъ исполненіе своего долга передъ церковію. Каноническія правила совершенно устраняютъ отъ принятія въ клиръ рабовъ безъ согласія господъ на ихъ увольненіе |ап. 82| и далѣе, людей, занятыхъ государственною или общественною службой |ап.81,85; Халк. 7|. Согласно съ этими канонами и наши государственные законы дозволяютъ начальствамъ духовнымъ принимать въ клиръ лицъ изъ податныхъ состояній,только по увольненію отъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ, а лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, по увольненію отъ своихъ начальствъ |Уст. дух. консист. ст. 76 Свод. зак. изд. 1876 года т. IX ст. 365 и 366|.

8| Недостатокъ или порокъ брачнаго союза. Такъ церковные каноны не допускаютъ въ клиръ во 1-хъ, второбрачныхъ,именно требуютъ, чтобы рукополагаемый не только самъ былъ единобрачный, но чтобы и жена его тоже была единобрачная, другими словами, чтобы кандидатъ на церковно-іерархическую степень женатъ былъ на дѣвицѣ, а не на вдовѣ; 2, лицъ, женатыхъ на публичныхъ женщинахъ, на актрисахъ и на разведенныхъ съ своими первыми мужьями |ап. 18; Халк. 3|; 3, лицъ, состоящихъ въ смѣшанномъ бракѣ, то есть съ женщиною нехристіанскаго или неправославнаго исповѣданія |Карѳ.45

и 30|. Всѣ указанныя правила относятся къ кандидатамъ на низшія степени клира до пресвитеровъ включительно. Для епископовъ же со временъ Трульскаго собора |692| обязательно безбрачіе |правило 12-е|. Такъ въ церкви восточной; а въ католической уже со времени папы Григорія VII всѣ клирики обязаны безбрачіемъ.

Другой разрядъ каноническихъ препятствій къ полученію рукоположенія имѣетъ своимъ источникомъ тѣ или другія преступленія или вообще такія дѣянія члена церкви, которыя, если не съ точки зрѣнія уголовнаго, то съ точки зрѣнія каноническаго права должны быть признаны преступленіями. Сюда относятся: во 1, отпаденіе отъ вѣры, не вынужденное муками |апост. 62, Ник. 10; Анк. 3|; во 2-хъ, ересь, то есть уклоненіе отъ принятыхъ церковію догматовъ, соединенное при томъ съ упорнымъ отверженіемъ учительнаго авторитета церкви |I Ник. 12; кан. посл. Аѳанас. къ Руфиніану|, въ 3-хъ, оскопленіе себя или другихъ, какъ посягательство на цѣлость творенія Божія, которое все прекрасно, по выраженію книги Бытія |ап. 22 - 24; I Ник. I; Двукр. Конст. 8|; въ 4-хъ, всѣ такъ называемые плотскіе грѣхи, состоящіе въ нарушеніи седьмой заповѣди Закона Божія: блудъ, прелюбодѣяніе, скотоложство и т.п. |ап. 61; Неокес. 9 и 10|. Виновные и уличенные во

всѣхъ этихъ преступленіяхъ должны быть подвергаемы по церковнымъ канонамъ публичному церковному покаянію; отсюда общее положеніе: кто разъ подвергся публичному церковному покаянію, тотъ устраняется отъ рукоположенія въ клиръ навсегда.

Такъ какъ не всѣ исчисленныя нами препятствія къ полученію священнаго сана могутъ быть открыты и гласны, то церковныя правила предписываютъ подвергать кандидатовъ на церковно-іерархическія степени предварительному испытанію не только открытому |I Ник. 2; Ѳеоф. Алек. 7|, но и тайному, чрезъ исповѣдь предъ духовникомъ, которая совершается передъ рукоположеніемъ |Неок. 9; I Ник. 9| по особой формѣ и особымъ духовникомъ. На этихъ духовникахъ лежитъ обязанность свидѣтельствовать передъ архіереемъ о томъ, что по исповѣди не оказалось никакого каноническаго препятствія къ поставленію даннаго лица на искомую іерархическую степень. Еслибы впослѣдствіи оказалось, что рукоположенный имѣлъ пороки, препятствующіе рукоположенію, то смотря по свойству этихъ пороковъ, церковныя правила предписываютъ или извергать его изъ сана или навсегда запрещать ему священнодѣйствіе |I всел. 9 и 10;Неок. 9|. Испытаніе ставленниковъ въ знаніяхъ, необходимыхъ для ихъ служенія въ церкви, производится или самимъ архіереемъ, или черезъ особаго экзаменатора. Отъ этого испытанія освобождаются только лица, окончив-

шія курсъ наукъ въ среднихъ или высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ первые вѣка христіанства испытаніе кандидатовъ на церковно-іерархическія степени происходило публично, въ присутствіи всей церковной общины |Феоф. Александр. 7|, при чемъ удовлетворительный результатъ испытанія выражался общимъ возгласомъ: "ἄξιος" |достоинъ|. Памятникомъ этого обычая служитъ то, что и теперь при рукоположеніи на церковно-іерархическія степени произносится троекратно то-же самое слово ἄξιος |первый разъ-отъ лица всѣхъ мiрянъ, второй - отъ лица мѣстнаго клира, третій - отъ лица іерарха, совершающаго рукоположеніе|.

2. УСЛОВІЯ ХИРОТОНІИ, ТРЕБУЕМЫЯ СО СТОРОНЫ ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩАГО ЭТОТЪ АКТЪ.

Внутреннее полномочіе совершать рукоположеніе принадлежитъ только епископамъ, такъ какъ епископы суть преемники той духовной власти, какую апостолы получили отъ Христа въ качествѣ продолжателей Его дѣла. Но въ дѣйствительномъ внѣшнемъ проявленіи этого полномочія каждый епископъ обусловленъ слѣдующими требованіями положительнаго права: I| рукополагающій долженъ быть архіереемъ, или епископомъ не только по сану, но и по в л а с т и, - другими сло-

вами, онъ долженъ быть п р а в я щ и м ъ архiере-емъ, такъ какъ рукоположенiе есть сообщенiе извѣстныхъ правъ церковной власти. Поэтому въ древнiя времена такъ называемые хорепископы, т.е. с е л ь с к i е епископы могли рукополагать священнослужителей только съ согласiя или по порученiю городского или епархiальнаго епископа |Анк. 13, Антiох.10, VII всел. 14|. Въ настоящее время правила объ этихъ хорепископахъ прилагаются къ викарнымъ архiереямъ и уволеннымъ на покой. 2| Епархiальный архiерей можетъ преподавать хиротонiю только лицамъ дѣйствительно находящимся подъ его духовною властью, т.е. только лицамъ, имѣющимъ *domicilium* въ его епархiи; и прежде всего клирикамъ этой епархiи|Сард. 15. Карѳ. 65, 91 и 101|. 3| Епископъ можетъ совершать дѣйствительное рукоположенiе только въ предѣлахъ своей епархiи и только для церквей этой епархiи |апост. 35; II всел. 2; Ант. 13 и 22|.

2. УСЛОВIЯ, ОТНОСЯЩIЯСЯ КЪ САМОМУ АКТУ РУКОПОЛОЖЕНIЯ.

Относительно самаго акта рукоположенiя церковныя правила требуютъ: во 1-хъ, чтобы актъ этотъ совершался публично въ церкви въ присутствiи народа, который, по древнимъ канонамъ, приглашался свидѣтель-

ствовать о рукополагаемомъ при самомъ его поставленіи, какъ о достойномъ принятія въ клиръ |Феоф.Алек. 7|; 2| чтобы рукоположенія совершались въ порядкѣ степеней отъ низшихъ къ высшимъ, такъ чтобы никто не былъ поставляемъ прямо на высшую степень, минуя низшую |такъ назыв. ordinatio per saltum|. Наименьшій срокъ пребыванія на низшихъ степеняхъ клира точно не опредѣляется въ канонахъ. Правила требуютъ только такого времени, въ продолженіи котораго клирикъ той или другой низшей степени успѣлъ бы доказать свое достоинство и способность къ занятію высшей |Сард. 10; Двукр. 17|. Но позднѣйшая церковная практика не придавала этому требованію безусловнаго значенія, на что прямо указано въ семнадцатомъ правилѣ Двукр. собора. А Вальсамонъ въ толкованіи на это правило высказываетъ на основаніи "неписаннаго церковнаго обычая" такое положеніе, что "рукоположеніе на каждую степень п о н е о б х о д и м о с т и |т.е. въ случаяхъ нужды| должно совершаться черезъ 7 дней". Въ 3-хъ, рукоположенія должны быть совершаемы не иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго на опредѣленное мѣсто, то есть къ опредѣленной церкви, при которой онъ и долженъ служить въ своемъ духовномъ санѣ. Такъ называемыя а б с о л ю т н ы я рукоположенія, то есть дающія только одинъ духовный санъ безъ опредѣленнаго мѣста служенія въ этомъ санѣ, въ нашей православной церкви

не допускаются и согласно съ точнымъ смысломъ 6-го правила Халкидонскаго собора, признаются недѣйствительными. Это запрещеніе основывается на томъ воззрѣніи древней церкви, что духовная власть, получаемая чрезъ рукоположеніе, должна постоянно пребывать въ состояніи энергіи и проявляться въ активномъ служеніи рукоположеннаго въ той церкви, въ которую онъ назначенъ. Напротивъ, въ католической церкви эти *ordinationes absolutae* сдѣлались общимъ правиломъ по отношенію къ степенямъ священнослужительскимъ, то есть къ пресвитерской и діаконской; точно также и епископы въ католической церкви ставятся безъ прямого назначенія въ опредѣленную епархію, но по отношеніи къ нимъ допускается та фикція, что они ставятся въ епископы *in partibus infidelium* - въ епархіи, имѣющія со временемъ образоваться въ странахъ нехристіанскихъ. Въ 4-хъ, рукоположеніе на одну и ту же іерархическую степень, разъ правильное совершенное, никакъ не можетъ повториться въ другой разъ |ап. 68, Карѳ. 36 и 59|; словомъ, рукоположеніе такъ же не повторяемо, какъ и крещеніе. Это означаетъ, что актъ церковно-правительственной власти, запечатлѣвшій избраніе и назначеніе служителя церкви, признается вполнѣ довлѣющимъ для своей цѣли , такъ что повтореніе его означало-бы или сомнѣніе въ дѣйствительности совершеннаго передъ этимъ акта, или сомнѣніе въ компетент-

ности того іерарха, который этотъ актъ совершилъ. Такимъ образомъ, если рукоположеніе совершено правильно, то повтореніе его вновь надъ тѣмъ же самымъ лицомъ и на ту-же самую степень имѣло-бы только то послѣдствіе, что имъ уничтожено было-бы предыдущее рукоположеніе и само оно уничтожилось бы предыдущимъ.

ОБЩІЯ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВЪ КЛИРА, КАКЪ ОСОБАГО СОСЛОВІЯ ВЪ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВѢ.

Рукоположеніе сообщаетъ лицамъ, принявшимъ этотъ актъ, особенный характеръ, отличающій ихъ отъ мірянъ. Это отличіе состоитъ въ особенныхъ правахъ и обязанностяхъ, общихъ всѣмъ членамъ клира, какъ особаго состоянія въ церкви. Признаніе этихъ особенныхъ правъ церковнаго состоянія со стороны государства зависитъ, конечно, отъ того положенія, какое занимаетъ церковь въ данномъ государствѣ. Само собою понятно, что если данное гражданское общество есть христіанское, то государственная власть въ такомъ обществѣ не можетъ разсматривать членовъ клира, какъ прочихъ гражданъ; напротивъ, она должна принимать во вниманіе ихъ церковное положеніе, ихъ церковныя права и обязанности. Какія-же это права и обязанности? Особенныя права клира въ порядкѣ церковномъ и гра-

жданскомъ суть слѣдующія:

Во I-хъ, личная неприкосновенность, ограждаемая особенно строгими наказаніями каноническимъ и уголовнымъ |privilegium canonis |. По церковнымъ правиламъ, міряниннъ, кто-бы онъ ни былъ, наложившій руку на епископа, хотя бы и внѣ церкви, подвергается крайнему церковному наказанію: анаѳемѣ |Конст. соб. въ храмѣ св. Софіи 3| Сообразно съ этимъ, греко-римскіе законы и наше уложеніе о наказ. въ статьяхъ 210 - 218 разсматриваетъ личное оскорбленіе, нанесенное священнослужителю во время отправленія имъ своей должности, какъ преступленіе квалифицированное, то есть наказуемое въ высшей степени сравнительно съ такимъ же оскорбленіемъ, нанесеннымъ свѣтскому чиновнику при отправленіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей.

Во 2-хъ, къ преимуществамъ клира относится особенная привилегированная подсудность |privilegium fori |. Эта привилегія въ продолженіе среднихъ вѣковъ во всѣхъ государствахъ Европы |и у насъ въ Россіи| достигла такого развитія, которой съ одной стороны не вытекало изъ самаго существа церкви, а съ другой нарушало естественныя и неотъемлемыя права государства. Духовенство только потому, что оно было духовенство, признавалось подсуднымъ исключительно церковной власти во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

Только въ случаѣ особенно тяжкаго преступленія, за которое въ свѣтскихъ законахъ опредѣлялось уголовное наказаніе, преступникъ предварительно лишался духовнаго сана и затѣмъ отдавался для совершенія надъ нимъ уголовнаго наказанія въ руки свѣтской власти. Но въ настоящее время повсюду принято за правило оставлять духовныхъ лицъ суду своей іерархіи только по проступкамъ и преступленіямъ противъ обязанностей ихъ званія, опредѣляемыхъ церковными |а не государственными| законами. Напримѣръ, если клирикъ неправильно совершилъ актъ крещенія и т.п., то онъ подлежитъ за это суду своей духовной власти, потому что у свѣтскаго суда нѣтъ и критерія, чтобы судить, какъ глубоко тутъ нарушенъ церковный порядокъ и какъ тяжко данное преступленіе.

Въ 3-хъ, свобода отъ личныхъ и нѣкоторыхъ имущественныхъ повинностей |privilegium immunitatis|. Въ основаніи этой привилегіи лежитъ то воззрѣніе, что служеніе церкви требуетъ полнаго пожертвованія личными силами, и что поэтому было бы несправедливо со стороны Христіанскаго правительства предъяв-

---

Лекціи проф. Павлова Литографія Общества распр.п.к.
Дозволено цензурою Москва 16 Января 189? года.

лять къ клирикамъ такія требованія, какія несовмѣстимы съ ихъ церковнымъ назначеніемъ. Въ силу этого воззрѣнія уже первый христіанскій государь Константинъ Великій освободилъ весь клиръ не только отъ обременительныхъ личныхъ повинностей |какъ то: попечительства, воинской повинности|, но и отъ всѣхъ чрезвычайныхъ налоговъ и повинностей, вытекающихъ частью изъ личнаго положенія подданныхъ, частью изъ права поземельной собственности. Напримѣръ, духовенство освобождалось отъ обязанности продовольствовать войска во время войны и нести, такъ называемыя, *munera sordida*, куда относилось, напримѣръ, исправленіе дорогъ, мостовъ, очищеніе клоаковъ и др. Съ подобными личными и имущественными привилегіями духовенство является во всѣхъ средневѣковыхъ христіанскихъ государствахъ и у насъ въ Россіи до Петра Великаго. Въ настоящее время та и другая привилегія |личная и имущественная| сведена къ своему принципіальному минимуму. А именно, лично духовенство освобождается только отъ такихъ общественныхъ и государственныхъ повинностей, которыя дѣйствительно оказываются несовмѣстимыми съ обязанностями ихъ церковнаго званія: такова именно воинская повинность. Нужно замѣтить, что у насъ свободой отъ этой повинности пользуются духовныя лица всѣхъ не только христіанскихъ, но и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій |см. Воинскій Уставъ|. Кромѣ того,

лица духовныя православнаго вѣроисповѣданія не вносятся въ списки присяжныхъ засѣдателей |Суд.Уст. ч. III, ст. 85, п. I|. Въ имущественномъ отношеніи лица духовнаго званія пользуются: во I-хъ, свободою отъ всѣхъ личныхъ податей и во 2-хъ, тою привилегіей, что дома ихъ, въ которыхъ они сами живутъ, освобождаются отъ квартирной повинности |постоя|. Наконецъ, въ 4-хъ, privilegium honoris . Въ церковной сферѣ эта привилегія выражается въ высшемъ внѣшнемъ положеніи духовенства, въ томъ, что оно во всякихъ церковныхъ собраніяхъ занимаетъ передъ міринами первое мѣсто, имѣетъ первое право голоса и т.д. Въ обыкновенной же жизни обычай |но не прямое правило| предписываетъ мірянамъ оказывать своимъ духовнымъ пастырямъ особые внѣшніе знаки почтенія, состоящіе въ принятіи отъ нихъ благословенія и въ цѣлованіи благословляющей руки. Во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ клира эта privilegium honoris опредѣляется степенью въ іерархіи, а между равными старшинствомъ рукоположенія |Карѳ. 97|. Унизительные для личнаго достоинства знаки почтенія отъ низшихъ клириковъ къ высшимъ противны духу церковно-іерархическихъ отношеній и рѣзко осуждаются въ Духовномъ Регламентѣ Петра Великаго. Здѣсь мы читаемъ слѣдующее постановленіе: "Вѣдалъ бы всякъ епископъ мѣру чести своея и не высоко бы объ ней мыслилъ; правда, архіерейство есть дѣло великое, но честь

съ нимъ соединена не знатная, понеже называются они въ Писаніи с л у г а м и. А все то постановляется для того, чтобы умалить оную вельми жестокую епископовъ славу, чтобы ихъ, епископовъ, пока они здоровы, подъ руки не водили и въ землю бы имъ подручная братія не кланялась, да и умѣренной чести не сами пастыри должны искать отъ своихъ подчиненныхъ, но довольствоваться той, какая имъ подается" |Регл. ч. II, п. 15|. Государственные законы |тамъ, конечно, гдѣ общество и правительство христіанскія| предоставляютъ также духовнымъ лицамъ различныя преимущества чести въ сферѣ государственнаго права. Сюда принадлежитъ признаніе за духовными іерархами характера государственныхъ сановниковъ и вообще уравненіе церковно-іерархическихъ степеней со свѣтскими чинами.

Особеннымъ правамъ и преимуществамъ церковно-іерархическаго служенія соотвѣтствуютъ также и особыя обязанности клира, какъ особаго состоянія въ церкви и государствѣ. Мы будемъ говорить здѣсь не о служебныхъ обязанностяхъ клира, опредѣляемыхъ положеніемъ каждаго духовнаго лица въ церковной іерархіи, а только объ общихъ обязанностяхъ всѣхъ клириковъ, то есть о тѣхъ обязанностяхъ, которыя вытекаютъ изъ самаго понятія о клирѣ, какъ особомъ состояніи въ церкви и гражданскомъ обществѣ. Каноническое законодательство, естественно, окружаетъ

жизнь, занятія, поведеніе, даже внѣшнюю домашнюю обстановку клира строгой дисциплиною, которая имѣетъ цѣлью охранить внѣшнее достоинство клира и устранить все несовмѣстное съ прямыми обязанностями служителей церкви и все, что подаетъ поводъ къ соблазну и роняетъ въ глазахъ общества нравственный авторитетъ духовной іерархіи. Эта цѣль выражается въ предписаніяхъ каноническаго законодательства: во I-хъ, относительно одежды и наружности клириковъ. Духовныя лица обязаны носить особаго покроя и темнаго цвѣта длинную одежду, издревле имъ усвоенную |тр.27|. Какъ пышность, такъ и неряшливость въ этой одеждѣ одинаково запрещается церковными правилами |VII вс. 16|. Въ этомъ отношеніи нашъ Духовный Регламентъ предписываетъ архіереямъ наблюдать, чтобы подчиненное имъ духовенство "хранило на себѣ благообразіе, именно чтобы одѣяніе ихъ верхнее было хотя и убогое, но чистое и одного темнаго цвѣта, и не ходили бы они простоволосые", т.е. съ непокрытою головой. Во 2-хъ, указанная цѣль открывается въ правилахъ, касающихся внѣшняго поведенія и занятій клириковъ. Церковныя правила запрещаютъ клирикамъ не только пьянство и азартныя игры |ап. 42, 43; Инст. Влаг. 29 и 71| но и участіе во всѣхъ шумныхъ общественныхъ удовольствіяхъ: танцахъ, спектакляхъ, маскарадахъ, публичныхъ играхъ

и т.д. |Лаод. 54; Тр. 24, 51, 62|. Охота особенно соединенная съ пролитіемъ крови животныхъ, тоже признается дѣломъ, не свойственнымъ лицамъ священнаго сана, такъ какъ съ этимъ саномъ соединяется право приношенія безкровной жертвы. |Номок. при Требникѣ гл. 153|. По тому же соображенію запрещается священнослужителямъ врачебная практика, и въ особенности совершеніе хирургическихъ операцій, которыя требуютъ спеціально медицинскаго образованія. Это запрещеніе мотивируется тѣмъ, что духовное лицо безъ медицинскаго образованія, взявшись за врачебную практику, своимъ неискусствомъ можетъ причинить смерть своему паціенту |Номок. при Требник. ст. 102|. Вообще духовнымъ лицамъ запрещаются всѣ занятія и промыслы, несовмѣстные съ ихъ прямыми служебными обязанностями или роняющіе достоинство ихъ сана. Сюда относятся по церковнымъ правиламъ и по нашимъ государственнымъ законамъ: всѣ государственныя и общественныя должности и особенно военная служба |ап. 6 и 81; Двукр. II|; в| обязательства по частнымъ дѣламъ, именно, поручительство за кого нибудь въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ |ап. 20| и опека и управленіе чужими имуществами, развѣ только по призванію закона къ опекѣ надъ членами своего семейства или ближайшими родственниками, или же, по порученію епископа, надъ сиротами и вдовами, состоящими въ церковномъ призрѣніи |IУ вс. 3 Карө. 19|, на-

конецъ, с| ростовщичество |Лаод. 4| и торговля, особенно винная |Трул. 9|. Наши государственные законы во всѣхъ этихъ отношеніяхъ вполнѣ слѣдуютъ церковнымъ канонамъ, всѣ они изложены въ томѣ IX, въ статьяхъ начиная съ 379 до 381|.

Наконецъ, въ 3-хъ, остается разсмотрѣть правила каноническаго законодательства относительно о б р а щ е н і я к л и р и к о в ъ с ъ л и ц а м и д р у г о г о п о л а. Церковныя правила запрещаютъ клирикамъ вдовымъ или неженатымъ имѣть у себя въ домѣ вообще женщинъ, за исключеніемъ матери, родной сестры, тетки или такихъ лицъ другого пола, которыя по своимъ лѣтамъ представляются совершенно неазорними |I всел. 3; VI всел. 5; VII всел. 18. Вас. Вел. кан. посл. пресвитеру Григорію|. Даже сожитіе съ законными женами, обличенными въ прелюбодѣяніи, запрещается священнослужителямъ: они обязаны или развестись съ такими женами, или, если не желаютъ развода, оставить священнослуженіе, такъ какъ порокъ жени сообщается и мужу, который составляетъ съ ней "плоть едину" |Неокесар. 8|; овдовѣвшимъ священникамъ и діаконамъ безусловно воспрещается второй бракъ, а неженатымъ не дозволяется и первый; вообще духовный санъ служитъ абсолютнымъ препятствіемъ къ браку |апост. 26, Неокес. I Тр. 3 и 6|

ПОТЕРЯ ДУХОВНАГО САНА И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Духовный санъ, разъ возложенный на члена цер-

кви посредствомъ священнаго акта рукоположенія, признаваемаго въ православной и католической церкви таинствомъ, по принципу долженъ быть неразрывно связанъ съ лицомъ, которое имъ облечено |character indelibilis|. Но на этомъ правилѣ строго настаиваетъ одна католическая церковь. Правда, и она признаетъ наказанія духовнымъ лицамъ, состоящія въ нихъ depositio и degradatio, но это не значитъ, что низложенный и лишенный своей степени клирикъ дѣлается міряниномъ: потенціально онъ всетаки остается клирикомъ, только навсегда лишается права совершать функціи, свойственныя этому сану. Напротивъ, наше положительное церковное право не настаиваетъ на этомъ принципѣ, но допускаетъ и сложеніе духовнаго сана по прошенію, и лишеніе его по суду за такія преступленія, которыя оскорбляютъ святость и достоинство духовнаго сана. То и другое обращаетъ клирика въ простого мірянина, дѣлаетъ его свѣтскимъ лицомъ. Разсмотримъ тотъ и другой способъ потери духовнаго сана въ отдѣльности.

a| СЛОЖЕНІЕ ДУХОВНАГО САНА |ПО ПРОШЕНІЮ|.

Каноническія правила не допускаютъ добровольнаго сложенія духовнаго сана, напротивъ, они угрожаютъ крайнимъ церковнымъ наказаніемъ - анаѳемой тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя свергаютъ съ себя свой

санъ по произволу или по какимъ-либо мірскимъ расчетамъ |Халк. 7|. Это дѣло судится такъ строго потому, что свергать съ себя священный санъ, разъ добровольно принятый на пожизненное служеніе церкви- значитъ оскорблять церковь и Самого Бога, насильственно расторгать союзъ, соединяющій клирика съ церковію и, сверхъ того, производить великій соблазнъ въ христіанскомъ обществѣ, унижая въ его глазахъ самый священный санъ. И замѣчательно, церковныя правила не только не указываютъ, но какъ будто вовсе не предполагаютъ какихъ-либо уважительныхъ поводовъ къ оставленію духовнаго сана. Каноны допускаютъ только оставленіе церковныхъ должностей |удаленіе на покой отъ службы|; но никакъ не дозволяютъ отрекаться отъ самаго сана. Согласно съ этимъ опредѣляли и греко-римскіе законы, принятые въ номоканонѣ. Такъ по закону Юстиніана лица, сложившія съ себя духовный санъ, лишались и въ гражданскомъ обществѣ правъ, принадлежащихъ имъ по рожденію, обращаясь въ податное состояніе. Императоръ Левъ Философъ пошелъ еще далѣе: строго держась канонической точки зрѣнія на нерасторжимость духовнаго союза клирика съ церковію, онъ предписалъ, чтобы слагавшіе съ себя духовный санъ снова отдавались подъ власть церкви, но обращались уже въ низшіе церковные служители. Эти греко-римскіе законы дѣйствовали и у насъ до нынѣшняго столѣтія. Но въ 1831 году состоялся Высочайше утвер-

жденный синодскій указъ, по которому, хотя и запрещается самовольно свергать съ себя духовный санъ и дѣлаться свѣтскимъ лицомъ, но дозволяется въ особыхъ случаяхъ и по уважительнымъ причинамъ просить духовное начальство о сложеніи духовнаго сана. Наиболѣе уважительною причиною признается: вдовство священнослужителя въ молодыхъ лѣтахъ, такъ какъ такому вдовцу второй бракъ запрещенъ, пока онъ находится въ священнослужительскомъ санѣ. Производство по прошеніямъ о снятіи сана начинается тѣмъ, что проситель въ теченіе трехъ мѣсяцевъ увѣщевается черезъ своего духовника оставить свое намѣреніе; эти увѣщанія повторяются потомъ въ присутствіи той духовной консисторіи, въ которой началось дѣло. Снятіе священнаго сана разрѣшается Св. Синодомъ и объ этомъ консисторія обязана дать знать мѣстному губернскому правленію для наблюденія за тѣмъ, чтобы лицо, вышедшее изъ духовнаго званія, не выдавало себя за священнослужителя. Главный обрядъ снятія духовнаго сана состоитъ въ томъ, что такъ называемая ставленная грамота разрывается на глазахъ того лица, которое слагаетъ съ себя духовный санъ; затѣмъ снимается съ него священническая одежда. Уволенный по собственному прошенію изъ духовнаго вѣдомства возвращается въ первобытное свое состояніе, то есть пользуется только тѣми правами, которыя принадлежатъ ему по рожденію. На государственную служ-

бу лица, бывшія прежде діаконами, принимаются не раньше шести лѣтъ, а бывшіе священники не раньше десяти лѣтъ по увольненіи |т. IX ст. 370|. Впрочемъ, въ настоящее время правило это не соблюдается во всей строгости: обыкновенно такія лица, по особому ходатайству св. Синода предъ Высочайшею властью, немедленно по сложеніи духовнаго сана, принимаются на гражданскую службу.

β.| ЛИШЕНІЕ ДУХОВНАГО САНА ПО СУДУ.

Какъ непосредственный актъ церковно-судебной власти, лишеніе сана есть одно изъ каноническихъ наказаній, которому подвергаются духовныя лица за пороки, проступки и преступленія, противныя существу и обязанностямъ ихъ званія. Такъ, лишеніе духовнаго сана |καθαίρεσις, depositio | положительно опредѣлено церковными правилами въ слѣдующихъ случаяхъ: во I-хъ, за неправильное полученіе этого сана, посредствомъ такъ называемой "симоніи", то есть подкупа ,|апост. 29, 30; кан. посл. Геннадія и Тарасія патр. Константинопольскихъ|; во 2-хъ, за нарушеніе церковныхъ уставовъ, при совершеніи священнодѣйствій, въ особенности таинствъ; напримѣръ, за совершеніе крещенія надъ лицомъ завѣдомо крещеннымъ |апост. 47|, за совершеніе литургіи въ пьяномъ видѣ |Уст. Дух. Конс. 181|; за біеніе кого-нибудь

въ церкви во время богослуженія рукою или орудіемъ |Апост. 66 Уст Дух. Конс. 179|, за ругательныя слова и неприличныя дѣйствія въ церкви во время богослуженія |Уст. Конс. 180|; въ 3-хъ, за уклоненіе въ ересь и отпаденіе отъ христіанской вѣры |Вас. Вел. 73|; въ 4-хъ, за всякое нарушеніе седьмой заповѣди "не прелюбы сотвори": будетъ ли это прелюбодѣяніе, блудъ или другой плотскій грѣхъ|апост.25; Васъ. Вел. 3, 32, 70|, въ 5-хъ, за убійство, хотя бы и невольное или въ состояніи необходимой обороны |ап. 66; Вас. Вел. 55|; въ 6-хъ, за вступленіе въ бракъ послѣ рукоположенія, если кто рукоположенъ былъ въ состояніи вдовства или холостой |VI всел.3 и 6|; въ 7-хъ, вообще съ точки зрѣнія каноническаго права, за тѣ преступленія, за которыя міряне подвергаются временному отлученію отъ церкви и публичному покаянію |Вас. Вел. 51|, а съ точки зрѣнія нашего уголовнаго права, за тѣ преступленія, за которыя въ Уложеніи о наказаніи свѣтскимъ лицамъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія или нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ съ заключеніемъ въ крѣпость |Улож. о накав. ст. 22|. Лишеніе сана въ смыслѣ к а н о н и ч е с к а г о наказанія, разъ правильно совершенное компетентною властью, имѣетъ слѣдующее дѣйствіе: во I-хъ, оно опредѣляется однажды навсегда, такъ что священный санъ, снятый съ кого-либо за преступленіе, не можетъ быть воз-

вращенъ ему снова |Вас. Вел. пр. 3|, во 2-хъ, при лишеніи сана въ высшей степени виновный лишается вмѣстѣ съ тѣмъ и низшихъ степеней, такъ какъ всякая высшая степень заключаетъ въ себѣ всѣ предыдущія низшія; въ 3-хъ, еслибы кто правильно изверженный изъ духовнаго сана дерзнулъ впослѣдствіи совершить какой-нибудь актъ, на который уполномочено духовное лицо, то онъ за это подвергается анаѳемѣ |апост. 28|, но въ 4-хъ, само по себѣ лишеніе священнаго сана не сопровождается отлученіемъ отъ церкви: это было бы противно апостольскому правилу, которое гласитъ: "Не отмстиши дважды за едино" |апос. 25|. По нашимъ церковнымъ законамъ священнослужители, лишенные сана за каноническія |а не уголовныя| преступленія, или оставляются въ духовномъ вѣдомствѣ, только на низшихъ должностяхъ: дьячковъ, пономарей, церковныхъ сторожей, или вовсе исключаются изъ духовнаго вѣдомства и передаются въ распоряженіе губернскихъ правленій |Уставъ Духов. Консист. ст. 176 пункт. I и 2 и прим.| съ подробнымъ объясненіемъ вины, за которую они лишены сана. Тѣмъ, которые въ духовномъ званіи были изъ дворянъ или почетныхъ гражданъ, или получили дворянское достоинство по орденамъ оставляются принадлежащія имъ права состоянія, но ордена снимаются съ Высочайшаго соизволенія, а равно не возвращаются и чины, полученные такими лицами до вступленія въ духовное

званіе. Имъ воспрещается какъ въѣздъ въ обѣ столицы и жительство въ нихъ, такъ и вступленіе въ государственную или общественную службу по выборамъ дворянскимъ и городскимъ. Первое изъ этихъ запрещеній остается въ силѣ въ теченіе 7 лѣтъ, а послѣднее для бывшихъ діаконовъ - въ теченіи 12 лѣтъ, для бывшихъ священниковъ - въ теченіи 20-ти. Но и засимъ свободный выборъ службы предоставляется только тѣмъ, которые имѣютъ на то право по своему состоянію или ученымъ степенямъ, полученнымъ въ Духовной Академіи |Уст. о пресѣч. и предупрежд. преступл. ст. 213|.

II. МОНАШЕСТВО.

Между клиромъ и мірянами, или простыми членами церковнаго общества, въ нашей и католической церкви стоитъ особое церковное сословіе - монашество. Оно есть продуктъ нравственнаго духа христіанской религіи, возбуждающаго въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ стремленіе къ высшему, идеально-нравственному совершенству, которое, по ученію Христа, состоитъ въ полномъ отреченіи отъ благъ міра и въ самоотверженной преданности Богу |Ев. Мѳ. XIX ст. 21 и слѣд.; XVI ст. 24 и др.|. Первые монахи были а н а х о р е т а м и, то есть отшельниками, которые проводили созерцательную, аскетическую жизнь въ лѣсахъ и пещерахъ. Но въ I столѣтіи нашей эры египетскій

аскетъ св. Пахомій соединилъ всѣхъ такихъ отшельниковъ въ одномъ общемъ обиталищѣ, которое онъ, подъ именемъ к и н о в і и, устроилъ въ одной египетской деревнѣ въ Ѳивандѣ. Потомъ такія киновіи съ именемъ уже м о н а с т ы р е й, стали возникать и въ другихъ странахъ христіанскаго міра, - сначала на востокѣ, потомъ и на западѣ. На востокѣ монастырская жизнь впервые была регламентирована св. Василіемъ Великимъ, епископомъ Кессаріи Каппадокійской, правила котораго данния монастырямъ, до сихъ поръ составляютъ неизмѣнный канонъ для православнаго монашества. На западѣ же древнѣйшимъ и наиболѣе авторитетнымъ законодателемъ монашеской жизни былъ св. Венедиктъ Нурсійскій |+ 543 года|. Затѣмъ въ продолженіе среднихъ вѣковъ на западѣ возникло множество другихъ монашескихъ общинъ или орденовъ съ болѣе или менѣе своеобразными статутами, въ основу которыхъ полагалась какая-либо особая церковно-соціальная цѣль, напримѣръ, проповѣдываніе христіанства невѣрующимъ | praedicatores |, воспитаніе юношества |таковы Венедиктинцы| борьба съ еретиками |таковы іезуиты|. Но въ нашей церкви нѣтъ различія монаховъ по орденамъ, такъ какъ всѣ восточные монахи держатся одного устава, именно устава, даннаго Василіемъ Великимъ. Сущность монашеской жизни, по Уставу Василія Великаго, состоитъ въ соблюденіи трехъ религіозныхъ обѣтовъ, произносимыхъ

при поступленіи въ монашество; это, во I-хъ, обѣтъ безусловнаго повиновенія старшимъ съ отреченіемъ отъ собственной воли; во 2-хъ, обѣтъ цѣломудрія, или дѣвственности и въ 3-хъ, обѣтъ нестяжательности, то есть отреченіе отъ всякой собственности. По степени осуществленія этихъ обѣтовъ наши монахи раздѣляются:во I-хъ, на такъ называемыхъ рясофорныхъ, то есть получившихъ только черную монашескую рясу, какъ залогъ будущихъ обѣтовъ монашества |Указъ св. Синода 2I іюня 1804 года|, во 2-хъ, на дѣйствительныхъ монаховъ, т.е. произнесшихъ уже три установленныхъ обѣта и получившихъ, при своемъ постриженіи, особенную одежду чернаго цвѣта, преимущественно черную мантію, почему такіе монахи и называются еще манатейными и въ 3-хъ, наконецъ, на схимниковъ или схимонаховъ, обязанныхъ болѣе строгими обѣтами, именно обѣтомъ совершеннаго уже отреченія отъ міра и человѣческаго общества; поэтому они и отличаются нѣкоторыми особыми одеждами, которыя въ своей совокупности называются великою схимою, откуда и названіе схимники. Отличаясь отъ мірянъ своими обѣтами и образомъ жизни, основаннымъ на этихъ обѣтахъ, монашество само по себѣ не причисляется къ клиру; напротивъ, церковные каноны прямо отличаютъ монаховъ отъ клириковъ и во многихъ отно-

шеніяхъ ставятъ на одну линію съ мірянами |напр. IV всел. 2; Тр. 81; VII всел. 9, 13 и др.|. Только тѣ монахи въ строго каноническомъ смыслѣ должны быть причислены къ клиру, которые получили рукоположеніе на ту или другую іерархическую степень. Для служенія въ монастырскихъ церквахъ обыкновенно и рукополагаются въ священники и діаконы монахи, которые въ отличіе отъ мірскихъ или бѣлыхъ священнослужителей называются: священники - іеромонахами, а діаконы іеродіаконами. Такимъ образомъ, монашество не составляетъ препятствія къ полученію священнаго сана во всѣхъ его степеняхъ. Напротивъ, со времени Трульскаго собора, впервые узаконившаго на востокѣ безбрачіе епископовъ |пр. 12|, на эту высшую степень церковной іерархіи преимущественно и рукополагаются лица, уже предварительно принявшія монашество. Но если кто рукоположенъ въ епископы безъ принятія монашества, то такое лицо въ санѣ епископа уже не можетъ принять монашества, ибо, говоря словами 2 канона Константинопольскаго собора въ храмѣ св. Софіи "обѣты монашескіе содержатъ въ себѣ долгъ послушанія и ученичества, а не учительства и начальствованія, каково епископст-

во: монахи должны не иныхъ пасти, а сами быть пасомыми." Отсюда соборъ совершенно логически выводитъ то заключенiе, что если епископъ приметъ монашество, то онъ долженъ удалиться со своей каѳедры въ монастырь для упражненiя въ монашеской жизни. Но если обѣты монашескiе сами по себѣ не сообщаютъ монахамъ званiя лицъ священныхъ или духовныхъ, то есть не даютъ имъ никакихъ церковно-iерархическихъ правъ, получаемыхъ черезъ рукоположенiе, то съ другой стороны нельзя отрицать полной аналогiи между клиромъ и монашествомъ въ формальномъ отношенiи: какъ духовенство назначено на исключительное служенiе церкви на разныхъ iерархическихъ ступеняхъ, такъ и монашество имѣетъ цѣлью исключительное служенiе религiознымъ идеямъ. Поэтому, тѣ-же самые каноны, которые ясно отличаютъ простыхъ монаховъ |т.е. не получившихъ рукоположенiя| отъ клириковъ, ставятъ ихъ и на ряду съ этими послѣдними въ томъ именно отношенiи, что караютъ за отреченiе отъ монашескихъ обѣтовъ точно такъ же, какъ и за своевольное сверженiе съ себя духовнаго сана |Халк. 7|. Наши государственные законы въ виду этой аналогiи между монашествомъ и духовенствомъ, всѣхъ вообще монаховъ, принявшихъ полное постриженiе, причисляютъ къ духовенству и отличаютъ ихъ отъ послѣдняго только особеннымъ эпитетомъ: черное или монашествующее духовенство |т. IX зак. о сост. ст. 399 и сл.|. Кромѣ

того наши законы раздѣляютъ это монашествующее или черное духовенство на два разряда: I-ое, на духовныхъ властей, куда относятся всѣ архіереи, архимандриты, игумены, строители и игуменьи и настоятельницы женскихъ монастырей и ризничій московскаго синодальнаго дома, и 2-ое, просто монашескую братію |IX, 340|. Какъ лица духовныя, монахи пользуются,по нашимъ государственнымъ законамъ, тѣми же самыми преимуществами, которыя принадлежатъ и всѣмъ вообще клирикамъ |т. IX стр. 352|.

УСЛОВІЯ ВСТУПЛЕНІЯ ВЪ МОНАШЕСТВО.

Для вступленія въ монашество не требуется какихъ либо особенныхъ умственныхъ или нравственныхъ качествъ, подобныхъ тѣмъ, какія признаются необходимыми въ кандидатахъ на церковно-іерархическія степени, напротивъ, никакой образъ жизни, даже самый порочный, не можетъ служить препятствіемъ къ поступленію въ монашество |Тр. 43| и это потому,что монашество въ сущности есть подвигъ непрестаннаго покаянія, а доступъ къ покаянію, конечно, долженъ быть открытъ каждому грѣшнику. Отъ ищущихъ монашества требуется только слѣдующее: во I-хъ, о п р е д ѣ л е н н ы й в о з р а с т ъ. Церковные каноны дозволяютъ принимать въ монастырь для постепеннаго подготовленія къ монашеству даже десятилѣтнихъ мальчи-

ковъ и дѣвочекъ |Тр. 40|, а для произнесенія самыхъ обѣтовъ назначаютъ 17-ти лѣтній возрастъ |Вас. Вел. 18|. Но по нашимъ государственнымъ законамъ, желающіе постричься въ монашество должны быть мужчины не моложе 30, а женщины - 40 лѣтъ отъ рожденія |т. IX о сост. ст. 344|. Во 2-хъ, предварительный искусъ или испытаніе, которое обыкновенно продолжается 3 года, но можетъ быть и сокращено въ случаѣ тяжкой болѣзни или для лицъ, завѣдомо расположенныхъ къ монашеской жизни |Двук. соб. 9|. На этомъ послѣднемъ основаніи у насъ освобождаются отъ искуса лица, окончившія курсъ богословія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и вдовые священники и діаконы, которымъ поэтому и возрастъ, требуемый для принятія въ монахи, понижается до 25 лѣтъ |Указъ св. Синода 1832 года Мая 29 въ пол. Собр. Законовъ|. Въ 3-хъ, свободное и непринужденное желаніе вступить въ монашество. Принужденіе къ монашескимъ обѣтамъ разсматривается въ нашихъ уголовныхъ законахъ какъ преступленіе sui generis |Улож. о Наказ. ст. 1586 и 1599|. Не уважаются также и обѣты родителей, обрекающихъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей на монашество, если послѣднія по достиженіи ими надлежащаго возраста сами того не пожелаютъ |Дух. Регл. Петра Великаго о монахахъ пунк. 9; т. IX о сост. ст. 347, п. 2|. Въ 4-хъ, требуется свобода отъ другихъ обязанно-

с т е й и о т н о ш е н і й, несовмѣстимыхъ съ монашествомъ, именно: а| запрещается постригать мужа отъ живой жены и наоборотъ, развѣ только, по взаимному согласію супруговъ вступить въ монастырь и притомъ подъ условіемъ бездѣтности, или когда дѣти уже не нуждаются въ родительскомъ попеченіи; но и въ такомъ случаѣ супруги допускаются къ постриженію не прежде какъ по достиженіи указанныхъ выше лѣтъ|т. IX ст. 347, 250|. Надобно думать, что къ этому случаю неприложимо правило, установляющее выше указанное различіе лѣтъ мужчины и женщины, поступающихъ въ монашество: если мужъ, имѣющій отъ роду не менѣе 30 лѣтъ, вступитъ въ монашество, то странно было бы требовать, чтобы жена оставалась въ міру, пока ей не исполнится 40 лѣтъ. Это требованіе закона, очевидно, относится только къ незамужнимъ женщинамъ |вдовамъ и дѣвицамъ|. б| Запрещается принимать въ монашество лицъ, обремененныхъ долгами, и также состоящихъ подъ судомъ |т. IX ст. 347 п. 2| и, наконецъ,в | лицъ состоящихъ на службѣ безъ увольненія отъ начальства, податныхъ - безъ увольненія отъ обществъ и подлежащихъ вѣдомствъ |ст. 345|.

ПОРЯДОКЪ ПРИНЯТІЯ ВЪ МОНАШЕСТВО.

До времени Петра Великаго право постриженія въ монахи имѣлъ каждый игуменъ или настоятель монасты-

ря. Но, по требованію Петра Великаго, синодскимъ указомъ 3 марта 1725 года право это отнято не только отъ настоятелей монастырей, но и отъ епархіальныхъ архіереевъ, и предоставлено исключительно самому св. Синоду, куда и должны были направляться изъ епархій всѣ просьбы о принятіи въ монашество. Такъ было до 1865 года, когда синодскимъ указомъ |29-го сентября| принятіе въ монашество предоставлено было епархіальнымъ архіереямъ |т. IX Свод.Зак. ст. 343|. Желающій постричься въ монахи, по дѣйствующимъ законамъ, подаетъ объ этомъ прошеніе мѣстному архіерею съ указаніемъ монастыря, въ который онъ желаетъ поступить и съ приложеніемъ документовъ, удостовѣряющихъ въ томъ, что нѣтъ никакихъ препятствій къ поступленію просителя въ монахи |ст. 345|. Если архіерей съ своей стороны не находитъ причинъ къ отказу, то опредѣляетъ ищущаго монашества на послушническій 3-хъ годовой искусъ и въ то же время о всемъ дѣлѣ увѣдомляетъ черезъ консисторію то присутственное мѣсто, изъ коего выданы новоопредѣленному въ монашество представленные имъ документы|ст 346|. Послѣ 3-хъ лѣтняго искуса самое постриженіе въ монахи совершается уже мѣстнымъ игуменомъ или архимандритомъ, то есть настоятелемъ монастыря. О числѣ постриженныхъ въ монахи епархіальные архіереи обязаны ежегодно доносить Синоду въ видѣ приложенія къ отчету о состояніи епархіи |Уст.Дух.Консист.

ст. 77|.

МОНАШЕСКІЕ ОБѢТЫ И ВЫТЕКАЮЩЕЕ ИЗЪ НИХЪ УМАЛЕНІЕ ЛИЧНЫХЪ, ИМУЩЕСТВЕННЫХЪ И ЦЕРКОВНЫХЪ ПРАВЪ |capitis deminutio| МОНАШЕСТВА.

Изъ содержанія разсмотрѣнныхъ нами трехъ монашескихъ обѣтовъ, необходимо вытекаютъ разныя ограниченія личныхъ, имущественныхъ и даже церковныхъ правъ монашества. Эти ограниченія состоятъ въ слѣдующемъ: 1| монахи, пока они находятся въ этомъ состояніи, не могутъ вступить въ бракъ |Номок. при Требникѣ 77; томъ X ч. I ст. 2 и 37|; 2| монахамъ, по ихъ уставамъ, навсегда запрещается употребленіе мясной пищи. 3| Монахи не могутъ быть воспріемниками дѣтей отъ купели крещенія, такъ какъ это налагало бы на нихъ обязательства, несовмѣстныя съ обѣтомъ удаленія отъ міра и мірскихъ отношеній |Номоканонъ при Треб. 84|. 4| Монахамъ, имѣющимъ священный санъ, то есть іеромонахамъ и іеродіаканамъ запрещается служеніе въ приходскихъ церквахъ и исправленіе приходскихъ требъ, и въ особенности вѣнчаніе браковъ |тамъ же|. 5| Монахи, по уставу Василія Великаго и соборнымъ правидамъ не могутъ имѣть никакой личной собственности, такъ что все, внесенное ими въ монастырь и пріобрѣтенное въ монастырѣ,

принадлежитъ не имъ, а монастырю |Корм. гл. 61, пр. 31|; Двукр. 6|. Сообразно съ этимъ каноническимъ требованіемъ, наши государственные законы |о состояніяхъ| предписываютъ, чтобы вступающій въ монашество изъ какого-бы то ни было званія распоряжался всякимъ своимъ имуществомъ до постриженія, отдавая родовое имѣніе законнымъ наслѣдникамъ, а благопріобрѣтеннымъ распоряжаясь по своему усмотрѣнію; въ противномъ случаѣ то и другое имѣніе обращается къ законнымъ наслѣдникамъ безвозмездно по распоряженію мѣстнаго гражданскаго начальства |т. IX ст. 254|. На основаніи тѣхъ же самыхъ каноновъ наши государственные законы не признаютъ за монахами ни завѣщательнаго права, ни права пріобрѣтать какія бы то ни было имущества по договору, или по наслѣдству, или по завѣщанію |т. IX, 354 и 363|. Впрочемъ, по нашимъ законамъ не всѣ монахи лишаются права имѣть личную собственность. Въ этомъ отношеніи установляется въ законахъ различіе: а| между такъ называемыми |монашествующими| властями и простой монашеской братіей и б| между монахами монастырей, такъ называемыхъ н е о б щ е ж и т е л ь н ы х ъ и о б щ е ж и т е л ь н ы х ъ. Монашествующія власти не только имѣютъ всякаго рода д в и ж и м у ю собственность и законныхъ наслѣдниковъ на нее, но и право, впервые предоставленное имъ указомъ 21 февраля 1766 года |за № 12377|, дѣлать завѣщаніе о

своемъ движимомъ имуществѣ, кромѣ только вещей, принадлежащихъ къ ризницѣ и употребляемыхъ при богослуженіи |какъ то: митръ, крестовъ, панагій и т.п.|, хотя бы эти вещи устроены были на ихъ собственное иждивеніе: всѣ такія вещи должны переходить въ собственность той церкви, въ которой служилъ умершій |т. Х ч. I, ст. 1025; Указъ 3 іюля 1836 года|. Кромѣ того, каноническій принципъ монашеской нестяжательности, по нашимъ законамъ, не выдерживается во всей строгости и по отношенію къ простымъ монахамъ такъ называемыхъ н е о б щ е ж и т е л ь н ы х ъ монастырей. Необщежительными монастырями называются всѣ тѣ, которые до 1764 года владѣли населенными землями и которымъ вмѣсто этихъ земель или вотчинъ, отобранныхъ въ указанномъ году въ казну, назначено особое штатное жалованіе. Монахи этихъ монастырей имѣютъ отъ монастыря только общій столъ, или трапезу, а все прочее пріобрѣтаютъ каждый для себя собственнымъ трудомъ, съ помощію доходовъ отъ монастырской службы и жалованія отъ казны, отпускаемаго по штатамъ |Инстр. благоч. монастырей §15|. Этимъ монахамъ дозволяется строить собственнымъ иждивеніемъ или покупать кельи и другія строенія внутри монастырскихъ стѣнъ тамъ, гдѣ это допускается мѣстнымъ монастырскимъ уставомъ, но не иначе какъ съ условіемъ оставлять эти кельи и строенія послѣ своей смерти или выхода изъ монастыря въ мо-

настырскую пользу |т. IX, 357|. Далѣе, простымъ монахамъ необщежительныхъ монастырей не запрещается вносить свои денежные капиталы въ кредитныя установленія, но не подъ частныя долговыя обязательства, съ тѣмъ, однако, чтобы въ случаѣ смерти вкладчиковъ, капиталы эти непремѣнно обращались въ монастырскую собственность |т. IX о сост. 361 и 362|. Наконецъ, монахи необщежительныхъ монастырей не вполнѣ лишены и права пріобрѣтать по завѣщанію, именно: они могутъ пріобрѣтать по завѣщанію о т ъ а р х і е р е е в ъ и д р у г и х ъ м о н а ш е с т в у ю щ и х ъ в л а с т е й, и м ѣ ю щ и х ъ з а в ѣ щ а т е л ь н о е п р а в о, иконы, панагіи, наперсные кресты и книги духовнаго или ученаго содержанія |прим. къ ст. 1025 т. X ч. I|. Что касается до монастырей о б щ е ж и т е л ь н ы х ъ, то здѣсь во всей строгости выдерживается принципъ монашеской нестяжательности: здѣсь никто не имѣетъ ничего собственнаго: все у всѣхъ общее и все принадлежитъ монастырю. Поэтому и настоятели общежительныхъ монастырей не имѣютъ завѣщательнаго права |т. X ч. I ст. 1187|.

6| Духовныя лица, постригающіяся въ монашество, если они въ духовномъ санѣ выслужили по вѣдомству военному или гражданскому пенсію |напримѣръ, въ качествѣ законоучителей или полковыхъ священниковъ|, при постриженіи въ монашество лишаются этой пенсіи |т. IX, 355|.

7| Монахамъ запрещается торговля всякими товарами, кромѣ продажи собственныхъ рукодѣлій и то не иначе, какъ съ дозволенія своего начальства и посредствомъ избранныхъ престарѣлыхъ братій |т.IX 358|.

8| Монахи на могутъ принимать на сбереженіе ни чужихъ денегъ, ни какихъ-либо вещей, кромѣ книгъ религіознаго содержанія; въ противномъ случаѣ все принятое ими на храненіе отбирается въ монастырскую казну | *ibid*. 360|.

9| Монахи не могутъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла гражданскія, общественныя или церковныя; напримѣръ, не могутъ быть попечителями, опекунами, повѣренными въ дѣлахъ, не касающихся ихъ монастыря|Халк. 3 и 4; т. IX, 359|.

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО МОНАСТЫРСКОЙ ОБЩИНЫ.

Внутреннее административное устройство монастырей основано на принципѣ безусловнаго послушанія младшихъ старшимъ. Во главѣ монашеской общины стоятъ начальники или настоятели со званіемъ строителей, игуменовъ и архимандритовъ. Власть ихъ надъ простыми монахами имѣетъ характеръ свободной отеческой власти |Инстр. монаст. благоч. § 12|. Безъ благословенія настоятеля ни начать какое бы то ни было дѣло, хотя бы и въ пользу монастыря, ни отлучиться

изъ монастыря никто изъ братіи не можетъ. Въ знатнѣйшихъ монастыряхъ, именно въ Лаврахъ, которыхъ у насъ четыре |Троице-Сергіева, Александро-Невская, Кіево-Печерская и Почаевская; послѣдняя въ Волынской губерніи|, подлѣ настоятеля стоитъ съ правомъ совѣщательнаго голоса по всѣмъ монастырскимъ дѣламъ, такъ называемый У ч р е ж д е н н ы й С о б о р ъ, члены котораго избираются изъ старшей монастырской братіи. Какъ церковныя установленія, монастыри съ ихъ настоятелями находятся подъ властію мѣстнаго епархіальнаго архіерея, который назначаетъ сюда настоятелей и наблюдаетъ за монастырями чрезъ особыхъ благочинныхъ |Халк. 4|. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только такъ называемые с т а в р о п и г і а л ь н ы е монастыри, то есть такіе, которые состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи не мѣстныхъ архіереевъ, а центральной духовной власти |въ настоящее время св. Синода|. Такихъ монастырей въ Россіи семь: четыре изъ нихъ находятся въ Москвѣ |Ново-Спасскій, Симоновъ, Донской и Заиконоспасскій| и по одному въ трехъ епархіяхъ: Московской - Ново-Іерусалимскій, въ Архангельской - Соловецкій и Спасо-Іаковлевскій - въ Ярославской. Настоятели общежительныхъ монастырей избираются мѣстною братіею изъ своей среды или изъ монаховъ другого то-же общежительнаго монастыря и утверждаются въ своей должности св. Синодомъ; а настоятели монастырей не-

общежительныхъ |если они епархіальные| избираются и утверждаются мѣстнымъ архіереемъ.

ПОТЕРЯ МОНАШЕСКАГО СОСТОЯНІЯ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Монашескіе обѣты даются однажды навсегда; поэтому самовольное сложеніе съ себя монашества составляетъ, съ канонической точки зрѣнія, столь же тяжкое преступленіе, какъ и сверженіе духовнаго сана |Халк. 7|. По византійскимъ государственнымъ законамъ, монахъ, свергавшій съ себя свои обѣты и одежды, былъ возвращаемъ въ монастырь насильственно, а за повтореніе того-же преступленія обращался прямо въ податное состояніе. По дѣйствующимъ у насъ законамъ |IX, 349|, дозволяется, однако, просить о сложеніи монашескаго сана, какъ и о сложеніи сана духовнаго. Но эта просьба исполняется только послѣ безуспѣшнаго шестимѣсячнаго увѣщанія просителя о сохраненіи обѣтовъ; это увѣщаніе производится сначала черезъ монастырскаго настоятеля и старшую братію, потомъ черезъ особыхъ духовныхъ лицъ по назначенію мѣстнаго архіерея и, наконецъ, въ полномъ присутствіи мѣстной духовной консисторіи. Если увѣщанія останутся безуспѣшны, то консисторія постановляетъ о снятіи монашества и это постановленіе приводится въ исполненіе только съ разрѣшенія св. Синода |Уст.дух. Консист. 86|. Когда, такимъ образомъ, монашествующе-

му лицу дозволено будетъ сложить съ себя свой санъ , то при возвращенiи въ гражданское состоянiе ему предоставляется пользоваться правами только по роду и происхожденiю, безъ возврата преимуществъ, чиновъ и отличiй, какiе могли быть прiобрѣтены имъ прежнею службою до постриженiя въ монашество |IX, 348|. Вышедшему изъ монаховъ не возвращается и то имущество, которое онъ внесъ въ монастырь |IX, 356|. Кромѣ того, онъ лишается навсегда права быть опредѣленнымъ на гражданскую службу и не можетъ имѣть жительства или приписаться къ какому-либо обществу въ той губернiи, гдѣ жилъ монахомъ, и въ обѣихъ столицахъ во все то время, въ продолженiи котораго состоитъ подъ епитимьей, то есть въ теченiе семи лѣтъ |IX, 349, п. 3 и 4|. Если монахъ лишается своего сана по приговору духовнаго суда за проступки и преступленiя, оскорбляющiе монашеское званiе, то ему уже навсегда запрещается въѣздъ въ столицы и приписка къ городскимъ или сельскимъ обществамъ въ той губернiи, гдѣ былъ монахомъ, въ исполненiи чего съ него берется подписка подъ опасенiемъ, за нарушенiе оной быть сосланнымъ въ Сибирь на всегдашнее пребыванiе безъ разрѣшенiя и тамъ поступать на службу. Съ означенной подпиской онъ получаетъ мѣсто жительства безъ правъ состоянiя, принадлежащихъ ему по рожденiю, по указанiю гражданскаго начальства |IX ст. 349 п.5 и 6 и ст. 350.|

III. СОСТОЯНІЕ МІРЯНЪ, ИЛИ ПРОСТЫХЪ ЧЛЕНОВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБЩЕСТВА.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ МІРЯНЪ ВЪ ЦЕРКВИ.

Міряне образуютъ третье и самое многочисленное состояніе въ церкви. Мы уже видѣли, что это состояніе установляется актами крещенія для некрещеныхъ и формальнымъ актомъ присоединенія къ церкви для правильно крещенныхъ въ другомъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи. Тотъ и другой актъ, то есть крещеніе и присоединеніе къ церкви, сообщаетъ субъекту церковную правоспособность или, такъ сказать, общее право гражданства въ церковномъ союзѣ. Но въ чемъ-же именно состоитъ эта общая церковная правоспособность, какія права и обязанности налагаетъ на человѣка принадлежность къ христіанской церкви? Мы не будемъ говорить о тѣхъ правахъ, которыя даются въ сферѣ гражданскаго или мірского права на основаніи религіи, мы будемъ говорить только о чисто церковныхъ правахъ и обязанностяхъ, соединенныхъ съ званіемъ члена церкви. Прежде всего нужно замѣтить, что по отношенію къ тѣмъ чисто-религіознымъ благамъ, какія исключительно находятся въ вѣдѣніи церкви, нѣтъ никакого различія между мірянами и духовными іерархами: эти блага открыты всѣмъ и въ равной степени. Все различіе между мірянами и духовными лицами въ

этой чисто религіозной сферѣ состоитъ только въ томъ, что іерархія, по Божественному установленію, является раздаятельницей духовныхъ благъ религіи, а міряне - только причастниками ихъ. Впрочемъ, и здѣсь, въ этой чисто религіозной сферѣ, допускается одно важное исключеніе для мірянъ, именно: безусловная необходимость крещенія для дѣтей христіанскихъ родителей вызвала правило, въ силу котораго, въ случаѣ крайней нужды, когда на лицо нѣтъ священника, всякій міранинъ, даже лицо женскаго пола |напримѣръ, повивальная бабка| можетъ совершить д ѣ й с т в и т е л ь н ы м ъ о б р а з о м ъ крещеніе, если только этотъ актъ будетъ совершенъ, какъ онъ совершается въ самой церкви, то есть черезъ троекратное погруженіе съ произнесеніемъ извѣстной формулы при каждомъ погруженіи. Актъ крещенія, такимъ образомъ совершенный, уже не повторяется |Номок. при Требн. 202|. Вообще, различіе между священными и несвященными лицами съ безусловной необходимостью выступаетъ только въ сферѣ публичнаго богослуженія |крещеніе же имѣетъ значеніе акта частнаго|: здѣсь мірянамъ запрещается не только совершать ту или другую часть общественнаго богослуженія |Трул. 58|, но и входить внутрь главной части церкви, въ алтарь, по крайней мѣрѣ, главными вратами, ведущими въ эту часть - средними, такъ называемами: "царскими" |Трул. 69|; запрещается также прикасаться къ престолу и къ

священнымъ вещамъ и сосудамъ, которые находятся на немъ. Въ другихъ же сферахъ церковной жизни въ сферѣ церковнаго ученія и управленія отношенія между іерархіей и міряными, по началамъ православнаго церковнаго права, опредѣляются въ слѣдующихъ положеніяхъ:

I. Право оффиціальнаго учительства въ церкви принадлежитъ, конечно, только іерархическимъ лицамъ |Трул. 64|. Но это не значитъ, что міряне не имѣютъ никакого голоса въ дѣлахъ вѣры, какъ учитъ католическая церковь, напротивъ, такъ какъ религіозная вѣра есть достояніе всѣхъ вѣрующихъ, а не одной только іерархіи, то отсюда слѣдуетъ, что и міряне не только въ правѣ, но и обязаны отвергать ученіе, несогласное съ догматами церкви, хотя бы оно проповѣдывалось кѣмъ-либо изъ лицъ духовной іерархіи. Эта мысль ясно выражена, во I-хъ, въ 15-мъ правилѣ Константинопольскаго двукратнаго собора |861 г.| и во 2-хъ, въ посланіи восточныхъ патріарховъ, писанномъ въ 1848 году въ отвѣтъ папѣ Пію IX на его предложеніе объ уніи. Вотъ что сказано въ этомъ посланіи: "у насъ ни патріархи, ни соборы не могли ввести чего нибудь новаго въ вѣрѣ, по-

тому что хранителемъ богопочитанія у насъ является все тѣло церкви, то есть весь народъ, который всегда желаетъ сохранить свою вѣру неизмѣнною и согласной съ вѣрою своихъ отцовъ, это испытали и многіе изъ прежнихъ папъ нашихъ и патріарховъ и царей, которые искали уніи съ западною церковію и даже принимали унію, но попытки которыхъ навязать унію всему народу оставались безуспѣшными". Вообще православная или восточная церковь не соединяетъ права ученія съ священнымъ саномъ такъ, чтобы мірянинъ не могъ ни въ какомъ случаѣ имѣть этого права: свѣтскія лица съ богословскимъ образованіемъ имѣютъ право преподавать Законъ Божій въ духовныхъ училищахъ и даже могутъ произносить проповѣди въ церквахъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

2| Въ дѣлахъ церковнаго управленія участіе мірянъ можетъ правомѣрно обнаруживаться: а| въ правѣ избранія кандидатовъ на всѣ церковно-іерархическія должности; въ первые вѣка христіанства избраніе на епископство и прочія церковныя степени обыкновенно было дѣломъ всей мѣстной церковной общины |то есть мірянъ и клира|, но впослѣдствіи право такого участія мірянъ въ избраніи духовной іерархіи было ограничено; тѣмъ не менѣе и теперь имъ принадлежитъ право рекомендаціи кандидатовъ на всѣ церковныя должности; в| въ управленіи церковными имуществами; представителемъ мірянъ въ

этомъ отношенiи, по нашимъ церковнымъ законамъ, является церковный староста, избираемый прихожанами изъ своей среды на три года; с| для содѣйствiя церковнымъ цѣлямъ вообще |каковы: благотворительность, религiозное образованiе, попеченiе о храмахъ, о бѣдныхъ прихожанахъ и т.д.| могутъ составляться изъ мiрянъ разныя общества подъ именемъ братствъ, приходскихъ попечительствъ и т.п., которыя дѣйствуютъ съ большей или меньшей автономiей. Вообще участiе мiрского элемента въ церковныхъ дѣлахъ бываетъ тѣмъ шире и энергичнѣе, чѣмъ болѣе общество имѣетъ инициативы въ осуществленiи своихъ собственныхъ чисто-соцiальныхъ интересовъ.

Показавъ въ чемъ состоятъ права мiрянъ въ церковномъ союзѣ, мы опредѣлимъ теперь непремѣнныя обязанности лицъ этого состоянiя, имѣющiя церковно-юридическiй характеръ и необходимыя для внѣшняго заявленiя принадлежности къ церковному обществу. Сюда относятся: I| обязанность для каждаго члена церкви содержать вѣру христiанскую такъ, какъ она содержится всею церковью, обязательство къ этому дается каждымъ при крещенiи или при переходѣ въ церковь изъ другого христiанскаго вѣроисповѣданiя, въ первомъ случаѣ крещаемый самъ или его воспрiемникъ обязанъ почитать символъ вѣры; то-же требуется и отъ обращающагося въ православiе. Отсюда можно сказать, что знанiе символа вѣры составляетъ необходимый *minimum*

обязанностей простого члена церкви по отношенію къ своему вѣроисповѣданію; сознательное уклоненіе отъ этого вѣроисповѣданія, соединенное при томъ съ упорнымъ отверженіемъ учительскаго авторитета церкви, составляло-бы преступленіе ереси. 2| Обязанность каждаго члена православной церкви по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ приступать къ исповѣди и причащенію, налагаемая у насъ не только церковными законами,но и государственными по отношенію къ православнымъ подданнымъ. 3| Обязанность христіанскихъ родителей крестить дѣтей въ церкви своего вѣроисповѣданія и воспитывать ихъ въ этомъ-же вѣроисповѣданіи, а по достиженіи ими опредѣленнаго въ церковныхъ законахъ возраста |семилѣтняго| приводить ихъ на исповѣдь и причащеніе; эта обязанность тоже налагается и государственными законами |т. XIУ о пред. и прес. прест. ст. 23 - 26|. Всѣ эти обязанности имѣютъ не только нравственный, но и юридическій характеръ, такъ какъ выполненіе ихъ необходимо, какъ внѣшнее доказательство принадлежности къ церковному обществу.

ПОТЕРЯ ЦЕРКОВНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ.

Прекращается общая церковная правоспособность, какъ и всякая другая, во I-хъ, смертью, во 2-хъ,отпаденіемъ отъ церкви въ другое христіанское или нехристіанское вѣроисповѣданіе и въ 3-хъ, церковной

анаѳемой. Нужно замѣтить, что два послѣдніе вида потери церковной правоспособности не имѣютъ безусловнаго значенія: какъ добровольно отпадшій отъ церкви, такъ и отверженный или преданный анаѳемѣ самою церковію за какія либо тяжкія преступленія противъ закона Божія, въ случаѣ раскаянія, снова принимаются въ церковь и притомъ безъ повторенія надъ ними крещенія, а только послѣ исполненія наложенной на нихъ церковной епитимьи. Само собою понятно, что перемѣна вѣроисповѣданія съ церковной точки зрѣнія есть тяжкое преступленіе, поэтому въ церковномъ правѣ не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо формальномъ актѣ, который служилъ бы способомъ для дѣйствительнаго выхода изъ церкви и перехода въ другое вѣроисповѣданіе. Такой актъ можетъ быть установленъ только государствомъ, безразлично относящимся къ церкви. Но въ государствахъ конфессіональныхъ, каково русское, перемѣна вѣроисповѣданія запрещается и государственными законами. Нашъ уголовный законъ смотритъ на перемѣну православнаго вѣроисповѣданія совершенно съ канонической точки зрѣнія, видя въ этомъ одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій противъ вѣры. Впрочемъ, уголовному наказанію подвергаются только совратители православныхъ въ другое вѣроисповѣданіе, а не сами совращенные: послѣдніе разсматриваются только какъ заблуждающіеся. Поэтому относительно такихъ лицъ принимаются

только такія мѣры, которыя направлены къ тому,чтобы привести ихъ въ раскаяніе, то есть возсоединить съ церковію, и чтобы, съ другой стороны, устранить отъ ихъ вліянія лицъ, которыя находятся подъ ихъ властью. Такимъ образомъ, всѣ отпадшіе отъ православія отдаются въ распоряженіе духовнаго начальства для увѣщанія и въ случаѣ упорства подвергаются заключенію въ монастырь |въ особенности - въ знаменитый Спасо-Евоиміевъ|, гдѣ могутъ оставаться и на всю жизнь, если не обратятся въ православіе снова. -

---ooOoo---

ГЛАВА II.

ЦЕРКОВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО.

/hierarchia jurisdictionis/

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

Правительственная власть въ церкви, какъ мы уже замѣтили, связана съ высшею степенью іерархіи въ порядкѣ рукоположенія - съ епископской. Епископы суть преемники той духовной власти, какою Христосъ облекъ своихъ апостоловъ и которая состоитъ въ трояком полномочіи: въ правѣ религіознаго ученія, въ правѣ совершенія религіозныхъ актовъ или священнодѣйствій, необходимыхъ для сообщенія вѣрующимъ даровъ божественной благодати и, наконецъ, въ правѣ управленія обществомъ вѣрующихъ. Но какъ апостолы получили это троякое полномочіе отъ Христа не порознь, а всѣ вмѣстѣ - in corpore - и всѣ въ равной мѣрѣ, такъ и полнота церковной власти заключается только во всемъ епископатѣ, который, такимъ образомъ, составляетъ одну высшую степень вселенской церковной іерархіи и надъ которымъ возвышается только невидимый глава церкви - Божественный Основатель ея Іисусъ Христосъ. Отсюда само собою

слѣдуетъ, что всѣ епископы въ равной мѣрѣ управомочены къ управленію всею церковію. Но это равенство епископовъ и дѣйствительное участіе ихъ въ управленіи всею церковію проявляется только на вселенскихъ соборахъ, то есть на чрезвычайныхъ представительствахъ всей церковной іерархіи. Обыкновенная же форма церковнаго управленія состоитъ въ томъ, что вся территорія церкви раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ или помѣстныхъ церквей, управляемыхъ извѣстною частью вселенскаго епископата, а эти помѣстныя или частныя церкви, въ свою очередь, подраздѣляются на извѣстное число епархій, поручаемыхъ уже отдѣльнымъ епископамъ. Такое расчлененіе единой вселенской церкви Христовой на нѣсколько отдѣльныхъ помѣстныхъ церквей есть необходимый результатъ различія народовъ, составляющихъ ея тѣло и отличающихся одинъ отъ другого языкомъ, національнымъ характеромъ и складомъ своей соціальной жизни. Уже въ самый день рожденія церкви, въ первый христіанскій праздникъ Пятидесятницы свыше была указана необходимость раздѣленія духовнаго царства Христова на нѣсколько органически связанныхъ частей. Апостолы получили чудесный даръ говорить на разныхъ языкахъ и каждый изъ нихъ понесъ проповѣдь Евангелія къ тому народу, языкъ котораго сталъ для него своимъ. Образованіе помѣстныхъ, то есть національныхъ церквей, завершилось уже къ концу апостольскаго період-

да церковной исторіи, то есть къ концу перваго столѣтія Христіанской эры. Каждая такая церковь получила отъ своего основателя - апостола свою національную іерархію въ лицѣ епископовъ, обязанныхъ управлять своею церковью сообща. Для этого, конечно, необходимо было установленіе одного высшаго административнаго органа, которому бы подчинялись отдѣльные епископы въ дѣлахъ по управленію всею церковью. И вотъ уже 34 ап. правило предписываетъ, чтобы епископы каждаго народа | ἑκάστου ἔθνους | знали перваго между ними, |а первыми обыкновенно признавались епископы тѣхъ городовъ, которые служили для апостоловъ станціями ихъ миссіонерской дѣятельности| и признавали его своимъ главою и ничего превышающаго ихъ власть не дѣлали бы безъ его вѣдома, но, продолжаетъ то-же самое правило, и этотъ первенствующій не долженъ ничего дѣлать безъ вѣдома всѣхъ остальныхъ. Если данная національная и вообще помѣстная церковь постоянно получала всю свою іерархію отъ самой себя, а не отъ другой церкви, то она дѣлалась и признавалась автокефальною, то есть самостоятельною, независимою ни отъ какой другой церкви. Такимъ образомъ, высшая правительственная власть въ каждой помѣстной автокефальной церкви принадлежитъ старшему изъ ея епископовъ, дѣйствующему постоянно въ союзѣ съ остальными епископами, другими словами, собору, или всей

іерархіи данной церкви съ первенствующимъ епископомъ во главѣ, который можетъ называться митрополитомъ, экзархомъ, патріархомъ и т.д. Минимумъ епископовъ, необходимый для образованія и продолженія іерархіи помѣстной церкви долженъ быть три, то есть ровно столько, сколько требуютъ каноны для рукоположенія епископа въ случаѣ открывшейся вакансіи на епископскую каѳедру |ап.|. Изъ всего сказаннаго о составѣ церковнаго правительства въ каждой помѣстной автокефальной церкви открывается, что въ этотъ составъ необходимо входятъ два элемента: общецерковный и мѣстный. Общецерковный заключается въ епископахъ, какъ преемникахъ и продолжателяхъ власти апостольской, а мѣстный можетъ состоять изъ разныхъ органовъ центральнаго управленія - или единоличныхъ |епископовъ съ высшей административной властью| или коллегіальныхъ |таковы повременные или постоянные соборы епископовъ данной автокефальной церкви|. Перейдемъ къ разсмотрѣнію того и другого элемента, въ составѣ правительственной церковной іерархіи |hierarchia jurisdictionis|.

ЕПАРХІАЛЬНЫЕ АРХІЕРЕИ.

ПОРЯДОКЪ ИЗБРАНІЯ И ПОСТАВЛЕНІЯ ЕПИСКОПОВЪ.

Епископъ или епархіальный архіерей есть такой членъ церковной іерархіи, управленію котораго ввѣ-

ряется опредѣленная часть данной автокефальной церкви, называемая епархіей или, по западной терминологіи, діоцезомъ. Въ предѣлахъ епархіи епископъ дѣйствіетъ тою властью, какая принадлежитъ ему, какъ преемнику власти апостольской. Эту власть онъ получаетъ отъ всего епископата данной автокефальной церкви или отъ того церковно-правительственнаго органа, который правомѣрно представляетъ всю мѣстную церковную іерархію. Порядокъ избранія и поставленія на вакантныя епископскія каѳедры по древнимъ канонамъ, изображающимъ собственно церковные порядки византійской имперіи, былъ слѣдующій. Въ городъ, куда нужно было поставить епископа, собирались всѣ епископы даннаго церковнаго округа, по приглашенію главнаго изъ нихъ митрополита. Тѣ, которые не могли явиться на выборъ, должны были присылать митрополиту особыя грамоты съ изъявленіемъ своего согласія на рѣшеніе собравшихся |I всел.4; Антіох. I9, VII всел. 3|. Самое избраніе происходило въ присутствіи всего клира и церковной общины даннаго города. Имъ предоставлялось право представлять своихъ кандидатовъ и свидѣтельствовать объ ихъ достоинствѣ. Соборъ испытывалъ этихъ кандидатовъ и, хотя могъ не одобрить народнаго выбора, онъ не могъ поставить епископа, неугоднаго церковной общинѣ: "nullus invitis detur episcopus", — вотъ то правило, котораго неизмѣнно держалась древняя цер-

ковь. Впрочемъ, съ IУ столѣтія |съ эпохи признанія церкви государствомъ| указанное участіе народа въ избраніи епископовъ ограничено было въ пользу высшаго церковнаго и свѣтскаго правительства. Такъ, уже Лаодикійскій соборъ въ концѣ IУ столѣтія, подтвердивъ въ одномъ изъ своихъ правилъ |12|, чтобы епископы избирались по суду митрополитовъ съ окрестными епископами, вслѣдъ затѣмъ прямо устранялъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ толпу | ὄχλους , пр.13|. Но устраненіе толпы отъ участія въ этомъ дѣлѣ не означало еще устраненія мірского элемента вообще отъ участія въ выборѣ епископовъ. Въ важнѣйшихъ городахъ византійской имперіи, особенно въ столицахъ, избраніе епископовъ совершалось съ согласія и нерѣдко по прямому указанію императора. Однако, церковные соборы въ своихъ постановленіяхъ не разъ повторяли, что избраніе епископа, совершенное исключительно и непосредственно свѣтскою властью, помимо или съ принужденіемъ духовной, недѣйствительно|ап. 30; УII всел. 3|. Въ провинціальныхъ городахъ въ избраніи епископовъ участвовали, вмѣсто всего народа и въ особенности вмѣсто черни только знатнѣйшіе граждане и мѣстныя городскія власти. Такъ было постановлено въ 137 новеллѣ императора Юстиніана, которая принята въ греческій церковный номоканонъ |см. толк. Вальсамона на 23 гл. I-го титула номоканона| и дѣйствовала въ византійской имперіи до самаго ея паде-

нія. Утвержденіе избранныхъ епископовъ принадлежало митрополитамъ, которые вмѣстѣ съ своимъ соборомъ совершали и ихъ рукоположеніе. Избранный въ митрополиты получалъ утвержденіе и рукоположеніе отъ патріарха, патріарховъ избиралъ ихъ синодъ, а утвержденіе синодальнаго избранія было дѣломъ самихъ императоровъ. У насъ, по Духовному Регламенту Петра Великаго всѣ архіереи избираются св. Синодомъ такимъ образомъ, что Синодъ избираетъ трехъ кандидатовъ и списокъ ихъ представляетъ на усмотрѣніе Государя, который обыкновенно избираетъ того, кто стоитъ на первомъ мѣстѣ. Отъ избраннаго на епископство наши церковныя правила требуютъ, во I-хъ, исповѣданія вѣры, и во 2-хъ, клятвеннаго обѣщанія соблюдать церковныя преданія, каноны соборовъ и отцовъ церкви, охранять миръ церкви, управлять своей паствой въ духѣ евангельской кротости и оказывать послушаніе высшей духовной власти въ церкви |то есть въ настоящее время св. Синоду|. Форма этого клятвеннаго обѣщанія, произносимаго русскими архіереями передъ ихъ рукоположеніемъ издана была при Петрѣ Великомъ въ 1716 году. Она составлена, говоря вообще, по образцу греческой епископской присяги, но съ разными отступленіями отъ этого образца и съ дополненіями въ духѣ церковныхъ преобразованій Петра Великаго. Эти пункты, такъ сказать, "петровскіе" необходимо указать въ точности, такъ какъ ихъ нѣтъ въ формѣ епи-

скопской присяги, принятой въ другихъ православныхъ церквахъ: I| никого не предавать анаѳемѣ и не отлучать отъ церкви по какимъ-либо личнымъ побужденіямъ; 2| съ отпадшими отъ церкви поступать кротко и миролюбиво и благоразумно; 3| монаховъ держать во всей строгости положенныхъ для нихъ законовъ; 4| церквей не строить по епархіи сверхъ нужды, а равно не ставить и церковно-служителей сверхъ потребы; 5| мертвыхъ тѣлъ, формально не освидѣтельствованныхъ, не выдавать за святыя мощи; 6| притворно-бѣснующихся или кликушъ не только наказывать духовными мѣрами, но и предавать гражданской власти; 7| не допускать вымышленныхъ чудесъ отъ иконъ, колодцевъ и т.п. и 8| ни въ какія мірскія дѣла не вмѣшиваться. Кромѣ этихъ пунктовъ, къ тому же клятвенному обѣщанію присоединена еще общая государственная присяга на вѣрноподданническое служеніе Самодержавной власти и повиновеніе всѣмъ исходящимъ отъ нея законамъ.

Касательно самого рукоположенія въ епископы соблюдается то основное апостольское правило, чтобы это рукоположеніе совершалось соборомъ епископовъ, по крайней мѣрѣ, трехъ и уже ни въ какомъ случаѣ не меньше двухъ |ап. I|. Рукоположеніе въ епископы, совершенное однимъ епископомъ, хотя бы и съ высшей правительственной властью |напримѣръ патріархомъ| признается ничтожнымъ, недѣйствительнымъ. Основаніе этого правила заключается въ томъ, что такъ какъ всѣ

епископы по правиламъ духовной власти, равны между собою, то одинъ епископъ, конечно, не можетъ рукоположить другого, равный - равнаго; а такъ какъ рукоположенiе есть актъ высшей власти, то оно и можетъ быть дѣйствительнымъ образомъ совершено только соборомъ, составляющимъ по отношенiю къ отдѣльному епископу высшiй церковно-правительственный органъ. Далѣе, лицо, рукоположенное въ епископы, уже не можетъ быть низведено на низшую церковно-iерархическую степень |напримѣръ въ священники| даже и за какую-либо каноническую вину, ибо въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ быть лишенъ и священства, а низведенiе епископа въ рядъ пресвитеровъ безъ вины 4-й вселенскiй соборъ въ 29-мъ своемъ правилѣ называетъ "святотатствомъ" | ἱεροσυλία |. Прекрасно объясняетъ это выраженiе Зонары: "несправедливое лишенiе архiерейства есть похищенiе его; и виновный въ этомъ похищаетъ не какую-либо священную в е щ ь, а нѣчто большее и важнѣйшее - самого о с в я щ а ю щ а г о."

СОДЕРЖАНIЕ ЕПИСКОПСКОЙ ВЛАСТИ.

Епископъ въ предѣлахъ своей епархiи дѣйствуетъ тою троякою властью, которая принадлежитъ ему, какъ преемнику апостоловъ. Такимъ образомъ, онъ есть, во I-хъ, главный у ч и т е л ь в ѣ р ы въ предѣлахъ

своей епархіи. Въ первые вѣка христіанства, когда предѣлы епархіи обыкновенно ограничивались однимъ городомъ и принадлежащими къ нему селеніями, право публичнаго проповѣдыванія въ церковныхъ собраніяхъ принадлежало исключительно епископамъ. Теперь же, особенно въ русской землѣ, гдѣ предѣлы епархіи весьма обширны, епископъ обязанъ только, по церковнымъ правиламъ, лично проповѣдывать въ церкви какъ можно чаще и заботиться о томъ, чтобы евангельская проповѣдь въ церквахъ его епархіи не умолкала |ап. 58; Тр. 19|. Вообще, онъ обязанъ наблюдать за религіознымъ просвѣщеніемъ народа въ своей епархіи. Поэтому ему подчинены всѣ спеціально-богословскія и духовно-учебныя заведенія въ епархіи, именно: духовныя училища, семинаріи и академіи; ему-же принадлежитъ высшій контроль за преподаваніемъ Закона Божьяго во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; наконецъ, епархіальному архіерею подчинены и всѣ церковно-приходскія школы: отъ архіерея зависитъ открытіе и закрытіе этихъ школъ, утвержденіе въ должности и увольненіе законоучителей, учителей и учительницъ и т.д.; для обсужденія вопросовъ по церковно-приходскимъ школамъ въ каждой епархіи, архіерей имѣетъ подъ своимъ начальствомъ аперхіальный училищный совѣтъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и духовными потребностями населенія. На-

конецъ, на архіерей лежитъ обязанность принимать всѣ зависящія отъ него мѣры противъ возникающихъ въ епархіи религіозныхъ заблужденій, призывая, въ случаяхъ нужды, на помощь и свѣтскую власть.

2. Епископъ есть первосвященникъ въ своей епархіи |pontifex|. Онъ имѣетъ власть совершать всѣ религіозно-богослужебные акты и только обычай запрещаетъ епископамъ, какъ монахамъ, вѣнчать браки. Нѣкоторыя же священнодѣйствія или религіозные акты исключительно только и могутъ быть совершаемы архіереями, а не простыми священниками, почему и называются pontificalia. Сюда принадлежатъ: а| рукоположеніе на священно и церковно-служительскія степени, б| освященіе новосозданныхъ церквей или, по крайней мѣрѣ, антиминсовъ для нихъ съ мощами |VIIвсел. 7 въ концѣ|, в| освященіе св. мира для совершенія миропомазанія |Карѳ. в| и г| право разрѣшенія публично кающихся.

3. Епископъ есть главный правитель церковныхъ дѣлъ во всей епархіи. Отъ него зависитъ назначеніе на всѣ церковныя должности и увольненіе отъ этихъ должностей. Ему же подсудно все православное населеніе епархіи въ дѣлахъ брачныхъ и другихъ, от-

----

Лекціи проф. Павлова Литографія Общества распр.п.к.
Дозволено цензурою Москва. 16 Января 1899 года.

носящихся къ духовному вѣдомству. Эта общая зависимость населенія епархіи въ духовныхъ и брачныхъ дѣлахъ отъ архіерея весьма энергично выражена въ Духовномъ Регламентѣ, гдѣ мы читаемъ: "вѣдомо же всѣмъ буди, что всякъ коего-либо чина человѣкъ подлежитъ въ духовныхъ дѣлахъ суду того епископа, въ епархіи котораго пребываетъ, доколѣ въ ней пребываетъ" |Дух Реглам. ч. II, п. 18|. Но всѣ важнѣйшія церковныя дѣла по епархіи |какъ то: открытіе новыхъ приходовъ и упраздненіе старыхъ, учрежденіе новыхъ монастырей, нѣкоторые случаи развода и т.д.| епископъ рѣшаетъ не своею только властію, но обязанъ, по дѣйствующимъ законамъ, представлять на рѣшеніе высшей власти въ данной автокефальной церкви |у насъ св. Синоду|.

ОТЛИЧІЯ ЕПИСКОПСКАГО САНА.

Сообразно высокому значенію своего сана и служенія въ церкви, епископы имѣютъ и въ самой церкви и въ государствѣ разныя отличія и преимущества. Къ церковнымъ отличіямъ | insignia | епископскаго сана относятся: I. Пастырскій жезлъ, или посохъ - символъ духовной власти надъ пасомыми; 2. митра или вѣнецъ, носимый ими по образцу первосвященниковъ ветхаго завѣта; 3| такъ называемый о м о ф о р ъ, нѣчто въ видѣ шарфа, носимаго на плечахъ и всегда сдѣланнаго изъ овечей волны, хот и покры-

той золотою или серебряною парчей: омофоръ служитъ символомъ той заблудшей овцы, которую Добрый Пастырь, отыскавъ въ горахъ, возложилъ на свои рамена |плечи| и принесъ въ свое стадо; 4| особое священное изображенiе, носимое на груди и называемое "панагiею"; 5| каеедра или тронъ, стоящiй въ алтарѣ противъ жертвенника |престола| на такъ называемомъ г о р н е м ъ мѣстѣ, то есть у восточной стѣны алтаря; 6| изображенiе орла, парящаго надъ городомъ, полагаемое подъ ноги архiерею въ знакъ его духовнаго превосходства надъ пасомыми; 7| возношенiе его имени во всѣхъ церквахъ епархiи при богослуженiи. Каноническiй титулъ епископовъ, употребляемый посторонними лицами въ обращенiи къ нимъ"преосвященный", "высокопреосвященный", "архипастырь", "владыка", а сами они подписываются: Божiею милостiю NN смиренный епископъ, архiепископъ, митрополитъ такой то |называются по главному епархiальному городу и одному изъ уѣздныхъ, напримѣръ митрополитъ Московскiй и Коломенскiй|. Кромѣ того, христiанскiя правительства предоставляютъ епископамъ,какъ высшимъ духовнымъ сановникамъ, равныя знаки отличiя и въ мiрскомъ обществѣ. Такъ, у насъ въ церковной iерархiи примѣнена государственная табель о рангахъ и архiереи всѣ поставлены въ первыхъ трехъ классахъ. Они награждаются также, со времени императора Павла I-го, высшими орденами, за исключенiемъ только

тѣхъ, которые приняты отъ царства Польскаго |имъ не даются два католическихъ ордена: св. Станислава и Бѣлаго Орла.|

ОГРАНИЧЕНІЯ ЕПИСКОПСКОЙ ВЛАСТИ.

Такъ какъ всѣ епископы по правиламъ духовной власти совершенно равны между собою, то отсюда слѣдуетъ, что каждый епископъ въ предѣлахъ своей епархіи дѣйствуетъ своею духовною властью исключительно. Отсюда вытекаютъ каноническія запрещенія епископамъ: проповѣдывать въ чужой епархіи |VI всел. 20|, совершать рукоположенія клириковъ безъ согласія мѣстнаго епископа, или въ своей епархіи рукополагать чужого клирика безъ увольненія отъ его епископа |Анк. 13; Сард. 15|, присвоивать себѣ приходы, принадлежащіе другой епархіи |Халк. 17|, вообще дѣлать какія бы то ни было распоряженія внѣ предѣловъ своей епархіи |Ефес. 8, Антіох. 3|. Съ другой стороны, такъ какъ отдѣльныя епархіи съ епископами во главѣ суть только органическія части одной автокефальной церкви, то, по требованію порядка въ цѣломъ церковномъ организмѣ, необходимо вытекаютъ слѣдующія ограниченія епископской власти по епархіальному управленію: 1| каждый епископъ обязанъ признавать въ своей епархіи дѣйствительность актовъ и распоряженій, совершенныхъ другимъ епископомъ въ своей епархіи, такимъ образомъ, напримѣръ, ни

одинъ епархіальный архіерей не можетъ принимать въ церковное общеніе лицъ, отлученныхъ другимъ архіереемъ, или разрѣшать духовныхъ, которымъ запрещено священнодѣйствіе ихъ архіереемъ |апос. 16, 32, Антіох. 6|; 2| безъ дозволенія высшей церковной власти онъ не можетъ ни перейти въ другую епархію|Ап. 14, 35; I всел. 13 и др.|, ни даже перенести каѳедру изъ одного города своей епархіи въ другой |Карѳ. 82|, ни отлучаться изъ епархіи на продолжительное время |Карѳ. 32|, ни самовольно отказываться отъ управленія и удаляться на покой |Апост. 81 и кан. посл. III всел. соб., помѣщ. въ концѣ его прав.|Въ знакъ своей зависимости отъ органовъ высшей церковной власти, епископы обязаны возносить имя этой церковной власти, у насъ св. Синода, при всѣхъ богослуженіяхъ, ими совершаемыхъ, точно такъ же, какъ прежде возносилось имя патріарховъ, а въ греческой церкви и до сихъ поръ возносится |Двук. 14|. Въ видахъ предупрежденія и злоупотребленія епископской властью у насъ принято за правило, чтобы епископы не совершали ничего важнаго, не испросивъ предварительнаго разрѣшенія св. Синода.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА И УЧРЕЖДЕНІЯ ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

а| ПРИХОДЫ И ПРИХОДСКІЕ ПРИЧТЫ.

Власть епархіальнаго архіерея по своему содер-

жанію |а у насъ и по своему объему| такъ обширна, что по необходимости нуждается въ равныхъ вспомогательныхъ органахъ по управленію епархій. Помощниками епархіальнаго епископа, какъ учителя и первосвященника, являются приходскіе священники. Они стоятъ во главѣ церковной общины, называемой п р и х о д о м ъ. Такъ называются основныя церковныя единицы, изъ которыхъ слагаются епархіи и которыя имѣютъ центромъ мѣстный храмъ, или церковь, точно такъ же, какъ средоточіемъ епархіи служитъ каѳедральный соборъ архіерея. Приходскіе священники суть делегаты духовной власти епископа, которымъ поручаются приходы съ ихъ храмами и населеніемъ для совершенія здѣсь богослужебныхъ актовъ и вообще для религіозно-христіанскаго назиданія прихожанъ | cura animarum |. Видимымъ знакомъ и формальнымъ актомъ этой делегаціи служитъ такъ называемая с т а в л е н н а я г р а м о т а, которая дается архіереемъ за его подписью каждому вновь рукоположенному священнику съ точнымъ обозначеніемъ порученной ему приходской церкви и съ краткимъ указаніемъ обязанностей его служенія при этой церкви. Эту грамоту мѣстный благочинный долженъ прочитать въ той приходской церкви, куда опредѣленъ новопоставленный священникъ и, такимъ образомъ, ввести его въ должность. Затѣмъ, эта грамота хранится въ церковномъ архивѣ или въ ризницѣ, а по смерти священника от-

сылается въ духовную консисторію надорванная |чтобы не попала къ раскольникамъ поповщинскаго толка|.

Духовная власть священника въ приходѣ точно также есть власть исключительная, какъ и архіерея въ епархіи, такъ что помимо его ни посторонній священникъ не имѣетъ права совершать здѣсь какія либо требы и богослужебные акты, ни прихожане не должны обращаться за этими требами къ сосѣднему священнику. Только въ случаѣ нужды |напримѣръ, если бы представилась необходимость напутствовать больного, близкаго къ смерти, или безотлагательно крестить младенца въ опасности за его жизнь, а мѣстнаго священника нѣтъ на лицо|, сосѣдніе приходскіе священники не въ правѣ отказаться отъ совершенія требы. Священникъ, свершившій крещеніе младенца другого прихода, обязанъ записать эту требу въ метрику своей церкви, а лицамъ, для которыхъ треба совершена, выдать письменное свидѣтельство о томъ, подъ какимъ числомъ и номеромъ записана треба въ метрикѣ, и это свидѣтельство доставляется прихожанами своему причту |Уст. Дух. Консист. ст. 97, 98. Инструк. Благоч. § 2,41|.

Предѣлы приходовъ у насъ установились большею частью историческимъ путемъ, а не административными распоряженіями, измѣнять эти предѣлы не дозволяется не только прихожанамъ, но и самимъ епархіальнымъ архіереямъ, такъ какъ это повело бы къ разстройству приходовъ и замѣшательству въ церковныхъ ак-

тахъ |Уст. Дух. Кон. 97|. На учрежденіе новыхъ приходовъ и упраздненіе прежнихъ епархіальныя начальства должны испрашивать разрѣшеніе св. Синода |Уст. Кон. 92|. Трудъ священника, какъ приходскаго пастыря раздѣляютъ низшіе клирики, составляющіе вмѣстѣ съ нимъ церковный причтъ. Низшіе чины причта имѣютъ участіе не только въ совершеніи общественнаго церковнаго богослуженія, но точно также и въ управленіи всѣми дѣлами приходской церкви. Въ особенности ихъ участіе необходимо въ совершеніи требъ, которыя записываются въ метрическія книги, по этому вѣрное и исправное веденіе метрикъ лежитъ на общей и нераздѣльной отвѣтственности всѣхъ членовъ причта, а не одного священника |т. Х ст. 1571|. Равнымъ образомъ, въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ и другими дѣлами церкви, лежащими на обязанности всего причта, діаконы и причетники имѣютъ право подавать свой голосъ и за неправильныя распоряженія подвергаются отвѣтственности наравнѣ съ священникомъ |Ин. Вл. 40 и 43|. Священникъ, какъ настоятель церкви, есть ближайшій начальникъ надъ прочими членами причта. Послѣдніе обязаны ему повиноваться и не могутъ отлучаться безъ его вѣдома никуда далѣе 25-ти верстъ своего прихода |Инстр. Благ. 31|. Священникъ можетъ даже дѣлать имъ выговоръ наединѣ или при свидѣтеляхъ, а причетниковъ штрафовать земными поклонами въ церкви, записывать всѣ случаи ихъ ослушанія

и неисправности по службѣ въ особую тетрадь, выдаваемую отъ благочиннаго и показывать ее послѣднему при визитаріяхъ |Инст. Благ. 25 и 27|. Число членовъ приходскаго причта, существующее издавна или опредѣленное особымъ постановленіемъ, называется у насъ штатнымъ |Уст. Дух. Конс. 72|. Сверхштатныя назначенія священно и церковно-служителей къ приходскимъ церквамъ запрещаются церковными законами |Уст. Дух. Конс. 71|. Обычный составъ причта состоитъ изъ одного священника, діакона и двухъ причетниковъ въ званіи псаломщика и пономаря. Такъ было въ большинствѣ приходскихъ церквей по епархіямъ до 1869 года. Но въ указанномъ году, въ видахъ улучшенія матеріальнаго быта нашего приходскаго духовенства, введены были въ большинствѣ епархій штаты приходскихъ церквей съ назначеніемъ жалованья изъ казны только двумъ членамъ причта: священнику и псаломщику. Такъ какъ штатное жалованье по состоянію средствъ государственнаго казначейства не могло быть назначено причтамъ всѣхъ церквей даже на двухъ членовъ причта, то оказалось необходимымъ для проведенія этой мѣры съ указанной цѣлью, значительно сократить число приходскихъ церквей и самыхъ приходовъ, раздѣливъ церкви на самостоятельныя и приписныя. Понятно, что эта мѣра была встрѣчена весьма несочувственно не только духовенствомъ, но и народомъ. Поэтому, въ 1885 году Высочайше утвержденнымъ 16 фе-

враля опредѣленіемъ св. Синода описанная мѣра была отмѣнена, и епархіальнымъ архіереямъ предоставлено, по просьбѣ прихожанъ, возстановлять упраздненные приходы такъ, чтобы причтъ возстановленныхъ приходовъ, имѣющихъ менѣе 700 душъ мужскаго пола состоялъ изъ священника и псаломщика, какъ положено было въ штатахъ 1869 года, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ изъ священника, діакона и псаломщика.

6. БЛАГОЧИННЫЕ.

Въ помощь епископу, какъ епархіальному правителю, существуютъ у насъ слѣдующія должностныя лица и учрежденія: I, благочинные, 2, духовныя консисторіи и 3, епископы - викаріи.

Благочинные служатъ органами церковно-полицейской власти архіерея; въ старину они назывались п о п о в с к и м и с т а р о с т а м и, обязанности которыхъ опредѣлены были въ Соборномъ Уложеніи 1551 года |въ Стоглавѣ|, потомъ въ особой инструкціи 1699 года, изданной патріархомъ Адріаномъ. Адріановская инструкція въ 1775 году исправлена Московскимъ митрополитомъ Платономъ и въ этой редакціи издается отъ лица св. Синода до настоящаго времени. По общему правилу благочинный избирается непосредственно епархіальнымъ архіереемъ |Уст. Дух. Конс. 63|. Правда, въ царствованіе Александра II была попытка пре-

доставить выборъ благочинныхъ самому духовенству, но теперь обратились къ старому порядку |Уст.Дух. Конс. 67|. Наблюденію благочиннаго поручается отъ 10 до 15 церквей съ ихъ причтами, что и составляетъ благочинническій округъ - въ настоящее время первое административное дѣленіе епархіи x|. Если въ вѣдѣніи благочиннаго находится болѣе 15 церквей и притомъ на большомъ разстояніи одна отъ другой, то ему дается помощникъ. Благочинный обязанъ объѣзжать свой округъ дважды въ годъ и за каждое полугодіе рапортовать архіерею о состояніи ввѣренныхъ ему церквей |Инстр. Благ. 47, 54|. Власть благочиннаго простирается не только на причты церквей его округа, но и на прихожанъ этихъ церквей. Относительно членовъ причта Инструкція предписываетъ благочиннымъ наблюдать, чтобы духовенство вело себя сообразно съ достоинствомъ своего званія, неопустительно исполняло свои обязанности, въ особенности по совершенію богослуженія и требъ, по распоряженію церковнымъ имуществомъ и по веденію церковныхъ актовъ, въ особенности метрическихъ книгъ. О всѣхъ неисправностяхъ въ томъ или другомъ отноше-

---

x| Прежде епархіи, какъ и губерніи, раздѣлялись на уѣзды и въ уѣздныхъ городахъ существовали т.н. Духовныя Правленія, но въ недавнее время эти правленія повсюду закрыты.

ніи благочинный долженъ немедленно доносить архіерею |Инс. Бл. 7, II и I2|. За маловажные проступки по должности благочинный имѣетъ власть самъ дѣлать внушенія священникамъ, а діаконовъ и причетниковъ штрафовать поклонами въ церкви |Инстр. Бл. 49|.По окончаніи года благочинный представляетъ архіерею такъ называемыя клировыя вѣдомости о церквахъ,причтахъ и приходахъ своего округа съ отмѣткою о поведеніи и исправности каждаго члена причта |Уст. Дух. Конс. 87|. Относительно прихожанъ церквей своего округа благочинный имѣетъ не только церковно-полицейскую власть, но и прокурорскую. Такъ въ случаѣ появленія въ какомъ-либо приходѣ лжеучителей, ханжей, кликушъ, зачинщиковъ суевѣрныхъ дѣйствій у часовенъ и колодцевъ, благочинный обязанъ сначала принять мѣры увѣщанія заблуждающихся, а въ случаѣ безуспѣшности этихъ мѣръ дать знать объ указанныхъ явленіяхъ въ народной жизни прокурорскому надзору.

Для наблюденія за монашествующимъ духовенствомъ въ епархіяхъ назначаются особые благочинные монастырей. Они избираются изъ монастырскихъ настоятелей самими архіереями. Смотря по числу и разстоянію монастырей, въ епархіи можетъ быть одинъ или болѣе монастырскихъ благочинныхъ. Главные предметы надзора этихъ благочинныхъ - монастырское богослуженіе и хозяйство. Надзоръ за женскими монастырями или поручается благочинному монастырей мужскихъ,или,

если есть удобность, избирается для этого смотрительница благочинія изъ игуменій. Инструкція благочиннымъ монастырей составлена примѣнительно къ инструкціи благочиннымъ церквей приходскихъ.

в| ДУХОВНЫЯ КОНСИСТОРІИ.

По управленію всею епархіей наши архіереи имѣютъ вспомогательныя учрежденія, извѣстныя подъ именемъ Духовныхъ Консисторій. Древнія каноническія правила требуютъ отъ всякаго епископа, чтобы онъ безъ предварительнаго совѣщанія съ своимъ п р е с в и т е р і е м ъ, то есть съ коллегіей старшихъ священниковъ въ городѣ, не поставлялъ клириковъ, не распоряжался церковнымъ имуществомъ |Карѳ. 42, Халк. 26| и не рѣшалъ судебныхъ дѣлъ |Халк. 9|. Въ различныхъ формахъ и подъ разными названіями этотъ пресвитерій постоянно существовалъ какъ во всей восточной, такъ въ частности и въ русской церкви. Нынѣшнее названіе Духовной Консисторіи дано всѣмъ коллегіальнымъ учрежденіямъ по епархіальному управленію при Елизаветѣ Петровнѣ |Указъ 9 іюня 1744 года|, а дѣйствующій нынѣ Уставъ Духовной Консисторіи изданъ 27 марта 1741 года и вышелъ вторымъ изданіемъ въ 1883 году. По этому уставу Консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, произво-

дится управленіе и духовный судъ въ каждо[illegible] епархіи; функціи ея, такимъ образомъ, и судебныя и административныя. Вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ Консисторія состоитъ въ вѣдѣніи св. Синода и отъ него получаетъ указы по текущимъ дѣламъ |Уст. Дух. Конс. ст. 2|. Присутствіе консисторіи составляется изъ 5, 6, 7 и болѣе членовъ, смотря по числу духовенства и православнаго населенія въ данной епархіи. Члены консисторіи избираются изъ архимандритовъ, игуменовъ, монаховъ, протоіереевъ и священниковъ, заслуживающихъ особаго довѣрія по своей образованности, опытности и добросовѣстности, и утверждаются въ своей должности, по представленію архіерея, св. Синодомъ, такимъ же порядкомъ и увольняются |Уст. Дух. Конс. 280|. Впрочемъ, епархіальному архіерею предоставляется право устранять членовъ Консисторіи отъ присутствія по дѣлу, къ которому самъ членъ прикосновенъ или отъ котораго законно отводится подсудимымъ, равнымъ образомъ, епархіальный архіерей можетъ удалить члена консисторіи, подвергшагося отвѣтственности по какому-либо важному обвиненію до окончанія дѣла объ немъ |Уст. Дух. Конс. 281, п.I и 2|. Для производства дѣлъ консисторія имѣетъ,опредѣленную особымъ штатомъ, канцелярію подъ начальствомъ секретаря, который опредѣляется Синодомъ,по предложенію оберъ-прокурора |283 и 284|. Этотъ секретарь, находясь подъ ближайшимъ начальствомъ епар-

хіальнаго архіерея, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи синодальнаго оберъ-прокурора, какъ блюстителя за исполненіемъ законовъ по духовному вѣдомству, и обязанъ исполнять всѣ его предписанія |285|. По внѣшнему устройству, присутствіе консисторіи сходно съ губернскими присутственными мѣстами |ст. 288|. Только относительно времени присутствія она имѣетъ нѣкоторыя особенности, а именно: I| консисторскіе члены, сообразно своимъ священнослужительскимъ обязанностямъ, собираются въ присутствіе только въ первые пять дней недѣли, а въ субботы лишь по особенной надобности; 2| они вовсе не присутствуютъ въ первую и послѣднюю недѣлю и каждую пятницу великаго поста, потомъ отъ 24 до 29-го декабря и отъ 4 до 9 января включительно, по средамъ великаго поста собраніе бываетъ только послѣ обѣдни |ст. 29I и 292|. Но время занятій консисторской канцеляріи опредѣляется общими узаконеніями и требованіями самихъ дѣлъ |ст. 293|. Дѣятельность консисторіи, какъ присутственнаго мѣста, простирается на всѣ дѣла епархіальнаго управленія и суда, она составляетъ по этимъ дѣламъ предварительныя рѣшенія и представляетъ свои протоколы на утвержденіе епархіальнаго архіерея, который самъ присутствовать въ консисторіи не обязанъ. Въ случаѣ несогласія архіерея съ мнѣніемъ консисторіи, члены, просмотрѣвъ снова всѣ обстоятельства дѣла, могутъ остаться при сво-

емъ мнѣнія, но это мнѣніе само по себѣ не измѣняетъ архіерейской резолюціи, которая и приводится въ исполненіе |Уст. Дух. Кон. 329, 330|.

г| ЕПИСКОПЫ ВИКАРІИ.

Наконецъ, въ помощь епархіальнымъ архіереямъ по всѣмъ видамъ принадлежащей имъ власти, даются еще лица съ архіерейскимъ же саномъ, такъ называемые епископы-викаріи. Уже въ древней церкви мы встрѣчаемъ, наряду съ городскими или епархіальными епископами, епископовъ сельскихъ, которые назывались "хорепископы" | ἐπίσκοποι τῆς χώρας |. Они находились подъ властью городского епископа и съ его согласія могли посвящать священниковъ и другихъ клириковъ къ сельскимъ церквамъ |Ант. 10; Вас. Вел. 89|. Но когда Лаодикійскій соборъ въ своемъ 57 правилѣ запретилъ поставлять епископовъ въ незначительныхъ селахъ или городахъ, званіе хорепископовъ начало теряться и, наконецъ, совершенно исчезло. Слѣдуя древнимъ примѣрамъ и вмѣстѣ сохраняя соборное правило, запрещающее поставлять епископовъ въ малыхъ городахъ и селахъ, русская церковь даетъ старѣйшимъ епархіальнымъ архіереямъ |митрополитамъ Московскому, Новгородскому и Кіевскому|, а также тѣмъ архіереямъ, епархіи которыхъ слишкомъ обширны - викаріевъ. Званіе викарнаго архіерея стало употребляться только

со времени Петра Великаго, но предположеніе объ ихъ учрежденіи высказано еще на Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года. Первый викарій данъ былъ въ 1708 году Новгородскому епископу съ титуломъ епископа Корельскаго и Ладожскаго. Затѣмъ, по учрежденіи св. Синода въ 1721 году, предположено было дать викаріевъ всѣмъ присутствующимъ въ Синодѣ архіереямъ. Но этотъ проектъ вскорѣ, однако, былъ оставленъ. Только въ царствованіе Александра II сознана необходимость учрежденія викаріевъ въ большинствѣ нашихъ епархій, изъ которыхъ многія по своему пространству гораздо обширнѣе, чѣмъ губерніи. Викаріи обыкновенно титулуются по одному изъ уѣздныхъ городовъ епархіи. Они имѣютъ право производить причетниковъ въ своемъ уѣздѣ, а по порученію епархіальнаго архіерея - священниковъ и діаконовъ. Имъ не положено имѣть ни особенныхъ каѳедральныхъ соборовъ, ни штатовъ, ни консисторій |ук. 13 апрѣля 1793 года|. Въ отсутствіи епархіальнаго архіерея или въ случаѣ его смерти, до назначенія новаго, викарій вступаетъ въ полное отправленіе его должности.

Литографія Общества распространенія полезныхъ книгъ
Дозволено цензурою. Москва 16-го Января 1899 года.

УПРАВЛЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА ВОЕННАГО, ПРИДВОРНАГО И СЛУЖАЩАГО ПРИ ПОСОЛЬСТВАХЪ.

У насъ существуютъ особые классы духовенства, которые стоятъ внѣ епархій, то есть не принадлежатъ къ епархіальному духовенству; таково именно: духовенство в о е н н о е и п р и д в о р н о е. Военное духовенство появляется у насъ со времени Петра Великаго. При Петрѣ оно выдѣлялось въ особый классъ только во время войны, когда для надзора за духовенствомъ, служившимъ въ дѣйствующей арміи учреждена была должность п о л е в о г о о б е р ъ - с в я щ е н н и к а. Обязанности и права его изложены были въ 29 ст. Воин. Устава |30 марта 1716 года|, а потомъ въ особой инструкціи |28-го августа 1797 года|. Что же касается до мирнаго времени, то до конца прошлаго столѣтія военное духовенство находилось въ вѣдѣніи епархіальныхъ архіереевъ тѣхъ епархій, въ которыхъ стояли войска. Епархіальные архіереи, по представленію полковыхъ командировъ, опредѣляли и увольняли таковыхъ священниковъ, судили ихъ за проступки и преступленія противъ должности и благочинія. Но при Павлѣ I учреждается при оберъ-священникѣ особое управленіе военнымъ духовенствомъ. Потомъ въ 1816 году, при Александрѣ I, изъ вѣдомства оберъ-священника арміи и флота отчи-

слено было духовенство армейскихъ полковъ и подчинено вѣдомству особаго, вновь учрежденнаго оберъ-священника Главнаго Штаба и гвардіи, послѣдній соединялъ въ своемъ лицѣ и званіе царскаго духовника. Въ 1858 году оберъ-священники переименованы въ главныхъ священниковъ. Оба эти главные священники до 1886 году были непремѣнными членами присутствія св. Синода, но въ настоящее время они въ Синодѣ не присутствуютъ, и во главѣ всего военнаго духовенства стоитъ теперь духовный сановникъ, носящій титулъ протопресвитера арміи и флота. Званіе же царскаго духовника оставлено только за священникомъ, управляющимъ придворнымъ духовенствомъ; онъ носитъ титулъ протопресвитера Московскаго Благовѣщенскаго собора, бывшаго въ московскій періодъ нашей исторіи дворцовой церковью. Оба эти протопресвитера, по своимъ административнымъ правамъ, поставлены наряду съ епархіальными архіереями |Указъ 6 февраля 1853 года|, другими словами, въ отношеніи къ подчиненному духовенству они являются высшей инстанціей во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ и, завися только прямо отъ Синода, имѣютъ съ нимъ непосредственныя сношенія. Они избираютъ, перемѣщаютъ и увольняютъ священниковъ и вообще все духовенство военныхъ и придворныхъ церквей, наблюдаютъ за ними черезъ особыхъ благочинныхъ, но само собою понятно, что эти два священника, имѣющіе право епар-

хіальныхъ архіереевъ, не могутъ, однако, какъ носящіе только пресвитерскій санъ, рукополагать на священнослужительскія степени къ церквамъ, находящимся въ ихъ вѣдѣніи, а обязаны представлять избранныхъ ими лицъ для рукоположенія епархіальнымъ архіереямъ. Военные и придворные священники могутъ совершать духовныя требы только для лицъ, состоящихъ въ одномъ съ ними вѣдомствѣ, но никакъ не могутъ совершать этихъ требъ въ приходахъ церквей епархіальныхъ. Поэтому и метрическія книги церквей военнаго и придворнаго вѣдомства представляются причтами церквей этого вѣдомства главнымъ священникамъ, изъ канцеляріи которыхъ выдаются и метрическія свидѣтельства лицамъ означенныхъ вѣдомствъ. Внѣ епархіальнаго управленія находятся церкви заграничныя и служащее при нихъ духовенство, - впрочемъ, только тѣ церкви и то духовенство заграничное, служащее при этихъ церквахъ, гдѣ существуютъ такъ называемыя миссіи заграничныя, именно въ Іерусалимѣ, Китаѣ и Японіи. Эти церкви и служащее при нихъ духовенство прямо зависятъ отъ Синода. Что же касается до духовенства, служащаго при посольскихъ церквахъ въ Европѣ, то они находятся въ вѣдѣніи С.Петербургскаго епархіальнаго начальства. Священники, назначаемые къ заграничнымъ церквамъ, обыкновенно получаютъ при ихъ отправленіи къ этимъ церквамъ золотые наперсные кресты изъ Императорскаго Кабинета,

которые обращаются имъ въ награду, если они прослужать въ своей должности не менѣе семи лѣтъ, въ противномъ случаѣ эти кресты возвращаются опять въ Императорскій Кабинетъ |Указъ I мая 1820 года въ пол. собр. законовъ|. Во время службы за границей нашему бѣлому духовенству дозволяется постригать на головѣ волосы и при неоффиціальномъ появленіи въ публичныхъ мѣстахъ носить свѣтское платье, но не надѣвать при этомъ наперсныхъ крестовъ. Оклады заграничнаго духовенства, Высочайше утвержденные въ 1571 году, вносятся въ смѣту министерства иностранныхъ дѣлъ.

---ooOoo---

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ОРГАНЫ ВЫСШАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ПОМѢСТНЫХЪ АВТОКЕФАЛЬНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ.

Каждая помѣстная автокефальная церковь, какъ особое цѣлое, должна имѣть извѣстные органы своего единства, черезъ которые бы она: 1) имѣла постоянныя сношенія съ другими автокефальными церквами, составляющими съ нею одну вселенскую церковь и 2) проявляла единство административнаго начала въ своихъ собственныхъ предѣлахъ. Такими органами являются: 1) епископы съ высшей административной властью и 2) соборы епископовъ, повременные и постоянные.

I. ЕПИСКОПЫ СЪ ВЫСШЕЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЛАСТЬЮ.

а) МИТРОПОЛИТЫ.

Епископы съ высшей административной властью носятъ различныя названія, которымъ соотвѣтствуетъ и различная степень административной власти. Самое древнее и общее изъ такихъ названій есть "митрополитъ". Это названіе первоначально усвояемо было епископамъ главныхъ городовъ греко-римской имперіи, откуда обыкновенно христіанство распространялось по

провинціямъ. Понятно, что христіанскія общины, или церкви, происшедшія, какъ колоніи изъ этихъ метрополій, имѣли къ нимъ постоянное тяготѣніе и находились въ извѣстной зависимости отъ нихъ. Вслѣдствіе этого и епископъ главнаго города провинціи или митрополитъ получалъ извѣстныя административныя права надъ епископами въ городахъ провинціальныхъ. Власть митрополита надъ провинціальными епископами состояла: I| въ томъ что онъ созывалъ ихъ на соборы для обсужденія общихъ церковныхъ дѣлъ въ своей области и самъ предсѣдательствовалъ на соборѣ |Ант. I6 и 20, Халк. I9|; 2| утверждалъ избираемыхъ на вакантныя епископскія каѳедры |I всел. 4, 6; Антіох. 9|; 3| принималъ жалобы на подчиненныхъ епископовъ и назначалъ соборный судъ надъ ними |Халк. 9, Ант.I4, Карѳ. 28|; 4| имѣлъ право обозрѣвать епархіи подчиненныхъ епископовъ |Карѳ. 63|; 5| вообще контролировалъ и утверждалъ своимъ согласіемъ всѣ важнѣйшія распоряженія своихъ суффагановъ епископовъ |апост. 34; Антіох. 9|. Но власть митрополита ограничивалась тѣмъ, во I-хъ, что онъ въ дѣлахъ всей его области, не могъ рѣшать ничего единолично безъ согласія собора областныхъ епископовъ |апост. 34; Ант.9|; 2| онъ самъ былъ поставляемъ и судимъ соборомъ своихъ епископовъ |III вс. I, Сард. 6|; 3| могъ дѣйствовать въ епархіи |другими словами - въ городѣ| подчиненнаго ему епископа только какъ правитель, или

администраторъ, но не какъ архіерей: онъ не могъ здѣсь ни совершать литургіи, безъ согласія мѣстнаго архіерея, ни рукополагать, ни проповѣдывать, ни вообще совершать какія либо *pontificalia*. Институтъ митрополіи и власть митрополита, опредѣляемая сейчасъ разсмотрѣнными нами правилами сохранились до настоящаго времени въ первоначальномъ видѣ своемъ только въ шести автокефальныхъ церквахъ православнаго востока: 1| въ церкви румынскаго королевства; каѳедра митрополита находится въ Яссахъ; 2| въ церкви Сербскаго королевства, каѳедра въ Бѣлградѣ; 3| въ сербскихъ областяхъ, принадлежащихъ Австріи; 4| въ княжествѣ Черногорскомъ; 5| на островѣ Кипрѣ и 6| въ церкви греческаго королевства. Въ предѣлахъ четырехъ восточныхъ патріархатовъ митрополиты большею частью не имѣютъ подчиненныхъ епископовъ - |суффагановъ|. У насъ въ настоящее время званіе митрополита есть только почетный титулъ, принадлежащій тремъ епархіальнымъ архіереямъ: Кіевскому, С.Петербургскому и Московскому.

б| ПАТРІАРХИ.

Уже при первомъ христіанскомъ императорѣ Константинѣ Великомъ, вслѣдствіе административнаго дѣленія имперіи на префектуры, діэцезы и епархіи, епископы тѣхъ городовъ, въ которыхъ сосредоточивалось

управленіе префектурами и діэцезами, возвысились своею властью надъ епископами главныхъ городовъ епархіи| то есть надъ прежними митрополитами|. Такую именно высшую власть надъ нѣкоторыми епархіями и ихъ митрополитами I-й Никейскій соборъ въ своемъ шестомъ правилѣ призналъ за епископами трехъ главныхъ городовъ имперіи: Рима, Александріи | въ Египтѣ| и Антіохіи |въ Сиріи|. Тотъ же соборъ отдалъ епископу Іерусалима |Эліи|, какъ колыбели христіанства, преимущество чести передъ мѣстнымъ митрополитомъ |Кесарійскимъ въ Палестинѣ|. Еще большее преимущество чести предоставилъ I-й Константинопольскій, второй вселенскій соборъ |381 г.| епископу новой столицы имперіи - Константинополя, поставивъ его по преимуществу чести |πρεσβεῖα τῆς τιμῆς|, на первое мѣсто послѣ римскаго епископа |пр. 3|. Но эти преимущества чести для обоихъ названныхъ іерарховъ |то есть Іерусалимскаго и Константинопольскаго| мало по малу обратились въ преимущества власти передъ обыкновенными митрополитами. Такъ Халкидонскій соборъ |451 года| подчинилъ Іерусалимскому епископу всѣхъ Палестинскихъ митрополитовъ съ ихъ суффраганами, а Константинопольскому отдалъ въ верховное управленіе три восточныхъ діэцеза |азійскій, понтійскій и ѳракійскій |пр. 28|. Въ теоріи всѣ эти пять духовныхъ владыкъ христіанскаго міра признавались равными между собой и отлича-

лись между собою только преимуществами чести. Порядокъ ихъ въ этомъ отношеніи окончательно установленъ въ 36 прав. Трульскаго собора. Но на самомъ дѣлѣ было далеко не такъ. Римскіе епископы, отличавшіе себя отъ четырехъ равноправныхъ съ ними восточныхъ іерарховъ титуломъ папъ, уже въ III-мъ столѣтіи изъявляли притязанія на господство надъ всею церковію, утверждая эти притязанія на авторитетѣ основателя Римской церкви, ап. Петра, будто бы отличавшагося отъ прочихъ апостоловъ особыми полномочіями духовной власти. Равнымъ образомъ и Константинопольскій епископъ, благодаря политическому значенію своего города, получилъ нѣкоторыя особыя преимущества передъ тремя остальными восточными іерархами, носившими одинаковый съ ними титулъ п а т р і а р х о в ъ. Какъ-бы въ знакъ этихъ преимуществъ епископы новой столицы уже въ концѣ VI вѣка прибавили къ своему титулу эпитетъ "вселенскій" |οἰκουμενικός|. Два главныя преимущества отличали ихъ отъ прочихъ патріарховъ: 1| они имѣли право принимать апелляціи на приговоры митрополичьихъ соборовъ изъ другихъ патріархатовъ |Халк. 9|; 2| они были посредниками между императоромъ и прочими патріархами, такъ что послѣдніе, являясь въ Константинополь по дѣламъ своихъ церквей могли представляться императору только по предварительному докладу "вселенскаго" патріарха.

Въ VII и VIII столѣтіи, когда Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій патріархаты подпали подъ владычество мусульманъ, Константинопольскій патріархъ остался, можно сказать, единственнымъ духовною главою всего христіанскаго востока. Онъ удержалъ это значеніе и послѣ паденія Византійской имперіи, то есть послѣ взятія въ 1453 году Константинополя турками. Покоритель Константинополя султанъ Мухаммедъ II призналъ тогдашняго патріарха Геннадія Схоларія главою всѣхъ "раиевъ", то есть христіанскихъ подданныхъ Турецкой имперіи, и притомъ главою не только въ религіозномъ отношеніи, но отчасти и въ гражданскомъ. Прочіе патріархи удержали одинъ только пышный титулъ безъ соотвѣтствующаго ему значенія. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія предѣлы юрисдикціи Константинопольскаго патріарха значительно съузились вслѣдствіе образованія изъ разныхъ частей его патріархата нѣсколькихъ автокефальныхъ церквей: церкви Эллинскаго королевства, Славянскихъ, Молдаво-Валахійской |въ Румынскомъ королевствѣ| и, наконецъ, двухъ православныхъ церквей въ предѣлахъ Австріи - Сербской и Румынской. Но надъ всѣми прочими православными подданными Турецкой имперіи патріархъ Константинопольскій до сихъ поръ удерживаетъ свою прежнюю власть почти безъ всякихъ ограниченій. Избраніе Константинопольскаго патріарха принадлежитъ: 1| Синоду, при немъ находящемуся |объ немъ мы скажемъ послѣ| и 2| народному собранію

Участіе народа въ избраніи своего духовнаго главы, необходимо уже потому, что патріарху предоставлена власть надъ православными подданными не только религіозная, но и гражданская. Утвержденіе или "инвеститура" выбраннаго патріарха принадлежитъ султану. Что же касается до остальныхъ трехъ патріарховъ, то они въ извѣстномъ отношеніи остаются независимыми отъ Константинопольскаго патріарха. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой Синодъ и служебный персоналъ, но далеко не столь многочисленный, какой находится при Константинопольскомъ патріархѣ. Главныя лица служебнаго персонала при патріархѣ суть слѣдующія: I| в е л и к і й э к о н о м ъ, значеніе котораго понятно изъ самаго названія; 2| в е л и к і й с а к е л л а р і й, въ вѣдѣніи котораго находятся всѣ мужскіе монастыри патріархата; 3| в е л и к і й х а р т о ф и л а к е ъ - это главный секретарь патріархата, 4| в е л и к і й л о г о ѳ е т ъ - посредникъ между патріархіей и Портой. По гражданскимъ и политическимъ дѣламъ прочіе патріархи сносятся съ турецкимъ правительствомъ черезъ посредство Константинопольскаго патріарха и черезъ него-же получаютъ свои "бераты", то есть тѣ жалованныя грамоты, на основаніи которыхъ они управляютъ своими областями. Избраніе и поставленіе провинціальныхъ патріарховъ принадлежитъ мѣстнымъ синодамъ. Ближайшій рангъ |или преимущество чести| послѣ Константинопольскаго па-

тріарха занимаетъ, по древнимъ канонамъ, патріархъ Александрійскій. Его округъ обнимаетъ православное населеніе Египта, Ливіи, Аравіи и Нубіи. Съ XVII столѣтія онъ имѣетъ свою резиденцію не въ Александріи, а въ Каирѣ. Титулъ его такой: "Патріархъ Александрійскій и судія Вселенскій". Число подчиненныхъ ему христіанъ простирается не болѣе, какъ до 10 тысячъ семействъ. Третье мѣсто между восточными патріархами принадлежитъ Антіохійскому. Его юрисдикціи подлежитъ православное населеніе въ Сиріи и отчасти Месопотаміи. Онъ имѣетъ резиденцію въ Дамаскѣ и называется: "Патріархъ великаго града Божія Антіохіи и всего Востока". Его духовное стадо состоитъ приблизительно изъ 30 тысячъ православныхъ семействъ, большею частью - арабовъ. Послѣдній изъ восточныхъ патріарховъ есть Іерусалимскій, ему подчинены православныя церкви въ Палестинѣ. Существующій при немъ синодъ называется "братствомъ св. Гроба Господня". Число православнаго населенія Іерусалимскаго патріархата не превышаетъ 15 тысячъ душъ, изъ нихъ болѣе половины арабы.

б| СОБОРЫ ПОВРЕМЕННЫЕ.

Власть митрополитовъ и патріарховъ въ помѣстной автокефальной церкви не есть единоличная. Напротивъ, мы уже видѣли, что въ дѣлахъ, касающихся

всей церкви, они обязаны действовать въ союзѣ со всею мѣстною іерархіею, представляемой на соборѣ. Такимъ образомъ, соборъ есть основная господствующая форма высшаго церковнаго управленія, въ которой постоянно проявляется принципъ равенства духовной власти епископовъ. Съ того времени, какъ въ церкви установились званія и соотвѣтствующія имъ права власти митрополитовъ соборы получили характеръ правильныхъ институтовъ, то есть такихъ собраній епископовъ въ данной церкви, которыя должны были составляться въ опредѣленные сроки, именно сначала по два раза, а потомъ разъ въ году |Ап. 20, 37; I всел. 5; II всел. 2; IУ всел. 19; УI всел.8; УII всел. 6 и проч.|. Право созывать эти періодическіе соборы и предсѣдательствовать на нихъ, по канонамъ, принадлежитъ митрополитамъ и патріархамъ, безъ которыхъ соборъ, какъ неполный и неправильный, не можетъ составить никакого дѣйствительнаго опредѣленія |Ант. 20|. По зову митрополита и патріарха всѣ подчиненные имъ епископы обязаны были являться въ опредѣленные ими сроки и на указанныя имъ мѣста на соборѣ, если только не препятствуютъ тому какія-либо неожиданныя и независящія отъ ихъ воли обстоятельства. Неявившійся безъ уважительной причины,признается виновнымъ |Лаод. 40| и подлежитъ братскому выговору со стороны всего собора |Халк. 19 въ концѣ| или временному отлученію отъ общенія съ прочими

епископами |Карө. 87|. Еслибы мѣстныя гражданскія власти воспрепятствовали какому-либо епископу отправиться на соборъ, то, по греко-римскимъ законамъ, |137 нов. Юст.|, такіе гражданскіе начальники лишаются должности, а по церковнымъ правиламъ подвергаются отлученію |7всел. 6|. *Minimum* епископовъ, необходимое для составленія дѣйствительнаго собора, должно состоять изъ митрополита или патріарха и по крайней мѣрѣ 2 или 3 епархіальныхъ епископовъ |Апост. I; I вс. 4|. Но когда дѣло шло о судѣ надъ епископомъ, тогда по точному смыслу опредѣленія Константинопольскагö собора при Нектаріи, требовалось присутствіе не менѣе 4-хъ епископовъ, а по Карө. 12 - не менѣе двѣнадцати. Впрочемъ, это последнее число не имѣетъ безусловнаго значенія, такъ какъ не въ каждой автокефальной церкви можетъ быть 12 епископскихъ каөедръ и не на каждый разъ всѣ наличные епископы ея могутъ явиться на соборъ. Только число три должно быть признано безусловно необходимымъ, какъ по смыслу I-го апост. правила, такъ и по извѣстному юридическому афоризму: *Tres faciunt collegium*. Кругъ дѣйствія помѣстнаго собора автокефальной церкви ограничивается внутренними ея дѣлами, которыя, однако-жъ, должны быть ведены на общецерковныхъ основаніяхъ и въ такомъ направленіи, чтобы взаимная связь всѣхъ автокефальныхъ церквей, какъ органическихъ частей одного цѣлаго,

то есть одной вселенской церкви Христовой, постоянно поддерживалась и укрѣплялась. Дѣла, входящія въ кругъ компетенціи собора автокефальной церкви, указаны въ 6-мъ правилѣ VII вселенскаго собора, и называются здѣсь канонически ми и евангельскими. Къ I-мъ отчасти относятся во I-хъ, дѣла церковнаго управленія въ обширномъ смыслѣ этого слова, а именно изданіе правилъ и постановленій, обязательныхъ для всей іерархіи и для всѣхъ простыхъ членовъ данной церкви |функція законодательная|; во 2-хъ, дѣла административныя въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, куда относятся: а| замѣщеніе вакантныхъ епископскихъ каѳедръ |апост. I; I всел. 4, VII всел. 3 и др.|; б| учрежденіе новыхъ епископій |Карѳ. 98|; в| увольненіе епископовъ отъ должности и перемѣщеніе ихъ въ другія епархіи |апост. I4, Антіох. I6|; г| наблюденіе за управленіемъ церковными имуществами по епархіямъ, согласно съ каноническими постановленіями объ этомъ предметѣ |Ант. 25|; такимъ образомъ, напримѣръ, отчужденіе церковнаго имущества можетъ быть совершено мѣстнымъ епархіальныхъ архіереемъ только съ разрѣшенія митрополита и его собора|Карѳ. 42,; VII всел. I2|; д| вообще принятіе мѣръ по отдѣльнымъ епархіямъ |все это - функціи административныя|. Въ 3-хъ, дѣла судебныя. Соборъ является судомъ или первой

или второй инстанціи, смотря по существу самыхъ дѣлъ, подлежащихъ соборному рѣшенію. Соборъ составляетъ п е р в у ю инстанцію: а| въ спорахъ между двумя епископами по поводу церковныхъ дѣлъ вообще и въ частности о принадлежности приходовъ къ той или другой изъ смежныхъ епархій или о предѣлахъ этихъ епархій |Халк. I7; Тр. 25|; б| по жалобамъ низшихъ клириковъ на чужого архіерея |Халк. 9| и в| по жалобамъ духовныхъ лицъ или мірянъ на епископовъ о нарушеніи ими церковныхъ правилъ и вообще о всякихъ злоупотребленіяхъ своей власти |Халк. 9|. Судомъ в т о р о й инстанціи соборъ автокефальной церкви является для всѣхъ духовныхъ лицъ и мірянъ, которые вообще имѣютъ правомѣрное основаніе къ обжалованію приговора, произнесеннаго противъ нихъ судомъ епископскимъ |Ант. 20; Карѳ. II и др.| Къ такъ называемымъ е в а н г е л ь с к и м ъ дѣламъ собора автокефальной церкви относятся: I| всѣ дѣла, касающіяся прямо религіи и догматовъ, именно разсужденія о предметахъ вѣроученія и нравоученія, по поводу возникающихъ въ данной помѣстной церкви спорныхъ религіозныхъ вопросовъ до окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ на вселенскихъ соборахъ

Лекціи проф. Павлова Литографія Общества распр.п.к.
Дозволено цензурою. Москва. I6-го Января 1899 года

|апост. 37, Антіох. 20|, 2| наблюденіе за порядкомъ общественнаго богослуженія и исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ |толк. Зон. и Вальсам. на 6 пр. VIIвсел. соб.|.

г| ПОСТОЯННЫЕ СОБОРЫ ИЛИ СИНОДЫ.

СИНОДЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА.

Такъ какъ соборы съ первенствующими епископами автокефальной церкви, - митрополитами или патріархами, составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, одинъ органъ высшаго церковнаго управленія; далѣе, такъ какъ правильныя, періодическія собранія епископовъ естественно соединены съ разными неудобствами и затрудненіями, а иногда бываютъ даже и фактически невозможны, то уже въ періодъ вселенскихъ соборовъ при извѣстныхъ намъ патріаршихъ каѳедрахъ образовались постоянные соборы или синоды | σύνοδος ἐνδημοῦσα |, которые унаслѣдовали всю власт[ь] прежнихъ періодическихъ соборовъ. Особенное значеніе въ восточной церкви, естественно, получилъ синодъ при каѳедрѣ Константинопольскаго патріарха. Этотъ синодъ обыкновенно составлялся подъ предсѣдательствомъ патріарха изъ епископовъ и митрополитовъ, пріѣзжавшихъ въ столицу по дѣламъ своихъ церквей и нерѣдко проживавшихъ здѣсь подолгу, такъ что пат[рі]арху во всякое время удобно было собрать достаточ[но]е

число архіереевъ для того или другого дѣла, требующаго, по канонамъ, соборнаго рѣшенія. Константинопольскій патріаршій синодъ остался въ качествѣ необходимаго органа церковнаго управленія при патріархѣ и послѣ паденія Византійской имперіи, получивъ только турецкое названіе "Джематъ". Но теперь измѣнился его личный составъ. Въ настоящее время синодъ состоитъ не только изъ духовныхъ членовъ, но и изъ представителей греческаго народа, такъ называемыхъ "фанаріотовъ". Эти представители выбираются всѣмъ народнымъ собраніемъ; духовные же члены синода, числомъ двѣнадцать, избираются мѣстнымъ патріархомъ, за исключеніемъ, впрочемъ, четырехъ митрополитовъ |Ираклійскаго, Кизическаго, Никомидійскаго и Халкидонскаго|, которые сдѣлались непремѣнными членами синода, и между которыми, какъ ближайшими къ столицѣ и старшими, раздѣляется патріаршая печать, состоящая изъ четырехъ составныхъ частей, скрѣпляемыхъ кольцомъ. Какъ хранители этой печати, названные митрополиты должны постоянно находиться въ Константинополѣ, вслѣдствіе чего они имѣютъ особенное вліяніе на дѣла патріархіи и въ случаѣ смерти патріарха принимаютъ на себя управленіе всѣми дѣлами патріархіи до избранія новаго патріарха. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ непремѣнно требуется общее согласіе всѣхъ этихъ четырехъ митрополитовъ. Дѣлопроизводство патріархіи и синода патріаршаго сосредото

чено въ рукахъ особаго церковно-государственнаго сановника, называемаго в е л и к и м ъ л о г о ѳ е т о м ъ. Этотъ сановникъ имѣетъ большое сходство съ нашимъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Великій логоѳетъ является посредникомъ между патріаршимъ престоломъ и Портою. Черезъ его руки должны проходить всѣ оффиціальныя представленія Портѣ, которыя поэтому нуждаются въ его согласіи. Ему принадлежитъ также право скрѣплять всѣ синодальные акты, касающіеся назначенія митрополитовъ и епархіальныхъ архіереевъ, и за изготовленіе этихъ актовъ онъ получаетъ опредѣленную плату по особой таксѣ. Безъ скрѣпы логоѳета ни одинъ синодальный актъ не имѣетъ законной силы. При такомъ значеніи этого сановника легко понять, что онъ играетъ важную роль въ избраніи и низложеніи самого патріарха.

---ooOoo---

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТРОЙ ВЫСШАГО ЦЕРКОВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

МИТРОПОЛИТЫ И ПАТРІАРХИ.

До половины XV столѣтія |до эпохи паденія Византійской имперіи| русская церковь, какъ происшедшая отъ греческой, была митрополіей Константинопольскаго патріархата и находилась въ такомъ же подчиненіи тамошнему патріарху, какъ и прочія греческія митрополіи. Наши митрополиты не только поставлялись, но и выбирались въ Константинополѣ, обыкновенно изъ грековъ. До половины XIII столѣтія, или до монгольскаго нашествія, были только два примѣра мѣстнаго избранія и поставленія митрополитовъ, родомъ русскихъ и соборомъ русскихъ епископовъ, именно поставленіе Иларіона при Ярославѣ Великомъ въ половинѣ XI вѣка и Климента Смолятича при Изяславѣ II въ XII, то есть черезъ сто лѣтъ послѣ Иларіона. Въ Монгольскій періодъ |1240 - 1448| русскіе митрополиты также поставлялись въ Константинополѣ, но нерѣдко избирались уже на Руси или въ Литвѣ, такъ какъ митрополія русская раздѣлилась теперь на двѣ: на сѣверо-восточную и юго-западную. Послѣ паденія

Константинополя въ 1453 году зависимость нашихъ митрополитовъ отъ Константинопольскаго патріарха,естественно, прекратилась, если не *de iure* ,то *de facto* . Первымъ митрополитомъ русскаго поставленія послѣ паденія Константинополя былъ Феодосій, при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ.Права русскаго митрополита по управленію подчиненными ему епархіями были тѣ-же, какія предоставлены были іерархамъ этого званія древними канонами. Именно, наши митрополиты собирали епископовъ на соборы,что, по канонамъ, необходимо было для рукоположенія епископовъ на вакантныя каѳедры и также для суда надъ епископами и для рѣшенія общецерковныхъ вопросовъ |догматическихъ и дисциплинарныхъ|. Соборы обыкновенно собирались въ митрополичьемъ городѣ, то есть гдѣ была каѳедра митрополита |въ до-Монгольскій періодъ въ Кіевѣ, въ Монгольскій періодъ сначала во Владимірѣ на Клязьмѣ, потомъ, съ начала XIУ столѣтія, въ Москвѣ|. Со времени перенесенія каѳедры митрополита въ Москву, собраніе соборовъ именно въ этомъ городѣ сдѣлалось общимъ правиломъ. Но нерѣдко митрополиты и единолично проявляли свою власть въ управленіи подчиненными имъ епископіями, обращаясь сюда съ грамотами и поученіями къ епископамъ, монастырямъ и всей паствѣ; нерѣдко и сами предпринимали путешествія для обозрѣнія епископій. Въ отношеніи къ подчиненнымъ епископамъ митрополиты на-

вывались о т ц а м и ихъ, а епископы относились къ нимъ, какъ сыновья.

Въ 1589 году у насъ учреждено было вмѣсто митрополіи патріаршество при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, сынѣ Грознаго, по внушенію знаменитаго его боярина, впослѣдствіи царя, Бориса Годунова. Первый русскій патріархъ Іовъ поставленъ былъ при личномъ участіи Константинопольскаго патріарха Іереміи II, который прибылъ тогда въ Москву для сбора милостыни въ пользу своей церкви и черезъ три года прислалъ изъ Константинополя грамоту отъ лица всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Этою грамотою и утверждалось русское патріаршество и только въ силу ея русская церковь de iure сдѣлалась автокефальною, то есть независимою отъ Константинопольскаго патріарха. По этой грамотѣ, которая обыкновенно печатается въ началѣ нашей старой Кормчей, русскій патріархъ, какъ младшій, получилъ послѣднее мѣсто въ ряду восточныхъ патріарховъ, то есть послѣ патріарха Іерусалимскаго. Но онъ отличался отъ восточныхъ патріарховъ довольно рѣзко въ слѣдующихъ трехъ отношеніяхъ: 1| чрезвычайной обширностью церковной территоріи, которая находилась подъ его властью; 2| при немъ не было постояннаго собора или синода, какой существовалъ и до сихъ поръ существуетъ при восточныхъ патріархахъ; 3| нашъ патріархъ не составлялъ третьей инстанціи въ церковномъ управленіи, возвышающейся

надъ епархіальными епископами и митрополитами, а представлялъ собою, какъ и прежніе митрополиты, вторую инстанцію и это потому, что званіе митрополитовъ по учрежденіи патріаршества, сдѣлалось у насъ простымъ титуломъ, присвоеннымъ нѣкоторымъ старшимъ епархіальнымъ архіереямъ |напримѣръ Новгородскому|, но безъ отвѣтственныхъ правъ власти, такъ что въ сущности наши патріархи оставались тѣми же митрополитами, какіе были у насъ до учрежденія патріаршества, и отличались отъ нихъ только нѣкоторыми особенными принадлежностями архіерейскаго облаченія, а не правами власти. Правда, на Большомъ Московскомъ соборѣ 1667 года присутствовавшіе на этомъ соборѣ патріархи предлагали раздѣлить русскую церковную территорію, по примѣру греческой, на нѣсколько митрополій и подчинить простыхъ епископовъ вѣдѣнію этихъ митрополитовъ; подобное же предложеніе сдѣлано было царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ на соборѣ 1682 года; но въ оба раза это предложеніе было отклонено, потому что принятіе его, по мнѣнію русскихъ іерарховъ, повело бы къ униженію архіерейскаго сана.

По образцу государственнаго управленія, при патріаршей каѳедрѣ существовали приказы, завѣдывавшіе преимущественно дѣлами патріаршей области, какъ епископіи, для управленія которою они первоначально и были учреждены. Впослѣдствіи эти приказы завѣдывали дѣлами и по центральному управленію всею

русской церковью. Патріаршихъ приказовъ было три: во I-хъ, такъ называемый Патріаршій Разрядъ; отсюда выдавались благословенныя грамоты на сооруженіе церквей, настольныя грамоты архіереямъ, здѣсь производился судъ надъ духовными и мірянами всѣхъ состояній по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, предоставленнымъ церковному вѣдомству уставомъ св. Владиміра, 2| Казенный Приказъ; онъ завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ патріаршую казну; 3| Дворцовый Приказъ, онъ управлялъ принадлежавшими патріарху недвижимыми имуществами, также хозяйствомъ патріаршаго дома; въ его вѣдѣніи находились всѣ свѣтскіе чиновники патріарха и вся прислуга патріаршаго двора и вотчинъ; судебныя рѣшенія этого приказа по апелляціямъ переходили на разсмотрѣніе царя и его бояръ. Подобные же приказы учреждались, по мѣрѣ возможности, и въ епархіяхъ. Приказный персоналъ состоялъ то изъ духовныхъ, то изъ свѣтскихъ лицъ, смотря по характеру того или другого приказа. Такъ, казеннымъ приказомъ завѣдывалъ архіерейскій казначей обыкновенно изъ монаховъ; въ Дворцовомъ Приказѣ засѣдали свѣтскіе чиновники, именно святительскіе бояре и дьяки, Патріаршій Разрядъ |въ епархіяхъ ему соотвѣтствовалъ Духовный Приказъ| завѣдывался въ началѣ XVII столѣтія тоже свѣтскими чиновниками |бояриномъ, дьяками и подъячими|. Но Большой

Московскій соборъ 1667 года согласно постановленіямъ Стоглаваго собора, нашелъ неприличнымъ, чтобы лица духовныя судились мірянами и повелѣлъ поручить разсмотрѣніе дѣлъ, по которымъ судились въ Разрядѣ духовныя лица, судьямъ,имѣющимъ духовный санъ.Вслѣдствіе этого постановленія Патріаршій Разрядъ и соотвѣтствующіе ему приказы по епархіямъ раздѣлились на два отдѣленія: одно, состоявшее въ вѣдѣніи патріаршихъ и архіерейскихъ бояръ и дьяковъ,для суда надъ лицами свѣтскими, подъ управленіемъ бояръ и дьяковъ, другое для суда надъ лицами духовными,гдѣ засѣдали духовные судьи; послѣднее отдѣленіе и получило названіе Духовнаго Приказа.

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ.

УЧРЕЖДЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Патріаршество просуществовало у насъ съ небольшимъ столѣтіе. Послѣднимъ патріархомъ былъ Адріанъ |┼ 1700 г.|. Петръ Великій, видѣвшій въ патріархахъ большую помѣху своимъ преобразованіямъ, не назначилъ преемника Адріану, но поручилъ управленіе дѣлами русской церкви Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому съ титуломъ: " мѣстоблюстителя патріаршаго престола". Это было приготовительной мѣрой къ совершенному уничтоженію у насъ патріаршества и за-

мѣнѣ его постояннымъ Синодомъ. Мысль о синодальной формѣ церковнаго управленія въ первый разъ высказана была Петромъ Великимъ въ 1718 году въ резолюціи на докладные пункты выше упомянутаго Стефана Яворскаго по поводу жалобы послѣдняго на обремененіе дѣлами, присылаемыми изъ "вдовствующихъ" |вакантныхъ| епархій. Петръ замѣтилъ противъ этого пункта, что для лучшаго управленія церковными дѣлами "мнится удобно быть коллегіи". Черезъ три года, дѣйствительно, и учреждена была Духовная Коллегія, которая скоро, впрочемъ, переименована была въ Правительствующій Синодъ, такъ какъ прежнее названіе звучало ужъ слишкомъ неканонически и кромѣ того ставило Синодъ на одну линію съ прочими коллегіями, между которыми Петръ раздѣлилъ центральное государственное управленіе. Новое же названіе сравнивало Духовную Коллегію съ Правительствующимъ Сенатомъ, которому подчинены были всѣ коллегіи. Поводы къ замѣнѣ единоличнаго или патріаршаго управленія, коллегіальнымъ, или синодальнымъ подробно изложены Петромъ въ его манифестѣ объ учрежденіи Синода 25-го января 1721 года и въ предисловіи къ Духовному Регламенту. Въ первомъ сказано, что для исправленія духовнаго чина нѣтъ лучшаго способа, какъ соборное правительство, понеже во единой персонѣ не безъ страсти, то есть пристрастія бываетъ, къ тому же духовная власть не есть наслѣдственная, а того ра-

вершиться безъ вѣдома и согласія другихъ патріархов, ибо и самое патріаршество учреждено было въ Россіи также съ вѣдома и согласія восточныхъ патріарховъ. Необходимо было, чтобы Синодъ былъ признанъ восточными патріархами въ качествѣ равной имъ церковно-правительственной инстанціи и находился съ ними въ постоянномъ каноническомъ общеніи. Поэтому Петръ Великій, вскорѣ по открытіи Духовной Коллегіи, снесся грамотою съ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміею III |замѣчательно, что и патріаршество учреждено при Іереміи, только второмъ|, и просилъ его, по совѣщаніи съ другими патріархами, признать нашъ Синодъ за высшее церковное правительство въ Россіи. Въ 1723 году патріархъ Іеремія дѣйствительно прислалъ такую утвердительную грамоту, въ которой называлъ св. Синодъ своимъ братомъ во Христѣ, имѣющимъ такую-же власть, какая принадлежитъ патріаршимъ престоламъ. Такую-же грамоту прислалъ отъ себя и патріархъ Антіохійскій Аѳанасій. Объ остальныхъ двухъ патріархахъ Іеремія извѣщалъ, что одинъ скончался и его каѳедра остается вакантною, а другой лежитъ на смертномъ одрѣ, но что впослѣдствіи будутъ присланы подтвердительныя грамоты и отъ этихъ каѳедръ. Патріаршія грамоты получены у насъ въ сентябрѣ 1724 года и тогда же разосланы были по всѣмъ епархіямъ. Такимъ образомъ, въ каноническомъ смыслѣ русскій Синодъ есть постоянный соборъ, равный по

своей власти съ четырьмя восточными патріархами, и потому носящій ихъ каноническій титулъ "С в я т ѣ й ш а г о", потому же имя его при богослуженіи произносится на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде произносилось имя патріарха. Отличіе нашего Синода отъ постоянныхъ синодовъ, существующихъ при восточныхъ патріархахъ, состоитъ только въ томъ, что онъ является не дополненіемъ къ лицу патріарха, а замѣною патріарха, такъ что Синодъ есть какъ-бы коллективное лицо патріарха.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ СИНОДА.

Этотъ составъ, со времени учрежденія Синода, подвергался разнымъ колебаніямъ и перемѣнамъ. По Духовному Регламенту, присутствіе Синода должно состоять изъ президента, двухъ вице-президентовъ, четырехъ совѣтниковъ и четырехъ ассесоровъ. Президентъ и вице-президентъ должны быть назначаемы изъ архіереевъ, остальные же изъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, но не изъ епархій кого-либо изъ членовъ - архіереевъ. Всѣ коллегіаты должны были являться въ присутствіе три раза въ недѣлю |по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ|, но совѣтники и ассесоры должны были присутствовать ежедневно, чередуясь между собой. Но уже при Екатеринѣ I Синодъ былъ раздѣленъ на два департамента: духовный и свѣ

скій. Первый былъ составленъ изъ шести членовъ, причемъ президентъ былъ переименованъ въ первоприсутствующаго, а прочіе члены - въ присутствующихъ. Въ вѣдѣніи этого, то есть духовнаго департамента оставлены были только дѣла чисто-духовныя, а гражданскія и экономическія отданы въ вѣдѣніе свѣтскаго департамента, который тоже состоялъ изъ шести членовъ, но свѣтскаго званія. При этомъ раздѣленіи Синода у него былъ отнятъ и титулъ "Правительствующаго", который данъ былъ ему при Петрѣ Великомъ, въ видахъ сравненія Синода съ Сенатомъ. При Аннѣ Іоанновнѣ возникъ вопросъ о полной реорганизаціи Синода. Проектъ этой реорганизаціи составленъ тѣмъ же Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, который былъ и авторомъ Духовнаго Регламента. По этому проекту предполагалось, сообразно съ сущностью дѣла и древними канонами, увеличить личный составъ Синода членами съ архіерейскимъ саномъ и въ то-же время назначить въ Синодъ непремѣнныхъ членовъ. Проектъ Прокоповича былъ предложенъ Императрицей на разсмотрѣніе конференціи Синода и Сената, но разсужденія конференціи не повели ни къ какому результату: императрица сама рѣшила вопросъ, предписавъ быть членами Синода тремъ архіереямъ, двумъ архимандритамъ и двумъ протоіереямъ. Такъ составлялось присутствіе Синода и въ слѣдующія царствованія до изданія въ 1763 году Екатериною II Духовныхъ Штатовъ, по кото-

рымъ членами Синода положено быть тремъ архіереямъ, двумъ архимандритамъ и одному протоіерею. По новому штату, Высочайше утвержденному при Александрѣ I 9-го іюля 1819 г. положено присутствовать въ Синодѣ семи лицамъ съ званіемъ первоприсутствующаго, членовъ и присутствующихъ. Въ правленіе Ник. I мѣсто архимандритовъ въ Синодѣ заняли два высшіе чина изъ бѣлаго духовенства, именно: главный священникъ гвардіи и гренадерскихъ корпусовъ |онъ же и царскій духовникъ| и главный священникъ арміи и флота. Но въ настоящее время и эти два чина устранены отъ присутствія въ Синодѣ, который теперь составляется исключительно изъ архіереевъ. Четыре изъ нихъ, митрополиты Петербургскій, Кіевскій, Московскій и экзархъ Грузіи носятъ титулъ членовъ св. Синода, а прочіе называются только присутствующими. Предсѣдательство въ Синодѣ принадлежитъ С.Петербургскому митрополиту, который, по самому положенію своей каѳедры, есть непремѣнный членъ Синода. Присутствующіе архіереи назначаются и увольняются Высочайшею властью, по представленію Синода черезъ оберъ-прокурора. Современный составъ Синода |изъ архіереевъ исключительно| безъ сомнѣнія болѣе соотвѣтствуетъ основнымъ церковнымъ канонамъ,

---

по которымъ действительными и полноправными членами собора, какъ высшаго органа церковнаго управленія могутъ быть только епископы.

КРУГЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ СИНОДА.

Нашъ Синодъ составляетъ высшую церковно-административную и судебную инстанцію по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія въ Россіи. Ему принадлежитъ: 1, право избранія и постановленія на вакантныя архіерейскія каѳедры, 2, право учрежденія новыхъ епархій,- то и другое съ согласія, конечно Высочайшей власти, 3, право верховнаго наблюденія за исполненіемъ церковныхъ законовъ православнымъ населеніемъ государства и за религіознымъ образованіемъ народа, 4, право установленія новыхъ религіозныхъ торжествъ, обрядовъ и канонизаціи новыхъ святыхъ, 5, законодательная власть по дѣламъ русской церкви и право участія въ законодательной дѣятельности государства по дѣламъ, имѣющимъ смѣшанный характеръ т.е. равно касающимся и церкви и государства; 6, право изданія книгъ св. Писанія и богослужебныхъ для общецерковнаго употребленія, 7, право верховной цензуры надъ сочиненіями богословскаго содержанія, 8, право ходатайства передъ Высочайшей властью о нуждахъ православной церкви; 9, какъ органъ высшей судебной власти, Синодъ

является судомъ или первой инстанціи по дѣламъ объ антиканоническихъ дѣйствіяхъ епархіальныхъ архіереевъ, или второй инстанціи - по жалобамъ на рѣшеніе епархіальныхъ судовъ; ему же принадлежитъ право окончательнаго рѣшенія, если не всѣхъ, то большей части дѣлъ бракоразводныхъ, также дѣлъ о снятіи сана съ духовныхъ лицъ и объ отлученіи мірянъ отъ церкви; наконецъ, 10, Синодъ есть органъ каноническаго общенія русской православной церкви съ другими православными автокефальными церквами, составляющими въ совокупности своей единую вселенскую церковь Христову.

Кромѣ сейчасъ описаннаго круга дѣлъ, подвѣдомственныхъ Синоду, какъ органу центральнаго управленія русскою церковью, въ его непосредственномъ вѣдѣніи находятся еще нѣкоторыя мѣстныя церковныя установленія, частью унаслѣдованныя имъ отъ прежнихъ патріарховъ, частью же подчиненныя ему впослѣдствіи. Первоначально вся патріаршая область находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода и называлась синодальною областью. Синодъ управлялъ этой областью черезъ посредство тѣхъ же самыхъ приказовъ, какіе были и при патріархахъ. Такъ было до 1742 г., когда была учреждена особая Московская епархія съ архіереемъ, получившимъ первоначально титулъ архіепископа, а впослѣдствіи |при Екатеринѣ II| митрополита. Впрочемъ далеко не вся бывшая патріаршая власть обращена была въ Московскую епархію; отдаленнѣйгія части ея отошли

къ другимъ епархіямъ |Владимірской, Нижегородской и Вологодской|. Затѣмъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода осталась только незначительная часть церковныхъ установленій |соборовъ, монастырей| получившихъ названіе - ставропигіальныхъ; большая часть такихъ учрежденій находится въ Москвѣ, именно Успенскій соборъ и перечисленные выше по другому поводу монастыри.

ДОЛЖНОСТНЫЯ ЛИЦА И УЧРЕЖДЕНІЯ ПРИ СИНОДѢ.

а| ПО ЦЕНТРАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

По центральному управленію дѣлами русской церкви, при св. Синодѣ существуютъ слѣдующія должностныя лица и учрежденія.

I, ОБЕРЪ ПРОКУРОРЪ СВ. СИНОДА И ЕГО КАНЦЕЛЯРІЯ. Эта должность учреждена еще Петромъ Великимъ въ 1722 году. Синодальному оберъ-прокурору тогда была дана Инструкція, буквально списанная съ Инструкціи Генералъ-Прокурора при Сенатѣ. На основаніи этой Инструкціи и послѣдующихъ къ ней дополненій, права и обязанности Оберъ-Прокурора св. Синода состоятъ въ слѣдующемъ: онъ наблюдаетъ за исполненіемъ государственныхъ законовъ по духовному вѣдомству и неукоснительнымъ движеніемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію св. Синода; б| пересматриваетъ протоколы св. Синода, преж-

до чѣмъ они будутъ приведены въ исполненіе, в| представляетъ доклады св. Синода Государю Императору и объявляетъ св. Синоду Высочайшія повелѣнія, г| по дѣламъ вѣдомства Синода, для нужныхъ объясненій присутствуетъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ; д.| вообще всякаго рода сношенія Синода съ министерствами и свѣтскими начальствами производятся черезъ Оберъ-Прокурора; е | по тяжебнымъ дѣламъ казны и частныхъ лицъ съ духовнымъ вѣдомствомъ требуется заключеніе Оберъ-Прокурора, поэтому всѣ дѣла производящіяся въ Сенатѣ о недвижимой собственности церковной поступаютъ къ нему на предварительное заключеніе;ж| Оберъ-Прокуроръ есть главный начальникъ всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія, назначеніе и увольненіе ихъ зависитъ отъ Оберъ-Прокурора за исключеніемъ чиновъ первыхъ пяти классовъ, которые назначаются на должности Высочайшими приказами и такимъ же порядкомъ увольняются. Какъ государственный сановникъ, стоящій, по правамъ власти, наравнѣ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, Оберъ-Прокуроръ имѣетъ при себѣ товарища и особую канцелярію, равняющуюся департаментамъ при министерствахъ. Эта канцелярія была въ первый разъ учреждена въ 1839 году. Въ ней сосредоточивается все производство дѣлъ, находящихся въ личномъ завѣдываніи

Оберъ-Прокурора, гдѣ онъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ Синода, какъ главноуправляющій особой частью. Эта канцелярія раздѣляется на три отдѣленія. По новому штату 20 іюня 1872 года въ ней положены Директоръ, вице-директоръ, два чиновника особыхъ порученій, три начальника отдѣленій, три столоначальника, пять помощниковъ столоначальниковъ, экзекуторъ |онъ же и архиваріусъ| и журналистъ.

2. Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора нужно отличать канцелярію самаго св. Синода, которая тоже состоитъ подъ властью Оберъ-Прокурора. Эта канцелярія раздѣляется по роду дѣлъ, подвѣдомственныхъ Синоду на шесть отдѣленій. Во главѣ всей канцеляріи стоитъ управляющій а во главѣ отдѣленій - оберъ-секретарь. Кромѣ того по штату синодской канцеляріи 20 іюня 1872 года |т.е. данному вмѣстѣ со штатомъ канцеляріи Оберъ-Прокурора|, въ ней положено еще 7 старшихъ секретарей, начальникъ архива и библіотеки, экзекуторъ журналистъ и протоколистъ.

3. Хозяйственное управленіе при Синодѣ. Оно учреждено въ 1839 году и завѣдуетъ всѣми суммами и имуществами, составляющими спеціальныя средства св. Синода. Кромѣ того оно завѣдуетъ и суммами, ежегодно отпускаемыми изъ государственнаго казначейства на церковныя потребности. Это учрежденіе разсматриваетъ также всѣ представленія епархіальныхъ начальствъ о

разныхъ церковныхъ постройкахъ и перестройкахъ, предполагаемыхъ на счетъ кредита, заносимаго въ государственную роспись, и со своимъ заключенiемъ представляетъ эти дѣла на утвержденiе Синода. Хозяйственное управленiе состоитъ подъ главнымъ начальствомъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, непосредственному распоряженiю котораго предоставлены всѣ хозяйственныя дѣла, разрѣшаемыя на основанiи существующихъ правилъ, уставовъ и постановленiй. Дѣла же, касающiяся важнѣйшихъ распоряженiй синодальными капиталами, доходами и расходами зависятъ непосредственно отъ самого Синода.

4| Учебный комитетъ при св. Синодѣ. Онъ учрежденъ въ 1867 году для обсужденiя подлежащихъ разрѣшенiю св. Синода вопросовъ по учебно-педагогической части и для наблюденiя посредствомъ ревизiи за состоянiемъ этой части въ духовныхъ учебныхъ заведенiяхъ. Учебный Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и 9 членовъ; предсѣдатель избирается всегда изъ лицъ духовнаго сана, а члены изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, но непремѣнно съ высшимъ образованiемъ, академическимъ или университетскимъ. Предсѣдатель и члены Комитета назначаются по предложенiю Оберъ-Прокурора. Изъ членовъ Комитета шесть постоянно въ немъ присутствуютъ, а три остальные посылаются на ревизiи духовно-учебныхъ заведенiй. Въ свободное отъ ревизiи время и эти члены обязаны участвовать въ засѣданiяхъ Комитета. Для

занятій въ Комитетъ предсѣдателемъ приглашаются по мѣрѣ надобности и съ правомъ голоса и посторонніе лица изъ ученыхъ и педагоговъ, какъ живущихъ въ Петербургѣ, такъ и иногороднихъ въ случаѣ прибытія послѣднихъ почему либо въ Петербургѣ. Занятія членовъ Комитета распредѣляются Предсѣдателемъ, который по этому званію вообще пользуется правами, предоставленными предсѣдателямъ коллегіальныхъ учрежденій. Предметы занятій Учебнаго Комитета при Синодѣ составляютъ: 1| вопросы по приведенію въ дѣйствіе уставовъ среднихъ и низшихъ духовныхъ учебныхъ заведеній, и именно училищъ и семинарій, 2| предположенія о мѣрахъ къ усовершенствованію этихъ заведеній по учебной и педагогической части; 3| программы преподаванія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 4| учебныя руководства для этихъ заведеній; 5| книги, сочиненія и педагогическія изданія, предполагаемыя для распространенія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 6| годовые отчеты о состояніи этихъ заведеній; 7| отчеты по ревизіямъ духовныхъ учебныхъ заведеній; 8| мѣры, какія могутъ оказаться нужными по содержанію тѣхъ или другихъ вопросовъ и 9| мѣры относящіяся къ устройству училищъ для дѣвицъ духовнаго званія. Кромѣ того Комитетъ съ разрѣшенія Синода, назначаетъ конкурсы на составленіе различныхъ учебниковъ, и постановляетъ заключенія о присужденіи преміи за эти учебники и за ученыя сочиненія богословскаго содержанія.

В. ПО УПРАВЛЕНІЮ МѢСТАМИ И ЛИЦАМИ, СОСТОЯЩИМИ ВЪ НЕПОСРЕДСТВЕННОМЪ ВѢДѢНІИ СИНОДА .

Сюда относятся: Московская и Грузино-Имеретинская конторы св. Синода. Первая состоитъ прдъ предсѣ - дательствомъ Московскаго митрополита, а въ его отсутствіи - старшаго викарія. Ея членами назначаются архіереи, живущіе въ Московскихъ монастыряхъ на покоѣ, архимандритъ одного изъ Московскихъ ставропигіальныхъ монастырей и протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора; эти члены утверждаются Высочайшими приказами по представленію св. Синода черезъ Оберъ-Прокурора. Московская Синодальная контора завѣдуетъ ставропигіальными монастырями, въ Москвѣ находящимися, Московскимъ Успенскимъ соборомъ, синодальнымъ домомъ съ церковью 12 апостоловъ |въ Кремлѣ|, сино - дальной ризницей и библіотекой. Кромѣ того этой конторѣ предоставлено еще приготовлять св. мѵро и разсылать оное по епархіямъ.

Грузино-Имеретинская синодальная контора учреждена въ 1814 году въ Тифлисѣ. Она состоитъ подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго. Присутствуютъ въ ней четыре члена: трое изъ архимандритовъ и одинъ изъ протоіереевъ. Она составляетъ какъ бы отдѣленіе св. Синода, которому предоставлено управленіе дѣлами Грузинской

церкви, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, присоединенной къ русской. Въ частности Грузино-Имеретинской Синодальной конторѣ предоставлено вмѣстѣ съ экзархомъ право избирать кандидатовъ на вакатныя епископскія каѳедры въ Закавказкомъ краѣ и представлять ихъ св. Синоду для утвержденія. Епископы Грузіи и Иммеретіи въ управленіи ввѣренными имъ епархіями дѣйствуютъ въ извѣстной зависимости отъ мѣстной Синодальной конторы, именно предоставляютъ ей отчеты по епархіальному управленію и въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній обязаны обращаться къ ней за разъясненіями и указаніями. Эта контора составляетъ также высшую инстанцію въ дѣлахъ бракоразводныхъ и о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго сана.

---ооо---

ГЛАВА ПЯТАЯ.

УСТРОЙСТВО ЦЕРКВЕЙ

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ, ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ И АРМЯНО-ГРЕГОРІАНСКОЙ ПО ИХЪ УСТАВАМЪ, ВНЕСЕННЫМЪ ВЪ СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ общемъ кругу государственнаго управленія духовныя дѣла христіанъ, иностранныхъ вѣроисповѣданій вѣдаются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ депар-

таментѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ вѣдомоповѣданій а всѣ узаконенія относительно этихъ исповѣданій помѣщаются въ I ч. XI тома Свода законовъ.

А. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Въ Россіи существуетъ семь епархій римско-католическаго вѣроисповѣданія: архіепархія Могилевская, и епархіи: Виленская, Тельшевская |или Самогитская|, Минская, Луцко-Житомірская, Каменецкая и Тираспольская. Архіепископъ Могилевскій есть вмѣстѣ митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Имперіи, а епархіальчые епископы состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ его суффраганами |т.е. подчиненчыми, подручными|. Митрополитъ и епископы назначаются Высочайшими указами Правительствующему Сенату, по предварительномъ соглашеніи съ римскимъ папою. Имъ дозволяется по совершеніи установленной присяги на вѣрность Государю Императору и законному наслѣднику Престола, учинить присягу и верховному священноначальнику Римской церкви, по Высочайше утвержденному образцу. Каждому епископу въ его епархіи принадлежитъ духовный судъ и управленіе церковными дѣлами, а также высшій надзоръ за духовенствомъ своего исповѣданія и за всѣми духовными установленіями съ ихъ имуществами. Такъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и надзоромъ епископа находятся всѣ монастыри въ епархіи число которыхъ опредѣляется штатами, и которые управляются по своимъ правиламъ

и уставамъ, насколько послѣдніе сообразны съ общими узаконеніями о римско-католическомъ духовенствѣ и съ гражданскими постановленіями. Епископамъ же принадлежитъ высшее управленіе по предмету воспитанія, науки и внутренней дисциплины въ семинаріяхъ ихъ епархій и назначеніе семинарскаго начальства съ предварительнаго одобренія правительствомъ; тою же властью пользуется Могилевскій архіепископъ по отношенію къ Духовной Академіи, находящейся въ С.Петербургѣ и состоящей подъ его начальствомъ.

Для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ общихъ всѣмъ римско-католическимъ епархіямъ въ С.Петербургѣ находится Римско-католическая Духовная Коллегія, въ составъ которой входятъ: предсѣдатель архіепископъ Могилевскій, два члена и семь засѣдателей отъ епархіи: при ней состоитъ прокуроръ и канцелярія. Въ этой коллегіи сосредоточиваются дѣла, касающіяся всего управленія римско-католическаго духовенства въ Имперіи, а именно: 1| полныя свѣдѣнія о всѣхъ римско-католическихъ церквахъ, монастыряхъ, духовенствѣ, учебныхъ и другихъ духовныхъ заведеніяхъ, движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ; 2| надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ теченіемъ дѣлъ въ епархіальныхъ консисторіяхъ, 3| разсмотрѣніе и представленіе высшему правительству всякаго рода проектовъ епархіальнаго начальства, относящихся къ общей государственной и вмѣстѣ церковной пользѣ; 4| дѣла о пріемѣ желающихъ поэ-

тупить въ монашество по дозволенiи желающимъ изъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ принять вѣру Христiанскую по римско-католическому исповѣданiю; наконецъ завѣдыванiе разными денежными капиталами римско-католическаго духовенства въ Имперiи. Дѣла, требующiя высшаго разрѣшенiя или разсмотрѣнiя иныхъ властей и мѣстъ государственныхъ, представляются отъ Коллегiи Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который и даетъ этимъ дѣламъ надлежащее теченiе, присовокупляя къ каждому изъ нихъ свое заключенiе. По судебнымъ дѣламъ Коллегiя непосредственно сносится съ Правительствующимъ Синодомъ и министромъ юстицiи.

В. ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Протестанская церковь въ Россiи дѣлится въ правительственномъ отношенiи на восемь округовъ, управляемыхъ консисторiями и раздѣляющихся на благочинiя, которыя въ свою очередь раздѣляются на приходы. Во главѣ консисторiальнаго округа состоитъ генералъ или просто суперъ-интендентъ т.е. главный надзиратель; благочинiемъ завѣдуетъ пасторъ, называемый пробстомъ, а приходомъ-приходскiй проповѣдникъ. Суперъ-интендентъ, т.е. главный надзиратель совершаетъ освященiе церквей въ своемъ консисторскомъ округѣ, руководитъ испытанiями кандидатовъ на должность приходскихъ проповѣдниковъ, посвящаетъ и вводитъ въ должность этихъ послѣднихъ, наблюдаетъ за исполненiями обязанностей

подчиненными ему пробстами и проповѣдниками и ежегодно представляетъ консисторіи краткіе послужные списки тѣхъ и другихъ. Протестанскіе приходскіе проповѣдники избираются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ, преимущественно въ Дерптскомъ, и выдержавшихъ особыя испытанія въ консисторіи; ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть опредѣленъ противъ желанія прихожанъ. Вспомогательнымъ учрежденіемъ при приходскомъ проповѣдникѣ являются приходскія или церковныя попечительства. Они обязаны всѣми зависящими отъ нихъ средствами помогать своему приходскому проповѣднику въ его трудахъ, имѣющихъ цѣлью духовное благо прихожанъ, напримѣръ облегчать для него наблюденіе за обученіемъ юношества, доставлять ему способы безпрепятственнаго и приличнаго отправленія богослуженія, призрѣнія находящихся въ приходѣ больныхъ и бѣдныхъ и т. п. Помощниками приходскихъ проповѣдниковъ служатъ также церковные старосты изъ поселянъ, непосредственно подчиненные церковнымъ попечителямъ и пастору и обязанные наблюдать, главнымъ образомъ, за поведеніемъ и образомъ жизни прихожанъ низшихъ сословій, особено за воспитаніемъ и домашнимъ обученіемъ дѣтей. На нихъ же вмѣстѣ съ церковными попечителями лежитъ и завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ. Попечительства при городскихъ приходахъ носятъ особое названіе церковно-приходскаго совѣта или конвента. Для надзора за дѣйствіями приходскихъ попечительствъ и совѣ-

товъ существуютъ главныя церковныя попечительства, по одному въ каждомъ консисторіальномъ округѣ, состоящія изъ предсѣдателя и двухъ членовъ - одного свѣтскаго и одного духовнаго.

Для общаго завѣдыванія дѣлами протестанства и рѣшенія ихъ въ высшей инстанціи существуетъ Генеральная Консисторія, которая собирается два раза въ годъ и составляется изъ депутатовъ, избираемыхъ на три года участвующими въ церковномъ управленіи сословіями. Какъ Генеральная, такъ и прочія восемь консисторій имѣютъ свѣтскаго президента, духовнаго вицъ-президента |это генералъ или суперъ-интендентъ| и равное число свѣтскихъ и духовныхъ засѣдателей. Всѣ поименованныя лица утверждаются въ должности Высочайшими Указами Правительствующему Сенату, объявляемыми черезъ министра Внутреннихъ дѣлъ.

Кромѣ того, правительство въ случаѣ надобности созываетъ иногда, по своему усмотрѣнію, генеральный Синодъ, составляемый изъ депутатовъ и членовъ лютеранскихъ консисторій; Генеральный Синодъ сообщаетъ правительству о нуждахъ и желаніяхъ своей церкви. Впрочемъ, подобные же синоды имѣютъ право созывать и суперъ-интенденты въ предѣлахъ своихъ консисторіальныхъ округовъ.

В. АРМЯНО-ГРЕГОРІАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Послѣдователи Армяно-Грегоріанской церкви жи-

вутъ въ предѣлахъ трехъ государствъ - Турціи, Персіи и Россіи. Въ предѣлахъ Турціи - 18 армяно-грегоріанскихъ епархій: они подчинены константинопольскому армяно-грегоріарху. Армяне, живущіе въ предѣлахъ Персіи и Россіи состоятъ въ вѣдѣніи другого армяно-грегоріанскаго патріарха, имѣющаго пребываніе въ Эчміадзинскомъ монастырѣ въ предѣлахъ Россіи. Эчміадзинскій патріархъ считается духовнымъ главою всѣхъ армянъ грегоріанскаго исповѣданія и тѣхъ, которые живутъ въ предѣлахъ Турціи; поэтому онъ носитъ титулъ Католикоса всѣхъ армянъ. Эчміадзинскій верховный патріархъ избирается всѣмъ Гайканскимъ народомъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія. По окончаніи выбора, избирательное собраніе отправляетъ депутацію къ главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ, который представляетъ объ избранныхъ двухъ кандидатахъ, черезъ министра Внутреннихъ Дѣлъ на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества. Патріархъ, внявъ предварительно мнѣнію Эчміадзинскаго Синода, рѣшаетъ окончательно всѣ чисто духовныя дѣла, касающіяся догматовъ вѣры, отправленія богослуженія и т.д. Онъ посвящаетъ всѣхъ епархіальныхъ епископовъ, награждаетъ духовныхъ лицъ наперсными крестами, скуфьями и камилавками, имѣетъ право варенія и освященія мира для всѣхъ церквей своего исповѣданія. Эчміадзинскій армяно-грегоріанскій Синодъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ Эчміадзинскаго верховнаго патріарха католикоса,

изъ четырехъ архіепископовъ или епископовъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Эчміадзинѣ и такого же числа архимандритовъ вартапедовъ. Члены Синода назначаются съ Высочайшаго утвержденія по представленію католикоса чрезъ министра Внутреннихъ Дѣлъ - двухъ кандидатовъ на каждое мѣсто. Синодъ дѣйствуетъ на правѣ коллегіи; голосъ Патріарха, какъ предсѣдателя, имѣетъ перевѣсъ въ случаѣ равенства голосовъ, но во всѣхъ чисто духовныхъ дѣлахъ патріархъ имѣетъ рѣшительный голосъ. При разсужденіи о дѣлахъ послѣдняго рода онъ не присутствуетъ въ Синодѣ, а, разсмотрѣвъ заключеніе Синода въ представленныхъ ему журналахъ, даетъ по нимъ свою резолюцію. Въ кругъ дѣйствій Синода по части распорядительной входятъ. 1| наблюденія за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ, 2| надзоръ за управленіемъ имущества церковнаго, 3| предварительное разсмотрѣніе дѣлъ объ учрежденіи монастырей, церквей и семинарій и испрошеніе на сіе черезъ министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго разрѣшенія, 4| разрѣшеніе армянамъ свободныхъ состояній вступленія въ духовный санъ и постриженіе въ монашество, разрѣшеніе на сложеніе монашества и духовнаго сана, 5| окончательное разсмотрѣніе дѣлъ по просимымъ на вступ-

---

Лекціи Проф. Павлова Литогр.распр. изд. книгъ.
Дозволено цензурою. Москва 16 Января 1899 года.

леніе въ бракъ разрѣшеніямъ, в| наблюденіе за призрѣніемъ вдовъ и сиротъ духовенства, 7| веденіе списковъ о всѣхъ церквахъ, монастыряхъ, семинаріяхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія, находящихся въ предѣлахъ Россіи, отдѣльно по каждой епархіи, и о всемъ духовенствѣ и монашествѣ, 8| дѣла о разрѣшеніи принятія магометанамъ и язычникамъ христіанской вѣры армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія; 9| представленіе въ министерство внутреннихъ дѣлъ ежегодныхъ вѣдомостей о церквахъ, монастыряхъ, духовенствѣ, полныхъ метрическихъ свѣдѣній о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся и общаго годового отчета. По части судебной разбирательству и рѣшенію синода подлежатъ: I| жалобы на епархіальныхъ начальниковъ и епархіальныя консисторіи, 2| жалобы на членовъ синода; 3| изслѣдованіе неправильныхъ дѣйствій членовъ синода и епархіальныхъ начальниковъ, 4| всѣ производящіяся въ епархіальныхъ консисторіяхъ и поступающія въ синодъ по апелляціи дѣла по бракамъ и о неподлежащихъ свѣтскому суду преступленіяхъ священно и церковно-служителей, о тяжбахъ этихъ послѣднихъ между собой и проч.

Армяно-грегоріанская церковь въ Россіи дѣлится въ правительственномъ отношеніи на шесть епархій. Нахичеванскую и Бессарабскую, Астраханскую, Эриванскую, Грузинскую, Карабахскую и Ширванскую. Епархіальные начальники назначаются Государемъ Императоромъ изъ ду-

ховныхъ сановниковъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія. Они опредѣляются и увольняются Высочайшими указами. При вступленіи въ должность они даютъ присягу на вѣрность подданства и службы. Армяно-грегоріанскіе епископы полные духовные начальники сего исповѣданія. Они посвящаютъ въ разныя степени духовнаго сана; въ архимандриты производятъ не иначе, какъ съ разрѣшенія патріарха. Епархіальные начальники, по обозрѣніи ввѣренныхъ имъ епархій, представляютъ синоду подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, а по окончаніи года общій отчетъ о дѣлахъ своей епархіи. Имъ содѣйствуютъ въ дѣлахъ управленія консисторіи, а въ нѣкоторыхъ епархіяхъ кромѣ нихъ и духовныя правленія.

---ооо---

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЦЕРКОВНО - КРИМИНАЛЬНЫЙ СУДЪ.

Предметомъ церковнаго суда, конечно, могутъ быть только дѣла и отношенія, подлежащія исключительно дѣйствію церковныхъ, а не государственныхъ законовъ. Если церковь имѣетъ право предписывать своимъ членамъ

правила внѣшней жизни, то само собой понятно, что она имѣетъ право и наблюдать за исполненіемъ этихъ правилъ и принимать извѣстныя репрессивныя мѣры противъ нарушителей существующаго въ ней порядка. Значитъ, въ церкви необходимо существуетъ судъ съ характеромъ суда уголовнаго, карательнаго. Карательныя мѣры церкви естественно состоятъ въ удаленіи преступника церковныхъ законовъ отъ пользованія всѣми или только нѣкоторыми правами и благами, которыя принадлежатъ ему, какъ члену церковнаго общества. Цѣль такого удаленія, какъ и всѣхъ вообще церковныхъ наказаній, состоитъ въ заглажденіи вины противоположными ей добрыми дѣлами и подвигами покаянія, удостовѣряющими во внутреннемъ, нравственномъ исправленіи виновнаго, въ уничтоженіи въ немъ самаго корня всѣхъ преступленій, порочной и злой воли, противъ которой и направлена вся система церковныхъ наказаній. Отсюда возникаютъ слѣдующіе основные принципы криминальнаго права церкви:

1| ни одно даже самое крайнее наказаніе церковное не можетъ быть уголовнымъ наказаніемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова Церковь должна подчинять преступную человѣческую волю Закону Божію, исправлять ее, а не уничтожать, и ни въ какомъ случаѣ не должна отказываться отъ этой своей цѣли.

2| Чисто церковныя наказанія, состоящія въ лишеніи благъ, находящихся въ исключительномъ распоряженіи церкви, могутъ назначаться только духовною вла-

стью.

3) Карательная юрисдикція церкви можетъ распространяться только на ея дѣйствительныхъ членовъ: "внѣшнихъ судитъ Богъ", сказалъ апостолъ.

4) Понятіе церкви о преступномъ дѣяніи шире, чѣмъ какое принято въ уголовномъ правѣ. Церковь разсматриваетъ всякое преступленіе, какъ г р ѣ х ъ, и признаетъ грѣхомъ не только нарушеніе заповѣдей Божьихъ, но и каждаго человѣческаго закона, имѣющаго свое основаніе въ самой нравственной природѣ человѣка. Вотъ почему въ каноническомъ кодексѣ мы находимъ опредѣленія о церковныхъ наказаніяхъ за чисто уголовныя преступленія разнаго рода: за прелюбодѣяніе, убійство, воровство, грабежъ и т.д. Такія преступленія могутъ сдѣлаться предметомъ суда церкви и послѣ уголовнаго суда надъ виновнымъ и помимо этого суда, если они дѣлаются извѣстными только церкви (напримѣръ, черезъ исповѣдь) или если государственная власть сама отдаетъ преступника на судъ церкви, какъ было, напримѣръ, въ средніе вѣка въ силу извѣстнаго jus asyli - права преступниковъ прибѣгать подъ защиту церкви отъ угрожающаго уголовнаго наказанія). Но съ другой стороны, такъ какъ не каждый грѣхъ есть преступленіе, а лишь такой грѣхъ, за который прямо нарекается опредѣленное наказаніе въ церковномъ или государственномъ законѣ, и который является открытымъ нарушеніемъ того или другого закона, то и въ

стіанской греко-римской имперіи признавались преступленіями и съ точки зрѣнія уголовнаго права, то внѣшній судъ церкви по означеннымъ преступленіямъ мірянъ не могъ имѣть обширнаго дѣйствія. Церковь судила мірянъ только за такія преступленія, которыя дѣйствительно имѣли чисто церковный характеръ или которыя не были предусмотрѣны въ государственныхъ законахъ. За то гораздо болѣе расширился кругъ вѣдомства церковно-криминальнаго суда по отношенію къ лицамъ духовнаго званія. Именно съ эпохи установленія союза между церковью и государствомъ, христіанскіе императоры не только признали за церковною властью право исключительнаго суда надъ клириками по преступленіямъ противъ обязанностей своего званія, опредѣленныхъ спеціальными цкрковными законами, но и сдѣлали значительную уступку стремленію духовной іерархіи подчинить клириковъ своему суду и въ дѣлахъ уголовныхъ. Именно церковныя правила требовали, чтобы клирики свои уголовные иски противъ клириковъ же приносили на рѣшеніе не свѣтскихъ судей, а духовныхъ въ порядкѣ церковно-судейскихъ инстанцій |Карө. 15; Калк. 8|. Государство сначала допускало это только по отношенію къ легкимъ преступленіямъ клириковъ, и притомъ безразлично, будетъ ли виновный привлеченъ къ отвѣту клирикомъ или міряниномъ. Но уже Юстиніанъ постановилъ, что судъ надъ клириками по уголовнымъ дѣламъ вообще можетъ быть начатъ и у духовнаго и свѣтскаго

судьи. Епископъ, по разсмотрѣніи дѣла произноситъ приговоръ на основаніи церковныхъ каноновъ |и приговоръ именно о церковномъ наказаніи|, а затѣмъ обязанъ препроводить виновнаго въ свѣтскій уголовный судъ, гдѣ опредѣлялось наказаніе уже по уголовнымъ законамъ. Если же жалоба на клирика приносилась сперва къ свѣтскому судьѣ, то онъ по окончаніи процесса, но еще до произнесенія приговора, долженъ былъ передать всѣ судебные акты епископу для опредѣленія мѣры церковнаго наказанія виновному, если епископъ находилъ преступленіе недоказаннымъ или рѣшеніе дѣла неправильнымъ, то онъ могъ остановить исполненіе приговора уголовнаго суда, и дѣло переносилось на рѣшеніе самого Императора. Въ VII столѣтіи Императоръ Ираклій уничтожилъ эту двойственную подсудность духовенства по дѣламъ уголовнымъ и отдалъ эти дѣла въ исключительное вѣдомство епископовъ. Если бы епископъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что подсудимый заслуживаетъ строжайшаго наказанія, чѣмъ какое опредѣлялось въ церковныхъ канонахъ, то онъ, епископъ, долженъ былъ, лишивши виновнаго духовнаго сана, передать его гражданскому начальству для наказанія по уголовнымъ законамъ.

ЦЕРКОВНО-КРИМИНАЛЬНЫЙ СУДЪ ВЪ РОССІИ.

Русская церковь, при самомъ своемъ основаніи получила въ свое вѣдомство чрезвычайно много уголов-

ныхъ дѣлъ разнаго рода. Одни изъ этихъ дѣлъ судились церковною властью потому, что преступленіе совершено было ближайшимъ образомъ противъ церкви и религіи, другія - потому, что преступленіе стояло въ связи съ такими гражданскими дѣлами, которыя были отданы въ вѣдомство духовенства нашими старыми церковными уставами, третьи - потому, что преступленіе сдѣлано было въ кругу лицъ, всецѣло подчиненныхъ церкви, четвертыя, наконецъ, потому, что преступленіе не каралось уголовными законами страны, т.е. не считалось преступленіемъ. Преступленія, которыя по той или другой изъ указанныхъ причинъ судимы были духовной властью, могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1| преступленія противъ вѣры и церкви; сюда по церковнымъ уставамъ Владиміра и Ярослава принадлежали: совершеніе христіанами языческихъ обрядовъ, волшебство, святотатство, нарушеніе святыни храмовъ, а церковь, руководствуясь греческимъ номоканономъ причла сюда богохульство, отступничество отъ вѣры, ересь, расколъ, 2| преступленія противъ общественной чистоты нравовъ |блудъ, изнасилованіе женщинъ, скотоложство|; 3| преступленія противъ союза семейнаго и противъ церковныхъ основаній брачнаго права: многоженство, браки въ запрещенныхъ степеняхъ родства, кровосмѣшеніе, своевольный

разводъ, злоупотребленіе родительской властью и неуваженіе дѣтьми власти родителей; 4| н ѣ к о т о р ы е с л у ч а и с м е р т о у б і й с т в а именно, когда дѣло о немъ соприкасалось съ другими дѣлами гражданскими и уголовными, предоставленными судамъ святительскимъ; такъ, если убійство совершалось въ кругу супружескаго или семейнаго союза |напримѣръ, изгнаніе плода, посягательство одного супруга на жизнь другого|. Равнымъ образомъ, убійство считалось предметомъ суда церковью, когда объектомъ его являлось лицо безправное, состоящее подъ покровительствомъ церкви, или когда убійца и убитый оба были "люди церковные"; 5| л и ч н ы я о б и д ы , когда совершались въ кругу семейнаго союза или наносились способомъ особенно позорнымъ по понятіямъ того времени или состояли въ оскорбленіи женщины словомъ, обиднымъ для ея цѣломудрія, а мужчины - въ названіи его еретикомъ, волшебникомъ и т.п. Кромѣ исчисленныхъ преступленій, духовенство подлежало вѣдѣнію духовнаго суда въ преступленіяхъ и проступкахъ противъ обязанности своего званія и даже въ уголовныхъ преступленіяхъ, кромѣ смертоубійства, разбоя и татьбы съ поличнымъ, за которыя послѣ церковнаго суда виновные подвергались уголовному наказанію. Вообще въ древнемъ русскомъ правѣ преобладалъ принципъ, по которому юрисдикція церкви опредѣлялась не столько с у щ е с т в о м ъ самыхъ дѣлъ, сколько с о с л о в н ы м ъ х а р а к-

т е р о м ъ л и ц ъ: лица духовныя, какъ по преимуществу церковныя, и судились у церковной iерархiи. Причины тому понятны: съ одной стороны свѣтская власть не имѣла ни внутренняго полномочiя, ни положительныхъ основанiй для суда надъ духовными лицами, виновными въ нарушенiи обязанностей своего званiя, опредѣляемыхъ исключительно церковными законами; съ другой стороны, по понятiямъ того времени, считалось неприличнымъ отдавать духовныхъ пастырей на судъ мiрянъ въ такихъ дѣлахъ, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ нравственность, гдѣ требуется вмѣненiе |сужденiе о нравственныхъ мотивахъ дѣянiя|: это признавалось униженiемъ достоинства пастырскаго званiя. Потому церковь и отстаивала болѣе всего неприкосновенность своей юрисдикцiи надъ лицами духовными. Въ московскомъ перiодѣ исключительная подсудность духовныхъ лицъ своей iерархiи была возведена въ общiй законъ для земель, подвластныхъ Московскимъ Великимъ Князьямъ. Въ Судебникахъ Ивана III и IУ читаемъ: "а попа, дiакона, чернеца и черницу и старую вдовицу, которая питается отъ церкви Божiей, то судитъ святитель". Соборъ 1551 года |Стоглавъ| по вопросамъ Ивана IУ о святительскихъ судахъ, т.е. о пространствѣ церковнаго суда въ Московскомъ государствѣ, привелъ длинный рядъ источниковъ византiйскаго и русскаго церковнаго права |между прочимъ цѣликомъ уставъ Владимiра| въ доказательство неприкосновенности этихъ судовъ и принялъ за

правило подсудность духовныхъ лицъ "святителямъ" во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ, к р о м ѣ д у ш е г у б с т в а, р а з б о я и т а т ь б ы с ъ п о л и ч н ы м ъ. На этомъ же соборѣ учреждено было два разряда архіерейскихъ судовъ: одинъ для духовенства, другой для міряпъ, насколько послѣдніе были подсудны святительскому суду. Изложенныя постановленія Стоглава подтверждены были Большимъ Московскимъ Соборомъ 1667 г. По вопросу о судѣ и наказаніи священнослужителей и лицъ монашескаго чина "обрѣтающихся въ смертоубійствѣ, татьбѣ, денежныхъ дѣлахъ" |поддѣлкѣ монеты|, соборъ опредѣлилъ, что первоначальное осужденіе и наказаніе виновныхъ должно принадлежать церковной власти, которая, лишивъ такихъ преступниковъ духовнаго сана предаетъ ихъ въ руки свѣтскаго суда для наказанія по законамъ уголовнымъ. Этотъ порядокъ суда надъ духовными лицами, обвиняемыми въ уголовныхъ преступленіяхъ, былъ затѣмъ утвержденъ новоуказными статьями 1669 года. Тутъ предписано уголовнымъ сыщикамъ, чтобы они по "имманіи" духовныхъ лицъ, оговоренныхъ въ какомъ либо преступленіи, немедленно давали объ этомъ знать заказчику духовнаго чина, т.е. духовному слѣдователю, который снимаетъ допросъ, "а сыщику мірскому самому не распрашивать духовныхъ лицъ". Если обвиняемый не сознавался передъ духовнымъ заказчикомъ, то послѣдній отсылалъ его скованнаго и подъ стражей къ епархіальному архіерею съ точною от-

пискою о томъ, въ чемъ онъ обвиняется. Если же сами архіереи отошлютъ преступника къ уголовному сыщику съ объявленіемъ, что съ него снятъ духовный санъ, то судъ производится обыкновеннымъ уголовнымъ порядкомъ. Дѣти священнослужителей и пономари, какъ лица непосвященныя, подлежатъ, по "новоуказнымъ статьямъ" уголовному свѣтскому суду; это было уже ограниченіе устава св. Владиміра. Въ такомъ видѣ существовалъ уголовный духовный судъ до Петра В.

По учрежденіи Святѣйшаго Синода большая часть уголовныхъ дѣлъ, по которымъ лица всѣхъ вообще классовъ подсудны были прежде церкви, отнесена къ общимъ судамъ. Вѣдомство церкви относительно міряхъ ограничено лишь дѣлами о богохульствѣ, ереси, расколѣ, волшебствѣ, о бракахъ, заключенныхъ дѣтьми по принужденію родителей или крѣпостными, по принужденію господъ и о насильственномъ постриженіи въ монашество (Докладные пункты Синода 12 апрѣля 1722 года Высочайше утвержденные). Впослѣдствіи, при Екатеринѣ II, и многія изъ этихъ дѣлъ отнесены были къ общимъ уголовнымъ судамъ, но перемѣна посудности этихъ дѣлъ не сопровождалась соотвѣтствующими преобразованіями матеріальнаго права. Отсюда и произошло, что въ дѣйствующемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ принято правило о двойственной, такъ сказать подсудности извѣстныхъ преступленій, именно, въ уложеніи о наказаніяхъ удержано правило подвергать за преступленія, когда то су-

димыя церковью, не только уголовному наказанію, но и церковному покаянію, виды и продолжительность котораго опредѣляются духовнымъ начальствомъ |Ул. о нак. ст. 58, прим. I| По дѣйствующему уставу уголов. судопроизв. къ такимъ преступленіямъ отнесены: а| преступленія противъ вѣры |1004-1010| и б| преступленія, соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ |1011- 1016|. Участіе духовнаго суда въ производствѣ дѣлъ этого рода по большей части ограничено только опредѣленіемъ мѣры церковнаго наказанія. Иногда духовному начальству принадлежитъ иниціатива возбужденія дѣлъ по преступленіямъ противъ вѣры и церкви, судимыхъ теперь въ уголовномъ судѣ, такъ, въ случаѣ совращенія изъ православія въ расколъ или ересь, духовное начальство, по дознаніи о томъ отъ причтовъ церковныхъ, требуетъ предварительнаго слѣдствія черезъ судебнаго слѣдователя, и ни одинъ слѣдователь не имѣетъ права отказаться отъ исполненія этого требованія |Уст. гр. суд. ст. 1006 и 1008|. Если расколъ или ересь не имѣютъ характера, по которому законъ признаетъ ихъ особенно вредными, то все дѣло о совращеніи ограничивается только тѣмъ, что совратившіеся увѣщеваются и вразумляются духовнымъ начальствомъ |т.е. дѣло до уголовнаго суда не доходитъ|. Въ случаѣ неуспѣшности этихъ увѣщаній совратившіеся не предаются уголовному суду, но въ отношеніи къ нимъ принимаются только нѣкоторыя мѣры, ограничивающія ихъ въ

пользованіи правами своего состоянія, а ихъ имѣніе и малолѣтнія дѣти отдаются подъ опеку |Уст. гр. суд. ст 1084; улож. о нак. ст. 185 и 188|. Дѣла по преступленіямъ противъ союза брачнаго относятся также къ дѣламъ смѣшанной подсудности: судъ уголовный рѣшаетъ эти дѣла на основаніи уголовныхъ законовъ, а судъ духовный на основаніи церковныхъ правилъ. Замѣчательную особенность представляетъ подсудность дѣлъ по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ: смотря по цѣли иска, дѣла эти вѣдаются или исключительно уголовнымъ судомъ или исключительно духовнымъ. Если оскорбленный супругъ проситъ только о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ, то дѣло подсудно уголовному суду, приговоръ котораго сообщается духовному начальству для преданія виновнаго церковному покаянію |Ул. о нак. ст. 1585|; если же оскорбленный супругъ проситъ о расторженіи брака, то дѣло поступаетъ въ духовный судъ |Уст. гр. суд. ст. I 16|. Необходимое юридическое послѣдствіе того и другого иска состоитъ въ томъ, что кто на указанномъ основаніи началъ дѣло въ уголовномъ судѣ, тотъ теряетъ право объявить искъ въ духовномъ, и наоборотъ, кто обратился къ духовному начальству съ исковою просьбою о расторженіи брака, тотъ не можетъ искать въ уголовномъ судѣ о наказаніи виновнаго по уголовнымъ законамъ.

Наконецъ духовному суду исключительно подлежатъ

еще и теперь всѣ тѣ преступленія и проступки мірянъ, за которые въ нашихъ законахъ |Ул. о нак.| опредѣлено одно только церковное покаяніе, а уголовнаго наказанія не положено. Въ Уложеніи о наказаніяхъ предусмотрѣно нѣсколько такихъ проступковъ и преступленій. Сюда относятся: 1| уклоненіе отъ исповѣди и причащенія по нерадѣнію и небрежности |ст. 207 и 208|; 2| неисполненіе родителями обязанности приводить къ исповѣди своихъ дѣтей, достигшихъ семилѣтняго возраста |ст. 209|; 3| неисполненіе новообращенными въ православную вѣру инородцами уставовъ церкви и соблюденіе ими прежнихъ иновѣрныхъ обычаевъ |ст. 207|, 4| блудъ, противозаконное сожительство неженатаго съ незамужней |ст. 994, 1547|; 5| случайное, т.е. только не предумышленное, но и безъ всякой неосторожности совершенное убійство, причемъ и самое покаяніе по закону налагается не иначе, какъ по собственному желанію неумышленнаго убійцы |ст. 1470|; 6| покушеніе на самоубійство, остановленное посторонними обстоятельствами |ст. 1473|; 7| неподаніе возможной и безопасной помощи погибающему |ст. 1521|; 8| ложная присяга, данная на судѣ безъ намѣренія повредить подсудимому |240|; 9| принужденіе родителями своихъ дѣтей ко вступленію въ бракъ или въ монашество |ст.

Дозволено цензурою. Москва 16 января 1899 года

1586|. Ясно, что ни одинъ изъ сейчасъ указанныхъ случаевъ не содержитъ въ себѣ преступленія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Государство отдаетъ эти дѣянія или недѣянія на судъ церкви, конечно, потому, что въ нихъ содержится нарушеніе не уголовнаго, а нравственнаго закона. Съ другой стороны несомнѣнно, что указанные случаи далеко не объемлютъ всего круга дѣлъ, по существу своему подлежащихъ карательному суду церкви. Эти случаи попали въ Уложеніе о наказаніяхъ по традиціямъ, какъ случайные фрагменты стараго отжившаго права, которое дѣйствовало до временъ Петра Великаго. Но пока, однако, такіе случаи будутъ предусматриваться нашими уголовными законами, до тѣхъ поръ въ формальномъ правѣ |т.е. въ законахъ уголовнаго судопроизводства| необходима оговорка, что духовному суду подлежатъ тѣ преступленія и проступки| за которые въ законахъ |т.е. въ Улож. о нак.| опредѣлено только церковное покаяніе |Уставъ угол. суд. ст. 1002|. Такимъ образомъ, въ этой оговоркѣ содержится только отрицательное опредѣленіе вѣдомства суда уголовнаго по отношенію къ суду церковному, но никакъ не прямое и точное указаніе границъ этого послѣдняго Церковь судитъ и наказываетъ всѣ дѣянія своихъ членовъ, содержащія въ себѣ явное нарушеніе чисто-церковныхъ уставовъ, - вотъ общее формальное опредѣленіе того, что подсудно церкви въ силу принадлежащей ей власти вязать и рѣшать. Безъ сомнѣ-

нія, то же самое хочетъ сказать и Уст. Дух. Конс. своимъ слѣдующимъ опредѣленіемъ: "Люди свѣтскаго званія подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновнаго церковной епитиміи" |ст. 148, п. 2 лит. г|. Но и уставъ Духовныхъ Консисторій не исчисляетъ всѣхъ такихъ проступковъ и преступленій. Да это едвали и возможно. Проявленія злой и порочной воли противныя церковнымъ правиламъ и уставамъ могутъ быть разнообразны до безконечности. Поэтому разсужденію духовнаго судьи должно быть оставлено, насколько извѣстнымъ дѣяніемъ члена церкви, какъ таковаго, нарушается законъ Божій или церковный. Напримѣръ, въ церковныхъ правилахъ п р я м о не предусмотрѣнъ слѣдующій случай: нѣкто послѣ исповѣди, но до причащенія, напивается пьянъ; но утромъ, на слѣдующій день, со всѣми признаками похмѣлья, замѣтными и для другихъ, онъ является въ церковь для принятія св. таинъ: тутъ нѣтъ ни уголовнаго преступленія, ни полицейскаго проступка, но съ точки зрѣнія церковнаго права, это есть глубокое и въ то же время я в н о е оскорбленіе величайшей христіанской святыни, за которое виновный долженъ, конечно, подвергнуться заслуженному церковному наказанію

Что касается до уголовной подсудности духовенства, то Петръ Великій, по учрежденіи Синода повелѣлъ: "о духовныхъ лицахъ, уличенныхъ въ явномъ преступленіи производить гражданское слѣдствіе, и только для

снятія сана присылать ихъ въ Синодъ; тѣхъ же духовныхъ лицъ, которые оговариваются въ какомъ-нибудь частномъ преступленіи |т.е. въ личной обидѣ, мелкой кражѣ...| отсылать въ Синодъ, гдѣ и судить ихъ, пока дѣло не дойдетъ до розыска, а если розыска не потребуется, то и оканчивать дѣло въ самомъ Синодѣ. Въ слѣдующія царствованія духовенство подчинялось болѣе или менѣе общей уголовной подсудности. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Такъ, въ противность закону Петра В., она повелѣла судить свѣтскимъ судомъ священниковъ и діаконовъ, которые скажутъ знаменитое "слово и дѣло" въ пьяномъ видѣ. Это повелѣніе мотивировано было тѣмъ, что Синодъ наказывалъ за это преступленіе изъ уваженія къ духовному сану, не кнутомъ, а плетьми. Законъ Петра былъ возстановленъ Елизаветой: въ Синодъ возвращены дѣла по частнымъ жалобамъ на духовныхъ лицъ. Вообще въ это время духовенство больше прежняго пользовалось защитою правительства. Такъ въ 1744 году Сенатъ воспретилъ губернаторамъ "привлекать къ себѣ на судъ духовныя персоны и чинить имъ смертельные и ругательные побои"
По дѣйствующему нынѣ уставу Духовныхъ Консисторій, уголовная подсудность духовенства опредѣлена слѣдующимъ образомъ: Лица духовнаго званія подлежатъ суду епархіальному: 1| по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, 2|

по жалобамъ о личныхъ обидахъ |ст. 148, п. I, лит. а и в|. Затѣмъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года удержано правило, что духовныя лица подлежатъ исключительно церковному суду за нарушеніе обязанностей своего званія, установленныхъ церковными правилами и другими, дѣйствующими въ духовномъ вѣдомствѣ постановленіями |уст. угол. суд. ст. IOI7|. Это правило, общее всѣмъ христіанскимъ законодательствамъ, основано на томъ принципѣ, что права и обязанности лицъ духовныхъ, какъ состоянія церковнаго, опредѣляются самою церковью и только одною церковью, слѣдовательно, ей же необходимо принадлежитъ и судъ по преступленіямъ лицъ этого состоянія противъ обязанностей своего званія. Далѣе, въ той же самой IOI7 ст. уг суд. оставлены въ вѣдѣніи суда духовнаго и тѣ противозаконныя дѣянія духовныхъ лицъ, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства. Подъ законами здѣсь, конечно, нельзя подразумѣвать ничего другого, кромѣ относящихся сюда и сейчасъ нами изложенныхъ статей Уст. Духовныхъ Консисторій. Эти статьи не отмѣнены никакимъ позднѣйшимъ законодательнымъ актомъ: напротивъ, онѣ прямо имѣлись въ виду при редактированіи IOI7 и IOI8 ст. уст. уг. суд. Поэтому онѣ удержаны безъ всякой перемѣны въ ихъ редакціи и въ новомъ изданіи устава Духовныхъ Консисторій 9 апрѣля I883 года. Итакъ, по дѣйствующимъ законамъ

духовныя лица подлежатъ суду своего начальства, а не уголовному: I| по преступленіямъ противъ благочинія и благоповеденія |значитъ, какъ справедливо опредѣляетъ Неклюдовъ въ своемъ "Руководствѣ для мировыхъ судей"изъ всѣхъ проступковъ, подсудныхъ мировымъ установленіямъ, изъ вѣдомства этихъ послѣднихъ должны быть изъяты, по отношенію къ лицамъ духовнымъ, всѣ проступки, обозначенные въ статьяхъ "Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями" отъ 35 по 51|; 2| по жалобамъ духовныхъ же и свѣтскихъ лицъ на нихъ въ обидахъ, т.е. въ личныхъ оскорбленіяхъ словомъ или дѣйствіемъ. Это правило основано на томъ каноническомъ положеніи, что клирикъ, наносящій кому либо обиду словомъ или дѣйствіемъ, не только совершаетъ поступокъ, нравственно недозволенный и юридически наказуемый,но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе глубоко оскорбляетъ достоинство носимаго имъ сана |апост. 27,двукр.9| Поэтому то, дѣла этого рода по нашимъ законамъ не мо могутъ прекращаться примиреніемъ сторонъ |Уст. Дух. Кон. 201| и не могутъ обращаться въ искъ гражданскій |т. X, ч. 2 изд. 1876 года, ст. 6 прим. I| виновный клирикъ во всякомъ случаѣ долженъ понести наказаніе, опредѣленное въ законахъ. Но по уголовнымъ преступленіямъ духовныя лица подсудны общему уголовному суду, но съ разными изъятіями изъ общихъ правилъ уголовнаго судопроизводства, указанными въ 1020 - 1029 статьяхъ устава |содержатся подъ стражей, отдѣльно отъ

другихъ заключенныхъ, всѣ слѣдственные акты о духовныхъ, привлекаемыхъ къ уголовному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предварительно посылаются прокуроромъ на разсмотрѣніе духовнаго начальства, которое сообщаетъ свое мнѣніе о виновномъ и это мнѣніе, по требованію прокурора и защиты можетъ быть прочитано въ судѣ и проч.|

УЧЕНІЕ О ЦЕРКОВНЫХЪ НАКАЗАНІЯХЪ.

Сущность церковныхъ наказаній, какъ мы замѣтили уже прежде, состоитъ въ томъ, что преступникъ церковныхъ каноновъ, лишается или всѣхъ или только нѣкоторыхъ правъ и благъ, принадлежащихъ ему, какъ члену церковнаго общества. Отсюда и общее названіе этихъ церковныхъ наказаній "отлученіе". Оно можетъ быть или полное, состоящее въ совершенномъ исключеніи преступника изъ числа членовъ церкви, или неполное, когда виновный лишается только нѣкоторыхъ правъ и благъ, находящихся въ церковномъ распоряженіи. Великое или полное отлученіе не есть, однако, всегдашнее, и безповоротное: оно имѣетъ цѣлью, какъ и всѣ церковныя наказанія, только нравственное исправленіе преступника, и если отлученный, сознавая свое духовное одиночество и безпомощность внѣ союза съ братьями по вѣрѣ, снова будетъ искать союза съ церковью, то онъ не можетъ быть жестокосердно отвергнутъ |ап.

52|. Каноны требуютъ только, чтобы отлученный, ищущій возсоединенія съ церковью, представилъ ей невидныя и несомнѣнныя доказательства своего раскаянія. Съ этой цѣлью въ древней церкви установлено было возсоединенія для отлученныхъ отъ церковнаго общества, публичное покаяніе, которое проходилось черезъ нѣсколько степеней, именно черезъ слѣдующія четыре степени. На первой и самой низшей степени находились такъ называемые п л а ч у щ і е. Они стояли внѣ церкви, т.е. у церковныхъ дверей, подъ открытымъ небомъ, поэтому назывались еще о б у р е в а е м ы м и. Одѣты во "вретище", т.е. въ волосяную одежду, они должны были падать ницъ предъ входящими въ церковь и просить ихъ молитвъ за себя. Далѣе, слѣдовали, такъ называемые с л у ш а ю щ і е. Они допускались въ церковь на нѣкоторое время для слушанія св. Писанія и поученій, передъ началомъ же литургіи вѣрныхъ высылались изъ церкви. Третьк степень публичнаго покаянія занимали такъ называемые п р и п а д а ю щ і е. Они оставались внутри Храма еще нѣкоторое время по выходѣ слушающихъ и принимали участіе въ общихъ молитвахъ, изъ коихъ нѣкоторыя и произносились собственно за нихъ. Эти послѣднія молитвы они должны были выслушивать, припавши лицомъ къ церковному полу, отсюда и ихъ названіе "припадающіе". Потомъ, по окончаніи этихъ молитвъ и принятіи благословенія отъ епископа, они выходили изъ церкви. Послѣдній разрядъ кающихся

составляли с т о я щ і е в м ѣ с т ѣ с ъ в ѣ р н ы м и. Они оставались въ церкви во все продолженіе богослуженія и только не имѣли права приступать къ принятію св. Таинъ, чѣмъ и отличались отъ вѣрующихъ. Пройдя эти четыре степени, кающіеся снова принимались епископомъ въ полное церковное общеніе и допускались къ принятію таинства Евхаристіи. Отсюда само собою открывается, что публичное покаяніе не было въ собственномъ смыслѣ наказаніемъ: оно служило только средствомъ возсоединенія съ церковью и поэтому въ древнихъ канонахъ покаяніе называется врачеваніемъ души, а не карою |УІ всел. 102, Вас. Вел. 3; Григ. Нисск. 8|. Въ первыя времена христіанства отлученные за тяжкія преступленія: за идолослуженіе, убійство, прелюбодѣяніе не вдругъ допускались и къ самому покаянію, а въ полное церковное общеніе принимались только подъ конецъ жизни |І вс. 13, Анк. 16, Неокес. 2 и др.|Въ древнихъ канонахъ точно опредѣленъ нормальный срокъ публичнаго покаянія за разныя преступленія, смотря по ихъ тяжести, отъ двадцати лѣтъ до двухъ. Но и этотъ срокъ былъ не безусловный. онъ могъ быть и сокращаемъ и удлиняемъ, смотря по нравственному состоянію и другимъ обстоятельствамъ кающагося, напримѣръ въ случаѣ опасной болѣзни. Описанная дисциплина церковныхъ покаяній въ концѣ ІУ вѣка подверглась въ восточной церкви важному преобразованію при патріархѣ Нектаріи. Вмѣсто прежнихъ четырехъ степеней публич-

наго покаянія остались на практикѣ два вида церковнаго отлученія: великое и малое. Подъ "малымъ" разумѣлось вообще временное отлученіе отъ принятія таинства Евхаристіи, соединенное съ домашнею церковною епитиміею |постомъ, земными поклонами, раздачею милостыни и т.п.| А великимъ отлученіемъ называлось то, которое попрежнему соединялось съ публичнымъ покаяніемъ. Въ такомъ именно видѣ дисциплина покаяній церковныхъ перешла изъ Греціи, къ намъ въ Россію. До временъ Петра Великаго законодательство свѣтское вовсе не вмѣшивалось въ эту область церковнаго права. Въ первый разъ этого предмета коснулся Петръ Великій. По Духовному Регламенту малое отлученіе должно состоять во временномъ удаленіи отлученнаго отъ участія въ общественной молитвѣ, въ запрещеніи ему входить въ церковь и причащаться св. Таинъ. Это церковное наказаніе должно быть налагаемо епархіальнымъ архіереемъ за великій и явный грѣхъ, напримѣръ, когда кто безчинствуетъ въ церкви, надолго удаляется отъ церкви и т.п. Епископъ самъ лично или черезъ духовника долженъ увѣщевать такихъ безчинниковъ принести публичное покаяніе, если же они не послушаются этихъ убѣжденій, то подвергаетъ ихъ отлученію, безъ всякой, впрочемъ, торжественности, написавъ на "малой хартійкѣ" вину преступника и причину его отлученія. Въ настоящее время малое отлученіе разумѣется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ законахъ говорится о церковномъ

покаянія, какъ наказанія за извѣстные проступки и преступленія. Въ этомъ смыслѣ церковное покаяніе можетъ быть и самостоятельнымъ наказаніемъ, когда оно назначается непосредственно епархіальнымъ начальствомъ за преступленія и проступки, исключительно ему подсудные, можетъ быть идополненіемъ къ уголовнымъ и исправительнымъ наказаніямъ по приговорамъ уголовнаго суда. Въ томъ и другомъ случаѣ виды церковнаго покаянія и сроки его продолженія опредѣляются духовнымъ начальствомъ по церковнымъ законамъ |Улож. о наказ. ст. 58, прим. I|. Но церковная практика со временъ Петра Великаго не выработала никакихъ опредѣленныхъ правилъ о томъ, какимъ образомъ должно быть проходимо церковное покаяніе, будетъ ли оно назначено духовнымъ судомъ самостоятельно или вслѣдствіе приговора, произнесеннаго Уголовнымъ судомъ на основаніи такой статьи Уложенія о наказаніяхъ, гдѣ, наряду съ уголовнымъ наказаніемъ, требуется еще преданіе виновнаго церковному покаянію. Поэтому нерѣдко случалось, что за извѣстныя преступленія въ одной епархіи церковное покаяніе проходилось на мѣстѣ жительства виновнаго при приходской церкви, а въ другой за то же самое преступленіе, преданный церковному покаянію, подвергался ссылкѣ въ монастырь. И нужно сказать, что послѣднее сдѣлалось почти общимъ правиломъ. Между тѣмъ такое прохожденіе епитиміи соединялось, конечно, съ большими неудобствами и для самихъ монастырей,

и для осужденныхъ на церковное покаянiе. Вслѣдствiе этого въ св. Синодъ нерѣдко поступали жалобы, что заключенiемъ въ монастыри торговые люди и поселяне отрываются отъ своихъ занятiй, а семейные отъ семей, чрезъ что подвергаются большимъ неудобствамъ, а иногда и разоренiю, особенно въ мѣстностяхъ мало населенныхъ |например, въ Архангельской губ.|, гдѣ самое отправленiе въ монастырь соединялось съ большими издержками. При такихъ обстоятельствахъ не достигалась и самая цѣль покаянiя, такъ какъ вмѣсто раскаянiя возбуждалось только озлобленiе, а монастыри, въ свою очередь, стѣснялись помѣщенiемъ кающихся. Вслѣдствiе этого св. Синодъ циркулярнымъ указомъ отъ II iюля 1851 года предписалъ епархiальнымъ архiереямъ: I| войти въ подробное разсмотрѣнiе тѣхъ дѣлъ, по которымъ люди свѣтскаго званiя, вслѣдствiе рѣшенiя епархiальныхъ начальствъ или по приговорамъ уголовныхъ судовъ, содержатся въ монастыряхъ подъ епитимiей, и если, по такомъ разсмотрѣнiи, не представится никакихъ затрудненiй, то содержимыхъ въ монастыряхъ обратить къ покаянiю на мѣстѣ ихъ жительства подъ надзоромъ духовниковъ, такъ поступать со всѣми епитимейцами, исключая тѣхъ, которые отсылаются въ монастырь на покаянiе по особымъ Высочайшимъ повелѣнiямъ; 2| на будущее время по дѣламъ, по которымъ слѣдуетъ подвергать церковной епитимiи, обращать вниманiе на положенiе подсудимыхъ, и въ монастыри назначать только

тогда, когда это окажется необходимымъ или по свойству самихъ преступленій, или по доказанной безуспѣшности исполненія епитимiи на мѣстѣ жительства. Послѣ этого указа число лицъ свѣтскаго званія содержащихся въ монастыряхъ подъ епитиміей, хотя и стало уменьшаться, однако все еще представляло значительную цифру. Такъ, въ 1864 году въ монастырскомъ заключеніи содержалось 266 лицъ, въ 1865 - 212, въ 1866 - 193. Если притомъ принять во вниманіе еще, что монастырскому заключенію, кромѣ лицъ свѣтскаго званія, подвергаются и лица духовныя, которыхъ въ монастыряхъ ежегодно содержится во всѣхъ епархіяхъ до 1000 человѣкъ, то можно представить, какимъ тяжкимъ временемъ для монастырей должны были служить эти эпитимейцы. Поэтому въ 1868 году 18 -го марта состоялся новый синодскій указъ по этому предмету, безспорно составляющій эпоху въ исторіи нашего уголовнаго права. Въ указѣ сдѣлано точное разграниченіе такихъ проступковъ и преступленій, за которые въ уложеніи о наказаніяхъ прямо опредѣлено з а к о ю ч е н і е в ъ м о н а с т ы р ь, и такихъ, за которое полагается только церковное покаяніе и отсылка къ духовному начальству для вразумленія и увѣщанія. Число послѣднихъ, конечно, всегда было значительнѣе числа первыхъ, между тѣмъ по свѣдѣніямъ, какія имѣлись въ св Синодѣ, оказалось, что большая часть епитимійцевъ содержалась въ монастыряхъ за такія преступленія,

за которыя въ законахъ налагается вообще церковное покаяніе и назиданіе черезъ духовниковъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, изъ общаго числа 212 человѣкъ,содержавшихся въ монастыряхъ въ 1865 году, только 63 человѣка оказались заключенными по точному смыслу подлежащихъ статей Улож. о наказ., остальные же |за выключеніемъ 15, которые содержались въ монастыряхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ| и 2 человѣкъ за неисполненіе духовной епитимiи на мѣстѣ жительства|, всего 132 человѣка, содержались за такія преступленія и проступки, за которые въ Уложеніи о наказаніяхъ такого наказанія вовсе не полагается. На основаніи этихъ данныхъ св. Синодъ въ поцитированномъ указѣ постановилъ: I| немедленно освободить изъ монастырскаго заключенія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя содержались здѣсь не по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и не по точному смыслу статей 138, 1549, 1585, 1593 1894, 1597; 2| чтобы впредь были подвергаемы содержанію въ монастыряхъ тѣ только лица свѣтскаго званія, о заключеніи которыхъ состоится Высочайшее повелѣніе или приговоръ уголовнаго суда |согласно статьямъ сейчасъ перечисленнымъ|. Затѣмъ, всѣ лица свѣтскаго званія, подлежащія только церковному покаянію вообще, должны будутъ проходить это покаяніе на мѣстахъ ихъ жительства подъ надзоромъ своихъ духовниковъ, и только, когда дознано будетъ, что епитимія, проходимая на мѣстѣ, не ведетъ къ цѣли нравственнаго исправле-

нія епитимійцевъ, отсылать ихъ въ монастырь на основаніи указа 1861 года. Въ такомъ видѣ по нашимъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ практикуется у насъ этотъ видъ церковнаго наказанія, который принято называть малымъ отлученіемъ.

Перейдемъ теперь къ крайнему церковному наказанію - великому отлученію, иначе анаѳемѣ. Оно состоитъ въ совершенномъ отсѣченіи преступнаго члена церкви отъ ея тѣла такъ что онъ для вѣрующихъ становится, по словамъ Христа, тѣмъ же, что язычникъ и мытарь |Матѳ. VIII, 17| Оригинально опредѣляетъ анаѳему Духовный Регламентъ Петра Великаго: "чрезъ анаѳему, сказано въ Регламентѣ, человѣкъ дѣлается подобно убіенному |т.е. анаѳема есть тоже, что политическая смерть|, а отлученіемъ или запрещеніемъ |т.е. малымъ| онъ дѣлается подобнымъ взятому подъ арестъ". Анаѳемѣ, какъ крайнему духовному наказанію, подлежатъ, по церковнымъ правиламъ всѣ упорные въ своихъ мнѣніяхъ еретики, всѣ тѣ преступники противъ церкви и закона Божія, въ отношеніи къ которымъ уже не можетъ имѣть мѣста епитимія, какъ средство исправленія |Петра, Алекс. 4|. Отсюда необходимо слѣдуетъ, что великое отлученіе отъ церкви, можетъ быть произнесено на преступнаго члена церковнаго общества только по рѣшительномъ дознаніи о его нераскаянности. Тоже предписываетъ и нашъ Духовный Регламентъ. Опредѣляя анаѳему всѣмъ тѣмъ, кто явно ху-

лить Имя Божіе, св. Писаніе, церковь святую, ея Таинства, или совершаетъ другое публичное преступленіе противъ закона Божія, Духовный Регламентъ подробно описываетъ и весь обрядъ наложенія анаѳемы. Сначала епархіальный архіерей долженъ послать къ лицу, достойному анаѳемы, его духовнику, чтобы онъ наединѣ уговорилъ его исправиться; если же это не поведетъ ни къ чему, архіерей долженъ позвать виновнаго къ себѣ и повторить ему лично увѣщаніе; въ случаѣ если виновный не пойдетъ на этотъ зовъ, къ нему отправляются нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ особъ, преимущественно тѣхъ, которыя связаны съ нимъ узами родства или дружбы, безуспѣшность этой мѣры ведетъ къ оглашенію въ церкви имени преступника и его вины. Это оглашеніе производится черезъ протодіакона и сопровождается просьбою отъ священнослужителей, чтобы всѣ друзья и родственники преступника употребили мѣры къ тому, чтобы склонить его къ раскаянію. Если и это не поведетъ къ цѣли, то епископъ обо всемъ доноситъ Синоду и, получивъ отъ него дозволеніе, произноситъ уже анаѳему, которая должна быть объявлена по всей епархіи и вообще должна быть приведена въ общую извѣстность, чтобы отлученный нигдѣ не былъ принимаемъ въ церковь и къ нему не приходило бы духовенство съ требами и молитвами. Впрочемъ изложенныя предписанія Духовнаго Регламента практиковались у насъ не столько противъ церковныхъ, сколько противъ поли-

тическихъ преступниковъ и притомъ не только противъ живыхъ, но и умершихъ. Анаѳемѣ предавались, напримѣръ, Гришка Отрепьевъ, Стенько Разинъ, Мазепа и др.

ПОСЛѢДСТВІЯ ОТЛУЧЕНІЯ ОТЪ ЦЕРКВИ.

Въ сферѣ чисто церковнаго или каноническаго права отлученіе отъ церкви сопровождается:

1| потерею всѣхъ правъ, принадлежащихъ члену церкви; поэтому, если отлученный умретъ въ состояніи отлученія отъ церкви, то онъ лишается права на церковное погребеніе |Номок. при Треб. прав. 77| Однако и подвергшемуся анаѳемѣ должны быть отверсты двери церковнаго покаянія, черезъ которое онъ снова можетъ войти въ общеніе съ церковью: ибо Христосъ пришелъ спасать не праведниковъ, а грѣшниковъ |ап. пр. 52|

2| Кто разъ подвергался великому отлученію, тотъ уже навсегда лишается правоспособности къ полученію церковно-іерархическаго сана, хотя бы, потомъ, послѣ раскаянія, наступившаго во время отлученія, онъ и снова былъ принятъ въ церковное общество. Гражданскія послѣдствія отлученія отъ церкви, конечно, могутъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ ихъ допускаетъ свѣтское

Дозволено цензурою. Москва 16 Января 1899 года.

законодательство. Извѣстно, что въ средніе вѣка анаѳема влекла за собою такъ называемую политическую смерть, и всѣ подвергавшіеся анаѳемѣ, именно еретики, подвергались смертной казни, преимущественно черезъ сожженіе. Въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ государствахъ отлученіе отъ церкви большею частью не сопровождается никакими гражданскими и политическими невыгодными послѣдствіями. У насъ, по законодательству Петра Великаго, подвергшіеся малому отлученію трактовались, какъ ошельмованные, а великому - какъ понесшіе политическую смерть. Но въ Сводѣ законовъ объ анаѳемѣ и ея послѣдствіяхъ не содержится никакихъ постановленій. Что касается до малаго отлученія, то въ дѣйствующемъ законодательствѣ можно указать только слѣдующіе случаи, когда это отлученіе является съ невыгодными юридическими послѣдствіями. 1| отлученные не могутъ быть повѣренными по дѣламъ |уст. гражд. суд. ст. 45, п. 8|; 2| не допускаются къ свидѣтельству подъ присягой |уст. гражд. суд. 83 п. 6 и уставъ угол. судопр. 95 и 706|.

Церковныя наказанія, какимъ подвергаются л и ц а д у х о в н ы я, прежде всего поражаютъ ихъ особенныя права и преимущества, отличающія ихъ отъ мірянъ. Что для мірянъ есть временное отлученіе отъ церкви или отъ св. Таинъ, то для духовныхъ лицъ есть запрещеніе священнослуженія и удаленіе отъ должнос-

ти, а совершенному отлученію мірянъ отъ церкви соотвѣтствуетъ лишеніе священнаго сана. Какъ съ первымъ наказаніемъ не соединяется низведеніе клирика въ разрядъ кающихся, такъ и послѣднее не сопровождается совершеннымъ отлученіемъ отъ церкви, ибо въ томъ и другомъ случаѣ заключалось бы два наказанія за одно и тоже преступленіе. Такимъ образомъ, пока лицо духовное остается въ своемъ санѣ, до тѣхъ поръ, по церковнымъ канонамъ, оно не можетъ подвергнуться церковному наказанію, назначенному для мірянъ. Степень каноническихъ наказаній духовнымъ лицамъ опредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ. Во первыхъ, запрещеніе священнослуженія. По нашему уставу Духов. Консисторій это запрещеніе можетъ быть или съ отрѣшеніемъ отъ мѣста и должности и низведеніемъ священниковъ и діаконовъ на должность причетниковъ, или безъ отрѣшенія отъ мѣста и должности, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или при своей приходской церкви |ст. 176 п. 3,4|. Если срокъ запрещенія не опредѣленъ въ законѣ, то оно, очевидно, имѣетъ характеръ исправительной мѣры, дѣйствіе которой прекращается, какъ скоро виновный признанъ будетъ исправившимся. Но иногда срокъ запрещенія прямо указанъ въ законѣ, и въ такомъ случаѣ оно получаетъ характеръ виндикативнаго наказанія, т.е. наказанія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Такъ за повѣнчаніе лицъ, не достигшихъ брачнаго совершеннолѣтія, священнослужители и при-

четники наказываются отсылкою въ монастырь: священники на половину того времени, сколько недоставало брачившимся до совершеннолѣтія, а діаконъ и причетникъ на половину того времени, насколько посланъ священникъ. А если до совершеннолѣтія недоставало болѣе года, то священникъ отрѣшается отъ мѣста и низводится на причетническое по тому же расчету времени. |Уст. Дух. Кон. 188|. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ запрещенію священнослуженія подвергаются клирики не въ смыслѣ наказанія, а въ видѣ провизорной мѣры, именно, если духовное лицо оговаривается въ какомъ нибудь проступкѣ или преступленіи, то ему запрещается священнослуженіе, хотя бы противозаконное дѣяніе и не было доказано, и обвиняемый могъ быть оправданъ |Сад. 14; Карѳ. 28 и 147|. Это запрещеніе предписывается древними к...нами въ видахъ устраненія соблазна, какимъ сопровождалось бы для народа служеніе лица, находящагося подъ сильнымъ подозрѣніемъ. Тоже правило удержано и въ нашемъ Уставѣ Дух. Консисторій, гдѣ сказано: "Духовному лицу, оговоренному въ преступленіи запрещается священнослуженіе, смотря по обстоятельствамъ, какія помѣщаются въ оговорѣ и открываются при слѣдствіи. Распоряженіе объ этомъ ввѣряется собственному усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, обязаннаго пещись, чтобы обвиняемые въ извѣстныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія не приступали къ служенію алтарю Господню, какъ скоро есть уже достаточная при...ина преду-

сматривать, что они обвиняются справедливо" |ст. 159|. Само собой понятно, что запрещеніе можетъ простира-ться на клириковъ всѣхъ степеней, слѣдовательно, и на самихъ архіереевъ. Кромѣ того оно можетъ состоять или въ запрещеніи всѣхъ дѣйствій, на которыя управомоченъ клирикъ по своему сану, или въ запрещеніи только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ первый вселенскій соборъ въ 8 канонѣ запретилъ епископамъ, обратившимся къ церкви изъ раскола, совершать такъ называемыя pontificalia, т.е. тѣ священнодѣйствія, которыя исключительно только принадлежатъ архіереямъ и которыми архіереи отличаются отъ священниковъ. Но тотъ же соборъ дозволилъ имъ совершать прочія священнодѣйствія наравнѣ со священниками. Какъ наказаніе исправительное, запрещеніе священнослуженія налагается за неважныя сравнительно преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія а также и за нанесеніе кому нибудь обидъ словомъ или дѣйствіемъ.

Крайнее каноническое наказаніе для духовныхъ лицъ состоитъ въ лишеніи сана или въ низложеніи со степени |καθαίρεσις, depositio|. По своему каноническому значенію это наказаніе равняется великому отлученію мірянъ отъ церкви. Оно опредѣляется какъ за преступленія противъ правилъ священнослуженія, такъ и за тѣ общія преступленія, за которыя міряне подвергаются отлученію отъ церкви. По дѣйствующимъ

у насъ церковнымъ наказаніямъ лишеніе духовнаго сана можетъ быть двоякое: или съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, или съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Духовныя лица лишаются своего сана и вмѣстѣ исключаются изъ церковнаго вѣдомства въ случаяхъ совершенія ими уголовнаго преступленія, за которое въ Уложеніи о наказаніяхъ опредѣлено лишеніе всѣхъ правъ состоянія. Если же священнослужители лишаются сана по суду своего начальства за преступленія чисто каноническія, то они оставляются еще въ церковномъ вѣдомствѣ и опредѣляются на низшія должности: дьячковъ, пономарей, звонарей, церковныхъ сторожей и проч. Въ случаѣ неисправленія на этихъ должностяхъ они уже вовсе исключаются изъ духовнаго вѣдомства и объ нихъ сообщается гражданскому начальству для приписки ихъ къ податному сословію, если они не имѣютъ правъ потомственнаго дворянства по рожденію или по орденамъ.

----ооо----

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ЦЕРКОВНОЕ СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

ИНСТАНЦІИ ЦЕРКОВНАГО СУДА.

Каноническому праву совершенно чуждъ принципъ отдѣленія суда отъ администраціи. Органы того и другого одни и тѣже. Такимъ образомъ судебная власть въ каждой епархіи, по канонамъ, сосредоточивается въ лицѣ ея правителя, т.е. епископа |Апост. 32; I всел. 5 и др.| Впрочемъ епископъ по тѣмъ же канонамъ, есть судья не единоличный: онъ обязанъ руководствоваться въ своей судебной дѣятельности совѣтомъ своего пресвитерія, т.е. старшихъ священниковъ каѳедральнаго города. Такъ изображается составъ епископскаго суда въ извѣстныхъ уже намъ апостольскихъ постановленіяхъ |кн. 2 гл. 48|. На рѣшенія этого суда каноны допускаютъ апелляцію къ областному собору |Халк. 9; Сард. 14 и др.| Но соборъ не есть только апелляціонная инстанція, но и первая для суда надъ самими епископами по жалобамъ клириковъ и мірянъ |апост.74; Ник. 5; I Конст. 6 и др.| Отсюда апелляція идетъ,по канонамъ, къ совершенному или полному собору, представляющему всю іерархію данной автокефальной церкви

|Антіох. 15, Халк. 9 и др.|.

Русская церковь съ самаго начала знала только двѣ инстанціи и церковнаго управленія и церковнаго суда, именно епархіальнаго архіерея и митрополита, впослѣдствіи замѣненнаго патріархомъ. Послѣдняя инстанція, т.е. замѣнившій прежнихъ митрополитовъ, патріархъ, представляется теперь св. Синодомъ. Епархіальный судъ, по дѣйствующему праву окончательно рѣшаетъ слѣдующія дѣла. 1| Дѣла о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ такихъ проступкахъ и преступленіяхъ, за которыя они подвергаются только исправительнымъ или дисциплинарнымъ наказаніямъ |Уст. Дух. Конс. 174|; 2| два вида бракоразводныхъ дѣлъ, а именно: а| о разводѣ по осужденію одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія |ст. 229|, и б| о разводѣ по безвѣстному отсутствію крестьянъ или мѣщанъ, а также о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти или взятыхъ въ плѣнъ непріятелемъ |ст. 231 и 235|. Рѣшенія епархіальнаго суда по всѣмъ прочимъ бракоразводнымъ дѣламъ восходятъ на предварительную ревизію и утвержденіе св. Синода.

ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ДУХОВНОМЪ СУДѢ:

Производство въ епархіальномъ судѣ бываетъ неодинаково, смотря по званію подсудимыхъ и существу

самихъ дѣлъ. Дѣла о проступкахъ и преступленіяхъ духовныхъ лицъ противъ должности благочинія и благоповеденія могутъ начинаться по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, по донесеніямъ благочинныхъ или членовъ причта, по прошенію прихожанъ, по жалобамъ лицъ духовныхъ или свѣтскихъ, по замѣчаніямъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, по свѣдѣніямъ, могущимъ дойти до епархіальнаго архіерея, и наконецъ, по собственному признанію виновныхъ |ст. 153|. Смотря по существу и способу обвиненія судъ надъ духовнымъ лицомъ можетъ быть непосредственно архіерейскій, или же консисторскій. Архіерей судитъ безъ участія консисторіи маловажные проступки духовныхъ лицъ, исправляемые нравственными внушеніями и неудобоподвергаемые гласности и формальному суду, словомъ, проступки несоединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, и, наконецъ, жалобы, приносимыя архіерею на духовныхъ лицъ, именно съ тѣмъ, чтобы обвиняемый подвергся негласному внушенію или наказанію. Въ такихъ случаяхъ архіерей можетъ ограничиться или словеснымъ замѣчаніемъ обвиняемому, или наложеніемъ ему епитеміи. Ни то, ни другое не вносится въ формулярные списки |ст. 155|. Формальный судъ производится исключительно въ консисторіи старымъ слѣдственнымъ порядкомъ. Назначеніе духовнаго слѣдователя зависитъ отъ епархіальнаго архіерея, усмотрѣнію котораго представляется также и принятіе провизорной мѣры противъ обвиняемаго запре-

щеніе ему священнодѣйствія до окончанія слѣдствія и суда |ст. 158, 159|. Подсудимымъ и прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ представляется произведенное на мѣстѣ изслѣдованіе прочитывать, подписывать по листамъ и въ подписи объяснять, довольны ли они слѣдствіемъ, и если недовольны, то почему |ст. 161| Консисторія, получивъ слѣдствіе, разсматриваетъ его съ формальной и матеріальной стороны, т.е. произведено ли оно согласно съ установленными формами и правилами, вполнѣ ли объясняетъ и обнимаетъ дѣло, и, если отъ подсудимыхъ или прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ сдѣланы въ подписи возраженія противъ полноты или правильности слѣдствія, приняты ли эти возраженія во вниманіе. Если окажутся какіе либо недостатки, то Консисторія предписываетъ дополнить слѣдствіе прежнимъ производителямъ или другимъ |ст. 162|. Кромѣ того, Консисторія, или сама непосредственно, или черезъ слѣдователей, производитъ дополнительный допросъ подсудимыхъ и въ томъ случаѣ, если ихъ показанія при первоначальномъ допросѣ представляются почему либо неполными и неудовлетворительными |ст. 163|. На медленность или неправильность дѣйствій слѣдователя или Консисторіи подсудимые могутъ приносить жалобы епархіальному архіерею, а въ случаѣ неудовлетворенія отъ него и самому св. Синоду |ст. 167|. Если священнослужители рѣшеніемъ епархіальнаго начальства присуждаются къ лишенію сана, а причетники исключаются изъ духовнаго

вѣдомства, то тѣмъ и другимъ дается семидневный срокъ для объявленія удовольствія и неудовольствія на таковыя рѣшенія. Если подсудимый объявитъ удовольствіе или объявитъ неудовольствіе въ указанный срокъ не подаетъ въ теченіи мѣсяца апелляціоннаго отзыва,- рѣшеніе приводится въ исполненіе и объ немъ доносится св. Синоду къ свѣдѣнію, если подсудимый - священнослужитель. Въ случаѣ же подачи въ узаконенный срокъ апелляціоннаго отзыва, исполненіе рѣшенія останавливается, и все дѣло, вмѣстѣ съ отзывомъ, представляется на ревизію св.Синоду |ст. 172|.

Производство въ духовныхъ судахъ по проступкамъ и преступленіямъ мірянъ, подсудныхъ церкви, ничѣмъ не отличается отъ производства по дѣламъ о лицахъ духовныхъ. Но необходимо со всею подробностьюрасмотрѣть производство по дѣламъ брачнымъ. Эти дѣла трояalthough рода: 1| бракоразводныя, 2| о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными или, что тоже, объ отмѣнѣ браковъ и 3| объ удостовѣреніи дѣйствительности событія брака и о рожденіи отъ законнаго брака.

А. ДѢЛА БРАКОРАЗВОДНЫЯ:

Производство дѣлъ этого рода неодинаково, смотря по различію поводовъ, по какимъ дѣла эти начинаются. Именно: 1| дѣла о разводѣ по прелюбодѣянію и неспособности къ брачному сожительству производят-

ся слѣдующимъ порядкомъ. По полученіи просьбы о разводѣ, епархіальное начальство сначала поручаетъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ сдѣлать увѣщаніе супругамъ, чтобы они прекратили несогласіе христіанскимъ примиреніемъ и оставались бы въ брачномъ союзѣ |Уст. Дух. Конс. ст. 240|. Когда увѣщанія не достигнутъ своей цѣли, открывается формальное производство. Стороны должны явиться на судъ лично, повѣренные же допускаются не иначе, какъ по болѣзни истца или отвѣтчика, засвидѣтельствованной врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія, за отсутствіемъ по службѣ или въ другихъ заслуживающихъ уваженія обстоятельствахъ и то не иначе, какъ по особому опредѣленію епархіальнаго начальства |241|.

I. Самое судопроизводство по дѣламъ о разводѣ по прелюбодѣянію начинается выдачей отвѣтчику засвидѣтельствованной копіи съ исковаго прошенія и назначеніемъ срока явки сторонъ въ Консисторію для судоговоренія. Состязательныя рѣчи истца и отвѣтчика записываются въ особую тетрадь и подписываются ими, или по довѣрію ихъ, другими, если они сами неграмотны |ст. 246|. При этомъ представляются документы, если они есть, служащіе доказательствами сторонъ и выслушиваются свидѣтели. Свидѣтели, находящіеся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится дѣло, допрашиваются въ Консисторіи подъ присягой, лица гражданскаго вѣдомства при гражданскомъ депутатѣ. Отсутствующіе свидѣ-

тели допрашиваются на мѣстѣ жительства, или въ Полиціи по вопроснымъ пунктамъ, посланнымъ Консисторіей, производящею дѣло. Свидѣтели могутъ быть отводимы, если причина отвода Консисторіей будетъ признана уважительной. Значеніе доказательствъ опредѣляется такъ: "главными доказательствами преступленія должны быть признаны: а| показанія двухъ или трехъ свидѣтелей очевидцевъ и б|прижитіе дѣтей внѣ законнаго брака, доказанное и метрическими актами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ. Затѣмъ, всѣ прочія доказательства, какъ то: письма, обнаруживающія преступную связь людей, показанія свидѣтелей, не бывшихъ очевидцами преступленія, но знающихъ о немъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ или по слухамъ, показанія обыскныхъ людей о развратной жизни отвѣтчика и другія, тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе" |249| Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами |ст. 250| Послѣ судоговоренія составляется записка изъ дѣла и предлагается для рукоприкладства сторонамъ. Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе рѣшенія, которое объявляется обѣимъ сторонамъ |ст.252 - 254|. Недовольная рѣшеніемъ сто-

рона имѣетъ право въ теченіе двухъ мѣсяцевъ аппеллировать въ Синодъ |256|. Но и независимо отъ апелляціи всѣ постановленія Консисторіи о расторженіи браковъ по прелюбодѣянію и неспособности поступаютъ на ревизію Синода |ст. 287 и 256|. Недостатки описаннаго бракоразводнаго процесса, такъ сказать, бьютъ въ глаза:

I| Онъ крайне стѣснителенъ для тяжущихся вслѣдствіе почти совершеннаго устраненія представительства. Требованіе личной явки супруговъ объясняется необходимостью ихъ увѣщанія къ примиренію, но самое увѣщаніе при такихъ обстоятельствахъ едвали можетъ достигать и въ дѣйствительности никогда не достигаетъ своей цѣли. Во всякомъ случаѣ оно могло бы производиться и на мѣстѣ жительства супруговъ черезъ ихъ духовныхъ отцовъ. 2. Онъ не достигаетъ цѣлей правосудія въ силу строгого формальнаго характера доказательствъ; въ особенности что касается до прелюбодѣянія, очевидно, что всѣ такъ называемыя "неглавныя" доказательства |письма супруговъ, показанія свидѣтелей неочевидцевъ и проч.|, если они имѣютъ силу только тогда, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ, или "когда во всеи своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе", въ первомъ случаѣ излишне |ибо главное доказательство само рѣшаетъ дѣло|, а во второмъ - представляются дѣломъ почти невозможнымъ, такъ какъ "совокупность" можетъ быть дѣломъ рѣдкаго

лишь случая, да и обнаружить преступленіе она не можетъ. Остаются, слѣдовательно: 1| свидѣтели очевидцы того факта, который всего менѣе предполагаетъ возможность очевиднаго свидѣтельства о немъ и 2| прижитіе незаконныхъ дѣтей, доказанное метрическими книгами и доводами о незаконной связи; но кто изъ супруговъ назоветъ себя въ метрикахъ отцомъ или матерью незаконнорожденнаго ребенка и какіе доводы о"незаконной связи" могутъ имѣть успѣхъ при формальной теоріи доказательствъ? Результаты этой системы доказательствъ по отношенію къ самому суду, - слѣдующія: а| пассивность его и безучастное отношеніе къ дѣлу, ибо судьями рѣшителями дѣла являются свидѣтели-очевидцы, б насиліе надъ совѣстью судей, обязанныхъ этой формальной правдой нерѣдко постановлять рѣшенія, матеріально несправедливыя, что влечетъ за собою в| упадокъ авторитета духовнаго суда. По отношенію къ сторонамъ печальныя послѣдствія этой теоріи доказательствъ сказываются въ крайней трудности, почти невозможности веденія подобныхъ процессовъ, а это, какъ показываетъ жизнь и практика, обыкновенно ведетъ къ подкупамъ "свидѣтелей очевидцэвъ", къ ложной присягѣ послѣднихъ, а нерѣдко и къ худшему -къ посягательству на жизнь ненавистнаго супруга.

2| Производство дѣлъ о расторженіи браковъ п о н е с п о с о б н о с т и о д н о г о и з ъ с у п р у г о в ъ к ъ б р а ч н о м у с о ж и т і ю

представляетъ слѣдующія особенности сравнительно съ производствомъ такихъ же дѣлъ по прелюбодѣянію. а| искъ о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ брачному сожитію можетъ быть начатъ только черезъ 3 года по заключеніи брака |т. Х ч. I ст. 48 и Уст. Дух. Консист. ст. 242|; б| Неспособность одного изъ супруговъ къ брачному сожитію,какъ основаніе иска о расторженіи брака должна быть природная и во всякомъ случаѣ добрачная, а не начавшаяся уже по вступленіи въ бракъ |Х т. ч. I ст. 49 Уст. Дух. Консист. 243|; в| Доказательствомъ такой неспособности признается формальный актъ освидѣтельствованія неспособнаго супруга, по требованію духовнаго суда, въ присутствіи Врачебнаго отдѣленія Губернскаго правленія, которое объ оказавшемся по освидѣтельствованіи сообщаетъ консисторіи |Уст. Дух.Кон. ст. 244|.

3| Дѣла о расторженіи брака по безвѣстному отсутствую одного изъ супруговъ начинаются подачею оставшимся супругомъ въ мѣстную Консисторію искового прошенія, въ которомъ должно быть означено I| гдѣ, со времени совершенія брака проживали постоянно или временно, супруги, совмѣстно или раздѣльно; 2| когда и гдѣ въ послѣдній разъ супруги видѣлись и при какихъ обстоятельствахъ началось отсутствіе безвѣстнаго супруга, когда и откуда получены о немъ послѣднія свѣдѣнія; 3| есть ли у обоихъ супруговъ какое либо нед-

вижимое имущество, какое именно и гдѣ; 4) къ какому состоянію принадлежатъ оба супруга, какія были занятія или служба отсутствующаго супруга, состоятъ ли въ живыхъ родители обоихъ супруговъ и гдѣ проживаютъ, есть ли у супруговъ другіе родственники, гдѣ они проживаютъ и имѣютъ ли недвижимое имѣніе. Если чего проситель не можетъ означить по невѣденію то долженъ упомянуть о томъ въ прошеніи. Безъ этого упоминанія, въ случаѣ какого нибудь недостатка въ показаніяхъ просителя, производство по прошенію пріостанавливается, и проситель приглашается въ назначенный срокъ, не свыше шести мѣсячнаго, доставить въ Консисторію недостающія показанія письменно или заявить ихъ устно; къ прошенію непремѣнно должна быть приложена выпись изъ метрической книги о совершеніи брака въ такой то церкви и въ такомъ то году. Кромѣ того проситель можетъ представить всякія письменныя доказательства, удостовѣряющія безвѣстное отсутствіе супруга не менѣе пяти лѣтъ. По такому прошенію Консисторія разсылаетъ повѣстки черезъ полицейскія правленія къ родителямъ и родственникамъ супруговъ и къ другимъ лицамъ, которыя могутъ дать свѣдѣнія объ отсутствующемъ супругѣ, обстоятельствахъ его отлучки

и о дальнѣйшей судьбѣ его и которыя, по этимъ повѣсткамъ, обязаны дать Консисторіи требуемыя свѣдѣнія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, по распоряженію Консисторіи, печатается въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при св. Синодѣ и получаемыхъ во всѣхъ приходахъ Имперіи, объявленіе о предъявленномъ искѣ. Силою этого объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія объ отсутствующемъ супругѣ, обязываются немедленно доставить оныя въ Консисторію. Съ полученіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отсутствующаго супруга или за смертью одного изъ нихъ, дѣло прекращается. А если по истеченіи г о д а со времени напечатанія объявленія такого извѣстія не будетъ ни откуда доставлено, то Консисторія, по ходатайству просителя, приступаетъ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ дѣла и если не окажется въ немъ ничего сомнительнаго полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака и о дозволеніи просителю вступить въ новый бракъ. Это рѣшеніе представляется на утвержденіе св. Синода, если дѣло идетъ о бракѣ лицъ, принадлежащихъ н е къ мѣщанскому или крестьянскому сословію |Выс. утвержд. прав. 14 Янв. 1895 г. Церк. Вѣд. № 7|. Женамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, бѣжавшихъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ въ плѣнъ дозволяется просить о расторженіи брака по истеченіи п я т и лѣтъ со времени бѣгства, плѣна и вообще исчезновенія ихъ мужей. При просьбахъ о разводѣ солдатскія жены пред

ставляютъ въ Консисторію свидѣтельства подлежащихъ полицейскихъ управленій тѣхъ мѣстъ, откуда мужья ихъ поступили на службу, о времени, когда они совершили побѣгъ, взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти, и о томъ, что эти лица остаются неразысканными. Эти свидѣтельства выдаются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ полицейскимъ управленіямъ командирами отдѣльныхъ частей войскъ |т. X ч. I ст. 56|.

В. ДѢЛА О ПРИЗНАНІИ БРАКОВЪ НЕЗАКОННЫМИ И НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ.

Производство дѣлъ о признаніи браковъ незаконными и недѣйствительными представляетъ, сравнительно съ бракоразводнымъ процессомъ слѣдующія особенности: I| дѣла эти всѣ производятся въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ совершены были эти недѣйствительные браки |а не на мѣстѣ жительства супруговъ|, если же бракъ совершенъ за границей, то дѣло о немъ производится всегда въ Петербургской Духовной Консисторіи |потому что всѣ церкви и причты при нихъ въ заграничныхъ посольствахъ считаются принадлежащими къ Петербургской епархіи|, 2| дѣла эти суть смѣшанной подсудности т. е. двоякой: свѣтской и духовной |а не исключительно духовной|. Одни изъ нихъ, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, начинаются въ уголовномъ судѣ и потомъ пе-

В. ДѢЛА ОБЪ УДОСТОВѢРЕНІИ СОБЫТІЯ БРАКА И И О РОЖДЕНІИ ОТЪ ЗАКОННАГО БРАКА

На первый взглядъ можетъ показаться и, дѣйствительно, многимъ кажется, что это вовсе не судебныя дѣла, а простыя справки въ церковныхъ книгахъ. Но на самомъ дѣлѣ оказывается не такъ. Дѣла эти весьма рѣдко рѣшаются только простой справкой, напротивъ по нимъ часто возникаетъ формальный процессъ, возникаетъ дѣло въ точномъ смыслѣ слова, судебное. Когда напримѣръ, предъявляются возраженія противъ документовъ, удостовѣряющихъ о дѣйствительности событія браковъ и о рожденіи отъ законнаго брака или когда доказывается, что данный бракъ, какъ незаконный, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ - то въ этихъ случаяхъ, конечно, по необходимости возникаетъ судебное разслѣдованіе дѣла, ведущее къ рѣшенію его судебнымъ порядкомъ. Дѣла эти по Уст. Дух. Конс. производятся въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ по представленнымъ актамъ или даннымъ показаніямъ, совершены были браки или гдѣ родились лица, о рожденіи которыхъ производится дѣло. Епархіальное начальство входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ о дѣйствительности событія браковъ: 1) по требованіямъ присутственными мѣстами справкѣ къ производящимся у нихъ дѣламъ этого рода въ случаѣ сомнѣній, 2) вслѣдствіе частныхъ прошеній, когда для

засвидѣтельствованія о рожденіи отъ законнаго брака, не внесенныхъ въ метрическія книги, нужно удостовѣреніе о событіи брака родителей, 3| по просьбамъ частныхъ лицъ о выдачѣ свидѣтельства о событіи ихъ собственнаго брака. Главное доказательство событія брака есть показаніе его въ метрическихъ книгахъ, если же бракъ въ этихъ книгахъ не записанъ, то его событіе доказывается обыскною книгою, исповѣдными росписями и другими документами, если изъ нихъ видно, что именуемые супругами оффиціально признавались таковыми и безспорно пользовались въ теченіи многихъ лѣтъ гражданскими правами и преимуществами, зависящими отъ законнаго супружества и, наконецъ, слѣдствіемъ. Слѣдствіе должно заключать въ себѣ показаніе причта, который вѣнчалъ бракъ, показаніе бывшихъ при бракѣ свидѣтелей и вообще лицъ, знающихъ о достовѣрности совершенія брака. Кромѣ священнослужителей, супруговъ и ихъ родителей всѣ остальныя лица даютъ свои показанія о совершеніи такого брака подъ присягою. Свое заключеніе, основанное на этихъ данныхъ, епархіальное начальство сообщаетъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, по отношенію которыхъ производилось дѣло это въ Дух. Конс. Если дѣло началось по просьбѣ частныхъ заинтересованныхъ лицъ, а не по требованію изъ присутственныхъ мѣстъ, то епархіальное начальство выдаетъ просителямъ свидѣтельство о тѣхъ бракахъ, событіе которыхъ признаетъ несомнѣннымъ; въ противномъ случаѣ

отказываетъ просителю. Такимъ же порядкомъ производятся дѣла объ удостовѣренiи о рожденiи отъ законнаго брака. Если это рожденiе или бракъ родителей лица, о которомъ идетъ дѣло, въ метрическихъ книгахъ не записанъ или, если запись о томъ или другомъ возбуждаетъ сомнѣнiе, - если родителей нѣтъ въ живыхъ, то сверхъ показанiй отъ причта, совершавшаго крещенiе такого лица и сверхъ показанiй отъ лицъ, бывшихъ воспрiемниками, обращается вниманiе на всѣ относящiеся до даннаго лица документы, изъ которыхъ можно было бы видѣть, какъ признавались его родители: законными супругами или состоящими въ связи внѣбрачной, и какъ рожденiе этого лица признаваемо было при жизни родителей и не было ли еще тогда спора о его законности. Но по частнымъ доносамъ о незаконности рожденiя Консисторiя не входитъ ни въ какiя дѣлопроизводства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

БРАЧНОЕ ПРАВО.

КАНОНИЧЕСКОЕ ОПРЕДѢЛЕНIЕ БРАКА.

Съ точки зрѣнiя церковнаго права бракъ есть благословляемый церковью союзъ мужчины и женщины, направленный къ полному общенiю между ними всѣхъ жизненныхъ отношенiй и служащiй, по Божественному плану мi-

ротворечія, средствомъ продолженія человѣческаго рода. Въ бракѣ, какъ институтѣ, имѣющемъ свое основаніе въ самой природѣ человѣка, необходимо различаются три момента: I| моментъ ф и з и ч е с к і й, состоящій въ различіи половъ, которое и установлено именно для ихъ соединенія, безъ чего не могъ бы продолжаться и распространяться родъ человѣческій; 2| моментъ э т и ч е с к і й, въ силу котораго бракъ, какъ восполненіе одной личностью другой, составляетъ для нихъ высшее жизненное благо | ἦθος |; 3| моментъ ю р и д и ч е с к і й, присущій браку потому, что это есть союзъ двухъ лицъ т.е. существъ нравственно-разумныхъ и, слѣдовательно, союзъ возможный только подъ условіемъ ихъ взаимнаго согласія, соединить особенность своей индивидуальной жизни въ одну общую жизнь. По догматическому ученію церкви, бракъ христіанъ, какъ освященныхъ крещеніемъ во всемъ своемъ существѣ |т.е. и тѣлесно и духовно| есть дѣло святое, т а и н с т в о, служащее изображеніемъ духовнаго союза Христа съ церковью, значитъ, - а| союзъ неразрывный; б| союзъ служащій естественнымъ средствомъ умноженія членовъ церкви, которая есть мистическое тѣло Христово.

КОМПЕТЕНЦІЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДА ПО БРАЧНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Но естественная природа и цѣль брака не измѣнилось оттого, что онъ въ Христіанской церкви получилъ характеръ и достоинство религіознаго таинства. На этомъ основывается двоякая компетенція законодательства и суда по брачнымъ дѣламъ. Чисто нравственная и религіозная сторона брачнаго союза можетъ подлежать прямому опредѣляющему вліянію только той власти которая дѣйствуетъ на внутреннюю духовную сторону человѣка, на его совѣсть т.е. власти духовной или церковной. Всѣ же чисто-гражданскіе элементы брачнаго союза опредѣляются исключительно свѣтскою или гражданскою властью. Отсюда само собою слѣдуетъ, что компетенція законодательства и суда по дѣламъ брачнымъ раздѣляется между церковью и государствомъ. Вся исторія христіанскаго брачнаго института слагается изъ фактовъ, доказывающихъ постоянное взаимодѣйствіе церкви и государства въ образованіи этого института. Такъ церковь еще до установленія союза своего съ государствомъ признавала полное дѣйствіе нормъ римскаго гражданскаго брачнаго права, если находило ихъ согласными съ закономъ Божіимъ и Христіанскими воззрѣніями на существо брака. Со временъ же Константина В. церковь нерѣдко формально обращалась къ свѣтской власти съ представленіями о необходимости изда-

нымя чисто государственными соображенiями Первый русскiй свѣтскiй законъ по дѣламъ брачнымъ вышелъ въ 1702 году Этимъ закономъ отмѣнялись вошедшiя въ общiй обычай такъ называемыя рядныя или зарядныя записи, т е акты брачнаго сговора, заключеннаго родителями брачущихся о будущемъ бракѣ дѣтей съ назначенiемъ неустойки. Отмѣнивъ эти рядныя или зарядныя записи, Петръ Великiй предоставилъ сговореннымъ и даже обрученнымъ церковью лицамъ свободу отказываться отъ вступленiя въ бракъ между собой. Въ позднѣйшемъ гражданскомъ законодательствѣ значительно сокращено было число принятыхъ церковью препятствiй къ браку. То-же самое законодательство уже въ XУIII столѣтiи начинаетъ установлять новыя нормы и по бракоразводному праву, сокращая число поводовъ къ расторженiю брака, указанныхъ въ кормчей книгѣ, т. е. въ законахъ Юстинiана, перешедшихъ въ нашу кормчую. Словомъ, весь институтъ дѣйствующаго у насъ православнаго брачнаго права есть созданiе сколько церкви, столько же и государства. Соблюденiе законныхъ условiй брака, установленныхъ церковью и государствомъ, форма совершенiя брака, расторженiе дѣйствительнаго брачнаго союза или признанiе его недѣйствительнымъ - все это, по дѣйствующимъ нашимъ законамъ, относится къ области церковнаго права, все же остальное, именно: гражданскiя послѣдствiя брака, личныя и имущественныя от-

ношенія супруговъ, гражданскія послѣдствія прекращенія брака, - вѣдаетъ власть государственная.

УСЛОВІЯ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА

а) ОБОЮДНОЕ СОГЛАСІЕ БРАЧУЩИХСЯ.

Первое и самое важное условіе дѣйствительности брака, по самому существу этого союза есть обоюдное согласіе сторонъ, что и выражалось въ римскомъ правѣ извѣстнымъ положеніемъ: "consensus facit nuptias". Для удостовѣренія въ наличности этого необходимаго условія, у насъ въ самый обрядъ браковѣнчанія внесены слѣдующіе вопросы, съ которыми священникъ обращается къ жениху и невѣстѣ: "имаши-ли произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ въ жену сію (сего), юже (его же) здѣ предъ собою видиши?" и только послѣ утвердительнаго отвѣта съ обѣихъ сторонъ священникъ приступаетъ къ той части обряда, въ которой заключается моментъ совершенія брака (по воззрѣнію св. Синода - чтеніе Евангелія). Отсюда само собою вытекаетъ, что ни церковь, ни государство никакъ не могутъ признать дѣйствительными: I) браки, совершенные по принужденію. По нашимъ законамъ, искъ о принужденіи къ браку можетъ быть начатъ не позже шести мѣсяцевъ съ того времени, какъ была возможность подать жалобу

на это. Дѣла этого рода начинаются, только по просьбѣ самого заинтересованнаго супруга, или его родственниковъ и опекуновъ |т. Х ч. 2, ст. 624|. Насиліе подлежитъ суду уголовному, а сужденіе о дѣйствительности брака, который опорочивается тѣмъ, что онъ совершенъ по принужденію, подлежитъ суду духовному |Уст. уг. суд. 1012|. Одинаковое значеніе съ принужденіемъ имѣетъ обманъ или субституція лица. Такой обманъ возможенъ, напримѣръ, при браковѣнчаніи слѣпого, безсознательно пьянаго, при бракѣ въ ночное время или когда невѣста покрыта густымъ покрываломъ. Объ обманѣ или субституціи лица въ бракѣ говоритъ уложеніе о наказаніяхъ |ст. 1551|, но только какъ о преступленіи sui generis, не предрѣшая вопроса о самомъ бракѣ, - конечно, потому, что вопросъ о дѣйствительности браковъ въ такомъ случаѣ рѣшается на основаніи церковныхъ законовъ |Уст. Дух. Конс. 208|. Церковь же должна признать такой бракъ недѣйствительнымъ уже потому, что при обманѣ или ошибкѣ въ лицѣ не можетъ имѣть мѣста взаимное согласіе сторонъ, выражаемое въ уже извѣстной намъ формулѣ при обрядѣ браковѣнчанія, когда священникъ спрашиваетъ жениха и невѣсту объ этомъ согласіи и при этомъ обращаетъ вниманіе обѣихъ сторонъ другъ на друга |иже, егоже предъ собою видиши|. Да и по самому понятію о бракѣ необходимо допустить, что выраженіе согласія на бракъ, относящееся не къ тому опредѣленному лицу, съ

которымъ дающій согласіе имѣетъ намѣреніе вступить въ бракъ, а къ другому, не имѣетъ никакой силы Значеніе ошибки остается въ этомъ случаѣ одинаково, произойдетъ ли она по винѣ ошибающейся стороны и. и случайно, или по винѣ третьяго лица, наконецъ, съ вѣдома лица незаблуждающагося Такъ какъ бракъ есть союзъ лицъ, то ошибка въ лицѣ должна, конечно, имѣть такое значеніе, что союзъ этотъ недѣйствителенъ.

б| Физическая и духовная способность къ браку. Второе условіе дѣйствительности браковъ состоитъ въ физической и духовной способности къ браку. Недостатокъ или отсутствіе той или другой способности можетъ зависѣть или отъ возраста, или отъ болѣзненнаго состоянія субъекта.

а| Возрастъ. Возрастъ, съ котораго начинается физическая способность къ браку, указываетъ сама природа, въ состояніи *pubertatis* т.е. половой зрѣлости, способности къ половому совокупленію. Но такъ какъ у разныхъ лицъ зрѣлость наступаетъ не въ одно время, такъ какъ нѣтъ возможности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить "наступилъ ли, или нѣтъ, для даннаго субъекта періодъ половой зрѣлости" но отсюда для положительнаго права открывается необходимость презумціи такого состоянія и эта презумція принята во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ. Въ римскомъ правѣ періодъ *pubertatis* предполагался

въ 14 лѣтъ для мужчины и въ 12 лѣтъ для женщины. Эклога Льва Исаврянина и Константина Копронима, изданная около половины VIII столѣтія, увеличила возрастъ брачнаго совершеннолѣтія жениха и невѣсты на I годъ |15 и 13|, но въ Прохиронѣ Василія Македонянина опять принято старое опредѣленіе римскаго или Юстиніанова права. Обѣ эти византійскія компиляціи, какъ извѣстно, вошли въ составъ нашей славянской кормчей |въ печатной Кормчей прохиронъ занимаетъ главу 48-ю; эклога гл. 49|. Отсюда, конечно, должно было происходить различіе въ самой церковной практикѣ, ибо брачное совершеннолѣтіе могло быть опредѣляемо у насъ и по тому и по другому изъ этихъ двухъ источниковъ. Св. Синодъ указомъ 1774 года опредѣлилъ держаться опредѣленія эклоги. Наконецъ, именнымъ указомъ, даннымъ св. Синоду 19 іюля 1830 года запрещено вѣнчать браки, если жениху нѣтъ 18 лѣтъ, а невѣстѣ 16. Но закономъ этимъ не отмѣнялось вполнѣ дѣйствіе прежнихъ церковныхъ законовъ: съ этого времени у насъ установилось только различіе ц е р к о в н а г о и г р а ж д а н с к а г о брачнаго совершеннолѣтія: послѣднее есть общій законъ имперіи, а первое въ 1846 году |Указъ 4 окт.| принято для природныхъ жи-

----

телей кавказскаго края, гдѣ, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, половая зрѣлость наступаетъ раньше, почему тамъ и дозволено вѣнчать браки, если жениху 15, а невѣстѣ 13 лѣтъ. Но церковное брачное совершеннолѣтіе не утратило и общаго практическаго значенія, такъ какъ бракъ, повѣнчанный по достиженіи невѣстою и женихомъ этого |т.е. церковнаго| совершеннолѣтія, но до наступленія гражданскаго, - считается состоявшимся и не подлежитъ расторженію, какъ недѣйствительный, только супруги, если брачное сожительство не имѣло послѣдствіемъ беременности жены, временно разлучаются до наступленія гражданскаго совершеннолѣтія, по достиженіи котораго они вновь соединяются уже безъ повторенія церковнаго вѣнчанія |Уст. Дух. Конс. ст. 218 и 219; т. X ст. 37 и 39|

Крайній предѣлъ старости для брака. Установляя указанный выше возрастъ для вступленія въ бракъ, русское положительное право - церковное и гражданское указываютъ и крайній предѣлъ старости, за которымъ заключеніе брака признается уже дѣломъ физически и нравственно невозможнымъ физически- такъ какъ способность къ половому совокупленію съ годами ослабѣваетъ и даже совсѣмъ теряется; нравственно-потому, что человѣкъ въ старости долженъ помышлять не о радостяхъ медоваго мѣсяца, а о приготовленіи къ загробной жизни. На этихъ основаніяхъ св. Синодъ въ 1744 году бракъ одного лица,

имѣвшаго отъ роду 82 года призналъ недѣйствительнымъ, а на основаніи этого частнаго синодскаго опредѣленія въ сводѣ гражд. зак. |ст. 4| изложено запрещеніе вступать въ бракъ лицамъ, имѣющимъ болѣе 80 лѣтъ отъ роду.

Неспособность къ брачному сожитію. Какъ физическая такъ и духовная неспособность къ браку можетъ зависѣть не только отъ возраста, но и отъ болѣзненнаго состоянія субъекта. Подъ именемъ физической неспособности нужно разумѣть вообще не способность "*ad coitum*" а не "*ad generandum*" |послѣдняя есть тайна природы и не зависитъ отъ личныхъ свойствъ супруговъ|. Такой недостатокъ имѣютъ: а| скопцы - лица мужскаго и женскаго пола, насильственнымъ образомъ лишенные - мужчина - сѣменныхъ, а женщина - грудныхъ железъ |*testicula*|, в| импотенты отъ природы или болѣзни, страдающіе неизлѣчимой немощью половыхъ органовъ. Такъ какъ неспособность тѣхъ и другихъ составляетъ обыкновенно личную ихъ тайну, которая можетъ обнаружиться только по заключеніи брака, то законодатель необходимо допускаетъ презумцію, что лицо ищущее брака и удовлетворяющее другимъ требованіямъ брачнаго союза, имѣетъ физическую способность "*ad coitum*". Поэтому и въ церковныхъ законахъ и въ Сводѣ гражд. зак. о неспособности къ брачному сожитію говорится

не какъ о препятствіи къ вступленію въ бракъ, но какъ объ основаніи къ разводу по иску способнаго супруга |ст. 48 и 49|. Однако, еслибы неспособность, какъ состояніе неизлѣчимое, констатирована была оффиціально до брака, то, конечно, она составляла бы и препятствіе къ браку, или, если бракъ уже заключенъ, то она, служила бы основаніемъ къ признанію его недѣйствительнымъ съ самаго момента заключенія.

Духовная неспособность къ браку представляется во всѣхъ тѣхъ душевныхъ болѣзняхъ, которыя исключаютъ для лица возможность изъявлять свою волю свободную для заключенія какого бы то ни было договора. Нашъ гражданскій законъ запрещаетъ вступать въ бракъ съ безумными и сумасшедшими |ст. 5| и объявляетъ такіе браки недѣйствительными |ст. 37 п. I|.

СВОБОДА ОТЪ ТАКИХЪ СОСТОЯНІЙ, КОТОРЫЯ ИЛИ ПО САМОМУ ПОНЯТІЮ О БРАКѢ, ИЛИ ПО ПРЕДПИСАНІЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНАГО ЗАКОНА, НЕ ДОПУСКАЮТЪ ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПИТЬ ВЪ БРАКЪ.

Сюда относятся: а| бракъ уже существующій. Такъ какъ бракъ, по понятію о немъ, есть союзъ одного мужчины и одной женщины и притомъ союзъ, заключенный для полнаго общенія всѣхъ жизнен-

ныхъ отношеній и, слѣдовательно, на всю жизнь, то понятно, что нельзя вступить въ дѣйствительный бракъ лицу, которое уже состоитъ въ бракѣ |ст. 37, п. 3| б| священнослужительскій и монашескій санъ. Еще извѣстныя намъ Апостольскія Постановленія запрещали клирикамъ высшихъ степеней |начиная съ діакона| вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, если они приняли рукоположеніе холостыми | Ап. Пост. кн. 6, гл. I7|. 26-е Апостольское правило дозволяетъ бракъ только клирикамъ низшихъ степеней, - чтецамъ и пѣвцамъ. Пресвитеръ, вступившій въ бракъ въ этомъ санѣ, по I-му правилу Неокесарійскаго собора, извергается изъ своего сана. На основаніи этихъ каноническихъ запрещеній, императоръ Юстиніанъ призналъ браки пресвитеровъ, діаконовъ и даже иподіаконовъ недѣйствительными, а дѣтей отъ нихъ родившихся - незаконными; законъ Юстиніана получилъ каноническую силу, какъ черезъ принятіе въ Номоканонъ Фотія въ I4 титулахъ, такъ и черезъ формальное подтвержденіе въ 3 и 6 правилахъ Трульскаго собора. Такимъ образомъ священнослужительскій санъ навсегда признанъ абсолютнымъ препятствіемъ къ браку. Въ этомъ смыслѣ, на основаніи кормчей, и нашъ гражданскій законъ говоритъ: "законными и дѣйствительными признаются брачныя сопряженія посвященныхъ уже въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ" |ст. 37 п. 6, ср. ст. 2|.

Лица монашествующія не могутъ вступать въ бракъ въ силу самыхъ своихъ обѣтовъ |дѣвства и полнаго удаленія отъ міра|. По каноническимъ правиламъ браки такихъ лицъ равняются прелюбодѣянію |Вас. Вел. 60; Ном. при Треб. 77|. Гражданскій законъ относитъ эти браки къ числу незаконныхъ и недѣйствительныхъ съ тою же оговоркою, какая сдѣлана по отношенію къ священнослужителямъ, пока они пребываютъ въ семъ санѣ". |т. X ст. 37, п. 6 ср. ст. 2|, такъ какъ у насъ дозволяется слагать и монашескій санъ.

в| Вдовство послѣ третьяго брака. Нужно замѣтить, что это препятствіе къ браку или, другими словами, запрещеніе 4-го брака есть особенность брачнаго права только православной церкви. Въ другихъ христіанскихъ церквахъ дозволяется возможность послѣдовательнаго вступленія въ бракъ неограниченное число разъ и въ восточной церкви это запрещеніе впервые формально введено было въ законъ византійской имперіи въ началѣ X стол. по поводу 4-го брака византійскаго императора Льва Философа. Этотъ императоръ состоявшій послѣдовательно въ трехъ бра - кахъ ни отъ одного изъ нихъ не имѣлъ дѣтей. Чтобы оставить наслѣдника престола, онъ рѣшился вступить въ 4-й бракъ вопреки своимъ собственнымъ законамъ, которыми этотъ бракъ запрещался безусловно. Вслѣдст-

віе этого брака въ византійскомъ духовенствѣ возникъ расколъ. Большая и лучшая часть его объявляла 4 бракъ императора ничтожнымъ и недѣйствительнымъ, и принца Константина, родившагося отъ этого брака незаконнорожденнымъ. Но въ средѣ духовенства, въ особенности близкаго ко двору, были лица, которые, въ видѣ исключенія, находили возможнымъ признать 4-ый бракъ императора дѣйствительнымъ и сына отъ этого брака - законнымъ сыномъ и наслѣдникомъ престола. Вопросъ окончательно рѣшенъ т. наз. "Томомъ соединенія" |или "Томомъ примиренія" раскола церковнаго|, изданнымъ при патріархѣ Константинопольскомъ Николаѣ Мистикѣ въ 920 г. и составляющимъ 52 главу нашей печатной Кормчей. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и нашъ гражданскій законъ, который объявляетъ 4-ый бракъ лица православнаго ничтожнымъ и недѣйствительнымъ |т. X ч. I ст. 67|.

г| С о с т о я н і е п о д ъ с у д е б н ы м ъ з а п р е щ е н і е м ъ в с т у п а т ь в ъ б р а к ъ. Такому запрещенію подвергаются всѣ бывшіе супруги, по винѣ которыхъ бракъ былъ расторгнутъ или объявленъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Такимъ именно послѣдствіемъ для виновной стороны сопровождается расторженіе брака: I| по двоеженству и двумужству |т. X ст. 40| причемъ, если вина была съ обѣихъ сторонъ, то обѣ стороны осуждаются на безбрачіе, 2|

по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ въ теченіи пяти лѣтъ и болѣе |ст. 4I и 42|, 3| по прелюбодѣянію или нарушенію супружеской вѣрности |уст. Дух. Конс. ст. 253|. и 4| по физической неспособности къ брачному сожитію | *ibid.* |. Въ первыхъ трехъ случаяхъ осужденіе на всегдашнее безбрачіе является назначеніемъ лица виновнаго въ разрушеніи брака своимъ преступленіемъ противъ брачнаго союза; въ послѣднемъ же случаѣ судебный приговоръ о безбрачіи не есть въ собственномъ смыслѣ наказаніе, а только констатированіе факта, при которомъ, еслибы онъ былъ извѣстенъ, не могъ бы имѣть мѣста предыдущій бракъ.

4. ЕДИНСТВО РЕЛИГІИ.

Уже въ римскомъ правѣ бракъ опредѣлялся, между прочимъ, какъ *juris divini communicatio* между супругами, и это опредѣленіе принято въ церковный |Фотіевъ| Номоканонъ съ такимъ замѣчаніемъ, что въ немъ наилучшимъ образомъ | *τὰ μάλιστα* | указана природа брачнаго союза; такимъ образомъ, требованіе единства религіи супруговъ, по воззрѣнію церкви, относится къ самому существу послѣдняго. На этомъ основаніи древнія церковныя правила, если и дозволяли бракъ православныхъ съ неправославными, то всегда подъ тѣмъ условіемъ, чтобы неправославное лицо, при заклю-

ченія брака дало обязательство перейти въ православіе |Халк. I4, Тр. 72, Лаод. I0 и 3I, Карѳ. 30|. Вообще церковные каноны запрещаютъ бракъ православныхъ съ еретиками, т.е. съ христіанами же, но отдѣлившимися отъ церковнаго единства. Что же касается до браковъ христіанъ съ нехристіанами, то они всегда безусловно запрещались и церковными правилами и законами византійскихъ императоровъ. У насъ до Петра В. не допускались смѣшанные браки не только между христіанами и нехристіанами, но и между православными и неправославными христіанами. Только со временъ Петра, именно съ I72I г. у насъ, какъ увидимъ, подъ разными условіями дозволены смѣшанные браки перваго вида, т.е. между христіанами православными и лютеранами, католиками, реформатами и армянами, но никакъ не браки православныхъ съ евреями, мусульманами и язычниками. Для русскихъ подданныхъ христіанъ не православныхъ исповѣданій дозволяется, впрочемъ, нашими гражданскими законами вступленіе въ бракъ съ евреями, если на то послѣдуетъ разрѣшеніе ихъ духовныхъ начальствъ. Нашъ гражданскій законодатель въ этомъ отношеніи стоитъ на точкѣ зрѣнія церковнаго права. Церковное же право католическое и православное безусловно запрещаютъ бракъ христіанъ съ нехристіанами, что и выражено въ X т. ст. 85. Но такого запрещенія не знаетъ церковное право лютеранъ и реформатовъ; поэ-

тому и наши гражданскіе законы дозволяютъ русскимъ подданнымъ лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія вступать въ бракъ съ нехристіанами, если на то послѣдуетъ согласіе ихъ духовнаго начальства |Уст. ин. исп. ст. 210 - 211|.

5| ОТСУТСТВІЕ БЛИЗКАГО РОДСТВА МЕЖДУ БУДУЩИМИ СУПРУГАМИ.

Родство въ смыслѣ препятствія къ браку раздѣляется на естественное, или кровное, и на искусственное или производное, куда относятся свойство, родство духовное и родство гражданское.

А. РОДСТВО ЕСТЕСТВЕННОЕ, ИЛИ КРОВНОЕ.

Родство естественное или кровное есть связь лицъ, происходящихъ одно отъ другого или отъ одного общаго родоначальника. Связь эта прежде всего есть физическая, она состоитъ въ единствѣ крови, текущей въ жилахъ у родившаго и рожденнаго, у предковъ и потомства. Вотъ въ этомъ единствѣ крови и заключается естественное препятствіе къ браку между близкими родственниками. Во всѣ времена и у всѣхъ культурныхъ народовъ половыя отношенія между такими лицами разсматривались какъ нѣчто противуестественное,

какъ осквернені е и порча родственной крови. И, дѣйствительно, вѣковой опытъ удостовѣряетъ, что браки между близкими родственниками сопровождаются болѣзненностью потомства и даже ведутъ къ вымиранію родовъ. Но родство естественное, или кровное, есть вмѣстѣ связь и н р а в с т в е н н а я. Въ самомъ дѣлѣ между родителями и дѣтьми, братьями и сестрами, дѣдомъ и внукой, дядей и племянницей уже въ силу указанной выше кровной связи, существуютъ отношенія нравственнаго характера, отношенія родственной любви чистота и святость которой не допускаетъ половыхъ связей между ними. Но само собою понятно, что родственныя узы постепенно слабѣютъ, по мѣрѣ удаленія вновь нарождающихся членовъ рода отъ ихъ общаго родоначальника, съ тѣмъ вмѣстѣ съ родство теряетъ свое значеніе въ смыслѣ препятствія къ браку. Гдѣ же однако это препятствіе совершенно исчезаетъ? Понятіе о близости или отдаленности родства понятіе относительное и въ положительномъ правѣ возможны различныя постановленія о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, но нужно же установить какой нибудь общій и неизмѣнный принципъ для рѣшенія этого вопроса. Несомнѣнно, что родственная связь всего живѣе сознается или, точнѣе говоря, непосредственно ощущается въ томъ кругѣ лицъ, который очерчивается особыми и всѣмъ хорошо понятными наименованіями родства: отецъ- дочь, мать - сынъ,

братъ - сестра; дѣдъ - внука, дядя - племянница. Эти названія существуютъ на всѣхъ языкахъ; народному смыслу они ясно говорятъ о близости родства и составляютъ поэтому самое простое и, такъ сказать, естественное мѣрило родства, не допускающаго половыхъ отношеній между названными родственными лицами. Но въ положительномъ брачномъ правѣ нашей православной церкви принятъ еще искусственный способъ измѣренія родства, какъ величины по степенямъ и линіямъ. Способъ этотъ есть одно изъ геніальнѣйшихъ изобрѣтеній римской юриспруденціи. С т е п е н ь ю | gradus | родства въ римскомъ и каноническомъ правѣ называется связь одного лица съ другимъ посредствомъ рожденія. Число рожденій чрезъ которыя установилась родственная связь между двумя лицами, точно опредѣляетъ степень родства между ними. Отсюда и общее правило римскаго права: quod sunt generationes, tot sunt gradus.

Связь степеней или рожденій, непрерывно продолжающаяся отъ одного лица къ другому, составляетъ л и н і ю. Если берется нѣсколько лицъ происходящихъ о д н о о т ъ д р у г о г о, то ихъ рожденія составляютъ п р я м у ю л и н і ю, по которой мы можемъ итти или вворхъ, отъ потомковъ къ предкамъ |линія восходящая|, или внизъ, отъ предковъ къ потомству |линія нисходящая|. Если же родство между данными лицами таково, что они происходятъ не другъ отъ друга,

а отъ одного общаго родоначальника, то линія, ихъ соединяющая, будетъ ломаная или б о к о в а я. Когда такимъ образомъ извѣстно, что такое степень и линія, - легко опредѣлить отношеніе родства между двумя данными лицами: для этого стоитъ только сосчитать число посредствующихъ рожденій между этими лицами, и получится степень родства, въ которой они стоятъ другъ къ другу. По боковой линіи счетъ производится такъ: отъ одного изъ данныхъ лицъ идемъ къ тому восходящему, который для обоихъ есть общій родоначальникъ и отъ этого общаго родоначальника идемъ по нисходящей къ другому данному лицу. Сумма степеней по той и другой линіи и укажетъ степень родства обоихъ лицъ, какъ боковыхъ родственниковъ.

При счетѣ степеней родства въ брачномъ правѣ нужно имѣть въ виду слѣдующія правила: I| Мужъ и жена, какъ родоначальники, по отношенію къ своимъ нисходящимъ не составляютъ 2-хъ раздѣльныхъ степеней, а всегда принимаются за одну нераздѣльную степень. 2| Дѣти отъ одного отца, но отъ разныхъ матерей |единокровные| или наоборотъ отъ одной матери, но разныхъ отцовъ |единоутробные| въ брачномъ правѣ всегда считаются между собой, какъ полнородные братья и сестры, т.е. во 2-ой степени родства. 3| Родство въ каноническихъ источникахъ, въ смыслѣ препятствія къ браку, ограничивается только семью степенями

и затѣмъ уже не считается. Въ этомъ отношеніи каноническое право слѣдуетъ римскому. А въ этомъ п слѣднемъ указанный предѣлъ родства |7 степ., установленъ по соображеніямъ средней человѣческой долговѣчности, такъ какъ, по словамъ Модестина, невозможно, чтобы кто-нибудь дожилъ до нисходящихъ, которые бы, какъ боковые родственники, отстояли другъ отъ друга далѣе 7-ой ст. Короче, названный юристъ допускалъ, что въ большинствѣ случаевъ римскій pater familias можетъ дожить до такихъ лѣтъ что будетъ имѣть на одной нисходящей правнука |3 ст.|, а по другой - пра - правнука или праправнуку |4 степ.| А если эти нисходящіе находились нѣкоторое время въ potestas patria одного родоначальника, то родственная связь ихъ считалась выше всякаго сомнѣнія Впрочемъ 7-я степень родства у римлянъ имѣла значеніе только въ наслѣдственномъ, а не въ брачномъ правѣ.

СТЕПЕНИ КРОВНАГО РОДСТВА, ВЪ КОТОРЫХЪ БРАКЪ НЕ ДОЗВОЛЯЕТСЯ.

Точкою отправленія церковнаго законодательства о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, служили опредѣленія Моисеева и римскаго права. То и другое запрещало браки въ родствѣ прямолинейномъ безгранично,

и это естественно: не говоря уже о томъ, что простое нравственное чувство не допускаетъ половой связи между восходящими и нисходящими, связь эта и физически представляется ненормальной, потому что чѣмъ далѣе мы идемъ по восходящей или нисходящей линіи, тѣмъ болѣе увеличивается разница въ лѣтахъ между прямолинейными родственниками. Что же касается до родственниковъ въ боковыхъ линіяхъ, то Моисеево и римское право не допускаетъ здѣсь браковъ только до третей степени включительно. Моисей смотритъ на такіе браки, какъ на кровосмѣшеніе, именно выражаясь пластическимъ языкомъ восточныхъ народовъ, говоритъ: "наготы сестры отца твоего и сестры матери твоей не открывай, ибо онѣ единокровныя отцу твоему и матери твоей" |Кн.. Лев. гл. 18, ст. 12-13|. Римское же право, запрещая браки въ 3-ей степени родства, руководилось еще требованіемъ уваженія низшихъ родственниковъ къ высшимъ: бракъ, напримѣръ, между дядей и племянницей запрещался потому, что послѣдняя была въ отношеніи къ первому " filiae loco ". Церковь не только усвоила изложенныя опредѣленія Моисеева и римскаго права, но и дала имъ еще болѣе широкое приложеніе въ институтѣ Христіанскаго брака. Она съ самого начала стремилась къ тому, чтобы отодвинуть как можно дальше границу родства, запрещеннаго для браковъ; она видѣла въ бракѣ естественное средство

распространенія въ человѣчествѣ Христіанской любви при помощи родственной любви, возникающей между разными фамиліями чрезъ посредство браковъ между ихъ членами. Но въ первое время своего существованія церковь, гонимая государствомъ, конечно не могла запрещать браковъ въ такихъ степеняхъ, въ какихъ они дозволялись римскими гражданскими законами, и только относительно клириковъ держалась всегда болѣе строгой дисциплины. Такъ, напримѣръ, хотя по римскому праву и запрещались браки въ 3-й степени родства между дядей и племянницей, но со времени императора Клавдія, женившагося на Агриппинѣ, дочери своего брата, это запрещеніе стали толковать въ томъ смыслѣ, что не дозволяется жениться на дочери своей сестры, а не брата | Gai inst. com. I § 62|. Конечно примѣры такихъ браковъ встрѣчались и между христіанами, но что церковь не одобряла ихъ это видно изъ 19 ап. прав., которое запрещаетъ принимать въ клиръ лицъ, состоящихъ въ супружествѣ со своей племянницей |безразлично съ дочерью брата или сестры|. Вліяніе церкви не замедлило отразиться въ этомъ отношеніи и въ гражданскомъ законодательствѣ, когда христіанство было признано господствующей религіей въ римской имперіи . Такъ уже Константинъ Великій, первый христіанскій императоръ, запретилъ безусловно бракъ между дядей и племянницей Браки лицъ, состоящихъ между

собой въ четвертой степени родства по римскому праву частью дозволялись, частью запрещались, смотря по тому, въ какой комбинаціи родства получалась эта степень: если родственники стояли на равныхъ боковыхъ линіяхъ по отношенію къ общему родоначальнику, бракъ дозволялся, если на неравныхъ - запрещался. Но церковь съ самаго начала своего союза съ государствомъ держалась того воззрѣнія что 4-ая степень вообще запрещается для брака. Однако это запрещеніе сдѣлалось общимъ закономъ не только церковнымъ, но и государственнымъ только со временъ Трулльскаго собора, который въ 54 канонѣ своемъ постановилъ, что бракъ съ двоюродною сестрою отселѣ долженъ быть признаваемъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Но это наименованіе родства "двоюродная сестра" по гречески " ἐξαδέλφη " въ обыкновенномъ словоупотребленіи имѣло не вполнѣ точное значеніе: ἐξάδελφοι назывались не только двоюродные, но и троюродные братья и сестры, то есть стоящіе не только въ четвертой, но и въ шестой степени родства. Благодаря такому словоупотребленію уже императоры

Левъ Исавриянинъ и Константинъ Копронимъ, издатели эклоги, пошли далѣе Трульскаго собора въ запрещеніи браковъ по родству, включивъ въ число родственниковъ, между которыми бракъ невозможенъ, не только двоюродныхъ братьевъ и сестеръ, но и дѣтей ихъ, то есть троюродныхъ, стоящихъ въ шестой степени родства.

Наконецъ, подъ вліяніемъ уже упомянутаго правила римскаго права, что родство исчезаетъ только за седьмой степенью, въ XII столѣтіи и эта степень въ каноническомъ законодательствѣ восточной церкви признана была также въ значеніи абсолютнаго препятствія къ браку.

Б. РОДСТВО ИСКУССТВЕННОЕ ИЛИ ПРОИЗВОДНОЕ.

а| СВОЙСТВО.

Какъ родство установляется кровной связью между двумя данными лицами, такъ свойство возникаетъ вслѣдствіе брачнаго союза между членами 2-хъ разныхъ фамилій. Изъ понятія о бракѣ, какъ союзѣ, соединяющемъ мужа и жену въ одну плоть какъ бы нравственную личность, естественно вытекаетъ понятіе о свойствѣ | affinitas |, какъ объ отношеніи аналогичномъ родству. Именно родственники одного супруга становятся какъ бы родственниками другого.

и, такимъ образомъ, два рода, черезъ посредство брачнаго союза между ихъ членами, сближаются между собой " affines fiunt " - дѣлаются другъ другу своими, почему и отношенiе между ними называется с в о й с т в о м ъ. Эти отношенiя такъ естественны, что понятiе о свойствѣ существуетъ у всѣхъ народовъ, которымъ не чужда строгая идея брака, какъ consortium omnis vitae. Отсюда же необходимо вытекаетъ и взглядъ на свойство, какъ на препятствiе къ браку. Такъ, Моисеево законодательство запрещаетъ браки по свойству: съ женою сына, брата, |оставившаго дѣтей, а если умершiй братъ н е оставилъ дѣтей, то другому брату обязательно было жениться на его вдовѣ - такъ называемый левиратный бракъ|; съ женою дяди, съ мачехой и ея дочерью, съ матерью жены |Лев. 18|. Въ римскомъ брачномъ правѣ свойство признавалось только между однимъ супругомъ и прямолинейными родственниками другого. Такимъ образомъ, не дозволялся бракъ вдовцу съ матерью умершей жены и вдовѣ - съ отцомъ умершаго мужа, а равно - и съ дѣтьми умершаго второбрачнаго супруга отъ перваго его брака, другими словами нельзя было жениться на своей тещѣ |матери жены|, падчерицѣ |дочери жены|, мачехѣ |женѣ отца| и невѣсткѣ |женѣ сына|. На боковыхъ же родственниковъ умершаго супруга это запрещенiе не простиралось. Что касается церкви, то она уже по

самому понятію о бракѣ, какъ союзѣ, въ которомъ мужъ и жена составляютъ одну плоть, должна была разсматривать свойство, какъ отношеніе, совершенно сходное съ родствомъ. Въ силу этого взгляда церковь прежде всего восполнила опредѣленія римскаго права о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, именно поставила въ отношенія свойства: I| одного супруга не только къ прямолинейнымъ родственникамъ другого, но и къ боковымъ; 2|не только одного супруга къ родственникамъ другого, но и родственниковъ съ той и другой стороны. Впрочемъ, нужно замѣтить, что такое расширенное понятіе о свойствѣ принято только въ брачномъ правѣ православной церкви. Что касается до другихъ христіанскихъ церквей, то онѣ признаютъ свойство только между однимъ супругомъ и родственниками другого, но не ставятъ въ отношенія свойства родственниковъ съ той и другой стороны.

Все каноническое законодательство о свойствѣ, какъ о препятствіи къ браку, развилось изъ одного правила, высказаннаго Василіемъ Великимъ въ его посланіи къ епископу Діодору Тарскому. Въ этомъ посланіи рѣшается вопросъ о бракѣ съ свояченицей, то есть съ сестрой покойной жены. Такъ какъ въ римскомъ правѣ бракъ этотъ дозволялся, потому что сестра не прямолинейная родственница покойной жены, а боковая, да и въ Моисеевомъ законодательствѣ та-

кой бракъ не былъ запрещенъ, то и нѣкоторые iерархи, современные Василiю Великому въ томъ числѣ и названный епископъ Дiодоръ находили возможнымъ дозволять такой бракъ и христiанамъ. Но Василiй Великiй высказалъ по этому поводу взглядъ строго отрицательный, который и сдѣлался господствующимъ въ православной и нѣкоторыхъ неправославныхъ церквахъ |напримѣръ въ англиканской|. Въ посланiи своемъ къ Дiодору Василiй Великiй подробно развиваетъ самыя основанiя свойства, какъ препятствiя къ браку и въ общихъ чертахъ указываетъ границы, до которыхъ должно простираться это препятствiе. Вотъ подлинныя слова Василiя Великаго: "Что можетъ быть для мужа ближе его жены; или лучше сказать, его собственной плоти? Ибо они, мужъ и жена, уже не два, но одна плоть. Такимъ образомъ, черезъ посредство жены сестра ея переходитъ въ родство мужа. Ибо какъ не можетъ онъ, мужъ, взять мать жены своей, ни дочь ея |свою падчерицу|, потому что не можетъ взять свою мать и дочь свою - такъ не можетъ взять и сестру своей жены, потому что не можетъ взять свою сестру. И, наоборотъ, непозволительно женѣ вступать въ бракъ съ родственниками мужа, потому что права родства общи для обѣихъ сторонъ."Другое начало, изъ котораго Василiй Великiй выводитъ препятствiе къ браку въ указанныхъ имъ комбинацiяхъ свойства заключается въ томъ, что черезъ браки между свойственника-

ми происходитъ смѣшеніе родственныхъ отношеній и наименованій. Такъ, запрещая въ данномъ случаѣ бракъ съ двумя сестрами или, что то-же, бракъ вдовца со свояченицей своей, Василій Великій говоритъ: "Тѣ, которые, не взирая на природу, изначала различившую наименованія родства, какимъ именемъ назовутъ дѣтей, рожденныхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ отъ брака съ родными сестрами? По отношенію къ нему, отцу, они будутъ родные братья между собой, а по отношенію къ матерямъ - двоюродные, такъ какъ происходятъ отъ двухъ сестеръ". Въ заключеніе онъ говоритъ: "Не дѣлай же ты тетки дѣтей своихъ мачехою для нихъ". Такимъ образомъ, Василій Великій совершенно отождествляетъ свойство съ кровнымъ родствомъ, что и повело къ расширенію объема свойства въ смыслѣ препятствія къ браку почти до одинаковыхъ предѣловъ съ кровнымъ родствомъ. Первый примѣръ такого расширенія представляется въ 54-мъ правилѣ Трульскаго шестого вселенскаго собора. Въ этомъ правилѣ, наряду съ безусловнымъ запрещеніемъ браковъ въ четвертой степени родства кровнаго, изложено также запрещеніе браковъ и между свойственниками той-же степени, именно впервые запрещенъ бракъ д в у х ъ р о д н ы х ъ б р а т ь е в ъ с ъ д в у м я р о д н ы м и с е с т р а м и. Замѣчательно, что этотъ соборъ называетъ свойство и родство однимъ и тѣмъ же именемъ /οἰκειότης/.

слѣдовательно, вполнѣ отождествляетъ то и другое отношеніе и смотритъ на браки между близкими свойственниками совершенно такъ же, какъ и на браки между близкими родственниками, то есть признаетъ и тѣ и другіе кровосмѣшанными, и лицъ, вступившихъ въ такіе браки, подвергаетъ наказанію наравнѣ съ прелюбодѣями. Позднѣйшее каноническое законодательство пошло еще далѣе Трульскаго собора. Важнѣйшимъ законодательнымъ актомъ по этому предмету послѣ приведеннаго канона Трульскаго собора былъ знаменитый "Томъ" патріарха Сисиннія, изданный въ концѣ X-го столѣтія и находящійся въ 51 главѣ нашей печатной кормчей. Въ греческой церкви этотъ "Томъ" получилъ почти каноническое значеніе, которое сохраняется до настоящаго времени. Въ этомъ "Томѣ" въ первый разъ изложено запрещеніе вступать въ бракъ двумъ роднымъ братьямъ съ двумя двоюродными сестрами, то есть въ шестой степени свойства.

Когда, такимъ образомъ,"родство и свойство въ брачномъ правѣ совершенно отождествились, то къ свойству приложенъ былъ тотъ же самый способъ опредѣленія его близости, какой принятъ былъ и для опредѣленія близости родства, то есть способъ исчисленія степеней свойства. Подъ степенью свойства разумѣется собственно степень родства одного супруга къ его данному кровному родственнику, переносимая на другого супруга, какъ его свойственника. Та-

кимъ образомъ, когда нужно опредѣлить степень свойства между однимъ супругомъ и родственникомъ другого супруга, то сосчитываютъ только степени родства между супругомъ и его даннымъ родственникомъ, затѣмъ эта степень прилагается къ другому супругу и опредѣляетъ собою степень его свойства. Значитъ, напримѣръ, мой дядя для меня родственникъ въ третьей степени, а для жены моей - свойственникъ той-же степени. Когда же нужно опредѣлить степень свойства между родственникомъ одного супруга и родственникомъ другого, тогда степени родства считаются порознь въ томъ и другомъ родѣ, затѣмъ слагаются, и эта сумма показываетъ отношеніе свойства между данными родственниками мужа и жены. Отсюда, напримѣръ, братъ мужа и сестра жены находятся между собой въ четвертой степени свойства. Упомянутый "Томъ" патріарха Сисиннія былъ послѣднимъ законодательнымъ актомъ по вопросу о свойствѣ, какъ препятствіи къ браку; свойство признано такимъ препятствіемъ до шестой степени включительно |а кровное родство до 7-ой|.

Кромѣ свойства простого, или двухроднаго, источникомъ препятствій къ браку признается еще с в о й с т в о   т р е х р о д н о е   и л и   с л о ж н о е. Это свойство установляется всегда д в у м я браками; именно или двумя браками о д н о г о   и   т о г о   ж е   л и ц а съ членами двухъ разныхъ фамилій,

или браками д в у х ъ ч л е н о в ъ о д н о й ф а м и л i и съ членами другихъ двухъ фамилiй. Значитъ, въ отношенiя трехроднаго свойства входятъ: I| одинъ супругъ и супруги родственниковъ другого; этотъ объемъ трехроднаго свойства весьма ясно указанъ въ 50-ой главѣ кормчей книги слѣдующими словами: "одинъ родъ - я, другой родъ - жена моя и братъ ея, третiй родъ - жена брата жены моей", то есть моего шурина; здѣсь, очевидно, три рода и родъ моей жены и ея брата есть п о с р е д с т в у ю щ i й; 2| одинъ супругъ и свойственники другого второбрачнаго супруга по I-му браку его; напримѣръ, мой тесть по первому браку остается моимъ свойственникомъ, а черезъ меня и свойственникомъ второй моей жены. Нужно замѣтить, что это трехродное свойство признается препятствiемъ къ браку и въ римскомъ правѣ, хотя только въ одной первой степени, а именно запрещался бракъ мачехи съ мужемъ падчерицы и бракъ вотчима съ женою пасынка. То же самое усвоено вполнѣ и каноническимъ законодательствомъ, но послѣднее и здѣсь пошло далѣе римскаго права и довело препятствiе къ браку въ свойствѣ трехродномъ д о 3 с т. в к л ю ч и т е л ь н о. Счетъ степеней въ свойствѣ трехродномъ производится совершенно такъ же, какъ и въ свойствѣ двухродномъ: нужно помнить только одно правило, что мужъ и жена

всегда принимаются за одну степень.

б) РОДСТВО ДУХОВНОЕ.

Кромѣ родства кровнаго и свойства препятствіемъ къ браку служитъ еще такъ называемое духовное родство, происходящее черезъ воспріятіе младенца или возраслаго отъ купели крещенія. Институтъ воспріемничества образовался еще въ первыя 3 столѣтія христіанства. Первоначально, когда крещеніе совершалось надъ взрослыми, воспріемниками могли быть только лица одного пола съ крещаемыми, что прямо подтверждается свидѣтельствомъ извѣстныхъ уже намъ Апостольскихъ Постановленій, которыя предписываютъ мужчинъ воспринимать діаконамъ, а женщинъ-діакониссамъ. Какъ посредники въ духовномъ возрожденіи воспринятыхъ, воспріемники становились къ нимъ въ отношенія духовнаго родства, именно признавались ихъ духовными отцами и матерями. Пока крещеніе совершалось надъ взрослыми и пока воспріемники были одного пола съ крещаемыми, до тѣхъ поръ не могло быть и рѣчи о значеніи духовнаго родства, какъ препятствія къ браку. Но уже въ IV столѣтіи вошло въ обычай крещеніе дѣтей, причемъ опять требовалось присутствіе воспріемниковъ при обрядѣ и эти воспріемники точно также признавались духовны-

ми родителями воспринятыхъ въ параллель съ ихъ плотскими или естественными родителями. Если крещаемый ребенокъ не имѣлъ родителей или они были неизвѣстны, то съ воспринятіемъ отъ купели нерѣдко соединялось и усыновленіе. Такимъ образомъ, церковный институтъ духовнаго родства вступилъ въ связь съ гражданскимъ институтомъ усыновленія и получилъ въ брачномъ правѣ то-же самое значеніе, какое имѣло въ римскомъ правѣ это послѣднее, то есть воспринятый, какъ духовный сынъ воспріемника, совершенно приравнивался къ естественнымъ дѣтямъ этого послѣдняго. При крещеніи дѣтей, конечно, не было необходимости настаивать на древнемъ правилѣ, чтобы воспріемникъ былъ о д н о г о пола съ крещаемымъ. Поэтому, какъ право усыновленія по гражданскимъ законамъ принадлежало исключительно мужчинамъ, такъ точно мужчины же обыкновенно были и воспріемниками дѣтей о б о е г о п о л а. Когда, такимъ образомъ, церковный институтъ воспріемства вступилъ въ связь или, по крайней мѣрѣ, получилъ аналогію съ гражданскимъ институтомъ усыновленія, естественно, долженъ былъ установиться взглядъ на духовное родство, какъ на такое-же препятствіе къ браку, какимъ признавалось усыновленіе. Первый законъ объ этомъ изданъ въ VI ст. Юстиніаномъ, который запретилъ воспріемнику вступать въ бракъ съ воспринятою, то есть крестною

дочерью, и мотивировалъ это запрещенiе тѣмъ, что ничто не можетъ въ такой мѣрѣ возбуждать отеческой любви и устанавливать столь правомѣрнаго препятствiя къ браку, какъ этотъ духовный союзъ, чрезъ который соединяются души воспрiемника и воспринятой. Затѣмъ, Трульскiй соборъ |въ 53 канонѣ| поставилъ воспрiемниковъ въ отношенiя духовнаго родства и къ родителямъ воспринятаго. Позднѣйшее же гражданское и церковное законодательство по дѣламъ брачнымъ поставило въ отношенiе духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ и другихъ лицъ, не упомянутыхъ въ соборномъ правилѣ. Такъ, въ Эклогѣ Льва Исавриянина, въ Прохиронѣ Василiя Македонянина и въ Василикахъ Льва Философа духовное родство, въ смыслѣ препятствiя къ браку, распространено и на дѣтей воспрiемника и воспринятаго. Наконецъ, въ XII столѣтiи церковная практика и канонисты совершенно сравняли духовное родство въ отношенiи къ браку съ родствомъ кровнымъ и даже поставили первое выше второго. Этотъ взглядъ былъ результатомъ неправильнаго толкованiя слѣдующихъ начальныхъ словъ процитированнаго нами 53-го правила Трульскаго собора: "Такъ какъ с о ю з ъ п о д у х у выше союза по тѣлу, то" и проч. Эти начальныя слова канона получили такой смыслъ, что родство духовное выше родства плотскаго, или естественнаго, тогда какъ на самомъ дѣлѣ соборъ сравниваетъ здѣсь не два вида родства, а родство

духовное - съ союзомъ плотскимъ, то есть брачнымъ |συνάφεια|. Эта неправильная интерпретація начальныхъ словъ Трульскаго канона и повела къ тому, что въ позднѣйшемъ гражданскомъ и церковномъ законодательствѣ объемъ духовнаго родства въ смыслѣ препятствія къ браку былъ расширенъ до 7-ой степени включительно, хотя ограничивался только н и с х о д я щ и м и родственниками воспріемника и воспринятаго. Счетъ степеней духовнаго родства производился такъ: 1| в о с п р і е м н и к ъ, какъ духовный отецъ воспринятаго, полагался къ нему, какъ сыну, въ первой степени духовнаго родства, а къ родителямъ его - в о в т о р о й, какъ братъ ихъ |по отношенію къ нимъ онъ назывался σύντεκνος, compater, compère, соотецъ |; 2| с о б с т в е н н ы я д ѣ т и в о с п р і е м н и к а считались къ воспринятому во второй степени духовнаго родства, какъ его братья. Далѣе счетъ степеней производился такимъ же образомъ, какъ и въ родствѣ кровномъ, по двумъ нисходящимъ до 7-ой степени включительно. Греческая и всѣ православныя юго-славянскія церкви Востока до сихъ поръ признаютъ духовное родство препятствіемъ къ браку въ этомъ объемѣ.

в| РОДСТВО ГРАЖДАНСКОЕ |ИЛИ ПО УСЫНОВЛЕНІЮ.

По римскому праву изъ усыновленія вытекало отношеніе, подобное кровному родству, но отличавшееся отъ этого послѣдняго тѣмъ, что оно устанавливалось только между усыновленнымъ и усыновителемъ и между усыновленнымъ и агнатами усыновителя, но не между усыновленнымъ и когнатами усыновителя. Изъ усыновленія возникало препятствіе къ браку, частью по примѣру кровнаго родства, частью по примѣру свойства. Такъ какъ это препятствіе происходило изъ чисто юридическаго отношенія, то оно, понятно, по самому существу своему, должно было дѣйствовать только до тѣхъ поръ, пока продолжалось это юридическое отношеніе. Касательно агнатовъ это начало сохранено во всей силѣ и, пока усыновленіе не было уничтожено эманципаціей, усыновленному запрещался бракъ съ дѣтьми и внуками усыновителя, а также съ его женой, матерью и теткой. Но нравственное приличіе требовало, чтобы и по уничтоженіи усыновленія эманципаціей не дозволялся бракъ усыновителя съ усыновленной дочерью, а усыновленнаго съ женою усыновителя. Императоръ Левъ Философъ постановилъ, чтобы усыновленные при участіи церкви не вступали въ бракъ не только съ усыновителями, но и съ дѣтьми ихъ; впослѣдствіи усыновленіе, совершенное цер-

ковнымъ обрядомъ, было сравнено съ духовнымъ родствомъ, и степени родства по усыновленію считались совершенно такъ-же, какъ и степени родства духовнаго.

РОДСТВО ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ НЕЗАКОННОЕ |ПО РОЖДЕНІЮ НЕ ОТЪ БРАКА|.

Въ византійскомъ законодательствѣ это незаконное или физическое родство признается препятствіемъ къ браку только между естественнымъ родителемъ и его незаконными дѣтьми. Но съ точки зрѣнія каноничеекой нельзя полагать никакого различія между родствомъ физическимъ или законнымъ, потому что въ каноническомъ законодательствѣ источникомъ всѣхъ запрещеній браковъ между близкими родственниками служитъ именно естественный моментъ единства крови, текущей въ жилахъ у кровныхъ родственниковъ, а этотъ моментъ одинаково присущъ какъ родству законному, такъ и незаконному и потому съ канонической точки зрѣнія, родство незаконное, въ смыслѣ препятствія къ браку, должно быть сравнено съ родствомъ законнымъ.

РОДСТВО, КАКЪ ПРЕПЯТСТВІЕ КЪ БРАКУ ВЪ РОССІИ.

Разсмотрѣнные нами византійскіе законы о раз-

ныхъ видахъ родства приняты были у насъ въ Россіи вмѣстѣ съ христіанствомъ въ греческомъ номоканонѣ. Общее подтвержденіе ихъ мы находимъ уже въ первыхъ церковныхъ уставахъ, носящихъ на себѣ имена великихъ князей Владиміра и Ярослава. Первый уставъ относитъ къ дѣламъ церковнаго вѣдомства случаи: "аще въ племени |родствѣ| или сватствѣ |свойствѣ| поимутся" |вступятъ въ бракъ|."... Въ Уставѣ же Ярослава опредѣлена мѣра наказанія за вступленіе въ бракъ въ близкомъ родствѣ или свойствѣ. Прямое - указаніе на предѣлы родства и свойства, запрещенные для брака, сдѣлано, на основаніи византійскихъ законовъ русскимъ митрополитомъ Іоанномъ II въ концѣ XII столѣтія, то есть вскорѣ послѣ Ярослава. Этотъ митрополитъ безусловно запретилъ браки между троюродными братьями и сестрами, то есть въ 6-ой степени родства кровнаго и браки 2-хъ родныхъ братьевъ съ двумя двоюродными сестрами, то есть въ 6-ой же степени свойства. Но какъ туго прививались въ русской народной жизни всѣ эти запрещенія видно изъ того, что наши князья въ XI - XIII стт. нерѣдко вступали въ бракъ съ родственницами въ 6-ой степени и свойственницами въ 5-ой. Строгость примѣненія къ русской жизни законовъ византійскихъ объ этомъ предметѣ въ особенности ослаблялась въ тѣ времена, когда во главѣ духовной іерархіи становились русскіе люди. Такъ, о московскомъ митрополитѣ Петрѣ сохра-

нилось извѣстіе въ видѣ жалобы на него патріарху, что онъ разрѣшаетъ браки въ 5 и даже 4 ст. родства. Примѣры снисходительнаго отношенія нашей духовной іерархіи къ такимъ бракамъ стали повторяться еще чаще съ половины XV столѣтія, когда русская церковь, вслѣдствіе паденія Константинополя, сдѣлалась автокефальною. Отъ временъ патріаршества до насъ сохранилось не мало такъ называемыхъ "примѣрныхъ" дѣлъ, то есть такихъ судебныхъ патріаршихъ рѣшеній, которыми оставлялись безъ расторженія браки, заключенные въ родствѣ и свойствѣ далѣе четвертой степени. Вообще на практикѣ принято было не дозволять такихъ браковъ, но не расторгать ихъ, если они уже заключены, а только подвергать виновныхъ церковной епитиміи.

До Петра Великаго свѣтская власть вовсе не вмѣшивалась въ брачныя дѣла, признавая ихъ чисто церковными. Въ Духовномъ Регламентѣ впервые выражена мысль о безусловно обязательной силѣ только такихъ правилъ о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, которыя содержатся въ Законѣ Божіемъ, именно въ книгѣ Левитъ и въ общепризнанныхъ церковныхъ канонахъ (значитъ не въ позднѣйшихъ законодательныхъ актахъ византійской имперіи). Съ половины прошлаго

столѣтія свѣтское правительство приступило къ ограниченію дѣйствія византійскихъ законовъ о бра – кахъ, запрещенныхъ по родству. Законы эти оказывались во многихъ отношеніяхъ стѣснительными: 1| они затрогивали иногда особъ царской фамиліи, такъ въ 1744 году при обученіи племянника и наслѣдника Елизаветы Петровны Голштинскаго принца Петра |впослѣдствіи Петра III| съ ангальтъ-цербстскою принцессою |впослѣдствіи Екатериной II| одинъ изъ членовъ Синода, московскій архіепископъ Іосифъ, протестовалъ противъ этого брака на томъ основаніи, что царственный женихъ и невѣста состояли въ кровномъ родствѣ 6-ой степени; протестъ, конечно, не былъ уваженъ, но все же указывалъ на необходимость пересмотра старыхъ законовъ, изложенныхъ въ Кормчей книгѣ. 2| Тѣ-же самые законы должны были сильно стѣснять мелкопомѣстныхъ дворянъ при устроеніи браковъ между своими крѣпостными, которые въ какіе нибудь 20 - 30 лѣтъ такъ могли перероднится и перекумиться между собою, что дальнѣйшіе браки между этими крѣпостными становились невозможными; отсюда происходили разныя возмутительныя явленія въ жизни крѣпостного люда, напримѣръ, помѣщики, чтобы не покупать невѣстъ у сосѣдей, женили малолѣтнихъ парней на взрослыхъ или даже пожилыхъ дѣвкахъ и вдовахъ, или принуждали поповъ вѣнчать такіе браки крѣпост-

ныхъ, которые по кормчей были запрещены и подлежали расторженію. Наконецъ, 3| само правительство, слѣдуя господствовавшей тогда политикѣ народонаселенія, такъ наз. популяціонистической, требовавшей увеличенія народонаселенія, неизбѣжно сталкивалось съ церковными законами, установлявшими столь многочисленныя препятствія къ браку, въ особенности по родству и свойству. И вотъ уже Императрица Екатерина II въ своемъ знаменитомъ Наказѣ коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія, между прочимъ, указывала на необходимость изданія новаго закона о бракахъ запрещенныхъ по родству и свойству и мотивировала этотъ пунктъ Наказа тѣмъ, что многія пространства въ Россіи остаются ненаселенными. Но, какъ извѣстно, Екатерининская коммиссія не сочинила новаго уложенія и старые законы о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, оставались въ полномъ дѣйствіи до 1810 года, когда 19 января вышелъ указъ св. Синода, безспорно составляющій эпоху въ исторіи русскаго брачнаго права.

Этотъ указъ касается трехъ видовъ родства: родства духовнаго, родства кровнаго и свойства двухроднаго. Духовное родство въ указѣ ограничено воспріемникомъ, воспринятымъ и родителями послѣдняго, и при этомъ сдѣлана ссылка на помѣщенное въ Требникѣ въ "чинопослѣдованіи крещенія" правило, по которому достаточно |но не необходимо| быть при крещеніи од-

ному воспріемнику или мужчинѣ, если крещаемый младенецъ мужского пола, или женщинѣ, если крестится дѣвочка. Отсюда въ указѣ выведено то заключеніе, что между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же младенца нѣтъ духовнаго родства, препятствующаго ихъ браку. Но въ позднѣйшей практикѣ духовное родство стали ограничивать только воспріемникомъ о д н о г о п о л а съ крещаемымъ и родителями послѣдняго. Вслѣдствіе этого у насъ считаются запрещенными по духовному родству, только браки крестнаго отца мальчика съ его овдовѣвшей матерью и крестной матери дѣвочки - съ ея овдовѣвшимъ отцомъ. Но браки крестнаго отца дѣвочки съ ея овдовѣвшей матерью и крестной матери мальчика - съ овдовѣвшимъ отцомъ его не разъ разрѣшались сепаратными указами св. Синода. Объ этой практикѣ нужно замѣтить, что она противна подлинному смыслу уже извѣстнаго намъ 53 правила Трульскаго собора, по которому воспріемникамъ в о о б щ е, то есть какого бы пола ни были они и крещаемыя дѣти, воспрещается вступать въ бракъ съ родителями послѣднихъ. Между тѣмъ указанная практика *implicite* содержитъ въ себѣ мысль о возможности брака крестнаго отца съ крестною дочерью, и крестной матери - съ крестнымъ сыномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если допустить, что воспріемникъ неодинаковаго пола съ воспринимаемымъ не есть дѣйствительный воспріемникъ и вслѣдствіе того

может вступать въ бракъ съ овдовѣвшимъ родителемъ своего крестника или крестницы, то почему не дозволить такому воспріемнику бракъ и съ самимъ воспринятымъ? Однако примѣровъ дозволенія браковъ крестному отцу съ своей крестной дочерью, или крестной матери - съ своимъ крестнымъ сыномъ у насъ до сихъ поръ не бывало.

Что касается до вопроса о значеніи к р о в н а г о родства и д в у х р о д н а г о свойства, какъ препятствія къ браку, то онъ рѣшенъ въ указѣ 1810 года: 1| на основаніи закона Божія или предписаній, изложенныхъ въ книгѣ Левитъ, гдѣ бракъ по родству и свойству запрещается до 3-тьей степени включительно и 2| на основаніи 54-го правила Трульскаго собора, которымъ бракъ въ родствѣ и свойствѣ запрещается до 4-ой степени включительно. А о дальнѣйшихъ степеняхъ родства и свойства, которыя по кормчей представлялись также запрещенными для брака, въ синодскомъ указѣ 1810 года предписано епархіальнымъ архіереямъ не запрещать браковъ въ этихъ степеняхъ, но, однако же, и не дозволять приходскимъ священникамъ вѣнчать такіе браки безъ особаго каждый разъ разрѣшенія отъ епархіальнаго архіерея, такъ что и теперь браки въ 5-ой и 6-ой степени родства или свойства могутъ быть вѣнчаны не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

Въ дополненіе къ указу 1810 года изданы были

21-го апрѣля 1841 года и 28 марта 1859 года синодскіе особые указы о свойствѣ трехродномъ. Въ этихъ двухъ указахъ трехродное свойство признано было безусловнымъ препятствіемъ къ браку только въ одной первой степени; браки въ дальнѣйшихъ степеняхъ этого свойства точно также признаны возможными не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея.

УСЛОВІЯ БРАКА, НЕ ВЛІЯЮЩІЯ НА ЕГО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

На ряду съ разсмотрѣнными условіями брака, отъ которыхъ зависитъ его дѣйствительность, положительное брачное право знаетъ еще другія условія, несоблюденіе которыхъ боачущимися лицами, хотя и не дѣлаетъ брака недѣйствительнымъ, однако, сопровождается для виновныхъ лицъ извѣстными невыгодными послѣдствіями. Къ числу такихъ условій относятся: 1) согласіе лицъ, имѣющихъ власть надъ брачущимися. Самое важное въ этомъ отношеніи условіе согласіе родителей на бракъ дѣтей. По римскому праву это условіе относилось также къ условіямъ дѣйствительности брака, такъ что бракъ дѣтей безъ воли родителей былъ дѣломъ юридически невозможнымъ и ничтожнымъ, если онъ фактически совершался. Хотя церковь своимъ вліяніемъ во многихъ

отношеніяхъ смягчила суровый характеръ римской отеческой власти, но въ брачномъ правѣ значеніе этой власти вполнѣ ограждалось и церковными канонами. Такъ Василій Великій называетъ бракъ дѣтей безъ воли родителей блудодѣяніемъ |Пр. Вас. Вел. 3 |.На основаніи этого правила и гражданскихъ византійскихъ законовъ, въ 1088 году состоялось при патріархѣ Алексѣѣ Студитѣ соборное опредѣленіе, которымъ бракъ дочери безъ воли отца признанъ ничтожнымъ и недѣйствительнымъ. Это опредѣленіе вошло въ составъ 51 главы нашей печатной кормчей. Но такъ какъ по римскимъ и греко-римскимъ законамъ на отцѣ лежала обязанность устраивать бракъ своихъ дѣтей, то онъ, отецъ, не могъ безъ основательной причины препятствовать имъ въ заключеніи брака. Сынъ и дочь эманципированные вступали въ бракъ и безъ согласія родителей. Всѣ эти опредѣленія византійскаго права перешли въ нашу Кормчую и, безъ сомнѣнія, служили руководствомъ для нашихъ духовныхъ судовъ въ дѣлахъ о согласіи родителей на бракъ дѣтей. Но нельзя сказать, чтобы Кормчая имѣла въ этомъ отношеніи у насъ полное дѣйствіе. Въ греко-римскихъ законахъ есть такія особенности, которыя совершенно неприложимы къ русскому семейному быту, напримѣръ эманципація дѣтей, такъ что у насъ согласіе родителей на бракъ дѣтей ничѣмъ не было обусловлено. Впрочемъ, собственно русскіе церковные законы ограждали въ этомъ

важномъ дѣлѣ и личность дѣтей отъ родительскаго произвола. Такъ, въ церковномъ Уставѣ Ярослава родителя, виновные въ принужденіи дѣтей къ браку въ случаѣ дурныхъ послѣдствій этого принужденія подвергались церковному суду. При Петрѣ Великомъ дѣла о бракѣ дѣтей противъ воли родителей отнесены къ вѣдомству свѣтскаго суда, а дѣла о принужденіи родителями дѣтей къ браку по прежнему остались въ вѣдомствѣ духовномъ. Дѣйствующіе наши гражданскіе законы положительно запрещаютъ бракъ дѣтей безъ согласія родителей |т. X ч. I, ст. 6|, а законъ уголовный подвергаетъ виновныхъ въ такомъ бракѣ исправительнымъ наказаніямъ, предоставляя, впрочемъ, родителямъ смягчить наказаніе и своимъ согласіемъ даже вовсе устранить его |Улож. о нак. стат. 1566|. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила допущено Высочайшимъ указомъ 1842 года для браковъ раскольничьихъ дѣтей, если они обратятся въ православіе и пожелаютъ вступить въ бракъ съ православными; то-же, конечно, нужно сказать и о дѣтяхъ нехристіанскихъ родителей, если они, по достиженіи указаннаго въ законѣ возраста, дающаго имъ право принимать крещеніе безъ согласія родителей |свыше 14 лѣтъ| пожелаютъ вступить въ бракъ съ лицомъ христіанской религіи. Что сказано въ законахъ о согласіи родителей на бракъ дѣтей, то относится, конечно, и къ тѣмъ лицамъ, которыя заступаютъ для дѣтей

мѣсто родителей |т. X ст. 6; улож. о накаэ. ст. 1567-ая|.

2. Дозволеніе начальства. Въ кормчей книгѣ и вообще въ греко-римскихъ законахъ не содержится постановленія, предписывающаго лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, испрашивать дозволеніе подлежащаго начальства на вступленіе въ бракъ. Такимъ образомъ, эта формальность въ древнія времена у насъ была совершенно неизвѣстна. Она впервые была предписана Петромъ Великимъ сначала только относительно служащихъ во флотѣ. Именно, въ 1722 году гардемаринамъ было запрещено жениться безъ дозволенія адмиралтействъ-коллегіи. Въ позднѣйшія царствованія это запрещеніе распространено на все военное вѣдомство, а въ Сводѣ гражд. зак |и притомъ уже въ изданіи 1833 года| изложено общее запрещеніе лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, вступать въ бракъ безъ дозволенія ихъ начальствъ, удостовѣреннаго письменнымъ свидѣтельствомъ |ст. 9|. За вступленіе въ бракъ вопреки этому закону виновные подвергаются строгому выговору со внесеніемъ въ послужной списокъ |Улож. о нак.ст. 1506.|

ФОРМЫ ЗАКЛЮЧЕНІЯ БРАКА ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ИХЪ РАЗВИТІИ.

Союзъ мужчины и женщины, чтобы получить характеръ брака, долженъ быть признанъ въ этомъ качествѣ общественною властью, а для этого онъ долженъ

быть заключенъ въ извѣстной формѣ, установленной въ законѣ или принятой въ обычаѣ. Мы укажемъ только тѣ формы заключенія брака, которыя застало христіанство у народовъ древняго міра и въ нашемъ отечествѣ въ эпоху своего утвержденія тамъ и здѣсь. У римлянъ въ періодъ имперіи, т.е. въ указанную эпоху для дѣйствительнаго заключенія брака требовалось только выраженіе брачущимися лицами взаимнаго согласія на бракъ |consensus facit nuptias|. Согласіе это могло быть выражено на словахъ, или въ письмѣ, или черезъ посыльнаго, или самымъ дѣломъ-переходомъ невѣсты въ домъ жениха. Переходъ этотъ былъ знакомъ заключенія брака и въ томъ случаѣ, если женихъ находился въ отсутствіи.

Браку у римлянъ предшествовалъ сговоръ-sponsalia. Сговоръ состоялъ въ томъ, что съ одной стороны женихъ торжественно просилъ у отца или опекуна невѣсты ея руки, и отецъ или опекунъ торжественно давалъ на то согласіе, и въ свою очередь спрашивалъ жениха, дѣйствительно ли онъ намѣренъ взять за себя невѣсту и женихъ точно также давалъ торжественно утвердительный отвѣтъ. Нерѣдко, впрочемъ, сговоръ производился безъ описанной формальности и даже безъ личнаго присутствія жениха и невѣсты, черезъ посредство ихъ родителей или черезъ письменныя сношенія; въ этомъ случаѣ онъ назывался просто pactum. По закону не было обязательнымъ дѣлать брачный сго-

воръ прежде брака, но это было въ обычаѣ. Обычай этотъ получилъ особенную силу съ того времени, когда lex Julia et Poppia Poppaea постановилъ, что сговоръ избавляетъ отъ штрафа, положеннаго по закону за уклоненіе отъ брака. Сговоръ налагалъ на договаривающіяся стороны обязательство выполнить условіе, и въ случаѣ его нарушенія одной стороной, другая могла въ древнее время начать искъ о нарушеніи договора. Впослѣдствіи искъ о вознагражденіи за неустойку въ брачномъ договорѣ вышелъ изъ употребленія; только сторона, не устоявшая въ договорѣ, должна была возвратить подарокъ, полученный при сговорѣ подъ условіемъ заключенія брака, иногда вдвойнѣ и втройнѣ. Лицамъ, заключившимъ договоръ, нельзя было заключать новаго сговора, не отказавшись отъ прежняго; въ противномъ случаѣ имъ угрожала infamia. Сговоренная или обрученная невѣста уравнивалась въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ женою, напримѣръ, женихъ могъ принимать на свой счетъ оскорбленія, нанесенныя его невѣстѣ, вчинить искъ объ обидѣ. Со временъ императора Севера на невѣрность невѣсты |desponsata| стали смотрѣть даже, какъ не прелюбодѣяніе |moechia|. Таковы были формы заключенія брака у римлянъ.

ХРИСТІАНСКАЯ ФОРМА ЗАКЛЮЧЕНІЯ БРАКА.

Церковь, согласно своему призванію, руководитъ членовъ на пути нравственнаго совершенства, конечно,

должна была съ самаго начала обратить свое внимание на такое важное дѣло въ жизни христіанъ, какъ бракъ. Такъ какъ въ Законѣ Божіемъ не содержится предписанія о какой-нибудь особенной, опредѣленной для христіанъ формѣ заключенія брака, то церковь въ этомъ отношеніи признавала дѣйствіе гражданскихъ обычаевъ и законовъ, нами описанныхъ. Она требовала только, чтобы христіане вступали въ бракъ не иначе, какъ съ вѣдома своихъ духовныхъ пастырей, именно епископовъ, а это требовалось для предупрежденія между христіанами браковъ, несогласныхъ съ Закономъ Божіимъ, хотя бы и дозволенныхъ закономъ гражданскимъ. Бракъ, не объявленный предварительно въ церкви, по свидѣтельству христіанскаго писателя III в Тертулліана, разсматривался въ христіанскомъ обществѣ, какъ блудъ и прелюбодѣяніе. Вообще церковь всегда возставала противъ браковъ тайныхъ, заключенныхъ безъ ея вѣдома, такъ какъ эта самая тайна заставляла предполагать, что данный бракъ не соотвѣтствуетъ идеѣ христіанскаго брака. Но самое заключеніе брака по прежнему совершалось въ гражданской формѣ, именно, посредствомъ выраженія сторонами взаимнаго согласія вступить въ бракъ и приводомъ невѣсты въ домъ жениха. Такъ было въ римской и греко-римской или византійской имперіи до конца IX столѣтія. Въ первый разъ церковное благословеніе брачнаго союза признано было необходимою формою заключе-

нія брака въ 89 новеллѣ императора Льва Философа, изданной около 893 г. Новелла эта касалась только брака лицъ свободнаго состоянія. На рабовъ ея дѣйствіе распространено было въ концѣ XI столѣтія при императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ. Въ силу этихъ законовъ въ византійской имперіи установился такой общій порядокъ заключенія браковъ: желающіе вступить въ бракъ или ихъ родители заявляли о томъ епархіальному архіерею или, всего чаще, его хартофилаксу |дѣлопроизводителю| и, если встрѣчалось какое ниб. неважное препятствіе къ браку, просили особаго разрѣшенія на его повѣнчаніе. Если бракъ оказывался безпрепятственнымъ, то просителю выдавалось предписаніе | βούλλα | на имя священника, имѣющаго вѣнчать бракъ, чтобы онъ совершилъ обрядъ браковѣнчанія, удостовѣрившись предварительно, нѣтъ ли какихъ законныхъ препятствій къ тому. Церковь требовала также, чтобы и самый брачный сговоръ совершался не иначе, какъ при ея участіи. Своимъ участіемъ въ сговорѣ церковь старалась придать ему нравственно-обязательное значеніе и такую же крѣпость, какая свойственна самому браку. Такой взглядъ на значеніе сговора, совершеннаго при участіи церкви, въ первый разъ выраженъ со всею силою въ 89 правилѣ Трульскаго собора, въ которомъ сказано: "берущій въ брачное сожитіе женщину, обрученную другому, при жизни обрученника, пусть подлежитъ винѣ прелюбодѣянія". Но въ

гражданскомъ законодательствѣ церковное благословенiе брачнаго сговора признано только со временъ Льва Философа IX в. Въ двухъ своихъ новеллахъ |14 и 109| этотъ законодатель постановилъ, что обрученiе, произведенное съ благословенiя церкви, не можетъ быть нарушаемо произвольно, а чтобы было меньше поводовъ къ такимъ нарушенiямъ, установленъ тотъ-же самый возрастъ, въ какомъ совершался и бракъ |14 и 12 л.| Тотъ же взглядъ на церковное обрученiе, но только съ большей силой выраженъ въ Хрисовулѣ императора Алексѣя Комнина, изданномъ въ 1084 г. Въ этомъ актѣ церковное обрученiе признано совершенно равносильнымъ браку. Однако-же, заключенiе предбрачнаго сговора при посредствѣ церкви не было безусловно обязательно для всѣхъ. Наряду съ нимъ продолжало существовать и гражданское обрученiе, т.е. старыя римскiя sponsalia, съ тѣмъ только отличiемъ отъ этихъ послѣднихъ, что у византiйскихъ грековъ вошло въ обычай ограждать твердость гражданскаго собора назначенiемъ неустойки |πρόστιμον|. Алексѣй Комнинъ въ послѣдней изъ своихъ новеллъ объ обрученiи призналъ эти неустойки неумѣстными въ сговорѣ, совершенномъ при участiи церкви, но не запретилъ ихъ въ сговорѣ гражданскомъ, объявивъ только, что этотъ сговоръ не имѣетъ никакой силы, если совершенъ прежде достиженiя женихомъ и невѣстою семи лѣтняго возраста.

РУССКАЯ ФОРМА ЗАКЛЮЧЕНІЯ БРАКА:НАРОДНАЯ И ЦЕРКОВНАЯ.

Изложенные нами законы византійскихъ императоровъ о совершеніи обрученія и брака перешли и къ намъ на Русь вмѣстѣ съ христіанствомъ. Но здѣсь они весьма туго прививались къ народной жизни. По свидѣтельству извѣстнаго правила митрополита Іоанна II-го, жившаго въ концѣ XI вѣка, вскорѣ послѣ временъ Владиміра и Ярослава, нашъ народъ считалъ браковѣнчаніе принадлежностью браковъ только высшихъ классовъ общества - князей и бояръ, а самъ держался старинныхъ формъ совершенія брака, каковы были у м ы ч к а, т.е. похищеніе и к у п л я невѣстъ. Бракъ, совершенный куплею невѣстъ, по свидѣтельству начальной лѣтописи, былъ въ обычаѣ у полянъ. По совершеніи сдѣлки, невѣста торжественно приводилась въ домъ жениха, отсюда и названіе законной жены в о д и м а я; утромъ на другой день приносилось родителямъ жены в ѣ н о, т.е. условленная плата за нее. Такимъ образомъ, у насъ до принятія христіанства, браку предшествовалъ договоръ купли-продажи невѣсты, напоминающій римскія *sponsalia* въ ихъ первоначальномъ видѣ. Этотъ договоръ усиліями церкви мало по малу преобразованъ былъ такъ, что въ немъ содержались черты византійскаго обрученія церковнаго и гражданскаго, именно: въ брачный сговоръ, совершаемый хотя бы и церковнымъ порядкомъ, у насъ обыкновенно вносилось условіе о неустойкѣ, вслѣдствіе чего не-

рѣдко бывали случаи вступленія въ бракъ, вынужденнаго необходимостью избѣжать уплаты неустойки, что конечно, было противно самому существу брака. Поэтому Петръ Великій указомъ 1702 г. запретилъ писать зарядныя записи съ неустойками и предписалъ совершать церковное обрученіе не раньше, какъ за 6 недѣль до вѣнчанія; но и въ этотъ срокъ обрученные могли беспрепятственно отказаться отъ вступленія въ бракъ. Такъ какъ этотъ указъ Петра Великаго былъ несогласенъ съ прежними церковными законами, по которымъ обрученіе, совершенное при участіи церкви, считалось нерасторжимымъ, то дочь Петра Великаго Елизавета Петровна въ 1744 году возстановила прежнее значеніе церковнаго обрученія, а именно запретила формально обрученнымъ самовольно оставлять другъ друга и повелѣла дѣла о расторженіи формальнаго обрученія представлять черезъ Синодъ на свое личное усмотрѣніе. Наконецъ, въ 1749 году вышелъ синодскій указъ, предписывающій совершать церковное обрученіе и вѣнчаніе вмѣстѣ, такъ что теперь эти обряды составляютъ одинъ религіозный актъ. Этимъ указомъ: 1| устранены были всѣ вопросы о значеніи и силѣ обрученія, какъ самостоятельнаго акта, 2| прекращены поводы къ расторженію обрученія прежде брака, и 3| оставлены въ силѣ прежніе церковные законы, уравнивающіе обрученіе съ браковѣнчаніемъ. Только относительно браковъ лицъ Императорскаго До-

ма дѣйствуетъ прежній порядокъ, по которому обрученіе предшествуетъ браковѣнчанію |Осн. зак. ст. 43|.

ПОРЯДОКЪ СОВЕРШЕНІЯ САМЫХЪ БРАКОВЪ ПО ПРЕЖНИМЪ И ДѢЙСТВУЮЩИМЪ РУССКИМЪ ЗАКОНАМЪ.

Въ порядокъ совершенія брака входятъ: I| мѣры предупрежденія незаконныхъ браковъ и 2| церковный обрядъ браковѣнчанія. Къ мѣрамъ предупрежденія незаконныхъ браковъ относятся: а| т о ч н о е о б о з н а ч е н і е с в я щ е н н и к а, который долженъ совершать браковѣнчаніе. Лицо священника, имѣвшаго вѣнчать предполагаемый бракъ, въ прежнія времена опредѣлялось вѣнечною памятью. Такъ назывался актъ, который отъ имени епархіальнаго архіерея былъ выдаваемъ лицамъ, желавшимъ вступить въ бракъ и содержалъ въ себѣ приказаніе священнику обвѣнчать ихъ, розыскавши предварительно, нѣтъ ли препятствій къ соединенію ихъ бракомъ. Этотъ актъ иначе назывался знаменемъ. По уполномочію епархіальнаго архіерея онъ былъ выдаваемъ десятильниками, поповскими старостами, монастырями, Софійскимъ соборомъ въ Новгородѣ. Онъ всегда былъ даваемъ на имя извѣстнаго священника. Безъ вѣнечной памяти священникъ не вправѣ

Лекціи проф. Павлова Литографія Общества распр.п.к.
Разрѣшено цензурою. Москва I6 Января I899 года.

былъ обвѣнчать ни одного брака. Такимъ образомъ, каждый бракъ священники вѣнчали не иначе, какъ по точному приказанію высшаго своего начальства. Очевидная цѣль, для которой заведены были вѣнечныя памяти, заключалась въ томъ, чтобы епархіальному архіерею доставить возможность наблюдать надъ исполненіемъ церковныхъ законовъ объ условіяхъ вступленія въ бракъ. При полученіи вѣнечной памяти надлежало платить опредѣленныя пошлины; количество ихъ было различно, смотря по тому, вступалъ ли кто-нибудь въ первый, или во второй, или третій бракъ. Въ первый разъ о вѣнечныхъ памятяхъ наши историческіе памятники упоминаютъ подъ 1518 годомъ. Онѣ существовали до 1765 года. Въ этомъ году Императрица Екатерина II повелѣла существовавшій до тѣхъ поръ во всемъ государствѣ денежный сборъ со свадебъ за вѣнечныя памяти совершенно уничтожить. По поводу изданія этого повелѣнія Святѣйшій Синодъ тогда же сдѣлалъ распоряженіе объ отмѣнѣ и самыхъ вѣнечныхъ памятей.

Вѣнечная память, которою священникъ уполномочивался къ вѣнчанію брака, конечно, въ большей части случаевъ писалась на имя приходскаго священника лицъ, желавшихъ вступить въ бракъ. Но только въ печатной Кормчей книгѣ въ первый разъ признано, что священникъ, который долженъ вѣнчать желающихъ вступить въ бракъ, есть приходскій священникъ жениха.

Впрочемъ, въ то-же время сохраненъ въ своей силѣ обычай, если гдѣ онъ существовалъ, по которому,въ случаѣ принадлежности жениха и невѣсты къ равнымъ приходамъ вѣнчанiе брака предоставлялось приходскому священнику невѣсты. Со времени Петра Великаго правило, чтобы каждый бракъ былъ вѣнчаемъ только приходскимъ священникомъ желающихъ сочетаться бракомъ, было неоднократно подтверждаемо. Съ отмѣною вѣнечныхъ памятей Святѣйшiй Синодъ снова подтвердилъ это правило и однажды навсегда уполномочилъ приходскаго священника къ вѣнчанiю браковъ своихъ прихожанъ. Желающiй вступить въ бракъ, на основанiи указа Святѣйшаго Синода I765 года, долженъ объявить передъ священникомъ своего прихода о намѣренiи своемъ вступить въ бракъ. Въ указѣ Святѣйшаго Синода I775 года еще съ большей строгостью подтверждено, чтобы каждый бракъ былъ вѣнчанъ только приходскимъ священникомъ лицъ, желающихъ соединиться бракомъ, желающiй вступить въ бракъ долженъ объявить приходскому своему священнику, письменно или словесно,о своемъ имени, прозванiи и чинѣ или состоянiи, а также о имени и прозванiи своей невѣсты. Это составляетъ законъ, доселѣ дѣйствующiй.

в) О г л а ш е н i е. Такъ называется объявленiе въ церкви о лицахъ, желающихъ вступить въ бракъ между собою, дѣлаемое съ тою цѣлью, чтобы всякiй знающiй о какомъ-либо препятствiи къ предполо-

женному браку, объявилъ о томъ священнику, имѣющему вѣнчать данный бракъ. Порядокъ оглашенія установленъ указомъ Синода отъ 5 августа 1775 года. По этому указу, приходскій священникъ, получивъ увѣдомленіе о предположенномъ бракѣ, объявляетъ о томъ въ первые три воскресные и другіе случающіеся между ними дни праздничные, извѣщая по окончаніи литургіи, во всемъ собраніи народа, что такой-то и такая-то желаютъ вступать въ законный бракъ между собою; поэтому если кто-либо знаетъ какое-либо правильное препятствіе къ ихъ браку, то немедленно бы дали знать ему, священнику, о томъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, если въ эти три недѣли ни отъ кого не будетъ отзыва противъ брака, то въ этой же самой церкви онъ будетъ повѣнчанъ. Послѣ оглашенія совершается -

с| о б ы с к ъ. Въ обширномъ смыслѣ слова обыскомъ называются изслѣдованія о законности даннаго брака и формальное удостовѣреніе о несуществованіи препятствій къ его совершенію, такъ что подъ это общее понятіе подходитъ и оглашеніе. Въ тѣсномъ же смыслѣ обыскъ есть формальный актъ, совершаемый послѣ оглашенія и состоящій въ записи, въ особую, такъ называемую о б ы с к н у ю книгу о томъ, что къ совершенію даннаго брака ни по оглашенію, ни другими путями не открылось никакихъ законныхъ препятствій. Однообразная форма обыска составлена Синодомъ

въ 1837 году; она помѣщена и въ сводѣ гражд.зак.ч.I т. X въ приложенiи къ 26 ст. Обыскная запись скрѣпляется собственноручно женихомъ и невѣстою, поручителями по нихъ, по крайней мѣрѣ 2-мя, и, наконецъ, священникомъ и остальными членами причта. Къ обыску прилагаются частiю въ копiяхъ, частiю въ подлинникѣ и всѣ документы, удостовѣряющiе въ законности брака, а именно, въ копiяхъ: метрическiя свидѣтельства, паспорты и послужной списокъ жениха, а въ подлинникѣ свидѣтельства духовника жениха и невѣсты, если духовникъ не приходскiй священникъ ихъ, о томъ, что оба они были на исповѣди и у причащенiя, дозволенiе начальства, если женихъ состоитъ на государственной службѣ, консисторскiй указъ о расторженiи перваго брака и о дозволенiи вступить въ новый бракъ, если женихъ или невѣста будутъ лица, разведенныя съ прежними супругами; подобный же указъ требуется и въ такихъ случаяхъ, когда бракъ совершается послѣ предварительнаго архiерейскаго разрѣшенiя.

II. Обрядъ б р а к о в ѣ н ч а н i я долженъ быть совершенъ: I| непремѣнно въ личномъ присутствiи жениха и невѣсты |X ст. 3I|. Исключенiе допускается только для особъ царской фамилiи, которыя могутъ заключать браки и чрезъ повѣренныхъ |ук.1796 года въ Полн. собр.закон.|. При обрядѣ требуется присутствiе свидѣтелей, никакъ не менѣе двухъ, которые и подтверждаютъ своею подписью актъ браковѣн-

чанія въ приходской |метрической| книгѣ |т.X ст.3I|.

2| Законное м ѣ с т о совершенія брака есть церковь. Вѣнчаніе брака внѣ церкви |молитвенныхъ домахъ, часовняхъ| допускается въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ по обстоятельствамъ вѣнчаніе въ церкви невозможно, напримѣръ въ Сибири; но и въ этихъ мѣстностяхъ - всегда подъ непремѣннымъ условіемъ архіерейскаго разрѣшенія на каждый отдѣльный случай |ст. 3I|. 3. Что касается до в р е м е н и совершенія брака, то по церковнымъ правиламъ не могутъ быть вѣнчаемы браки: а| въ четыре церковныхъ поста, въ великій отъ воскресенія передъ масленницей до перваго воскресенія послѣ Пасхи, въ Петровъ постъ, т.е. отъ перваго воскресенія послѣ Троицына дня до 29-го іюня, въ Успенскій постъ отъ I-го по I5-го августа, наконецъ, Рождественскій постъ со включеніемъ сюда I2 праздничныхъ дней |святокъ| отъ праздника Рождества Христова до праздника Крещенія, т.е. отъ I4 ноября до 6-го января, б| нельзя вѣнчать браковъ на каждой недѣлѣ наканунѣ среды и пятницы, другими словами - по вторникамъ и четвергамъ; в| наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также наканунѣ двухъ высокоторжественныхъ дней восшествія на престолъ и коронаціи. Что касается до времени д н я, въ какое прилично совершать браки, то въ инструкціи благочиннымъ внушается совершать браки въ дневные часы, а не позднимъ вечеромъ. Въ дре-

нія времена вѣнчаніе браковъ совершалось передъ обѣдней, такъ какъ тогда требовалось, чтобы новобрачные послѣ вѣнчанія причащались св. Таинъ. Нужно, впрочемъ замѣтить, что нарушеніе правилъ о дняхъ и часахъ, назначенныхъ для вѣнчанія браковъ, не лишаетъ браковъ законной силы; только за нарушеніе этихъ правилъ духовныя лица подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ церковныхъ законахъ.

ПРЕКРАЩЕНІЕ БРАКА.

Бракъ прекращается или физически - смертью одного изъ супруговъ, послѣ чего пережившій супругъ можетъ вступить въ новый бракъ, если тому не препятствуютъ его лѣта или число предыдущихъ браковъ; или юридически - актомъ общественной власти, у насъ церковной, которая или объявляетъ бракъ, фактически существующій, но не допускаемый закономъ, ничтожнымъ и недѣйствительнымъ съ самаго начала, или расторгаетъ бракъ дѣйствительный вслѣдствіе наступленія какихъ либо событій, дѣйствующихъ на брачный союзъ разрушительнымъ образомъ. Первый актъ есть въ сущности отмѣна брака, но нашъ гражданскій законъ не употребляетъ этого названія, а называетъ эту отмѣну признаніемъ брака недѣйствительнымъ. Второй актъ обыкновенно называется разводомъ, но въ нашихъ гражданскихъ законахъ - расторженіемъ брака.

Отмѣнѣ подлежать всѣ браки, заключенные съ нарушеніемъ уже извѣстныхъ намъ существенныхъ или въ положительномъ правѣ признанныхъ таковыми условій дѣйствительности брака. Именно подлежать отмѣнѣ: I| браки, совершенные по насилію или въ сумасшествіи одного или обоихъ брачущихся, 2| браки лицъ, которыя состоятъ уже въ бракѣ, не прекратившемся смертью или законно не расторгнутомъ, 3| браки лицъ, состоящихъ въ запрещенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства, 4| браки лицъ, которымъ по расторженіи брака запрещено вступать въ новый; 5| браки лицъ, не достигшихъ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія |I5 и I3 л.|, 6| браки монаховъ, священниковъ и діаконовъ, пока они состоятъ въ своемъ санѣ и 7| браки православныхъ съ нехристіанами |т. X, ст. 37|.

Послѣдствія отмѣны незаконнаго брака неодинаковы, смотря по значенію тѣхъ условій, отсутствіе и несоблюденіе которыхъ въ данномъ бракѣ послужило основаніемъ къ его отмѣнѣ. Именно: I| лица, бракъ коихъ отмѣняется по тому, что они состоятъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства, послѣ разлученія отъ сожитія, предаются только церковному покаянію, а затѣмъ имъ дается право обоимъ вступить въ другіе браки беспрепятственно |Уст.Д.Кон.ст.2I0|. 2| Двоеженцы и двумужницы, по расторженіи незаконнаго брака, возвращаются къ своимъ прежнимъ законнымъ

супругамъ, если только эти последніе пожелаютъ продолжать съ ними сожитіе; въ противномъ случаѣ виновное лицо разводится съ своимъ законнымъ супругомъ и, кромѣ церковной епитимiи, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Когда оба супруга вступятъ въ другіе браки, то прежній союзъ ихъ возстановляется безусловно; затѣмъ по смерти одного изъ нихъ, пережившая сторона не можетъ просить ни о возстановленіи своего отмѣненнаго незаконнаго брака, ни о вступленіи въ новый бракъ |т. X ст. 38 - 42|. 3| Лица, повѣнчанныя прежде церковнаго совершеннолѣтія |15-13 л.| разлучаются отъ сожительства условно, т.е. имъ предоставляется по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія |18 и 16 л.| и по взаимному желанію снова возстановить свое прежнее незаконное сожительство, причемъ бракъ ихъ снова перевѣнчивается |Уст.Дух. Консист. ст. 209|, 4|.Всѣ дѣти, прижитыя въ незаконныхъ и недѣйствительныхъ бракахъ, признаются незаконными |т. X ч. I ст. 132,п. 4|. Только участь дѣтей отъ брака, отмѣненнаго за обманъ и насиліе, а равно и участь супруга, потерпѣвшаго отъ обмана или насилія, подвергается на особое милостивое усмотрѣніе Высочайшей власти.

Р а з в о д ъ есть актъ компетентной власти, состоящій въ прекращеніи законнаго и дѣйствительнаго брака. Для того, чтобы этотъ актъ совершился, необходимы такіе поводы или основанія, которые бы,

такъ сказать, перевѣшивали идею нерасторжимости брака, какъ союза, заключаемаго на всю жизнь. Католическая церковь вовсе не допускаетъ такихъ основаній и не знаетъ развода, но за то допускаетъ гораздо большее число поводовъ къ отмѣнѣ браковъ, нежели православная церковь, что для сторонъ является даже болѣе выгоднымъ, потому что отмѣна брака даетъ возможность вступить въ новый, а разводъ въ большинствѣ случаевъ сопровождается запрещеніемъ второго брака для виновной стороны. Но православная церковь никогда строго не настаивала на идеѣ нерасторжимости брака, въ сущности неосуществимой во всей ея полнотѣ. Православная церковь всегда допускала, по крайней мѣрѣ, одинъ поводъ къ разводу, именно прелюбодѣяніе, на томъ основаніи, что онъ указанъ въ самомъ Евангеліи въ бесѣдѣ Христа съ еврейскими законниками - фарисеями о томъ, позволительно ли мужу, по всякой причинѣ, разводиться съ своей женой. Отвѣтъ, данный Христомъ на этотъ вопросъ, излагается у евангелистовъ Матѳея и Марка неодинаково, такъ какъ и самый вопросъ редактированъ неодинаково въ томъ и другомъ Евангеліи. Въ Евангеліи Матѳея фарисеи ставятъ вопросъ: "позволительно ли мужу разводиться съ своей женой по в с я к о й винѣ". Христосъ отвѣчалъ на это: "кто отпускаетъ свою жену по какой бы то ни было причинѣ, к р о м ѣ п р е л ю б о д ѣ я н і я и женится на другой, тотъ

самъ виновенъ въ прелюбодѣяніи и женящійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ". Въ Евангеліи же Марка ставится вопросъ вообще: "позволительно ли мужу отпускать свою жену?" отвѣтъ данъ отрицательный. Католическая церковь, отрицающая разводъ даже по винѣ прелюбодѣянія, и держится Евангелія Марка, толкуя съ точки зрѣнія этого Евангелія и сказаніе, изложенное въ Евангеліи Матѳея въ томъ смыслѣ, что Христосъ будто бы и не выразилъ мысли о прелюбодѣяніи, какъ о поводѣ къ разводу. Но на самомъ дѣлѣ, съ строгой канонической точки зрѣнія, и возможенъ только одинъ этотъ поводъ къ разводу, состоящій въ нарушеніи супружеской вѣрности тою или другою стороною, такъ какъ бракъ именно заключается съ мыслью и намѣреніемъ полового сожитія исключительно только между двумя лицами; слѣдовательно, если этотъ союзъ дѣлается половымъ союзомъ не двухъ, а трехъ лицъ, то это уже не бракъ. Черезъ прелюбодѣяніе бракъ, такимъ образомъ, внутренно разрушается. Разводъ же является только формальнымъ признаніемъ этого внутренняго расторженія брака. Но римское и греко-римское право допускало и много другихъ поводовъ къ разводу, которые имѣли аналогію или съ прелюбодѣяніемъ, или со смертью, разрушающей бракъ физически. Такъ, напр., аналогію съ прелюбодѣяніемъ имѣлъ тотъ случай, если мужъ въ томъ же городѣ, гдѣ жила и жена, заводилъ себѣ, пользуясь гражданскими

законами, конкубину, или еслибы жена провела ночь внѣ мужняго дома, гдѣ нибудь на сторонѣ и не у своихъ родителей; по аналогіи со смертью считались поводами къ разводу безвѣстное отсутствіе въ теченіе 5 или 10 |для военныхъ| лѣтъ, осужденіе того или другого супруга на каторжныя работы или въ ссылку, физическая неспособность къ браку и т.д. Всѣ эти поводы къ разводу установлены были собственно въ законодательствѣ Юстиніана |преимущественно въ его новеллахъ|, а отсюда уже приняты были въ церковный номоканонъ. Такъ какъ восточная церковь уже сама признавала поводомъ къ разводу прелюбодѣяніе, то естественно должна была признать поводами къ разводу и тѣ, которые признаны таковыми въ гражданскомъ правѣ по аналогіи съ прелюбодѣяніемъ и смертью. Эти греко-римскіе законы, вошедшіе въ церковный номоканонъ, приняты были впослѣдствіи и у насъ въ Россіи и дѣйствовали здѣсь до времени Петра Великаго, причемъ правительство въ эти дѣла не вмѣшивалось, считая ихъ въ силу старыхъ еще уставовъ Владиміра и Ярослава, дѣлами чисто духовными или церковными. Но съ половины прошлаго столѣтія наша государственная |а не церковная| власть начинаетъ принимать мѣры къ сокращенію числа поводовъ къ разводу, какіе были указаны въ Кормчей. Мотивомъ такихъ мѣропріятій было то-же самое, что побуждало нашу государственную власть къ сокращенію числа препятствій къ бра-

ку: это господствовавшая тогда политика народонаселенія, требовавшая возможно большаго покровительства брачному союзу. Такимъ образомъ, въ продолженіи прошлаго столѣтія разными законодательными актами число поводовъ къ разводу было сокращено больше чѣмъ на половину. Именно по этимъ законамъ, которые вошли въ дѣйствующій Сводъ гражд. зак. разводъ допускается только:

I| По прелюбодѣянію все равно мужа или жены. |Кормчая признаетъ только прелюбодѣяніе жены поводомъ къ разводу для мужа, но не обратно|. Подъ прелюбодѣяніемъ нашъ гражданскій законъ разумѣетъ оскорбленіе святости брака фактомъ половой связи одного изъ супруговъ съ лицомъ постороннимъ, все равно состоящимъ въ бракѣ или свободнымъ, равнымъ образомъ, безразлично, будетъ ли такая связь имѣть характеръ сожительства или же представлять единоличный фактъ. Необходимо только, чтобы этотъ фактъ удовлетворялъ требованію состава преступленія прелюбодѣянія, именно относительно субъекта, объекта и внѣшняго дѣйствія - другими словами, чтобы онъ былъ совершонъ лицомъ, состоящимъ въ бракѣ, чтобы другой супругъ не былъ самъ виновенъ въ прелюбодѣяніи и чтобы извѣстный актъ былъ совершившимся фактомъ, а не однимъ только покушеніемъ, и былъ притомъ совершонъ сознательно и свободно; поэтому, прелюбодѣяніе, совершонное по насилію, во снѣ или вслѣд-

ствіе ошибки, не можетъ составлять повода къ разводу. Послѣдствія развода по прелюбодѣянію слѣдующія: а| воспрещеніе брака виновному супругу навсегда |Уст. Д. Кон. ст. 253|; б| назначеніе виновной сторонѣ епитимія по церковнымъ законамъ.

2| По неспособности того или другого супруга къ брачному сожитію. Неспособность эта составляетъ поводъ къ разводу при наличности слѣдующихъ условій: если она природная и вообще добрачная и если со дня заключенія брака прошло не меньше трехъ лѣтъ. Послѣдствіемъ развода, совершеннаго по физической неспособности одного изъ супруговъ служитъ воспрещеніе неспособному вступать въ новый бракъ |Уст.Дух. Конс. ст. 258|.

3| По безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ въ теченіе 5 лѣтъ. Три факта должны быть констатированы, прежде чѣмъ духовный судъ приступитъ къ постановленію о разводѣ на этомъ основаніи: а| должно быть установлено, что между просителемъ и отсутствующимъ супругомъ былъ дѣйствительно заключенъ бракъ; б| что супругъ находится въ б е з - в ѣ с т н о м ъ отсутствіи; поэтому пребываніе даже многіе годы въ отсутствіи извѣстномъ не есть поводъ къ разводу; и в| что отсутствіе длилось узаконенный срокъ, т.е. 5 лѣтъ. Кромѣ того требуется еще при собираніи справокъ объ отсутствующемъ разспросить мѣстныхъ окольныхъ людей, какъ велъ себя от-

сутствующій, и не подалъ ли повода самъ проситель къ его оставленію. Само собой понятно, что духовный судъ обязанъ считаться съ фактами, добытыми слѣдствіемъ, и если они будутъ говорить не въ пользу просителя, то можетъ послѣдовать и отказъ на его просьбу со стороны церковнаго суда. Послѣдствія развода по безвѣстному отсутствію опредѣлены въ нашихъ законахъ такимъ образомъ: лицо, оставившее супруга или супругу и находившееся въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе 5 лѣтъ, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе. Однако, это не касается нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, бывшихъ въ плѣну или безвѣстномъ отсутствіи на войнѣ болѣе 5 лѣтъ: имъ не возбраняется по возвращеніи на родину вступить въ новый бракъ, если прежній бракъ уже расторгнутъ и оставленная жена вышла за другого мужа.

4| По судебному приговору, осуждающему одного изъ супруговъ къ ссылкѣ на каторгу или на поселеніе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія: Расторженіе брака не само собою слѣдуетъ изъ этого приговора, но зависитъ отъ воли другого |невиннаго| супруга, которому въ случаѣ его нежеланія послѣдовать за осужденнымъ супругомъ, дозволяется просить свое духовное начальство о расторженіи прежняго брака и вступленіи въ новый. Но если просьбы о разводѣ не было по-

дано, а между тѣмъ сосланный будетъ прощенъ или возвращенъ изъ ссылки по новому приговору суда, то прежній бракъ возстановляется |т. X ч. I ст. 50-53|. Изложенныя постановленія измѣнены и дополнены закономъ 14 декабря 1892 года. Этимъ закономъ постановлено: 1| просить о расторженіи брака можетъ не только невинный супругъ, но и виновный и притомъ не только лишенный всѣхъ правъ состоянія, но и сосланный на житье въ Сибирь съ лишеніемъ только особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ послѣднемъ случаѣ просьба о разводѣ и о вступленіи въ новый бракъ можетъ быть подана какъ виновнымъ, такъ и невиннымъ супругомъ только по истеченіи двухъ лѣтъ со времени вступленія приговора въ законную силу; а ссыльно-каторжные могутъ подавать такую просьбу по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ судебнаго приговора.

СМѢШАННЫЕ БРАКИ.

Изъ понятія о бракѣ, какъ *iuris divini communicatio*, вытекаетъ требованіе, чтобы между супругами было единство религіи. Поэтому, церковные каноны и наши гражданскіе законы не допускаютъ заключенія браковъ христіанъ съ нехристіанами. Впрочемъ, если одинъ изъ нехристіанскихъ супруговъ приметъ христіанство, а другой супругъ, оставаясь въ прежней вѣрѣ, изъявитъ желаніе продолжать прежнее супружеское сожитіе,

то такой бракъ остается въ силѣ. Случаи такихъ браковъ часто встрѣчались въ первые вѣка христіанства, причемъ продолженіе такого смѣшаннаго брака поставлено Апостоломъ Павломъ въ зависимость отъ воли нехристіанской стороны и это потому, что христіанская религія, по своему духу, не можетъ разрывать брачныхъ узъ и тѣмъ оскорблять нравственное чувство нехристіанской стороны; кромѣ того сохраненіе брачнаго союза въ этомъ случаѣ должно было, по мысли Апостола, служить доказательствомъ, что супругъ, обратившійся въ христіанство, перемѣнилъ религію по убѣжденію, а не изъ желанія разорвать свои брачныя узы; наконецъ, апостолъ имѣлъ въ виду, что такіе смѣшанные браки должны способствовать распространенію христіанства черезъ воздѣйствіе обратившейся въ христіанство стороны на нехристіанскую. Но иное дѣло признаніе нерасторжимости брака, заключеннаго внѣ христіанства и сдѣлавшагося смѣшаннымъ чрезъ обращеніе одного изъ супруговъ христіанство, и иное дѣло - дозволеніе браковъ христіанъ съ иновѣрцами. Древнія церковныя правила строго запрещали браки православныхъ не только съ некрещенными, но и еретиками, то есть съ членами христіанскаго общества,

---

Лекціи проф. Павлова Литографія Общества распр. п. к.
Дозволено цензурою. Москва. 16 Января 1899 года

отдѣлившагося отъ церковнаго единства вслѣдствіе несогласія съ вселенскою церковію въ какомъ либо пунктѣ христіанскаго вѣроученія |Лаод. прав. IO и 3I; Халк. I4; Трул. 37|. Впрочемъ, строгое проведеніе этого правила сдѣлалось невозможнымъ послѣ того, какъ многія христіанскія секты, отдѣлившіяся отъ единства церкви, получили признаніе со стороны государства и характеръ публичныхъ корпорацій, тогда и сама церковь не могла разсматривать потомства еретиковъ, какъ самыхъ первоначальныхъ виновниковъ ереси. Такимъ образомъ, и въ каноническомъ правѣ установилось различіе е р е с и ф о р м а л ь н о й, т.е. сознательнаго уклоненія лица, получившаго крещеніе въ православной церкви, отъ ея ученія, и ереси м а т е р і а л ь н о й, т.е. фактической непринадлежности даннаго лица къ церкви, въ силу историческаго отдѣленія предковъ его отъ единства церкви. Когда установилось это различіе, церковныя правила о смѣшанныхъ бракахъ не могли уже быть строго соблюдаемы. Со всею строгостью древнія каноническія правила примѣняются только: I| къ клирикамъ, которые всегда должны стоять подъ болѣе строгимъ дѣйствіемъ церковныхъ законовъ |Халк. I4|; имъ запрещается даже дѣтей своихъ сочетавать бракомъ съ еретиками |Карѳ. 30|; 2| къ бракамъ мірянъ съ такими еретиками, которые въ своемъ ученіи настолько удалились отъ ученія церкви, что не могутъ уже счи-

таться христіанами |Трул. 72|. Древнія церковныя правила, безусловно запрещавшія бракъ православныхъ съ еретиками, имѣли у насъ полное дѣйствіе до времен Петра Великаго. Такъ уже въ концѣ XI вѣка митрополитъ Іоаннъ II осуждалъ русскихъ князей за то, что они выдаютъ своихъ дочерей за князей иновѣрныхъ. Впослѣдствіи времени, для предупрежденія такихъ браковъ, епископы обязывались, передъ своимъ рукоположеніемъ, давать обѣщаніе въ томъ, что они въ своей епархіи не будутъ дозволять браковъ православныхъ съ еретиками, именно съ армянами и латинами |католиками|. Но при Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе сближенія Руси съ западной Европой, эти каноническія запрещенія должны были потерять свою силу. Въ первый разъ послѣдовало разрѣшеніе смѣшанныхъ браковъ по одному частному случаю. Въ 1721 году, при заселеніи Сибири плѣнными шведами, стали поступать отъ нихъ въ Синодъ просьбы о дозволеніи имъ вступать въ браки съ православными безъ перемѣны своего вѣроисповѣданія. Синодъ, по настоянію Верховной власти, разрѣшилъ такіе браки на слѣдующихъ условіяхъ: 1| чтобы иновѣрный супругъ ни обольщеніями, ни угрозами не склонялъ православную жену къ своей вѣрѣ; 2| чтобы дѣти отъ такихъ браковъ были крещаемы и воспитывались въ православной вѣрѣ; 3| чтобы иновѣрный супругъ давалъ письменное обязательство исполнять эти условія. За-

тѣмъ въ 1721 году Синодъ издалъ уже общій законъ о смѣшанныхъ бракахъ, причемъ къ указаннымъ условіямъ прибавилъ требованіе, отмѣненное лишь въ 1864 году, чтобы иновѣрецъ, вступая въ бракъ съ русскою, принималъ русское подданство. Дѣйствующіе законы о смѣшанныхъ бракахъ предписываютъ: 1| чтобы съ неправославной стороны взималась подписка объ исполненіи ею выше указанныхъ условій; 2| при совершеніи смѣшанныхъ браковъ должны соблюдаться всѣ условія, предписанныя въ законахъ о бракахъ лицъ православныхъ |т. X ч. I ст. 67|; 3| браки эти должны быть вѣнчаемы въ православной церкви и православнымъ священникомъ |Уст. Дух. Конс. ст. 26|; 4| смѣшанные браки расторгаются на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и браки лицъ православныхъ |т. X ч. I ст. 73|.

О МЕТРИЧЕСКИХЪ КНИГАХЪ.

Событія рожденія и крещенія, брака и смерти записываются въ особыя церковныя книги |такъ называемыя матрикулы или метрики|. Предписаніе о заведеніи этихъ книгъ въ Россіи въ первый разъ изложено въ опредѣленіяхъ Большаго Московскаго собора 1666 года. Цѣль этого учрежденія первоначально была чисто церковная, состоявшая въ томъ, чтобы имѣть документальныя доказательства событій, записываемыхъ въ метрическія книги, что нужно для церковнаго суда, который вѣдалъ тогда всѣ семейныя и брачныя дѣла.

Петръ Великій, сознавая важность этихъ документовъ не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи, такъ какъ они представляли весьма цѣнный матеріалъ для статистики населенія, повторилъ приказъ о заведеніи метрическихъ книгъ во всѣхъ церквахъ |пр. о пр. церк. § 29 при Дух. Регл.|, причемъ епархіальнымъ архіереямъ поставлено въ обязанность присылать въ Синодъ ежегодно вѣдомости о числѣ родившихся и умершихъ по епархіи. Въ 1724 году при синодскомъ указѣ 20 февраля дана однообразная форма метрическихъ книгъ съ подтвержденіемъ епархіальнымъ архіереямъ ежегодно присылать въ Синодъ перечневыя табели изъ этихъ книгъ |соб. пост. по вѣд. прав. исп. т. IУ стр. 78 и 79; Полн. соб.зак. № 4480|. Не скоро пріучилось духовенство къ исправному веденію метрическихъ книгъ, еще въ 1779 году |ук. 23 ноября| св. Синодъ предписывалъ архіереямъ строжайше подтвердить по епархіямъ, чтобы священно и церковно-служители при своихъ приходскихъ церквахъ метрическія книги неотмѣнно имѣли; тогда же окончательно установленъ былъ способъ веденія и храненія этихъ книгъ, соблюдаемый до настоящаго времени.

По своему содержанію метрическія книги раздѣляются на три части. I| о родившихся, 2| о бракосочетавшихся и 3| объ умершихъ. Книги эти ведутся священно и церковно-священнослужителями на печатныхъ съ пробѣлами листахъ, выдаваемыхъ ежегодно цер-

ковнымъ причтамъ изъ духовныхъ консисторій. Въ каждой церкви метрическія книги ведутся въ 2-хъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ, по истеченіи года, представляется въ консисторію, а другой хранится въ приходской церкви |Уст. Дух. Кон. ст. 99|. Запись каждаго событія, обозначаемаго въ метрическихъ книгахъ производится немедленно послѣ совершенія положенной для него церковной требы, а не на память или съ показанія лицъ семейства |т. IX, ст. 1038|. Исправное и вѣрное веденіе этихъ записей лежитъ на общей отвѣтственности всѣхъ членовъ причта, которые и скрѣпляютъ каждую статью своимъ подписомъ|ст. 1044|. Всякія подчистки въ метрическихъ книгахъ запрещаются, и еслибы случилась погрѣшность писца, то неправильно написанное ограждается со всѣхъ сторонъ чертами и затѣмъ продолжается, что и какъ нужно|ст. 1040|. Въ отвращеніе ошибокъ въ метрическихъ записяхъ и возможныхъ впослѣдствіи возраженіи противъ ихъ правильности, законъ предоставляетъ всякому прихожанину, о которомъ лично или о членахъ его семейства записано какое-либо событіе въ метрическую книгу, просить священника, по окончаніи требы, показать ему, какъ именно то событіе записано и еслибы оказалась ошибка, просить объ исправленіи, и о вѣрности показанія свидѣтельствовать письменно въ особой графѣ. Да и сами священно и церковно служители, совершивъ какую-либо требу и записавъ ее въ

метрикахъ, обязаны приглашать участвовавшихъ присутствовавшихъ лицъ осмотрѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ въ самыхъ метрикахъ |Уст. Дух. Кон. ст. 100; т. IX ст. 1046|. По окончаніи каждаго мѣсяца метрическія книги должны быть свидѣтельствуемы мѣстнымъ причтомъ и подписываемы съ обозначеніемъ числа родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ теченіе мѣсяца. Кромѣ того благочинные, при срочномъ обозрѣніи церквей своего округа, должны также разсматривать всѣ статьи метрическихъ книгъ и свидѣтельствовать своимъ подписомъ о вѣрности и исправности ихъ веденія |ст. 1045|. Наконецъ, въ началѣ слѣдующаго года священно и церковно служители представляютъ свои приходскія метрики въ Дух. Кон., удостовѣряя въ концѣ самыхъ книгъ, что другой ихъ экземпляръ оставленъ при церкви для храненія въ ризницѣ. При пріемѣ отъ причтовъ метрическихъ книгъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ строго запрещались закономъ всякія мздоимства |Ук. св. Син. 14 февр. 1828 г., т. X ст. 1569 изд. 1857 г.|. Но это зло прекратилось сравнительно въ недавнее время и весьма простою мѣрою: указомъ св. Синода 14 апрѣля 1871 года разрѣшено причтамъ представлять метрическія книги въ консисторію не лично, а по почтѣ или черезъ благочиннаго.

Изъ доставленныхъ въ консисторію метрическихъ книгъ со всей епархіи, ежегодно составляется, по

установленной формѣ, вѣдомость о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за данный годъ по епархіи, и эта вѣдомость представляется въ Синодъ при годичномъ отчетѣ архіерея о состояніи епархіи |Уст. Дух. Кон. ст. 103 и прил.|. Вотъ эти-то вѣдомости и представляютъ одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ матеріаловъ для статистики православнаго народонаселенія въ имперіи. Въ консисторіяхъ метрическія книги хранятся въ архивахъ въ безопасныхъ отъ поврежденія и пожаровъ мѣстахъ, за каждый годъ особо съ раздѣленіемъ по городамъ и уѣздамъ. О цѣлости этихъ книгъ и о томъ отъ всѣхъ ли церквей они собраны, епархіальные архіереи ежегодно доносятъ св. Синоду |т. IX, ст. 1043|.

ВЫДАЧА МЕТРИЧЕСКИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ.

Съ того времени какъ запись въ метрическія книги признана за одинъ изъ важнѣйшихъ гражданскихъ актовъ, именно за главное доказательство правъ состояній |т. IX ст. 1033| естественно открылась потребность для частныхъ лицъ въ пріобрѣтеніи т.н. метрическихъ свидѣтельствъ или выписей слово въ слово той и другой статьи изъ метрическихъ книгъ. Такія свидѣтельства могутъ быть выдаваемы по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ и отъ приходского причта и изъ Духовныхъ Консисторій. Свидѣтельства, выдаваемыя приходскими причтами, не могутъ замѣнить консистор-

скаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительными документами; полную же силу они могут получить только тогда, когда представлены будутъ въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вполнѣ согласными съ записью въ метрической книгѣ, хранящейся въ консисторіи |т. IX ст. 1053|. Только незаконнорожденнымъ дѣтямъ, въ случаѣ представленія ихъ въ воспитательные дома, метрическія свидѣтельства выдаются прямо и исключительно приходскими священниками, и притомъ всегда въ запечатанныхъ конвертахъ съ такою надписью: "свидѣтельство незаконнорожденнаго младенца - |называется только по имени| такого-то уѣзда, города или села, выданное священникомъ такой-то церкви" |Ук. св. Син. 4 апр. 1869 г.|. Тѣ же метрическія свидѣтельства, которыя законъ признаетъ "актами состоянія" выдаются только изъ консисторій |Уст. Дух. Кон. 270; IX т. ст. 1047|. Выдаются они беспрепятственно всѣмъ лицамъ, кто имѣетъ въ нихъ надобность, а именно: 1| каждому о времени его рожденія, крещенія и брака, если понадобится; 2| родителямъ - о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; 3| опекунамъ-о состоящихъ подъ ихъ опекою |т. IX ст. 1048; Уст. Дух. Конс. 271|. Постороннее лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность |Уст. Дух. Кон. 272; т. IX - 1051|. При выдачѣ метрическихъ свидѣ-

тельствъ частнымъ лицамъ, мздоимство въ Дух. Консисторіяхъ практиковались въ еще болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ при пріемѣ метрическихъ книгъ отъ приходскаго духовенства. Поэтому св. Синодъ своими указами неоднократно подтверждалъ, что о выдачѣ метрическаго свидѣтельства можно просить и не лично, а черезъ какое-нибудь правительственное, городское земское или сословное учрежденіе |Ук. Св. Син. 8 октября 1869 года, 24 февраля 1874 года, 12 іюля 1878 г.|. Если метрическое свидѣтельство о какомъ либо лицѣ выдано изъ консисторіи по оффиціальному требованію какого-либо начальственнаго мѣста или лица, и, затѣмъ, въ консисторію поступитъ частная просьба о выдачѣ свидѣтельства о томъ же лицѣ, то свидѣтельство вторично не выдается, но просителю предоставляется испраживать себѣ обратно, откуда слѣдуетъ, то свидѣтельство, которое выдано изъ консисторіи по оффиціальному требованію|Уст. Дух. Кон. 274, т. X-1049 г.|. Новое метрическое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ оно уже выдано, выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго. Если о такомъ лицѣ требуется присутственнымъ мѣстомъ свидѣтельство изъ метрики, то при сообщеніи этого свѣдѣнія консисторія увѣдомляетъ, что свидѣтельство было уже выдано и когда именно |Уст. Дух. Кон. 273, т. IX-1050|.

---ooOoo---

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО ЦЕРКВИ.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ЦЕРКВИ.

Какъ внѣшнее учрежденіе, поставленное въ обыкновенныя условія жизни, церковь имѣетъ нужду въ матеріальныхъ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Такъ, для публичнаго совершенія богослуженія необходимы особыя зданія и вещи, которыя разъ бывъ употреблены по своему назначенію, естественно пріобрѣтаютъ особенный священный характеръ и становятся какъ *res sacrae*, исключительно церковными, изъятыми изъ обыкновеннаго гражданскаго оборота. Далѣе въ церкви существуетъ *iure divino* особое состояніе лицъ, служащихъ исключительно цѣлямъ церкви, значитъ, поставленныхъ въ необходимость получать средства своего существованія отъ самой церкви, что и выражено въ словахъ ап. Павла: "служащіе алтарю, отъ алтаря и питаются". Такимъ образомъ, право церкви на пріобрѣтеніе имущества дано ей съ самимъ бытіемъ и, слѣдовательно, есть право безусловно необходимое. Словомъ, церковь по тому же имѣетъ имущественную правоспособность, по чему и каждое физическое лицо въ смыслѣ субъекта правъ, то есть въ силу внутренней необходимости.

Но чтобы естественное право церкви на пріобрѣ-

теніе имуществъ въ собственность облеклось во всѣ обыкновенныя формы частнаго или гражданскаго права, для этого необходимо, чтобы государство, въ сферѣ дѣятельности котораго находятся всѣ матеріальныя блага признало церковь субъектомъ правъ, то есть юридическимъ лицомъ. Въ противномъ случаѣ церковь можетъ владѣть имуществами только фактически, безъ всякихъ средствъ защиты противъ возможныхъ вторженій третьихъ лицъ въ сферу ея имущественныхъ правъ. Такъ и было въ римской имперіи въ первыя три столѣтія церковной исторіи, когда христіанскія общины относились къ разряду запрещенныхъ союзовъ |collegia illicita| и когда каждое гоненіе на христіанъ обыкновенно начиналось разграбленіемъ или конфискаціей церковныхъ имуществъ. Но уже Константинъ Великій призналъ за церковью право пріобрѣтенія въ собственность имуществъ всякаго рода и всѣми законными способами. Прежде всего церкви предоставлено самое широкое право пріобрѣтенія имуществъ по завѣщанію: всякое завѣщаніе, въ которомъ наслѣдникомъ былъ названъ Христосъ или ангелъ или какой нибудь святой, признано было дѣйствительнымъ въ томъ смыслѣ, что завѣщанное имущество должно перейти въ собственность мѣстной церкви, къ которой принадлежалъ завѣщатель. Епископамъ предоставлено было право блюсти за точнымъ исполненіемъ всѣхъ такихъ завѣщаній. Равнымъ образомъ всѣ legata ad piam causam признаны собственностью церкви: тестаментарные наслѣдники обя-

заны были въ мѣсячный срокъ доносить объ этихъ легатахъ епископу, иначе должны были выдать церкви и всѣ плоды, полученные отъ отказаннаго имущества, а въ случаѣ дальнѣйшаго промедленія наслѣдники обязаны были уплатить легатъ вдвойнѣ. Кромѣ того всѣ *legata ad piam causam*, т.е. въ пользу церкви освобождены были отъ вычета *quarta Falcidia* въ пользу наслѣдниковъ. Въ германскихъ средневѣковыхъ государствахъ церковь, какъ правоспособный субъектъ, получила еще большія привилегіи, и это естественно повело къ чрезвычайному обогащенію церковныхъ установленій разнаго рода имуществами. Но уже въ XIII столѣтіи между германскими юристами и публицистами установилось такое воззрѣніе, что имущества, пріобрѣтаемыя церковью, переходятъ "въ мертвую руку" |*manus mortua*|, т.е. изъемлются изъ гражданскаго оборота, что сопровождалось невыгодными послѣдствіями для общей экономической жизни. Въ силу этого воззрѣнія многія правительства стали издавать т.н. амортизаціонные законы, т.е. такіе, которыми ограничивалось пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ "мертвою рукою" церкви, именно опредѣлялся размѣръ отказовъ въ пользу церковныхъ установленій и укрѣпленіе земель за церквами обусловлено согласіемъ правительства. Съ XVI ст. такіе законы приняты были въ кодексахъ почти всѣхъ западно-европейскихъ государствъ. Но въ но-

вѣйшія времена, благодаря соціальнымъ переворотамъ 1848 года, всѣ эти законы въ большей части европейскихъ государствъ отмѣнены, и церкви снова открыты всѣ обыкновенные способы пріобрѣтенія всякаго рода имуществъ, въ томъ числѣ и недвижимостей. Впрочемъ, теперь государствамъ уже нечего опасаться чрезмѣрнаго скопленія богатствъ въ мертвой рукѣ церкви; времена перемѣнялись - и рука самого общества сдѣлалась мертвою для церкви.

Что касается до русской церкви, то она до половины XVI в. пользовалась самымъ безграничнымъ правомъ пріобрѣтенія имуществъ всякаго рода. Но уже царь Іоаннъ IV постановилъ, чтобы церкви и монастыри не пріобрѣтали себѣ земель безъ дозволенія государя. Тотъ же царь 15 января 1580 года окончательно запретилъ архіереямъ и монастырямъ такъ или иначе увеличивать свои поземельныя владѣнія, и это определеніе подтверждено было при Ѳедорѣ Іоанновичѣ въ 1584 году. Съ 1764 года, когда всѣ церковныя и монастырскія земли были отобраны въ казну, за церковными установленіями оставлено было право пріобрѣтать въ собственность только ненаселенныя недвижимыя имущества и то не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія (т. IX ст. 386, 398). Но въ правѣ пріобрѣтенія движимыхъ имуществъ и капиталовъ церковь у насъ не ограничена ничѣмъ до сихъ поръ. Нѣкоторыя церковныя установленія, именно архіерейскіе дома и монастыри имѣютъ еще право закон

наго наслѣдованія: первые въ различныхъ священныхъ вещахъ, оставленныхъ послѣ архіерея, хотя бы вещи эти были построены на собственное иждивеніе наслѣдоставителя, такъ же во всемъ выморочномъ имуществѣ архіерея, если онъ не оставилъ духовнаго завѣщанія |IX т. ст. 395|, а монастыри наслѣдуютъ въ остающихся послѣ монастырскихъ властей вещахъ ризничныхъ, въ выморочномъ имуществѣ этихъ властей, во всемъ движимомъ имуществѣ простыхъ монаховъ, наконецъ, въ строеніяхъ, возведенныхъ внутри монастыря монахами и вкладчиками свѣтскаго званія на свои средства |т. IX ст. 393|.

СУБЪЕКТЪ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЦЕРКОВНЫЯ ИМУЩЕСТВА.

Въ собственныхъ источникахъ церковнаго права мы не находимъ отвѣта на общій теоретическій вопросъ: кому принадлежитъ право собственности на отдѣльныя имущественныя массы, служащія одной общей цѣли-религіозной, и потому отличныя отъ всякихъ другихъ имуществъ? Въ продолженіе среднихъ вѣковъ вопросъ этотъ не могъ и возникнуть, такъ какъ въ тѣ времена никто не сомнѣвался, что все, разъ назначенное для церковной цѣли, должно навсегда быть церковнымъ имуществомъ, т.е. такимъ, которое подлежитъ особеннымъ опредѣленіямъ церковнаго или каноническаго права, а не гражданскаго. Только въ ХУI ст., когда католическая церковь вслѣдствіе реформаціи лишилась столь многихъ недвижимыхъ имуществъ, вопросъ этотъ полу-

чилъ высокое практическое значенiе и породило обширную литературу, въ которой онъ разрѣшается въ двухъ главныхъ направленiяхъ: одни, желая оправдать секуляризацiю, утверждали, что церковь, какъ юридическая личность, необходимо обусловлена въ сферѣ имущественнаго права признанiемъ ея въ этомъ качествѣ со стороны государства, которое, такимъ образомъ, и есть верховный собственникъ всѣхъ т.н.церковныхъ имуществъ; другiе указывали и указываютъ этого собственника въ самой церкви и признаютъ таковымъ или церковныя общины, или церковныя установленiя, или, наконецъ, всю данную церковь. Чтобы положить твердое основанiе для строго юридическаго и канонически правильнаго разрѣшенiя этого вопроса, нужно сначала установить правильную точку зрѣнiя на него. Такихъ точекъ зрѣнiя по существу дѣла можетъ быть двѣ: церковная, или каноническая и гражданская. Церковное право даетъ слѣдующiя положенiя для рѣшенiя настоящаго вопроса. П е р в о е: церковное имущество, по своей природѣ, назначается исключительно для церковныхъ цѣлей и потому не подлежитъ частному произволу; этимъ оно отличается отъ обыкновеннаго имущества, существо котораго именно и состоитъ въ полной зависимости отъ частной воли. Такимъ образомъ, церковное имущество изъято изъ общаго оборота и принадлежитъ исключительно своему назначенiю и если оно дѣлается предметомъ гражданскаго оборо-

та, то въ этомъ отношенiи подчиняется дѣйствiю особенныхъ церковныхъ законовъ. Въ этомъ именно смыслѣ надо понимать тѣ мѣста нашихъ источниковъ, въ которыхъ говорится, что церковныя имущества принадлежатъ "Богу" или "бѣднымъ" - тутъ, очевидно, имѣется въ виду исключительно назначенiе этихъ имуществъ, но не устанавливается юридическое понятiе о правѣ собственности на нихъ. В т о р о е: изъ указанной природы церковныхъ имуществъ само собой вытекаетъ по отношенiю къ нимъ троякое право церкви: право употреблять эти имущества сообразно съ ихъ назначенiемъ, право надзора за этимъ употребленiемъ и, въ случаѣ нужды или невозможности употребить церковное имущество по его первоначальному назначенiю, право обращать церковныя вещи къ другому назначенiю или даже отчуждать ихъ. Въ этомъ троякомъ правѣ и содержится такъ называемое право собственности на церковныя имущества, то есть такое право церкви, которое производитъ въ отношенiи къ третьимъ лицамъ тѣ же самыя дѣйствiя, какъ и частное право собственности. Т р е т ь е положенiе каноническаго права: всѣ указанныя права по отношенiю къ церковнымъ имуществамъ первоначально имѣлъ епископъ во всей своей епархiи. Онъ былъ представителемъ юридической личности сво-

ей церкви хозяином и распорядителем всѣхъ церковныхъ имуществъ такимъ, однако, хозяиномъ который былъ обязанъ церковными канонами къ употребленію церковныхъ имуществъ по прямому ихъ назначенію и съ вѣдома старшихъ членовъ своего клира. Но съ теченіемъ времени установился такой порядокъ, что на содержаніе отдѣльныхъ церквей и другихъ мѣстныхъ церковныхъ установленій или епископъ назначалъ определенную часть общихъ церковныхъ доходовъ, или дѣлались пожертвованія отъ частныхъ лицъ прямо извѣстнымъ, опредѣленнымъ церковнымъ установленіямъ. Отсюда естественно произошла та перемѣна, что непосредственное распоряженіе церковными имуществами и употребленіе ихъ стало дѣломъ самихъ церковныхъ институтовъ, которые поэтому и разсматривались, какъ ближайшіе ихъ собственники. Но при этомъ право надзора за цѣлостью и цѣлесообразнымъ употребленіемъ церковнаго имущества, равно какъ, въ случаѣ нужды, право мѣны и отчужденія ихъ по прежнему осталось за епископомъ. Четвертое положеніе каноническаго права: церковь естественно имѣетъ право защищать свои имущества отъ всякихъ постороннихъ притязаній и въ случаѣ тайнаго или насильственнаго захвата церковныхъ имуществъ, угрожать за это своими наказаніями, какъ за преступленіе святотатства. Но, владѣя имуществами, церковь неизбѣжно вступаетъ въ сферу чисто гражданскихъ правоотношеній. Отсюда воз-

нимаетъ вопросъ, какъ должно относиться къ церковнымъ имуществамъ гражданское правительство и гражданское право? Съ точки зрѣнія послѣдняго отвѣтъ долженъ быть слѣдующій. Первое: право и обязанность церкви употреблять свои имущества по ихъ назначенію таковы, что для этого нѣтъ надобности въ содѣйствіи церкви со стороны государственной власти. Поэтому отношеніе церкви къ своему имуществу должно быть то-же самое, что и отношеніе каждаго собственника къ своей собственности, въ распоряженіи котораго онъ есть исключительный хозяинъ-dominus. Второе положеніе: по отношенію къ третьимъ лицамъ право церковной собственности проявляется въ правѣ иска предъ гражданскимъ судомъ о возвратѣ своего имущества отъ посторонняго владѣльца, въ правѣ требовать исполненія договоровъ и завѣщаній отъ лицъ къ тому обязанныхъ и, наконецъ, въ томъ, что отчужденіе церковныхъ имуществъ для пріобрѣтателя служитъ юридическимъ титуломъ пріобрѣтенія. Этихъ правъ церковь не можетъ дать сама по себѣ, но имѣетъ ихъ только тогда, когда она признана въ государствѣ юридическою личностью, что составляетъ вопросъ положительнаго гражданскаго права. Такое признаніе зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія государства. Впрочемъ, для христіанскаго правительства это почти необходимость и прямая обязанность, а для нехристіанскаго, по крайней мѣрѣ, долгъ спра-

ведливости и правило политическаго благоразумія. Третье положеніе гражданскаго права: субъектомъ права собственности на церковныя имущества съ точки зрѣнія гражданскаго права, могутъ быть признаны только отдѣльныя церковныя установленія, какъ юридическія лица. Здѣсь, въ сферѣ гражданскаго права необходима строго опредѣленная и, такъ сказать, осязательная связь имущества |res|, какъ объекта собственности, съ извѣстнымъ лицомъ физическимъ или юридическимъ, какъ собственникомъ или хозяиномъ |dominus|. Такая связь между отдѣльными церковными установленіями и ихъ имуществами дѣйствительно и устанавливается самыми способами пріобрѣтенія, такъ какъ имущества обыкновенно жертвуются, отказываются по духовному завѣщанію и проч. такой-то церкви, такому то монастырю, такому то церковному благотворительному установленію. Если же эта связь прекращается вслѣдствіе закрытія или уничтоженія церковнаго учрежденія, то, по аналогіи со смертью лица физическаго, тутъ какъ бы открывается наслѣдство. Кто-же наслѣдникъ? Съ строго гражданской точки зрѣнія то церковное установленіе, къ которому переходитъ назначеніе прежняго и которое, такимъ образомъ, какъ бы продолжаетъ его юридическое бытіе. Такъ именно опредѣляетъ нашъ гражданскій законъ, предписывая, что церковныя земли, въ случаѣ упраздненія какой-либо церкви, при-

писываются къ той церкви, къ которой приписанъ упраздненный приходъ |т. X ч. III, ст. 484|.

ОБЪЕКТЫ ИМУЩЕСТВЕННАГО ПРАВА ЦЕРКВИ ИЛИ ВИДЫ ЦЕРКОВНАГО ИМУЩЕСТВА.

Въ церковномъ имуществѣ различаются вещи с в я щ е н н ы я въ обширномъ смыслѣ res. sacrae | и вещи ц е р к о в н ы я въ т ѣ с н о м ъ с м ы с л ѣ. Къ первымъ относятся всѣ предметы, спеціально назначенные для употребленія при богослуженіи и для совершенія религіозныхъ актовъ; послѣднія могутъ состоять изъ всякихъ имущественныхъ объектовъ, служащихъ религіознымъ или церковнымъ цѣлямъ вообще. Тѣ и другія подлежатъ особеннымъ опредѣленіямъ права. В е щ и с в я щ е н н ы я по ихъ назначенію, подраздѣляются на священныя въ тѣсномъ смыслѣ слова и освященныя. Вещь становится въ тѣсномъ смыслѣ слова священною черезъ совершеніе надъ нею особаго акта религіознаго освященія или черезъ самое употребленіе ея по назначенію, вслѣдствіе чего она уже не всегда получаетъ характеръ священной и изъемлется изъ обыкновеннаго гражданскаго оборота. Къ вещамъ священнымъ могутъ относиться и недвижимости и движимости. Прежде всего къ священнымъ вещамъ относятся самыя церкви, или зданія, назначенныя для общественнаго церковнаго богослуженія. Закладка этихъ

зданій совершается съ особыми религіозными обрядами, изъ которыхъ важнѣйшій состоитъ въ водруженіи креста подъ алтаремъ будущей церкви. Затѣмъ, когда церковь построена, она освящается черезъ помазаніе ея стѣнъ св. миромъ и черезъ положеніе подъ ея престоломъ св. мощей. Въ освященной церкви не позволяется совершать ничего, кромѣ богослуженія, напр., ѣсть, пить, торговать |Продажа восковыхъ свѣчей не есть торговля, а имѣетъ характеръ добровольныхъ приношеній на церковь|. Въ церкви не допускаются никакія украшенія и предметы, не имѣющіе религіознаго характера, не ставятся даже портреты Высочайшихъ особъ. Обагреніе церкви человѣческой кровью признается оскверненіемъ, которое очищается особыми молитвами, а въ случаѣ поруганія церкви отъ еретиковъ или невѣрныхъ, она освящается вновь. Освященіе повторяется и въ томъ случаѣ, если при исправленіи или возобновленіи храма тронутъ будетъ съ мѣста или поврежденъ престолъ. Самый матеріалъ церквей, если онѣ сломаны, почитается священнымъ, почему камень и щебень отъ сломанныхъ церквей идетъ на постройку новой, а дерево употребляется на отопленіе церквей или на печеніе просфоръ |Ук. св. Син. 9 окт. 1742 г.|. При упраздненіи церкви или перенесеніи ея на другое мѣсто, то мѣсто, гдѣ стоялъ престолъ, отгораживается навсегда рѣшеткою или инымъ способомъ предохраняется отъ оскверненія людьми и животными.

Вблизи церквей не дозволяется ничто, противное чувству благоговѣнія къ святынѣ. Поэтому у насъ принято за правило, чтобы мѣста для построенія церквей отводились на площадяхъ, а не посреди обывательскихъ домовъ, и если дозволяетъ мѣстность, ограживались со всѣхъ сторонъ оградой. Близъ церквей не дозволяется строить питейные и увеселительные дома и дѣлать неприличныя выставки. Питейные дома могутъ быть открываемы не ближе 40 саженей отъ церкви.

Послѣ самыхъ церквей или храмовъ, священными вещами въ тѣсномъ смыслѣ слова признаются всѣ сосуды и орудія, служащія для таинства Евхаристіи, именно чаша и потиръ, дискосъ или блюдо для святого хлѣба, лжица для причащенія, копье и дарохранительница. Сюда же относятся и всѣ остальныя напрестольныя вещи, именно: Евангеліе, кресты и всѣ украшенія и оклады на этихъ предметахъ, покрывала священныхъ сосудовъ, одежды на престолѣ и жертвенникѣ |Ул. о нак. 221|.

В е щ и   о с в я щ е н н ы я также могутъ быть недвижимыя и движимыя. Къ первымъ относятся: молитвенные дома, часовни и, въ извѣстномъ смыслѣ, кладбища. Изъ движимыхъ вещей характеръ освященныхъ имѣютъ, по точному перечисленію закона, слѣдующія: купели и другіе сосуды для водоосвященія, ковши, кропила, ризы или облаченія священнослужащихъ, покровы на аналояхъ, кадильницы, паникадила, лампады, по-

свѣчники и поставленныя уже въ нихъ свѣчи, богослужебныя книги и колокола |У.о. н. ст. 222|. По церковнымъ правиламъ священные предметы не могутъ быть обращены на обыкновенное употребленіе, хотя бы и временно |Ап. 73, двук. 10|. Поэтому они изъяты изъ гражданскаго оборота. Только въ одномъ случаѣ древнія церковныя правила дозволяли продавать церковные сосуды, когда не было другихъ средствъ для выкупа плѣнныхъ | Ном. Фотія тит. 2 гл.2|. Но и въ этомъ случаѣ продавались не самые священные сосуды, а только матеріалъ ихъ въ видѣ слитковъ. Раздѣленіе священныхъ вещей въ обширномъ смыслѣ на священныя въ тѣсномъ смыслѣ и освященныя принято и въ нашемъ уголовномъ кодексѣ. Похищеніе тѣхъ и другихъ признается святотатствомъ, но похитители первыхъ подлежатъ уголовному наказанію въ высшей степени сравнительно съ похитителями послѣднихъ |Улож. о нак. ст. 219 - 233|. Разрытіе могилъ для ограбленія мертвыхъ приравнивается также къ святотатству |ст. 234 ср. ст. 221|, а истребленіе и поврежденіе надгробныхъ памятниковъ и могилъ для поруганія надъ погребенными признается преступленіемъ кощунства |ст. 235|.

О б ы к н о в е н н ы я ц е р к о в н ы я и м у щ е с т в а. Къ обыкновеннымъ церковнымъ имуществамъ принадлежатъ всѣ движимыя и недвижимыя имущества, неимѣющія непосредственнаго отношенія къ бо-

гослуженію, но служащія церковнымъ цѣлямъ вообще. По своему ближайшему назначенію имущества эти раздѣляются: 1| на средства содержанія церквей, какъ учрежденій, имѣющихъ опредѣленную именно религіозную цѣль; 2| на средства содержанія духовенства, какъ особаго сословія въ церкви и государствѣ, посвященнаго на исключительное служеніе церкви и 3| на средства для удовлетворенія общецерковныхъ потребностей или достиженія общецерковныхъ цѣлей.

I. С р е д с т в а с о д е р ж а н і я ц е р к в е й. Они суть или о б щ і я, принадлежащія всѣмъ церквамъ, или о с о б е н н ы я, принадлежащія только нѣкоторымъ церковнымъ установленіямъ. Общія средства содержанія церквей составляются: а| изъ добровольныхъ приношеній на церковь; сборъ этихъ приношеній производится или въ самыхъ церквахъ во время богослуженія и называется к о ш е л ь к о в ы м ъ и к р у ж е ч н ы м ъ сборомъ, или внѣ церквей по епархіи. Этотъ послѣдній сборъ поручается довѣреннымъ лицамъ, которымъ выдается изъ консисторіи особая прошнурованная книга для записи добровольныхъ приношеній |Уст. Д. Кон. ст. 55 п.2|. Сборщикъ обязанъ исполнять свое дѣло съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1| производить сборъ въ предѣлахъ своей епархіи и не болѣе какъ въ продолженіе одного года; 2| никому книги для сбора не передавать; 3| по прошествіи года книгу представлять въ

консисторію для счета и свидѣтельства записанныхъ въ ней денегъ |Уст. о пред. и прес. преступ. ст.38 и 45|; б| далѣе общія средства содержанія церквей составляются изъ доходовъ отъ розничной продажи восковыхъ церковныхъ свѣчей. Эта продажа составляетъ у насъ церковную монополію, установленную еще при Петрѣ Великомъ указомъ 22 февраля 1721 года. Въ 1808 году доходы отъ этой монополіи получили исключительное назначеніе быть источникомъ содержанія не самыхъ церквей, а духовныхъ училищъ; но указомъ 19 января 1871 года свѣчная сумма слита съ прочими церковными суммами, и всѣ церкви обложены процентнымъ сборомъ для усиленія общественнаго капитала, находящагося въ непосредственномъ распоряженіи св.Синода и какъ увидимъ, составляющаго средства для достиженія общецерковныхъ цѣлей.

Особенными средствами содержанія пользуются: а| нѣкоторыя изъ церковныхъ установленій, имѣющихъ капиталы и недвижимыя имущества, частью пожертвованныя по духовнымъ завѣщаніямъ, частью составляющія пожалованія отъ правительства. Къ числу такихъ церковныхъ установленій принадлежатъ: а| архіерейскіе дома и монастыри, получившіе, взамѣнъ отобранныхъ у нихъ въ 1764 году въ казну вотчинъ, жалованіе, и сверхъ того опредѣленное количество земли и т.н. оброчныя статьи или угодья. По размѣру штатнаго оклада или жалованія, опредѣленна -

го архіерейскимъ домамъ въ 1764 году всѣ епархіи были раздѣлены на три класса: къ первому были причислены 3 митрополіи, ко второму - 8 архіепископій, къ третьему - 15 епископій. Первоклассныя получили неодинаковое жалованіе |отъ 7 до 15 тысячъ рублей|; второклассныя - всѣ по 5500 рублей, третьеклассныя по 4232 руб. 20 коп. Въ царствованіе Павла I окладъ этотъ былъ нѣсколько увеличенъ и затѣмъ оставался неизмѣненнымъ до I января 1862 года, когда введены были новые штаты архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ съ уничтоженіемъ существовавшаго раздѣленія епархій на классы |ук. св.Син. 5 февр.1868 года|. Общій итогъ штатной суммы на 52 епархіи около 500,000 рублей. б| Монастыри, владѣвшіе вотчинами, по штатамъ 1764 года раздѣлены были также на три класса, при чемъ количество штатнаго жалованія опредѣлено было по числу крестьянскихъ душъ въ бывшихъ монастырскихъ вотчинахъ. Кромѣ этого жалованія монастырямъ, какъ и архіерейскимъ домамъ, даны разныя угодья, лѣсныя дачи, озера и пруды для рыбной ловли и, наконецъ, опредѣленное количество земли для пашни и сѣнокоса. Размѣръ земли и угодій, назначенный на содержаніе монастырей штатами Екатерины II, былъ весьма умѣренный |не свыше 8 десятинъ|. Но межевыми законами Николая I положено отводить монастырямъ отъ 100 до 150 дес. изъ казенныхъ дачъ съ лучшими угодьями. Изъ приходскихъ церквей срав-

принадлежащихъ требъ, или одного изъ низшихъ членовъ причта за отправленіе свойственныхъ его званію обязанностей. Другія приношенія составляютъ вознагражденіе причта въ ц ѣ л о м ъ е г о с о с т а в ѣ за исполненіе такихъ церковныхъ или приходскихъ требъ, которыя совершаются всѣми членами причта. Первыя приношенія безраздѣльно принадлежатъ тому члену причта, которому они сдѣланы, а вторыя опускаются въ общую, такъ наз., братскую кружку и по прошествіи мѣсяца раздѣляются между ними въ такой пропорціи: настоятель получаетъ три части, помощникъ двѣ, псаломщикъ одну.

б| Общимъ средствомъ содержанія духовенства служатъ еще земли. Для сельскаго духовенства земля издавна служила однимъ изъ главныхъ средствъ содержанія. Надѣлъ духовенства землей первоначально былъ добровольнымъ даромъ прихожанъ; но уже въ XУII столѣтіи идетъ рядъ правительственныхъ мѣръ или указовъ объ отводѣ приходскимъ церквамъ извѣстнаго количества земли на содержаніе мѣстныхъ причтовъ. Такъ, въ наказѣ писцамъ 1622 года повелѣно было отводить къ церквамъ, смотря по мѣстности, по 10, 15 и 20 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей изъ помѣстныхъ и порожнихъ земель, въ недальнемъ разстояніи отъ церкви. То-же повторено и въ наказѣ 1677 года. Но не смотря на эти распоряженія, многія изъ сельскихъ церквей даже въ концѣ XУII вѣка всетаки не имѣли за-

ми. Въ 1680 году, когда производилось межеваніе по Московскому уѣзду, патріархъ Іоакимъ подалъ челобитную царю Өеодору Алексѣевичу, въ которой просилъ надѣлить землею бѣдныя сельскія церкви. По этому челобитью составлялся новый наказъ писцамъ, въ которомъ точнѣе опредѣлено количество земли для церквей, соразмѣрное съ величиною дачъ, селъ и деревенъ, составлявшихъ приходъ данной церкви: съ 600 четвертей велѣно отводить къ церквамъ по 15 четвертей; съ 500 до 100 четвертей - по 10 четвертей въ каждомъ полѣ. Затѣмъ въ 1766 году при генеральномъ размежеваніи земель во всей имперіи велѣно отводить ко всѣмъ церквамъ по 30 десятинъ на пашню въ трехъ поляхъ и по 3 десятины на сѣнные покосы. Наконецъ, при императорѣ Николаѣ I въ положеніи о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства 6 декабря 1829 года указанное количество земли признано только минимальнымъ и предписано производить дальнѣйшій надѣлъ церквей землями на слѣдующихъ основаніяхъ: въ селеніяхъ казенныхъ, имѣющихъ земли сверхъ 15-ти десятинной пропорціи на тягло, также при горныхъ и соляныхъ заводахъ, изобилующихъ землей, положено отводить къ церквамъ тройную пропорцію земли противъ указанной. Именно, вмѣсто 33 - 99; тамъ, гдѣ крестьяне имѣютъ отъ 12 до 15 десятинъ на тягло, на церковь полагается двойная пропорція - 66 десятинъ, а гдѣ у крестьянъ состоитъ во владѣніи отъ 8 - 12 десятинъ, тамъ

отводить къ церкви полуторную порцію - $49\frac{1}{2}$ дес. Это положеніе вошло въ дѣйствующій сводъ межевыхъ законовъ |т. X ч. 3 ст. 462|. Земля эта составляетъ неприкосновенную церковную собственность, а причту принадлежитъ только пользованіе ею на опредѣленныхъ правилахъ |т. IX о сост. ст. 403|. А правила эти тѣ же, по которымъ дѣлятся и кружечные доходы, т.е. настоятелю полагается три части земли церковной, помощнику его - двѣ, псаломщику - одна |Выс. утв. прав. о мѣст. сред. содерж. пр. дух. 24 март. 1873 г. 16|. Къ особеннымъ средствамъ содержанія приходскаго духовенства, существующимъ только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и приходахъ, относятся: а| проценты съ капиталовъ, предназначенныхъ въ пользу причтовъ, а не самыхъ церквей; 2| доходы съ церковныхъ оброчныхъ статей, также предназначенныхъ въ пользу причтовъ и 3| штатное жалованіе. Послѣднее въ первый разъ назначено было православному духовенству западныхъ губерній въ 1742 году въ очень скромныхъ размѣрахъ. Затѣмъ, по Высочайше утвержденному 24 мая 1874 года журналу Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, впредь до изысканія способовъ къ полному его обезпеченію, опредѣлены нормальные оклады сельскихъ причтовъ изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на 24 епархіи. По размѣру оклада, эти епархіи раздѣлены на четыре класса. Въ I-мъ классѣ - настоятелямъ сельскихъ церквей положено годовое жалованіе въ 240 рублей, помощникамъ въ 160, пса-

ломщикамъ - въ 80; во 2-мъ классѣ настоятелямъ положено 180 рублей помощникамъ - 120, псаломщикамъ-60; въ 3-мъ - 160, 106 и 53 руб. въ 4-мъ - 144, 96 и 48 руб. Въ концѣ прошлаго царствованія (Александра III) состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи жалованья всему православному приходскому духовенству въ Имперіи, для чего повелѣно ежегодно вносить въ государственный бюджетъ около 500,000 рублей. Такимъ образомъ, и это жалованіе со временемъ имѣетъ сдѣлаться общимъ средствомъ содержанія деховенства.

3) Средства для удовлетворенія общецерковныхъ потребностей. Для удовлетворенія этихъ потребностей въ началѣ нынѣшняго столѣтія учрежденъ общецерковный капиталъ, находящійся въ непосредственномъ вѣдѣніи св. Синода. Мы уже выше замѣтили, что первоначальнымъ источникомъ образованія этого капитала служила церковная монополія розничной продажи восковыхъ свѣчей, употребляемыхъ при богослуженіи, монополія, предоставленная церкви еще Петромъ Великимъ. Но взамѣнъ этого свѣчного сбора, который первоначально полностью препровождался изъ епархій въ св. Синодъ, ука-

---

вомъ 12 Января 1871 года всѣ церкви обложены процентнымъ сборомъ съ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ; именно съ церквей нѣкоторыхъ беднѣйшихъ епархій велѣно взимать за общецерковныя потребности по 6 %, а съ другихъ по 21 %. |Замѣчательно, что отъ этого сбора освобождены монастыри|. Сообразно съ этимъ указомъ 17-го мая того же года предписано по окончаніи каждаго года представлять въ Синодъ вѣдомость о всѣхъ церковныхъ капиталахъ, сборахъ, доходахъ и пожертвованіяхъ. Но такъ какъ главнымъ источникомъ церковныхъ доходовъ служитъ всетаки свѣчная монополія, то духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію его съѣздовъ, предоставлено устраивать свѣчные заводы или свѣчныя лавки на мѣстныя средства. Другимъ источникомъ, изъ котораго составляется общецерковный капиталъ, служатъ типографскіе доходы св. Синода отъ изданія книгъ св. Писанія на славянскомъ и русскомъ языкахъ, а также книгъ богослужебныхъ, ставленныхъ грамотъ, вѣнчиковъ для умершихъ, бланокъ для церковныхъ актовъ |книгъ метрическихъ, обыскныхъ и др.|. Для этого св. Синодъ имѣетъ двѣ типографіи |одну въ Москвѣ, другую - въ СПБургѣ|. Главныя церковныя потребности, удовлетворенію которыхъ служитъ общецерковный капиталъ составляетъ духовное образованіе и вспомоществованіе православнымъ церквамъ и духовенству, не имѣющимъ достаточныхъ мѣстныхъ средствъ для своего содержанія; таковы именно всѣ православныя церкви на на-

шихъ окрайнахъ, въ западныхъ губерніяхъ, царствѣ Польскомъ, Остзейскихъ губерніяхъ и Финляндіи. По росписанію доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ по вѣдомству св. Синода на прошлый годъ было назначено по 8 статьямъ 7 милліоновъ рублей, а государственный расходъ на православную церковь ежегодно доходитъ до 10 мил. рублей.

СПОСОБЫ ПРІОБРѢТЕНІЯ ЦЕРКОВНАГО ИМУЩЕСТВА ПО ДѢЙСТВУЮЩЕМУ ПРАВУ.

Церковныя установленія могутъ пріобрѣтать движимыя имущества, то есть капиталы или другія вещи всѣми способами пріобрѣтенія частной собственности безъ всякаго ограниченія, но для пріобрѣтенія недвижимостей въ собственность церковными установленіями, по дѣйствующимъ у насъ гражданскимъ законамъ, требуется предварительное испрошеніе Высочайшаго соизволенія. Такимъ именно способомъ укрѣпляются за церковными установленіями недвижимыя имущества, пріобрѣтаемыя ими: 1) посредствомъ пожертвованій и духовныхъ завѣщаній; въ этихъ случаяхъ духовная консисторія вступаетъ въ сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, имѣетъ ли жертвователь и завѣщатель самъ право на распоряженіе такимъ имуществомъ, и соблюдены ли всѣ формы, на подобные случаи установленныя. О послѣдствіяхъ своихъ справокъ консисторія съ своимъ мнѣ-

ніемъ представляетъ архіерею, и если нѣтъ никакихъ препятствій къ принятію имущества, то архіерей доноситъ св. Синоду для испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, при этомъ донесеніи должны быть представлены и планы жертвуемой недвижимости |т. X ч.I ст. 985|; 2| посредствомъ п о к у п к и, акты о пріобрѣтеніи церквами недвижимостей покупкою могутъ быть совершаемы не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія |т. X, ст. 778|. Если имѣніе покупается для монастыря, то настоятель съ братіей должны уполномочить кого-либо отъ своего лица законной довѣренностью на бытіе при совершеніи купчей въ качествѣ покупщика; если же имѣніе пріобрѣтается для приходской церкви, то такая довѣренность дается отъ священно и церковно-служителей и церковнаго старосты |тамъ же ст. 430|; 3| церковныя установленія могутъ на общемъ основаніи пріобрѣтать недвижимыя имущества п о д а в н о с т и в л а д ѣ н і я, въ этомъ именно смыслѣ состоялось 23 февраля 1882 года № 50 рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Прав. Сената, въ которомъ разъяснено, что духовныя учрежденія, т.е. церкви, монастыри и архіерейскіе дома могутъ пріобрѣтать по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно владѣли, или которое пріобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта или посредствомъ такого акта, при совершеніи котораго не соблюдены предписанныя

закономъ правила, въ томъ числѣ и испрошеніе Высочайшаго соизволенія. Въ дополненіе къ этому, указомъ св. Синода 6 сентября 1879 года постановлено, что церковь и монастыри, владѣющіе недвижимыми имуществами по давности, не обязаны ходатайствовать ни о признаніи за ними судомъ правъ собственности на тѣ имущества, ни объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за ними владѣемаго имущества до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится надобность продать это имущество или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требующее предварительнаго акта владѣнія имуществомъ. Только въ этомъ случаѣ епархіальное начальство должно ходатайствовать передъ св. Синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ по давности владѣнія съ представленіемъ судебнаго постановленія о признаніи факта безспорнаго владѣнія въ теченіе земской давности, т.е. не менѣе 10 лѣтъ.

ПРИВИЛЛЕГІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Церковныя имущества, по дѣйствующимъ у насъ законамъ, пользуются въ отношеніи финансовомъ и судебномъ слѣдующими привиллегіями: 1| церковные дома, занимаемые самими духовными лицами, но не тѣ, однако, которые отдаются внаймы, освобождаются отъ

натуральнаго воинскаго постоя; этою привилегіей пользуется духовенство не только православное, но и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій |Высочайше утв. полож. о преобразованіи воин. кв. пов. ст. I,пр.2| 2| Земли и земельныя угодія, отведенныя правительствомъ на содержаніе церковныхъ установленій и духовенства, а равно и тѣ, которыя не приносятъ и по существу своему не могутъ приносить никакого дохода, освобождаются отъ сбора на мѣстныя и земскія повинности |т. IX ст. 408, прил. къ ст. 55 уст. о зем. пов. п. 2, § 5 |. 3| Городскія недвижимыя имущества, принадлежащія духовному вѣдомству и не приносящія дохода, не подлежатъ оцѣночному сбору |Гор. Пол.16 іюня 1870 года гл. 5, ст. 129 п. 4|. 4| Капиталы церковныхъ установленій, состоящіе въ процентныхъ бумагахъ, освобождаются отъ государственнаго 5 % налога на купоны. 5| Въ дѣлахъ объ отысканіи или защитѣ своей собственности отъ третьихъ лицъ церкви и монастыри пользуются правомъ казны, т.е. дѣла эти производятся на томъ же основаніи, какъ и тяжебныя дѣла казны |Уст. Гражд. Суд. ст. 1282|. 6| Въ кассаціонномъ рѣшеніи Прав. Сената 20 января 1893 года |№ 2| разъяснено, что по смыслу 401 ст. IX т. св. зак., въ которой церковныя земли называются "н е п р и к о с н о в е н н о ю" церковной собственностью, земли эти не подлежатъ дѣйствую общаго закона о 10-ти лѣтней давности, то есть могутъ быть оты-

скиваемы церквами отъ посторонних владѣльцевъ и по истеченіи земской давности.

О ПРАВѢ ПОЛЬЗОВАНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ЦЕРКОВНЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ.

Право непосредственнаго пользованія и ближайшаго распоряженія церковными имуществами принадлежитъ, конечно, тѣмъ физическимъ лицамъ, которыя представляютъ собою то или другое церковное установленіе, какъ личность юридическую. Такимъ образомъ, имуществомъ приходскихъ церквей пользуются и распоряжаются члены мѣстнаго причта съ церковнымъ старостою, имуществомъ монастырей - монастырскія власти, имуществомъ архіерейскихъ домовъ - архіерей чрезъ посредство эконома и въ извѣстныхъ случаяхъ при участіи духовной консисторіи. Но такъ какъ церковныя имущества составляютъ собственность не этихъ физическихъ лицъ, а самыхъ церковныхъ установленій то само собою понятно, что право пользованія и распоряженія этими имуществами во многихъ отношеніяхъ ограничено. Именно: I) недвижимыя имущества и оброчныя статьи архіерейскихъ домовъ, монастырей и церквей могутъ быть отдаваемы въ аренду и не далѣе какъ на 12 лѣтъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, при этомъ внутреннія монастырскія и церковныя земли, то есть лежащія внутри ограды монастырей и церквей, не могутъ быть отдаваемы въ наемъ

ки подъ какія торговыя, промышленныя или трактирныя заведенія|Х т. ч. I ст. I7II|. 2| Принадлежащія духовному вѣдомству дома и другія недвижимости,служащія къ обезпеченію церквей и причтовъ, въ случаѣ нужды, дозволяется закладывать въ городскія кредитныя установленія, но не иначе, какъ съ разрѣшенія св. Синода |Именной указъ I4 іюня I876 г.|; но земли, принадлежащія церквамъ по межевымъ законамъ не могутъ быть ни отдаваемы въ залогъ, ни отчуждаемы |т. IX ст. 403|. На церковные капиталы, для приращенія ихъ процентами, могутъ быть пріобрѣтаемы на имя церкви только г о с у д а р с т в е н н ы я процентныя бумаги, а не частныхъ или общественныхъ банковъ; равнымъ образомъ, свободныя церковныя суммы могутъ быть отдаваемы на текущій счетъ тоже только въ г о с у д а р с т в е н н ы й банкъ или въ его отдѣленія и конторы, но никакъ не въ частныя банкирскія конторы, хотя бы послѣднія принимали эти вклады и на болѣе выгодныхъ условіяхъ |Ук. св. Синода 9 сентября I873 года|. 4| Дома, выстроенные на церковной землѣ на счетъ самого причта или отдѣльныхъ членовъ его, хотя составляютъ собственность этихъ послѣднихъ, но при перемѣнѣ лицъ въ составѣ причта переходятъ къ преемникамъ прежнихъ владѣльцевъ за договоренную сумму или по оцѣнкѣ, произведенной духовными лицами, по распоряженію епархіальнаго начальства.

УПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНЫМИ ИМУЩЕСТВАМИ.

Оно состоитъ собственно въ контролѣ за цѣлостью этого имущества и за употребленіемъ его согласнѣ назначенію. Органы этого управленія суть частью сами представители церковныхъ установленій, частью высшія церковно-административныя лица и учреждения. Въ епархіяхъ главное управленіе церковными имуществами принадлежитъ архіереямъ и духовнымъ консисторіямъ, а имуществомъ всей русской церкви управляетъ въ послѣдней инстанціи св. Синодъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ принимаетъ участіе въ этомъ управленіи и верховная государственная власть. Непосредственное же завѣдываніе экономическими дѣлами церковныхъ установленій принадлежитъ слѣдующимъ органамъ: I| хозяйствомъ каждаго архіерейскаго дома управляетъ экономъ, назначаемый и увольняемый архіереемъ. Экономъ собираетъ и записываетъ доходы архіерейскаго дома, наблюдаетъ за исправнымъ ихъ поступленіемъ и представляетъ архіерею отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ |Уст. Дух. Консист. ст. 104|. Такъ какъ эти доходы составляютъ собственность архіерейскаго дома, какъ юридическаго лица, а не самого архіерея, то экономъ подлежитъ правильному контролю мѣстной консисторіи. Именно консисторія повѣряетъ экономическія книги архіерейскаго дома и ежегодно свидѣтельствуетъ цѣлость его соб-

ственности черезъ какое-либо лицо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ |того же уст. ст. 108|. Для этихъ провѣрокъ имѣется въ консисторіи подробная опись всему имуществу архіерейскаго дома, по которой оно принимается и экономомъ при его назначеніи, и консисторіей при его увольненіи. Такая же ревизія имуществу архіерейскаго дома производится при перемѣщеніи или въ случаѣ смерти архіерея. Въ томъ и другомъ случаѣ, если окажется какая-нибудь убыль въ казенномъ имуществѣ или недостатокъ въ капиталахъ, и все то будетъ относиться къ личнымъ распоряженіямъ архіерея, то все недостающее восполняется изъ его собственнаго имущества |того же устава ст. 112 и 116|. Сверхъ контроля надъ цѣлостью церковнаго имущества консисторія входитъ въ ближайшее распоряженіе по экономическимъ дѣламъ дома. Ея участіе въ этихъ дѣлахъ необходимо въ слѣдующихъ случаяхъ: а| при отдачѣ въ оброчное или арендное содержаніе недвижимыхъ имуществъ и вообще оброчныхъ статей дома; въ этихъ случаяхъ консисторія входитъ въ подробное соображеніе предполагаемой отдачи въ аренду, разсматриваетъ выгодность и законность контракта и представляетъ свое личное мнѣніе архіерею. б| Участіе консисторіи требуется при назначеніи на вырубку лѣса для продажи изъ дачъ, принадлежащихъ архіерейскому дому. Консисторія соображается съ общими правилами о завѣдываніи казенными лѣсами и съ выгодами для дома, и вноситъ къ архіерею свое мнѣніе

на разсмотрѣніе для представленія св. Синоду. 2| Что касается монастырскихъ имуществъ, то управленіе ими принадлежитъ настоятелямъ, настоятельницамъ и старшей братіи, а контроль за этимъ управленіемъ сосредоточенъ въ консисторіи, въ которой имѣются поэтому подробныя описи имуществъ всѣхъ монастырей въ епархіи. Ближайшій же надзоръ за монастырской экономіей епархіальное начальство производитъ посредствомъ благочинныхъ монастырей, которые повѣряютъ приходо-расходныя монастырскія книги и доносятъ о томъ консисторіи. Консисторія должна имѣть у себя вѣрныя свѣдѣнія о монастырскихъ доходахъ. На основаніи правилъ отчетности, безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства монастырь не можетъ ни отдать свое имущество въ оброчное или арендное содержаніе, ни сдѣлать какой нибудь расходъ на сумму свыше 500 рублей |Уст. Дух. Кон. ст. 118|. Во всемъ прочемъ экономія монастырей подчиняется тѣмъ же самымъ правиламъ, какія существуютъ и относительно экономіи архіерейскихъ домовъ. 3| Имуществомъ соборныхъ и другихъ церквей, приходскихъ и безприходныхъ, распоряжается вмѣстѣ съ причтомъ церковный староста. Должность церковнаго старосты установлена у насъ при Петрѣ Великомъ въ 1721 году первоначально только для продажи церковныхъ свѣчей. Впослѣдствіи на церковныхъ старостъ возложенъ сборъ добровольныхъ подаяній во время богослуженія, покупка нужныхъ для

церкви матеріаловъ, запись церковнаго прихода и расхода и, наконецъ, храненіе церковныхъ суммъ. Права и обязанности церковнаго старосты впервые точно определены особой инструкціей, Высочайше утвержденною 18 апрѣля 1808 года, которая 12 іюня 1890 года издана въ исправленномъ и дополненномъ видѣ. По этой новой инструкціи, староста есть повѣренный прихожанъ церкви, выбранный ими изъ своей среды, для храненія и употребленія церковныхъ суммъ и вообще для распоряженія всякимъ церковнымъ имуществомъ, подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. Староста выбирается на три года и при вступленіи въ должность даетъ въ установленной формѣ присягу, которая не повторяется въ случаѣ избранія на другое трехлѣтіе. Къ безприходнымъ городскимъ церквамъ староста избирается въ городскихъ же Думахъ на томъ же основаніи, какъ дѣлается это при выборахъ въ городскія службы, и для этого благочинные, при наступленіи срока городскихъ выборовъ, посылаютъ въ Думу списокъ тѣхъ лицъ, изъ числа которыхъ духовенство безприходныхъ церквей желало бы имѣть церковнаго старосту, а городскія Думы свои приговоры по этому предмету препровождаютъ къ благочиннымъ для представленія ихъ епархіальному архіерею на утвержденіе (Уст. Дух. Кон. ст. 95 прим). Къ домовымъ церквамъ, не подлежащимъ вѣдѣнію городского общественнаго управленія, именно къ церквамъ

учебныхъ, благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній, церковныя старосты избираются и утверждаются епархіальнымъ начальствомъ этихъ заведеній съ согласія ихъ причтовъ |ук.8 авг. 1872 года № 42|.

Частныя обязанности старосты въ отношеніи къ церкви и ея имуществу состоятъ въ слѣдующемъ: 1| староста долженъ въ обыкновенное при богослуженіи время собирать отъ присутствующихъ деньги въ кошелекъ и кружку, продавать свѣчи, принимать добровольныя приношенія, смотрѣть за чистотою церкви, пещись о цѣлости церковнаго имущества и вносить въ особую опись прибыльныя вещи, - при главномъ наблюденіи за всѣми этими дѣйствіями мѣстнаго священника. Такъ какъ розничная продажа восковыхъ свѣчей составляетъ церковную монополію, то на церковнаго старосту возлагается: 2| наблюденіе, чтобы никто, даже изъ лицъ, принадлежащихъ причту, не продавалъ восковыхъ свѣчей ни въ церкви, ни по близости ея, кромѣ лавокъ, имѣющихъ право на гуртовую, но никакъ не на розничную продажу таких свѣчей. 3| Деньги, вырученныя отъ продажи свѣчей, а равно и собираемыя въ церковный кошелекъ и получаемыя отъ доброхотныхъ даятелей, староста обязанъ немедленно послѣ службы опускать въ особый ящикъ, который долженъ быть за ключами старосты и церковной печатью, 4| по прошествіи каждаго мѣсяца староста, въ присутствіи всего причта, высыпаетъ изъ ящиковъ и кружекъ накопившія-

ся деньги, которыя сосчитываются и записываются въ шнуровую приходо-расходную книгу, съ показаніемъ, сколько въ какомъ ящикѣ оказалось, затѣмъ всѣ деньги соединяются вмѣстѣ и хранятся въ кладовой или ризницѣ за ключами старосты и печатями какъ его, такъ и церковною. 5| Староста собираетъ доходъ съ экономическихъ церковныхъ заведеній, какъ то: съ лавокъ на церковной землѣ, съ церковныхъ домовъ и погребовъ и заботится о приращеніи такихъ доходовъ. 6| На старосту возлагается покупка нужныхъ для церкви вещей, подряды, починки и перестройки, но не иначе, какъ съ предварительнаго согласія причта и почтеннѣйшихъ прихожанъ въ случаѣ значительныхъ издержекъ или починокъ внутри алтаря, староста и причтъ испрашиваютъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея и представляютъ отчетъ въ употребленныхъ суммахъ въ Духовную Консисторію. Самыя постройки и починки производятся подъ наблюденіемъ благочинныхъ |Уст. Дух. Кон. ст. 144|. 7| Старостамъ, равно какъ и членамъ причта воспрещается брать церковныя деньги къ себѣ на домъ или ссужать кого нибудь этими деньгами подъ залоги |т. IX ст. 399|. Но если церковной кошельковой суммы накопится значительное количество,/а въ церкви никакихъ нуждъ въ виду не имѣется, то церковный причтъ отсылаетъ излишнія суммы въ Государственный Банкъ для приращенія процентами на имя церкви |Уст. Дух. Кон. ст. 131|. 8| По оконча-

нія года староста вмѣстѣ съ причтомъ обязанъ сдѣлать счетъ всѣхъ доходовъ и расходовъ церковныхъ, составить имъ перечневую вѣдомость и за общимъ подписомъ его и членовъ причта доставить эту вѣдомость благочинному вмѣстѣ съ книгами для провѣрки. Должность церковнаго старосты соединяется съ слѣдующи" ми преимуществами: I| въ 1868 году установлена для церковныхъ старостъ форменная одежда, именно: для старостъ каѳедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей въ столицѣ и губернскихъ городахъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали |кромѣ крестьянъ| мундиръ IX класса, усвоенный духовному вѣдомству, для старостъ изъ тѣхъ сословій при церквахъ въ уѣздныхъ городахъ мундиръ X класса; для крестьянъ всѣхъ наименованій - кафтанъ, установленный для московскихъ хоругвеносцевъ. 2| За усердное исполненіе своихъ обязанностей церковный староста при увольненіи отъ должности получаетъ изъ Духовной Консисторіи похвальный листъ. 3| Кто въ этой должности находился три срока и избранъ въ четвертый, о томъ духовное начальство представляетъ къ наградѣ медалями для ношенія на шеѣ. Если же староста изъ лицъ благороднаго званія, то медаль выдается ему не для ношенія |cт. 786 учр. орд. изд. 1876 г.|. Кромѣ того, церковнымъ старостамъ, выслужившимъ въ этой должности 3 трехлѣтія съ усердіемъ и пользою для церкви, предоставляется носить присвоенные ихъ должности мунди-

ры и кафтаны. 4| Сельскіе и церковные старосты, если они будутъ изъ крестьянъ, освобождаются отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, пока состоятъ въ этой должности, равнымъ образомъ такіе |и только такіе| церковные старосты освобождаются отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей |Сен. ук. II іюля 1867 г.|.

ОТЧУЖДЕНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Отчужденіе, какъ юридическій институтъ, можно разсматривать, съ одной стороны, какъ видовой актъ права распоряженія |куда входятъ именно продажа, мѣна, дареніе|, съ другой стороны отчужденіе является однимъ изъ способовъ ограниченія частныхъ правъ въ общую пользу |экспропріація, секуляризація|. Въ первомъ случаѣ преобладающее значеніе имѣютъ начала гражданскаго права, во второмъ - соображенія государственныя. За исключеніемъ вещей священныхъ, изъятыхъ изъ гражданскаго оборота, церковныя имущества, какъ и всякія другія, могутъ быть отчуждаемы. Но такъ какъ эти имущества вообще принадлежатъ своему назначенію, то отчужденіе ихъ, какъ видовой актъ распоряженія, не можетъ быть дѣломъ только физическихъ лицъ, представляющихъ то или другое установленіе церковное, но должно совершаться каждый разъ съ вѣдома и согласія высшей церковной власти |Карв. 35|. По дѣйствующимъ у насъ законамъ продажа не-

движимых имуществ, принадлежащих церковным установлениям всех наименований, производится для продажи земель и оброчных статей. Продажа дозволяется только в тех случаях, когда недвижимыя имущества того или другого церковнаго установления оказываются для него безполезными и совершается не иначе, как с разрешения или епархиальнаго начальства, или св. Синода. Епархиальное начальство может разрешить продажу ненужных церковных недвижимостей на сумму до 3000 рублей, а св. Синод-до 10000 рублей. В частности относительно земель, принадлежащих приходским церквам, Высочайше утвержденным мнением 15 ноября 1883 года Государственнаго Совета постановлено: 1| земли, отведенныя церквам от прихожан для продовольствия церковных причтов, не подлежат отчуждению; частныя изъятия из этого общаго правила допускаются только в особо уважительных случаях, когда продажа или обмен такой земли или части ея, представляют для церкви существенныя выгоды; 2| отчуждение церковных земель, как принадлежащих церквам по прежним дачам, писцовым книгам и новейшим укреплениям, так и отведенных от прихожан производится не

Лекции проф. Павлова Литография Общества распр.пол.к.
Дозволено цензурою Москва 16 Января 1899 года.

иначе, какъ съ особаго Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго черезъ Комитетъ Министровъ по представленію Оберъ-Прокурора св. Синода; 3| сумма, вырученная отъ продажи церковной земли, указанной въ пунктѣ первомъ, обращается исключительно на пріобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли, взамѣнъ проданной. Доходъ съ пріобрѣтенной такимъ образомъ земли, равнымъ образомъ, приносимые государственными бумагами проценты поступаютъ въ пользу церковнаго причта |Церк. Вѣст. 1883 г. № 5|.

Всѣ изложенныя указанія относятся собственно къ отчужденію церковныхъ земель въ частную собственность. Но церковныя земли могутъ быть отчуждаемы и по требованію государственной или общественной пользы или нужды |какъ мы замѣтили выше|. До 1870 года для этого требовалось каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе, но съ указаннаго года св. Синоду дозволено разрѣшать отчужденіе церковныхъ земель, отходящихъ подъ желѣзныя дороги. Порядокъ отчужденія и вознагражденія церковныхъ установленій за отходящія имущества подчиненъ тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для отчужденія казенныхъ земель.

Конецъ.

---ooOoo---